

Воронежский институт МВД России

**ПРЕСТУПНОСТЬ В СНГ:
ПРОБЛЕМЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ
И РАСКРЫТИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ**

Сборник

Часть 3

**Воронеж
2025**

ББК 67.99(2)

П73

Редакционная коллегия:

Председатель: С. В. Родин, *кандидат технических наук, доцент*

Заместитель председателя: Р. В. Бузин, *кандидат экономических наук*

Ответственный секретарь: Н. В. Гвоздева, *кандидат филологических наук*

Члены редакционной коллегии:

С. А. Бражников, *кандидат исторических наук, доцент;*

А. И. Гайдин, *кандидат юридических наук, доцент;*

А. В. Кирнос, *кандидат политических наук, доцент;*

И. А. Кравцов, *кандидат юридических наук, доцент;*

Ю. А. Кравцова, *кандидат психологических наук;*

А. И. Ляпин, *кандидат педагогических наук;*

Е. А. Пидусов, *кандидат юридических наук, доцент;*

А. В. Пучнин, *кандидат юридических наук, доцент;*

Н. М. Савицкий, *кандидат исторических наук, доцент;*

Д. А. Ерошенко

П73 Преступность в СНГ: проблемы предупреждения и раскрытия преступлений : сборник. Часть 3. – Воронеж : Воронежский институт МВД России, 2025. – 300 с.

В сборнике содержатся материалы Международной научно-практической конференции «Преступность в СНГ: проблемы предупреждения и раскрытия преступлений», проведенной 22 мая 2025 года в Воронежском институте МВД России.

Издание предназначено для курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России, студентов, адъюнктов, аспирантов и сотрудников правоохранительных органов.

П-60-90(П)-25

ББК 67.99(2)

© Воронежский институт МВД России, 2025

СОДЕРЖАНИЕ

СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В СФЕРЕ ДЕЙСТВИЯ АДМИНИСТРАТИВНОГО И АДМИНИСТРАТИВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Аброков Р. М. Административно-юрисдикционные полномочия Росгвардии	11
Алехина А. Е. Актуальные проблемы деятельности ПДН в области профилактики наркомании среди несовершеннолетних и пути их решения	13
Амбоян М. А. Административное принуждение как метод государственного управления: социально-правовое назначение и проблемы правового развития	15
Антипочкина А. П. Деятельность сотрудников ДПС по предупреждению правонарушений, совершаемых в состоянии алкогольного опьянения: административно-правовой аспект	17
Белоконова В. В. Проблемы прохождения службы в ОВД в контексте особых условий	19
Белошапкина Д. А. Международный опыт становления и функционирования служебных отношений в зарубежных странах	21
Бондарь А. О. Проблемы привлечения иностранных граждан к административной ответственности за нарушение режима пребывания на территории Российской Федерации	23
Борисова О. Д. Административно-правовая характеристика некоторых составов правонарушений против собственности, совершаемых несовершеннолетними	25
Бражникова Е. А. Основные направления деятельности патрульно-постовой службы полиции по предупреждению административных правонарушений в общественных местах	27
Васильева Н. В. Актуальные проблемы квалификации мелкого хищения	29
Воронин И. В. Значение служебной дисциплины в органах внутренних дел	31
Гамаюнова А. В. Особенности применения мер административного принуждения в отношении несовершеннолетних	33
Головина А. Н. Особенности деятельности полиции по предупреждению и пресечению административных правонарушений в сфере предпринимательской деятельности	35

Губанов Д. С. Основные направления деятельности подразделений войск национальной гвардии Российской Федерации в сфере охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности	37
Гузева Е. А. Сравнительный анализ применения мер административного пресечения в отношении несовершеннолетних правонарушителей в России и за рубежом	39
Ершова В. А. Проблемы осуществления административной деятельности полиции по противодействию экстремизму	41
Засыпкин И. И. Подразделения по делам несовершеннолетних как основной субъект системы профилактики асоциального поведения несовершеннолетних	43
Зырянов Д. А. Организация деятельности отдельных подразделений войск национальной гвардии в сфере противодействия экстремизму, терроризму	45
Коломенцева А. А. Преимущества несения службы нарядами патрульно-постовых служб полиции со служебными собаками	47
Кочешков Г. О. Правовые проблемы при применении части 2.1 статьи 14.16 КоАП РФ	49
Кутрухина К. С. Основные направления деятельности сотрудников органов внутренних дел по профилактике вовлечения несовершеннолетних в противоправную деятельность	51
Маалиев Х. Х. Административно-правовые основы деятельности центров временного содержания несовершеннолетних правонарушителей	53
Маркачева В. С. Проблемы внутренней миграции в России и направления их преодоления	55
Матвеева А. Д. Профилактика правонарушений несовершеннолетних в области охраны общественного порядка и общественной безопасности	57
Ошмарин Е. А. Деятельность подразделений войск национальной гвардии Российской Федерации по предупреждению и пресечению административных правонарушений в сфере охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности	59
Павленко О. С. Особенности взаимодействия органов внутренних дел с молодежными организациями	61
Паршина Н. О. К вопросу об общей характеристике составов административных правонарушений, связанных с употреблением алкогольной продукции несовершеннолетними	63
Першина А. Д. Основные направления деятельности сотрудников подразделений по делам несовершеннолетних по профилактике буллинга в образовательных организациях	65

Пряников А. В. Зарубежный опыт использования информационных технологий в административно-юрисдикционном процессе	67
Руднева Е. М. Профилактический учет как форма индивидуальной профилактической работы с несовершеннолетними	69
Сангаджиев Б. С. Практика деятельности органов внутренних дел по противодействию административным правонарушениям несовершеннолетних экстремистской направленности	71
Сапрыкина М. И. Актуальные проблемы деятельности службы участковых уполномоченных полиции	73
Свинцова С. Д. Задачи полиции в области охраны и защиты прав несовершеннолетних	75
Слукина Д. Р. Правовое регулирование деятельности сотрудников полиции по предупреждению, выявлению, пресечению и документированию административных правонарушений, посягающих на здоровье, санитарно-эпидемиологическое благополучие населения и общественную нравственность	77
Смирнова А. А. Взаимодействие подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел с иными субъектами системы профилактики правонарушений несовершеннолетних: проблемы и пути совершенствования	79
Смирнова И. А. Зарубежный опыт правового регулирования административной ответственности несовершеннолетних	81
Соболева А. С. К вопросу о правовом регулировании обеспечения общественного порядка и общественной безопасности	83
Татарникова А. А. Роль полиции в обеспечении охраны общественного порядка в ходе проведения публичных мероприятий ...	85
Тимошенко А. А. Особенности несения службы нарядами патрульно-постовой службы полиции при проведении массовых мероприятий	87
Трифоненко П. В. Обеспечение соблюдения сотрудниками подразделения войск национальной гвардии ограничений и запретов, требований о предотвращении или урегулировании конфликта интересов и исполнения ими обязанностей	89
Чачхиани Е. А. Особенности деятельности сотрудников полиции в сфере превенции детского дорожно-транспортного травматизма	91
Черняева В. А. От виртуального к реальному: как киберадикции ведут к правонарушениям	93
Шатерников М. Ю. Участники производства об административных правонарушениях и их процессуальный статус	95
Шебанова Е. А. Процедуры применения административного принуждения полицией	97

Шоволдаева М. Б. Деятельность Ростгвардии по противодействию незаконного оборота оружия	99
Щербакова А. Е. О некоторых вопросах повышения эффективности профилактической деятельности инспектора ПДН	101
Юхно О. Ю. Административно-правовой статус беженца в Российской Федерации	103

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ И ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Беляева А. Е. Профилактическая работа с несовершеннолетними в области информационно-психологической безопасности	105
Гончарова А. В. Применение технологий нейролингвистического программирования при установлении психологического контакта ...	107
Грошикова М. А. Агрессивное поведение у подростков со склонностью к думскроллингу	109
Ермолаева Е. А. Влияние хоррор-контента на подростков, имеющих склонность к девиантному поведению	111
Зиневская Е. Р. Особенности организации эффективной просветительской работы по предупреждению вовлечения несовершеннолетних в совершение мошенничеств посредством сети Интернет	113
Зубова А. В. Особенности проявления негативных эмоциональных состояний у сотрудников патрульно-постовой службы полиции в опасных ситуациях профессиональной деятельности	115
Мамаев С. Е. Синдром Аспергера и преступное поведение	117
Рудакова А. А. Психологические аспекты вовлечения несовершеннолетнего в совершение мошенничеств посредством сети Интернет	119
Фролова П. А. Арт-терапия в работе с кризисными эмоциональными состояниями	121
Храмченко М. Д. Психологическая устойчивость и саморегуляция в повседневной профессиональной служебной деятельности сотрудников ППС полиции	123
Шурухина Д. А. Психолого-педагогическая компетентность сотрудников ПДН и её роль в проведении профилактической работы с несовершеннолетними	125

ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ОВД ПРИ ВЫПОЛНЕНИИ ОПЕРАТИВНО-СЛУЖЕБНЫХ ЗАДАЧ

Акопян К. А. Методы повышения качества профессионального обучения в образовательных учреждениях МВД России	127

Афанасенко А. В. Некоторые аспекты применения беспилотных летательных аппаратов органами внутренних дел Республики Беларусь	130
Бахарева А. А. Актуальные вопросы совершенствования тактико-специальной подготовки сотрудников органов внутренних дел	132
Безлюдная Д. Ю. Обеспечение антитеррористической безопасности подразделениями ОВД на современном этапе	134
Безлюдная Д. Ю. Практика обезвреживания СВУ, доставляемых БПЛА в террористических целях	138
Беловинцева В. Р. Особенности ведения переговоров при захвате заложников	141
Вершинин А. И. Информационная безопасность как основа предупреждения преступлений в сфере IT-технологий	143
Вершинин А. И. Незаконный оборот наркотиков из стран СНГ. Пути решения проблемы	148
Грибов Е. О. Предупреждение преступлений экстремистского характера на территории Российской Федерации	150
Калинин А. А. К вопросу об использовании сотрудниками УИС РФ специальных средств, установленных на спецтранспорте	153
Кутрухина К. С. Формирование личности несовершеннолетнего преступника	155
Морозова С. Д. К вопросу об использовании современных средств навигации в деятельности ОВД	158
Саатбеков Э. Э. Проблема подбора БВС наиболее пригодных для задач ОВД	160
Смирнова А. И. Применение сил органов внутренних дел и войск национальной гвардии Российской Федерации в мероприятиях по противодействию экстремизму	163
Трофименко А. Д. Терроризм – чума XXI века. Пути предупреждения террористических актов	165
Чайка М. С. Предупреждение преступлений граждан СНГ на территории Российской Федерации	167
Шацких А. П. Организация и тактика ведения переговоров с вооруженным преступником	170
Шерешов М. А. Типовые ошибки, совершаемые сотрудником полиции при охране общественного порядка во время массовых беспорядков	172
Шикалова Э. Р. К вопросу об эффективности использования органами внутренних дел новейших технологий в образовательном процессе	174

РУССКИЙ ЯЗЫК НА ПРОСТРАНСТВЕ СНГ КАК ОСНОВА КУЛЬТУРНОЙ И СОЦИАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Абитов Б. Т. Обучающиеся юридического вуза системы МВД России о правилах речевого поведения	176
Аветисян Е. Р. Проблемы и перспективы русского языка в поликультурной среде	178
Акаба Д. Д. Русское и абхазское коммуникативное поведение: сходство и различия	180
Антонова У. А., Попикова В. А. Лексема «закон» в русских пословицах и поговорках	182
Бредихина Е. Ю. Роль языка в формировании имиджа полиции	184
Голощапова И. П. Феминитивы в современном русском языке	186
Горковенко В. С. Русский язык в диалоге культур	188
Догдурбаев А. М. Об участии иностранных слушателей юридического вуза в олимпиадах по РКИ и творческих конкурсах	190
Дорожинская К. В. Особенности реализации орфографических норм в правовой коммуникации	193
Ефремова М. С. Русский язык в диалоге культур	195
Залялова Я. В. Русский язык в диалоге культур	197
Искендерова З. С. Русские формы прошедшего времени и их туркменские грамматические соответствия	199
Кальченко А. С. Ассоциативно-смысловое поле «полицейский» в русской языковой картине мира	201
Карди-оглы А. А. Влияние кириллицы на письменность Абхазии. История вопроса	203
Монаков Д. Р. Речевое взаимодействие сотрудников полиции	205
Муниров Т. А. Российско-узбекские филологические связи	207
Оганесян А. А., Хакимов Ж. Х. Образные номинации воздушно-космических сил Российской Федерации	209
Оракбаев Т. А. Русско-каракалпакские языковые контакты на лексическом уровне в условиях активного билингвизма	212
Панасеня Н. Г. Русский язык в диалоге культур	214
Першина А. В. Появление воинских званий в России	216
Першина В. О. Имена сотрудников органов внутренних дел в топонимике Российской Федерации	218
Печенин П. Ю. Влияние англицизмов на русскую речь и развитие межкультурной коммуникации	220
Полатов Б. А. Репрезентация интеллектуальных способностей человека в русской и туркменской фразеологии (на примере фразеологизмов с компонентом «голова»)	222

Полетаева А. П. «Заимствованные» преступления на примере номинаций киберпреступлений в русском языке	224
Рыжова А. В. Микротопонимика города Липецка в названиях улиц с именами героев Великой Отечественной войны	227
Сахно Д. В. Русский язык в Украине: отсутствие диалога культур – путь к противостоянию	229
Сурхаева С. А. Влияние уголовного жаргона на речь сотрудников полиции	231
Тарбеев И. И. Роль и значение русского языка в осуществлении межкультурного диалога	233
Татьянина В. Р. Профессиональный жаргон сотрудников полиции	236
Теплякова А. Р. Роль и современный статус русского языка на территории стран СНГ	238
Тимошенко А. А. Фразеологизмы криминальной тематики	241
Хайдарова Д. К. Табуированная лексика в речи сотрудника правоохранительных органов	243
Шлычкова В. Ю. Языковые средства манипуляции в полицейской риторике	245
Шуканов Н. Русские реалии в художественных текстах и их восприятие македонским читателем	247
Хужаев И. Р., Эркинов С. С. Ненормативная лексика как административное правонарушение на территории СНГ: сравнительно-правовой анализ	250
Юлчиев Ш. Д. Функционирование и значение русского языка в современных реалиях Узбекистана	252
Юрьева О. Ю. Межнациональные различия невербального общения: от классических теорий к современным вызовам цифровой эпохи	254

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Аброськин В. Е. Интеграция формального и неформального образования в контексте профессиональной и физической подготовки сотрудников МВД России	256
Адамян Г. Т. Совершенствование процесса физической подготовки сотрудников органов внутренних дел	259
Беляева А. Е. Использование элементов футбола на занятиях по физической подготовке с обучающимися образовательных организаций МВД России	261
Венгерова Л. Р. Анализ челночного бега как упражнения на скорость или ловкость	263

Веткина А. В. Развитие профессионально-прикладной физической подготовки сотрудников органов внутренних дел: современный подход к улучшению физической выносливости и силовых качеств	265
Горовенко С. А. Ударно-упреждающие действия, как эффективное средство задержания правонарушителя	267
Гостина А. В. Влияние физической активности на когнитивные функции мозга курсантов образовательных организаций МВД России	270
Губанова Л. Г. Развитие гибкости в спортивной подготовке сотрудников правоохранительных органов	272
Дурова С. С. Особенности физической подготовки сотрудников женского пола в полиции	275
Ершова В. А. Профессионально-прикладная физическая подготовка курсантов-девушек в образовательных организациях МВД России	277
Карянова О. А. Оптимизация тренировочного процесса для повышения эффективности физической подготовки сотрудников ОВД	280
Корпусов И. А. Боевые приёмы борьбы в истории ОВД	282
Марикина В. С. Универсальный метод повышения уровня развития профессионально необходимых физических качеств	284
Медведева В. Н. История появления нормативов по физической подготовке в органах внутренних дел	287
Никитина Е. С. Легкоатлетический кросс как средство подготовки курсантов и слушателей к предстоящей профессиональной деятельности	289
Новикова А. Ю. Влияние силовых упражнений на общий уровень профессиональной подготовки сотрудника органов внутренних дел	292
Новикова А. Ю. Соблюдение техники безопасности во время занятий по физической подготовке как основа снижения травматизма у сотрудников органов внутренних дел	294
Пряников А. В. О роли физической подготовки в процессе обучения курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России	296
Ягупова А. С. Формирование волевых качеств у обучающихся образовательных организаций МВД России на занятиях по физической подготовке	299

СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В СФЕРЕ ДЕЙСТВИЯ АДМИНИСТРАТИВНОГО И АДМИНИСТРАТИВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Курсант Воронежского института МВД России

Р. М. Аброков

Научный руководитель: О. В. Багринцева,

кандидат технических наук

АДМИНИСТРАТИВНО-ЮРИСДИКЦИОННЫЕ ПОЛНОМОЧИЯ РОСГВАРДИИ

Федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации была создана в 2016 году в результате реформирования внутренних войск МВД РФ. Это важное структурное изменение в системе органов исполнительной власти привело к передаче Росгвардии ряда ключевых функций, в том числе административно-юрисдикционных полномочий.

Административно-юрисдикционная деятельность Росгвардии представляет собой комплекс мер, направленных на обеспечение национальной безопасности, охрану прав граждан, предупреждение и пресечение административных правонарушений.

Эта деятельность включает в себя следующие аспекты:

- рассмотрение споров о праве;
- предоставление государственных услуг в определенных сферах;
- выполнение контрольно-надзорных полномочий;
- применение мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях.

В соответствии с законодательством Росгвардия наделена широким спектром полномочий, которые позволяют ей эффективно выполнять свои функции.

Среди ключевых полномочий можно выделить следующие:

1. Требование от граждан соблюдения общественного порядка.
2. Пресечение преступлений и административных правонарушений.
3. Проверка документов, удостоверяющих личность граждан.
4. Осуществление производства по делам об административных правонарушениях.
5. Охрана места происшествия до прибытия представителей органов следствия или дознания.
6. Доставка граждан в служебное помещение органа внутренних дел в определенных случаях.

7. Досмотр транспортных средств и личный досмотр работников охраняемых объектов.

8. Контроль за соблюдением пропускного и внутриобъектового режимов на охраняемых объектах [1].

Одной из основных функций Росгвардии является организация и осуществление производства по делам об административных правонарушениях. Это полномочие закреплено в подпункте 26 пункта 9 Указа Президента РФ № 510.

В части 1 статьи 23.85 Кодекса об административных правонарушениях РФ определены виды административных правонарушений, по которым Росгвардия имеет право вести производство. Это подтверждает статус Росгвардии как одного из субъектов административно-юрисдикционной деятельности [2].

Должностные лица Росгвардии, указанные в части 2 статьи 23.85 и пункте 103 части 2 статьи 28.3 КоАП РФ, имеют право выносить предупреждения или привлекать к административному штрафу. Однако более серьезные меры административного воздействия, такие как конфискация орудия совершения правонарушения, лишение специального права, административный арест и другие, могут назначаться только судьей.

Одной из проблем в осуществлении административно-юрисдикционной деятельности Росгвардии является отсутствие четкого правового регулирования служебной тайны. Хотя в Росгвардии издан Приказ «Об упорядочении обращения со служебной информацией ограниченного распространения в войсках национальной гвардии Российской Федерации» от 30 мая 2017 г. № 155, этого недостаточно для полноценного регулирования данного вопроса.

Для решения выявленных проблем необходимо внесение изменений в действующее законодательство. Это позволит более четко регламентировать деятельность Росгвардии в сфере административной юрисдикции и повысить эффективность ее работы.

В заключение стоит отметить, что административно-юрисдикционные полномочия Росгвардии играют важную роль в обеспечении национальной безопасности и поддержании общественного порядка. Несмотря на наличие некоторых проблем в правовом регулировании, Росгвардия эффективно выполняет свои функции в сфере административной юрисдикции. Дальнейшее совершенствование законодательства позволит повысить эффективность деятельности Росгвардии и укрепить ее роль в системе органов исполнительной власти Российской Федерации.

ЛИТЕРАТУРА

1. О войсках национальной гвардии Российской Федерации : Федеральный закон от 03.07.2016 № 226-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // СПС «КонсультантПлюс».

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 23.11.2024) // СПС «КонсультантПлюс».

Слушатель Воронежского института МВД России

А. Е. Алехина

Научный руководитель: Т. М. Занина,

кандидат юридических наук, профессор

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПДН В ОБЛАСТИ ПРОФИЛАКТИКИ НАРКОМАНИИ СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Наркомания среди несовершеннолетних – это комплексная и многогранная социальная проблема, требующая всестороннего подхода к её решению. Важно не только предотвращать употребление наркотиков, но и строить эффективные механизмы вмешательства. Центральное место в этом процессе занимает юрисдикционная деятельность ПДН, главной задачей которых является защита прав и законных интересов детей и подростков.

Проблема наркомании среди несовершеннолетних остается одной из наиболее острых в современном обществе. С каждым годом увеличивается количество молодежи, сталкивающейся с последствиями потребления наркотических веществ, что вызывает настороженность со стороны государственных органов, образовательных учреждений и общества в целом.

Одной из ключевых проблем, с которой сталкиваются ПДН, является недостаток координации между различными государственными и общественными структурами, занимающимися профилактической работой. Часто действия образовательных учреждений, органов здравоохранения, социальных служб и правоохранительных органов оказываются разрозненными и неэффективными. Это создает препятствия для реализации комплексных программ профилактики, так как несовершеннолетние, находящиеся в группе риска, не всегда получают необходимую помощь от всех вовлеченных в процесс ведомств [1].

Другой важной проблемой является недостаток квалифицированных специалистов в области профилактики наркомании. ПДН нередко сталкиваются с нехваткой кадров, обладающих необходимыми знаниями и опытом для работы с молодежью. Это затрудняет проведение эффективной профилактической работы и может привести к недоверию со стороны подростков к органам, призванным их защищать.

Не менее значимой проблемой является наличие стигмы в обществе, связанной с наркотической зависимостью. Многие подростки и их семьи испытывают страх перед стыдом и осуждением, что мешает им обратиться за помощью. Это подчеркивает важность создания безопасной и доверительной атмосферы в общении с несовершеннолетними, где они могли бы открыто говорить о своих проблемах, нуждаясь в поддержке.

Для решения вышеперечисленных проблем необходимы скоординированные усилия всех заинтересованных сторон – в первую очередь, государство и общество должны наладить эффективное межведомственное взаимодействие. Одним из решений могло бы стать создание единой информационной платформы, где будут собираться данные о несовершеннолетних, находящихся в группе риска, а также результаты работы различных служб, что упростило бы доступ к информации и позволило оперативно реагировать на изменения в ситуации.

На уровне кадровой политики следует разработать программы повышения квалификации специалистов, работающих в ПДН, с акцентом на профилактику наркотической зависимости. Обучение должно включать как теоретическую часть, так и практические семинары, где специалисты смогут обмениваться опытом и лучшими практиками [2].

Возникают и практические правоприменительные проблемы. Наркомания среди несовершеннолетних не является следствием детской безнадзорности и беспризорности. Несовершеннолетние лица и дети без определенного места жительства нуждаются в защите, социальной адаптации, нормальных условиях жизни, обучения и развития. Работу по профилактике наркомании легче вести на конкретном территориальном участке, при совместном взаимодействии с общественными организациями, религиозными и социальными службами. Создание на уровне районов, городов, районов в городах и иных муниципальных образований, координационных межведомственных подразделений по проблемам профилактики наркомании среди несовершеннолетних может стать опорой для искоренения данного явления.

Таким образом, проблема наркомании в нашей стране представляет собой сложное, широкомасштабное, социально опасное явление, имеющее тенденцию к росту как по численному составу наркоманов, так и территориально. Она имеет место практически во всех крупных городах, а также в сельской местности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Авдийский В. И. Криминология и предупреждение преступлений : учебник / В. И. Авдийский [и др.] ; под ред. В. И. Авдийского. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Юрайт, 2019. – С. 274.
2. Боровкова И. С. Наркомания несовершеннолетних - антисоциальное явление / И. С. Боровкова // Обеспечение прав человека в деятельности правоохранительных органов : Сборник научных трудов. Том Выпуск V. – Тверь : Тверской государственный университет, 2021. – С. 65–68.

**Курсант Луганского филиала
Воронежского института МВД России
М. А. Амбоян
Научный руководитель: Я. С. Иванова**

**АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРИНУЖДЕНИЕ
КАК МЕТОД ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ:
СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ
И ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РАЗВИТИЯ**

Актуальность выбранной темы состоит в том, что исследуемый нами вид государственного управления, а также развитие и функционирование данного правового явления обусловлено экономико-политическими и правовыми факторами, которые оказывают непосредственное влияние на развитие общества.

По нашему мнению, основная цель принуждения – воздействие на правонарушителей. Однако отметим, что данное воздействие на граждан может выступать в зависимости от ситуации и мерой предупреждения правонарушений и обстоятельств, угрожающих общественной и государственной безопасности.

Стоит отметить, что государственное принуждение делится на следующие отраслевые виды: уголовное, уголовно-процессуальное, административное (в том числе материальное и дисциплинарное), гражданско-правовое, гражданско-процессуальное, а также по трудовому праву и самостоятельное процессуальное принуждение [1].

Особый интерес, на наш взгляд, представляет административное принуждение. В российском законодательстве, несмотря на множество научных исследований в данной сфере, законодательное закрепление понятия административного принуждения отсутствует. С нашей точки зрения, данный вид правовой деятельности – мощный инструмент в руках государства, позволяющий обеспечивать порядок и законность в обществе. По сути, это комплекс мер, применяемых органами исполнительной власти, который обязывает граждан и организации соблюдать установленные правила и нормы, закрепленные в своде законов, например – Конституции.

Социально-правовое значение административного принуждения выступает гарантом стабильности, безопасности и нормального функционирования общества и обеспечивает:

1. Соблюдение законности. Принуждение заставляет людей и организации подчиняться законам и нормативным актам, предотвращая хаос и анархию.
2. Защиту прав и интересов граждан. Административное принуждение может быть направлено на защиту прав потребителей, охрану окружающей среды, обеспечение безопасности дорожного движения и т.д.

3. Эффективное функционирование государственного аппарата. Принуждение позволяет государству реализовывать свои функции, собирать налоги, контролировать соблюдение правил и т.д.

Меры административного принуждения включают меры административного наказания, к которым относятся предупреждение, штраф, административный арест и т.д.

Так, например, в соответствии со ст. 7.27 КоАП РФ, к лицу, совершившему мелкую кражу, может быть применено административное принуждение, в случае, если сумма похищенного им имущества не превышает 1000 руб. :

- 1) штраф до пятикратной стоимости похищенного, но не менее 1000 руб.;
- 2) административный арест до 15 суток;
- 3) обязательные работы до 50 ч.

В случае, если установленная сумма хищения составляет от 1000 до 2500 руб., то к правонарушителю могут применить следующие меры:

- 1) штраф в пять раз превышающий стоимость похищенного имущества, но не менее 3000 руб.;
- 2) административный арест до 25 суток;
- 3) обязательные работы до 120 ч. [2].

Стоит отметить, что применение административного принуждения несет в себе и определенные риски. Так, превышение применения мер принуждения или необоснованное их применение может привести: к нарушению прав и свобод граждан, злоупотреблениям со стороны должностных лиц, что влечет за собой снижение доверия к государству в целом.

Поэтому, по нашему мнению, необходимо постоянно совершенствовать законодательство, регулирующее применение мер принуждения, чтобы обеспечить четкость и ясность правовых норм, установить четкие критерии и процедуры применения мер принуждения, и, следовательно, предусмотреть эффективные механизмы защиты прав граждан от неправомерного применения мер принуждения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Административное принуждение, применяемое органами внутренних дел: теория и практика : монография ; под общ. ред. В. П. Сальникова. – Санкт-Петербург : Изд-во С.-Петербургского ун-та МВД России, 2004. – 378 с.

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 № 195-ФЗ. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения 11.05.2025).

**Курсант Луганского филиала
Воронежского института МВД России
А. П. Антипочкина
Научный руководитель: Я. С. Иванова**

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СОТРУДНИКОВ ДПС
ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ ПРАВОНАРУШЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ
В СОСТОЯНИИ АЛКОГОЛЬНОГО ОПЬЯНЕНИЯ:
АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ**

Алкогольное опьянение – один из ключевых факторов, способствующих росту преступности и дестабилизации общественной безопасности. По данным исследований, около 60% тяжких преступлений совершается в состоянии алкогольного опьянения, что требует системных профилактических мер [1, с. 83].

Проблема усугубляется тем, что алкоголь снижает уровень самоконтроля, провоцирует агрессивное поведение, нарушает критическое восприятие реальности и способствует совершению как спонтанных, так и преднамеренных противоправных действий. В этом контексте ОВД играют ключевую роль в профилактике правонарушений, ориентируясь на применение действенных административных механизмов.

Алкогольные преступления представляют собой не только правовую, но и социальную проблему, требующую межведомственного взаимодействия. Их профилактика невозможна без участия не только полиции, но и учреждений здравоохранения, образования, социальной защиты.

Одним из приоритетных направлений в сфере предупреждения преступлений и правонарушений, совершаемых в состоянии алкогольного опьянения, является деятельность дорожно-патрульной службы (ДПС) полиции. Стоит отметить, что работы, направленной только на выявление нетрезвых водителей, недостаточно – необходим комплексный подход, включающий мотивационную работу с населением, доступ к реабилитационным программам и правовое просвещение.

Важным направлением предупреждения правонарушений, совершаемых в состоянии алкогольного опьянения, является развитие технической базы и аналитических инструментов, применяемых в деятельности ОВД. Использование автоматизированных систем фиксации нарушений, систем видеонаблюдения, а также мобильных комплексов с возможностью оперативной проверки документов и состояния водителей позволяет повысить эффективность профилактической работы. Современные технологии позволяют формировать прогнозы на основе анализа данных о времени, местах и частоте выявления нарушений, что особенно важно для точечной профилактики. Вместе с тем стоит уделить внимание и кадровому составу: сотрудники,

задействованные в работе с данной категорией правонарушений, должны проходить регулярную переподготовку, владеть навыками разрешения конфликтных ситуаций с лицами в состоянии опьянения.

За управление транспортным средством водителем, находящимся в состоянии опьянения, передача управления транспортным средством лицу, находящемуся в состоянии опьянения (ст. 12.8 КоАП РФ), применяются следующие меры административного воздействия:

1. Штрафы и лишение прав (30 000 руб. + лишение на 1,5-2 года);
2. Санкции за отказ от освидетельствования (аналогичны наказанию за само нарушение);
3. В случае повторного нарушения – уголовная ответственность по ст. 264.1 УК РФ (до 2 лет лишения свободы);
4. Специальные рейды и массовые проверки.

МВД России проводит регулярные мероприятия, такие как операция «Нетрезвый водитель», в рамках которых применяются выборочные проверки, видеонаблюдение и контроль пунктов продаж алкоголя. Например, в рамках кампании в ЦФО в 2021 году было задержано более 5000 нетрезвых водителей, а число ДТП снизилось на 12,3% [2].

Для повышения эффективности работы по предупреждению правонарушений, совершаемых в алкогольном опьянении, предлагается:

- законодательное уточнение порядка массовых проверок;
- внедрение мобильных систем экспресс-диагностики водителей;
- усиление межведомственного контроля над лицами, ранее лишёнными права управления транспортным средством.

Таким образом, профилактика правонарушений в состоянии опьянения требует не только санкционного подхода, но и внедрения цифровых решений, развития правосознания граждан и интеграции усилий разных ведомств.

ЛИТЕРАТУРА

1. Якунин А. Ю., Епанчинцева Л. В. Проблемы предупреждения преступлений в состоянии алкогольного опьянения // Вестник юридических исследований. – 2020. – № 3. – С. 82–86.
2. Об утверждении Административного регламента исполнения МВД России государственной функции по осуществлению федерального государственного надзора за соблюдением участниками дорожного движения требований в области дорожного движения : приказ МВД России от 23.08.2017 № 664 // Российская газета. – 2017. – № 195.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 01.01.2025) // СЗ РФ. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 1.

Курсант Воронежского института МВД России

В. В. Белоконова

Научный руководитель: Е. В. Позднякова,

кандидат юридических наук, доцент

ПРОБЛЕМЫ ПРОХОЖДЕНИЯ СЛУЖБЫ В ОВД В КОНТЕКСТЕ ОСОБЫХ УСЛОВИЙ

«Особые условия» в контексте прохождения государственной службы в ОВД представляют собой обстоятельства, меняющие в той или иной степени нормальный ход служебной деятельности, либо административно-правовой статус сотрудника, что обусловлено наличием различных факторов.

Анализируя действующее служебное законодательство в сфере прохождения государственной службы в ОВД, нами было отмечено, что нормативного закрепления термин «особые условия» не получило. В доктринальных же источниках получили освещение лишь отдельные виды особых условий в контексте прохождения службы в ОВД. Законодатель оперирует двумя формулировками «особые условия службы» и «служба в особых условиях», которые несмотря на свою созвучность, что вызывает определенную путаницу у правоприменителя, имеют совершенно разный смысл и, соответственно, правовое наполнение и механизмы реализации.

Основным отличием особых условий службы от службы в особых условиях выступает временной критерий. Если первая категория достаточно постоянна, то вторая носит временный характер и связана с введением и отменой, как правило, специальных административно-правовых режимов или устранением иных условий.

Рассмотрим обе категории более подробно.

Особые условия государственной службы в ОВД

Формулировка «особые условия службы в ОВД» часто встречаются в действующих нормативных правовых актах, регулирующих публичные государственно-служебные правоотношения, в контексте замещения определенной категорий должностей, либо прохождения службы в конкретной местности, о чем свидетельствуют отдельные положения Федерального закона № 247-ФЗ от 19 июля 2011 г. [1], Постановления Правительства РФ от 8 декабря 2011 г. № 1021 [2] и др.

Служба в ОВД в особых условиях

Как было указано ранее, перечень условий, возникновение которых обуславливает «особенность» прохождения службы в ОВД, предусмотрен статьей 35 Федерального закона «О службе в ОВД» и связан либо с чрезвычайными административно-правовыми режимами, которые введены на определенной территории, либо с иными угрозами для жизнедеятельности личности, общества и государства.

Стоит отметить, что при особых условиях службы статус сотрудника на претерпевает серьезных трансформаций, однако правовой статус в части прав и обязанностей, которые наступают в связи с «прохождением службы в особых условиях» претерпевает серьезные изменения. Важно, что в качестве компенсации за ограничения и изменения порядка несения службы в особых условиях, сотрудникам ОВД предоставляются новые права и меры социальной защищенности.

Однако изучение социальных гарантий, предоставляемых сотрудникам ОВД в контексте особых условий, позволило выявить следующую проблему.

Так, нормативные правовые акты, регламентирующие меры социальной защиты сотрудникам, проходящим службу в ОВД в особых условиях, как правило, либо имеют гриф секретности, либо предназначены для служебного пользования. Данная позиция законодателя и правоприменителя является, на наш взгляд, не вполне оправданной и объективной, так как распространение данных сведений не причинит вред защищаемым интересам личности, общества и государства.

На основании вышесказанного, можно констатировать, что действующее служебное законодательство в сфере прохождения государственной службы в ОВД предусматривает два вида «особых условий»: служба в особых условиях и особые условия службы. Важной проблемой, связанной с социальными гарантиями, заключается в большом количестве секретных нормативных правовых актов, их регламентирующих. Указанная позиция законодателя и правоприменителя, на наш взгляд, не вполне понятна, так как рассматриваемые социальные гарантии, напротив, должны доводиться до широкого круга лиц, в том числе и для «социальной рекламы» прохождения службы в особых условиях.

ЛИТЕРАТУРА

1. О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ. – URL: <http://www.kremlin.ru> (дата обращения: 13.05.2025).

2. О ежемесячной надбавке к должностному окладу за особые условия службы сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации, лицам, проходящим службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации и имеющим специальные звания полиции : постановление Правительства РФ от 8 декабря 2011 г. № 1021. – URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 13.05.2025).

Слушатель Воронежского института МВД России

Д. А. Белошапкина

Научный руководитель: Л. Б. Антонова

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ СТАНОВЛЕНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СЛУЖЕБНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

На стадиях развития государства одним из необходимых направлений нормального функционирования правовых институтов являлось государственное управление, а наравне с ним и государственная служба, через которую реализовывалось непосредственно управление. Постоянно происходящее реформирование его структур, расширение обязанностей и повышение профессиональной квалификации государственных служащих, являются путем к модернизации правового института. Изучение государственной службы [2] различных государств позволит применить опыт законодательного обеспечения государственной службы и в России. Рассмотрим ряд особенностей построения служебных отношений в Беларуси и Казахстане.

Основным законом Республики Беларусь, регламентирующим служебные отношения, является Закон «О государственной службе» от 1 июня 2022 года №175-З (далее – ЗРБ №175) [1], в котором законодатель акцентирует свое внимание исключительно на государственной гражданской службе и где нашли свое закрепление: понятийный аппарат, система государственной службы, принципы ее построения, органы государственной власти, в которых присутствуют гражданские должности, кадровая политика гражданской службы, правовой статус гражданского служащего и иные аспекты, регламентирующие порядок поступления и непосредственной службы на должности государственного гражданского служащего. Под государственной службой понимается профессиональный вид деятельности граждан Республики Беларусь, занимающих государственные должности, реализуемый в целях реализации государственно-властных полномочий и обеспечения выполнения функций органов государственной власти и должностных лиц государства.

Система государственной службы Республики Беларусь не имеет кардинальных отличий от российской системы государственной службы, так как в нее входит государственная гражданская служба, военная служба и служба в военизированных организациях. Но законодатель РБ конкретизировал третий вид государственной службы, отнеся его к категории военизированных органов, что позволяет с точностью определить, какие органы исполнительной власти входят в представленный вид государственной службы, причем, положительным аспектом в ЗРБ № 175 является то, что служба в военизированных организациях имеет расширенное толкование,

из-за чего не возникает вопросов, какие государственные органы относятся к данному виду государственной службы, что не сделано у нас российским законодателем. В соответствии с ч. 1 ст. 6 ЗРБ № 175 под службой в военизированных организациях подразумевается вид государственной службы, представляющий собой профессиональную деятельность граждан РБ на должностях начальствующего и рядового состава в органах финансовых расследований Комитета государственного контроля, Следственном комитете, Государственном комитете судебных экспертиз, органах внутренних дел, органах и подразделениях по чрезвычайным ситуациям, а равно на должностях начальствующего и рядового состава, в случаях и на условиях, установленных нормативными правовыми актами.

Целесообразно заимствовать представленную законодателем дефиницию для ФЗ № 58, так как в последнем не имеется упоминания об органах исполнительной власти, относящихся к государственной службе иных видов, толкование которых позволило бы разрешить множество вопросов, возникших в практической деятельности.

В Законе Республики Казахстан «О государственной службе Республики Казахстан» от 23 ноября 2015 года № 416-V имеется расширенный понятийный аппарат, в котором помимо дефиниции «государственная служба Республики Казахстан» имеется множество понятий, встречающихся в ходе возникновения служебных отношений, что приводит к единообразию в понимании норм Закона, а это очень хорошо. Также положительным является нетривиальный подход к закреплению принципов построения и функционирования государственной службы, среди которых выделим: принцип патриотизма, меритократии и принцип подконтрольности и подотчетности. Считаем, что целесообразно и нам закрепить принцип патриотизма в ст. 3 ФЗ № 58. Это обусловлено тем, что в сознании любого государственного служащего должна присутствовать мысль о долге и обязанности защищать Отечество, интересы своей страны и заботиться о безопасности граждан.

ЛИТЕРАТУРА

1. О государственной службе : закон Республики Беларусь от 1 июня 2022г. №175-З // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – URL : www.pravo.by

2. О системе государственной службы Российской Федерации : Федеральный закон от 27 мая 2003 г. №58-ФЗ // СЗ РФ. – 2003. – № 22. – Ст. 2063.

Курсант Воронежского института МВД России

А. О. Бондарь

Научный руководитель: Е. В. Тимашкова,

кандидат юридических наук

ПРОБЛЕМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН К АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ РЕЖИМА ПРЕБЫВАНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В настоящее время Россия сталкивается с значительными миграционными потоками, что увеличивает риски нарушения миграционного законодательства, поэтому эффективное регулирование этих процессов и борьба с нелегальной миграцией являются важными задачами государства.

Стоит отметить, что проблемы привлечения иностранных граждан к административной ответственности за нарушение режима пребывания на территории РФ многогранны.

Во-первых, выявление нарушений, которое выражается в сложности идентификации, недостаточном контроле, а иногда коррупции.

Во-вторых, доказывание виновности иностранного гражданина, которое заключается в языковом барьере, который препятствует коммуникации, а также в отсутствии фиксированной регистрации, из-за чего сложно установить факт нарушения режима пребывания.

В-третьих, применение мер административного воздействия. На основании ч. 1 ст. 2.6 Кодекса об административных правонарушениях иностранные граждане, лица без гражданства и иностранные юридические лица, совершившие на территории Российской Федерации административные правонарушения, подлежат административной ответственности на общих основаниях [1].

В отношении иностранных граждан применяются следующие меры административного характера:

1. Штраф, размер которого меняется в зависимости от конкретного нарушения, обычно сумма составляет от 2 до 7 тысяч рублей.

2. Административное выдворение за пределы Российской Федерации, выраженное принудительным удалением иностранного гражданина с территории страны с запретом на въезд в течение определенного периода времени. Стоит отметить, что административное выдворение осуществляется как в форме самостоятельного выезда, так и в форме депортации.

3. Административный арест, подразумевающий под собой заключение иностранного гражданина в специальное учреждение на срок до 15 суток. Данная мера административного воздействия применяется в случае невозможности осуществления незамедлительного выдворения [2].

Каждая из этих мер имеет как положительные, так и отрицательные стороны, которые выражаются следующими факторами соответственно:

1. Низкие размеры штрафов не являются достаточно эффективным средством предотвращения нарушений, кроме того, взыскание штрафов с нелегальных мигрантов усложняет процедуру.

2. Депортация дорогостоящая и сложная процедура, часто сталкивающаяся с бюрократическими препятствиями, также не стоит забывать о том, что существуют сложности с идентификацией и депортацией граждан стран, которые не принимают своих граждан обратно.

3. Проблема переполненности центров временного содержания иностранных граждан, явный недостаток такой санкции как административный арест.

В-четвертых, пробелы и противоречия в законодательстве, создают возможности для различных толкований норм права и уклонения от ответственности.

В-пятых, низкий уровень правовой грамотности среди иностранных граждан негативно влияет на социально-экономические факторы. Незнание законодательства не освобождает от ответственности, однако создает трудности адаптации и законного пребывания на территории России.

Таким образом, отсутствие эффективных механизмов идентификации, сложности в доказывании вины, недостаточно строгие санкции, а также пробелы и противоречия в законодательстве существенно затрудняют борьбу с нелегальной миграцией. Несовершенство системы приводит к тому, что значительная часть нарушений остается безнаказанной, что негативно сказывается на миграционной ситуации в стране, создает угрозы национальной безопасности, экономической стабильности и социальной сфере. Для решения данных проблем необходим комплексный подход, включающий совершенствование законодательной базы и усиление межведомственного взаимодействия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ; в ред. от 28 дек. 2016 г.; с изм. и доп., вступ. в силу с 9 янв. 2017 г. // СПС «КонсультантПлюс».

2. Фиалковская И. Д., Софронова Е. Г. Ответственность за совершение административных правонарушений иностранными гражданами и лицами без гражданства на территории РФ // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – 2015. – № 1. – С. 201–208.

Курсант Воронежского института МВД России

О. Д. Борисова

Научный руководитель: И. С. Губарев,

кандидат юридических наук

**АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА
НЕКОТОРЫХ СОСТАВОВ ПРАВОНАРУШЕНИЙ
ПРОТИВ СОБСТВЕННОСТИ, СОВЕРШАЕМЫХ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ**

Глава 7 КоАП РФ предусматривает административно-правовые нормы, регламентирующие административную ответственность за совершение административных правонарушений против собственности. Самыми часто встречаемыми составами правонарушений, совершаемых несовершеннолетними, против собственности являются такие составы, как 7.17, 7.27, 7.27.1 КоАП РФ. Рассмотрим подробно их административно-правовую характеристику.

Ст. 7.17 предусматривает административную ответственность за уничтожение или повреждение чужого имущества. В понятие «имущество» входит любая собственность третьих лиц без учета тяжести причиненного ущерба и независимо от формы собственности (частной, государственной, муниципальной и т.д.) в соответствии с частью 2 статьи 8 Конституции РФ [1]. Таким образом, действия, влекущие за собой негативные последствия для имущества, не находящегося в собственности виновного лица на любых законных основаниях, попадают под действие данной статьи. Разница между административным нарушением и деянием, подлежащим наказанию, согласно статье 167 Уголовного кодекса Российской Федерации (умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества), устанавливается на основании объема нанесенного ущерба [2]. Повреждение или уничтожение чужого имущества несовершеннолетними составляет серьезную социальную проблему. В большинстве случаев такие действия вызваны недостатком воспитания, эмоциональной неустойчивостью, либо желанием самоутвердиться в среде сверстников. Несовершеннолетнее лицо, ввиду своей не до конца развитой психики и ввиду несформировавшегося правосознания, полагает, что его действия, в большинстве случаев, останутся безнаказанными.

Ст. 7.27 КоАП РФ предусматривает ответственность за мелкое хищение чужого имущества. В настоящий момент за это правонарушение предусмотрен административный штраф, превышающий до пяти раз стоимость украденного, что является увеличением с предыдущей трехкратной нормы. При этом минимальный размер штрафа установлен в размере одной тысячи рублей, в отличие от предыдущих ста рублей. Мелкое хищение

характеризуется незаконным, невозмездным захватом имущества с целью обогащения, что ведет к убыткам для владельца или иных правообладателей.

Другие формы хищения образуют состав преступления. Несовершеннолетние лица, совершившие мелкое хищение, могут подвергаться административной ответственности. Несовершеннолетний, достигший шестнадцатилетнего возраста, за хищение на сумму менее 1 000 рублей может быть привлечен к административной ответственности по части первой статьи 7.27 КоАП РФ при отсутствии в его действиях признаков состава преступления, предусмотренного статьей 158 УК РФ.

Ст.7.27.1 КоАП РФ предусматривает административную ответственность за причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием. Обязательным признаком является способ совершения противоправных действий – с помощью обмана (полного или частичного искажения фактических обстоятельств и характера совершаемых действий) или злоупотребления доверием. Разграничение уголовной и административной ответственности за причинение материального ущерба путём обмана или злоупотребления доверием необходимо проводить по размеру такого ущерба, уголовная ответственность наступает только при причинении материального вреда, превышающего 250 000 рублей.

Особенностью данной категории правонарушений является тот факт, что несовершеннолетние как субъекты права зачастую не осознают последствия своих действий в полном объеме, когда, например, посредством различных социальных сетей входят в доверие или путем обмана завладевают материальными средствами третьего лица.

Анализ действующего законодательства показывает, что существует необходимость в его обновлении и адаптации к современным условиям. Изменения в социальной и экономической ситуации, внедрение новых технологий и обновление способов совершения правонарушений требуют более гибкого и динамичного подхода к регулированию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 28.12.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2025) // СПС «КонсультантПлюс».

Курсант Воронежского института МВД России
Е. А. Бражникова
Научный руководитель: Н. А. Анисимова

**ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ПАТРУЛЬНО-ПОСТОВОЙ СЛУЖБЫ ПОЛИЦИИ
ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ
АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ
В ОБЩЕСТВЕННЫХ МЕСТАХ**

Патрульно-постовая служба полиции (далее – ППСП) играет ключевую роль в обеспечении общественной безопасности и поддержании правопорядка в общественных местах. Основные направления деятельности данной службы заключаются в патрулировании на маршрутах, реагировании на правонарушения, осуществлении профилактических мер, пресечении правонарушений и сотрудничестве с другими подразделениями полиции [1]. Стоит отметить, что все указанные направления деятельности осуществляются в рамках предупреждения противоправных деяний и защиты жизни, здоровья граждан, а также их собственности.

Как подчеркивает С. А. Бражников, патрульно-постовая служба полиции в настоящее время является самой многочисленной и наиболее боеспособной службой МВД России. При этом в качестве отличительной черты данной службы автор называет то обстоятельство, что она задействована в решении практически всех задач, которые действующим законодательством (ФЗ «О полиции» и другими актами) возложены на полицию в целом. В то время как остальные службы полиции выполняют функции и осуществляют полномочия в узкоспециализированных сферах деятельности [1].

Наряды ППСП несут службу по установленным маршрутам и в определенное время, с учетом анализа оперативной обстановки и различных ситуаций в конкретной местности. При этом важно учитывать места массового скопления граждан, транспортные узлы, парки, скверы и другие общественные места. Патрулирование может осуществляться в пешем порядке, на автомобилях, мотоциклах, велосипедах или с использованием других видов транспорта, в зависимости от условий местности и поставленных задач. Важно, что сотрудники ППСП должны быть внимательными, бдительными и готовыми быстро реагировать на любые изменения в оперативной обстановке.

Сотрудники ППСП проводят беседы с гражданами о важности соблюдения правил поведения в общественных местах, мерах предосторожности для предотвращения преступлений и правонарушений, а также о последствиях совершения противоправных деяний. Помимо этого, они могут участвовать в лекциях, семинарах и других мероприятиях, направленных на повышение правовой грамотности населения.

В задачи сотрудников ППСП сходит выявление и пресечение административных правонарушений, в частности распитие спиртных напитков в общественных местах, курение в запрещенных местах, нарушение тишины и покоя граждан, мелкое хулиганство и другие.

По данным МВД России, по итогам 2024 года в общественных местах зарегистрировано на 14% преступлений меньше, чем годом ранее, в том числе на улицах, площадях, в парках и скверах – на 19,1%. Число уличных разбоев сократилось на 18,4%, грабежей – на 26,3%, краж – на 22,5% [2].

Сотрудники ППСП обязаны регулярно проходить обучение, которое направлено на улучшение их профессиональных навыков, углубление знаний в области законодательства, тактики действий при пресечении правонарушений, оказании первой помощи и других необходимых навыков. Также необходимо организовать обмен опытом между сотрудниками ППСП по вопросам предотвращения правонарушений.

Стоит отметить, что именно патрулирование нарядами ППСП в общественных местах является основой для снижения вероятности совершения преступлений и административных правонарушений, а оперативное реагирование помогает минимизировать ущерб в случае их своевременного пресечения. Профилактическая работа способствует формированию правосознания, а пресечение правонарушений предотвращает более серьезные преступления. Сотрудничество с другими структурами обеспечивает комплексный подход к решению вопросов охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности.

Таким образом, благодаря постоянной готовности, высокому уровню профессионализма и системному подходу, деятельность сотрудников ППСП становится неотъемлемой частью эффективной стратегии по предотвращению правонарушений в общественных местах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бражников С. А. Деятельность патрульно-постовой службы полиции: теория и практика // Полиция и общество: проблемы и перспективы взаимодействия. – 2019. – № 1 (3). – С. 40.
2. Михайлова А. В. Основные формы правозащитной деятельности полиции // Аллея науки. – 2024. – Т. 1, № 1(88). – С. 572–577.
3. Голубовский В. Ю., Кунц Е. В. Противодействие преступлениям, совершаемым в общественных местах // Проблемы права. – 2021. – № 3(82). – С. 87–89.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ МЕЛКОГО ХИЩЕНИЯ

В условиях современной правоприменительной практики возникают значительные трудности в квалификации действий как мелкого хищения, предусмотренного статьёй 7.27 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ) [1]. Это связано как с неоднозначностью определения стоимости похищенного имущества, так и с проблемами доказывания умысла, рецидива и повторности. В результате возникают риски нарушения принципа справедливости и правовой определённости, что требует теоретического осмысления и законодательного совершенствования.

В условиях стремительного развития цифровой экономики и увеличения числа социальных взаимодействий проблема мелкого хищения путем мошенничества приобретает особую актуальность. Несмотря на то что крупные мошеннические схемы вызывают большее внимание общественности и правоохранительных органов, мелкие формы обмана встречаются значительно чаще и наносят ощутимый кумулятивный ущерб обществу. Однако в правоприменительной практике остается нерешенным вопрос о четкой квалификации мелкого хищения, что затрудняет их эффективное пресечение и наказание виновных лиц.

Мошенничество традиционно определяется как хищение чужого имущества или приобретение права на имущество путем обмана или злоупотребления доверием. В рамках мелкого хищения речь идет о деяниях, причиняющих относительно небольшой материальный ущерб, но характеризующихся теми же объективными признаками.

Одной из ключевых проблем квалификации мелкого хищения путем мошенничества является отсутствие четких и универсальных критериев определения размера причиненного ущерба. В разных правовых системах и даже внутри одной юрисдикции пороговые значения ущерба могут различаться, что затрудняет единообразное применение норм.

В России, согласно КоАП РФ, размер ущерба при мелком хищении не должен превышать 2,5 тысяч рублей. Однако в случаях мошенничества, сопровождающегося психологическим воздействием или обманом, вопрос квалификации становится более сложным, поскольку важную роль играет не только материальный, но и моральный ущерб.

Мошенничество может быть совершено как путем прямого обмана, так и посредством злоупотребления доверием. В реальной практике разграничение этих понятий зачастую вызывает трудности. Например, если

продавец намеренно умалчивает о скрытых дефектах товара, это может квалифицироваться и как обман, и как злоупотребление доверием в зависимости от обстоятельств дела.

При мелком хищении путем мошенничества такие нюансы становятся особенно значимыми, так как в отсутствие крупных сумм ущерба правоприменителю необходимо более тщательно оценивать субъективные признаки состава деяния.

Правоприменители нередко руководствуются субъективной оценкой тяжести совершенного деяния. Например, одно и то же мошенничество на небольшую сумму может восприниматься по-разному в зависимости от социального статуса потерпевшего, характера обмана и иных факторов [2]. Это приводит к разночтениям в судебной практике и снижает предсказуемость правоприменения.

Для преодоления указанных проблем необходим комплексный подход, включающий следующие меры:

1. Необходимо разработать четкие критерии разграничения уголовной и административной ответственности за мошенничество в зависимости от размера ущерба, характера обмана и иных обстоятельств.

2. Формирование единообразной судебной практики. Верховному Суду РФ целесообразно принять постановление, обобщающее судебную практику по делам о мелком хищении, с целью повышения правовой определенности.

Проблемы классификации мелкого хищения путем мошенничества связаны как с объективными особенностями деяний данного рода, так и с недостатками нормативного регулирования и судебной практики. Решение этих проблем требует как законодательных изменений, так и совершенствования правоприменительной деятельности. Только комплексный подход позволит обеспечить защиту прав граждан и организаций от посягательств мошенников и укрепить доверие общества к системе правосудия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. №195-ФЗ (ред. 01.04.2025) // СЗ РФ. – 2002. – № 1. – Ст. 1.

2. Брычёва С. Ю. Проблемы квалификации мошенничества: уголовно-правовой и правоприменительный аспекты // Закон. – 2022. – № 3. – С. 45–52.

Слушатель Воронежского института МВД России
И. В. Воронин
Научный руководитель: Л. Б. Антонова

ЗНАЧЕНИЕ СЛУЖЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Многообразие элементов общественной жизни, их внутреннее содержание, качество и степень нормативно-правовой и социальной регламентации позволяет выделить различные виды дисциплины. Особым видом является служебная дисциплина. Служебная дисциплина в ОВД выступает своеобразным регулятором общественных отношений, возникающим между государственным служащим – сотрудником ОВД и государством в лице Министерства внутренних дел Российской Федерации, а также между отдельными сотрудниками ОВД в процессе исполнения ими своих служебных задач.

Законодатель в ст. 47 Закона о службе в ОВД дает служебной дисциплине следующее определение – это «соблюдение сотрудником ОВД установленных законодательством РФ, Присягой сотрудника ОВД, дисциплинарным уставом ОВД РФ, контрактом, приказами и распоряжениями руководителя федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел, приказами и распоряжениями прямых и непосредственных руководителей (начальников) порядка и правил выполнения служебных обязанностей и реализации предоставленных прав» [1].

Следовательно, для служебной дисциплины в ОВД характерны:

- строгая формальная определенность порядка и правил выполнения сотрудниками своих служебных обязанностей и реализации прав и гарантий;
- наличие широкой правовой базы, включающей документы законодательного и подзаконного характера;
- регламентация не только нормативными, но и индивидуальными актами управления, в которых выражаются конкретные властно-распорядительные полномочия единоличного либо коллегиального органа управления по установлению прав, обязанностей, порядку их реализации и исполнения, запретов, ограничений, ответственности и т.д.

Служебная дисциплина не существует сама по себе или сама для себя. Ее целью является упорядочение общественных отношений, создание эффективных механизмов правомерной реализации прав и исполнения обязанностей, возникающих в оперативно-служебной деятельности. Ввиду того, что к основным задачам МВД России относится, например, обеспечение защиты жизни, здоровья, прав и свобод граждан, противодействие преступности, охрана общественного порядка и собственности, обеспечение общественной безопасности, поддержание служебной дисциплины в ОВД является необходимым условием реализации полномочий сотрудников ОВД.

Сущность служебной дисциплины в ОВД состоит:

- в детальной регламентации правил поведения сотрудников ОВД в различных ситуациях, предупреждении и своевременном устранении служебных споров;
- обеспечении высокой степени управляемости, координации деятельности всех элементов системы МВД России;
- нивелировании рисков нарушения прав и свобод граждан, обеспечении прозрачности и законности действий и бездействий сотрудников ОВД;
- регулировании взаимоотношений между организационно подчиненными и неподчиненными сотрудниками ОВД, создании условий для формирования благоприятного морально-психологического климата в коллективах;
- повышения общего уровня личной дисциплинированности сотрудников, их ответственного подхода к выполнению служебных обязанностей, обеспечения своевременности, оперативности и правильности принимаемых решений и т.д.

Существование служебной дисциплины, реализация ее организующего воздействия невозможны без стройного механизма обеспечения служебной дисциплины – на основании п. 4-6 Дисциплинарного устава ОВД к мерам обеспечения служебной дисциплины следует относить:

- личную ответственность сотрудников за выполнение служебных обязанностей;
- персональную ответственность руководителя за результаты деятельности подчиненных, состояние служебной дисциплины среди них;
- применение дисциплинарных взысканий и мер поощрения;
- уважение чести и достоинства подчиненных со стороны руководителя;
- повседневный контроль прямых и непосредственных руководителей за деятельностью подчиненных и др. [3].

Служебная дисциплина в ОВД выступает одновременно целью и основным условием нормального функционирования системы МВД России и реализации ее полномочий. От состояния, уровня служебной дисциплины безусловно зависит результативность оперативно-служебной деятельности, выполнение служебных задач как отдельного сотрудника, так и территориального органа внутренних дел и, как следствие, отношение населения к деятельности сотрудников ОВД и уровень доверия к ним.

ЛИТЕРАТУРА

1. О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ // СЗ РФ. – 2011. – № 22. – Ст. 2063.
2. О дисциплинарном уставе органов внутренних дел Российской Федерации : указ Президента Рос. Федерации от 14 октября 2012 г. № 1377 // СЗ РФ. – 2012. – № 43. – Ст. 5808.

Слушатель Воронежского института МВД России

А. В. Гамаюнова

Научный руководитель: Т. А. Красноруцкая,

кандидат юридических наук

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ МЕР АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

В отношении лиц, совершивших административные правонарушения, применяются разные меры административного принуждения, которые выступают весьма результативным государственно-управленческим инструментом и нацелены они, главным образом, на обеспечение защиты граждан от противоправных деяний, а также связаны с ограничением конституционных прав и свобод человека и гражданина.

Все большую актуальность принимает вопрос применения мер административного принуждения в отношении такой категории правонарушителей как несовершеннолетние. Это объясняется тем, что в отношении данных субъектов имеется ряд особенностей реализации данных мер отличных от тех, которые применяются в отношении совершеннолетних лиц. Также на первый план при применении мер административного принуждения в отношении лиц, не достигших совершеннолетия, выходят воспитательные цели, когда при применения этих же мер в отношении взрослых лиц преследуются карательные цели.

Считаем верным позицию тех авторов, которые разделяют меры административного принуждения, реализуемые в отношении несовершеннолетних на 2 группы:

- общие (это те меры, применение которых не зависит от возрастного критерия или особенностей личности);
- специальные (это те меры, применение которых зависит от того, к какому кругу правонарушителей относится субъект) [1].

Также отметим, что когда правонарушение совершает несовершеннолетнее лицо, то степень несения им административной ответственности меньше, чем у его законного представителя. Однако имеется исключение. Речь идет о такой мере, как помещение несовершеннолетнего правонарушителя в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа и содержание в центре временной изоляции.

В административном праве выделяют следующие группы мер административного принуждения:

- административно-предупредительные меры;
- меры административного пресечения;
- меры административной ответственности;

– меры административно-процессуального обеспечения, которые в свою очередь применяются и в отношении несовершеннолетних правонарушителей.

Среди указанных мер остановимся на мерах административного пресечения, поскольку они реализуются довольно часто и их применение связано с нарушением прав и свобод граждан. Данные меры применяются при противоправном поведении несовершеннолетнего в целях прекращения данного поведения, устранения последствий и для обеспечения необходимых условий для привлечения к ответственности. Отличительной особенностью данных мер выступает то, что они пресекают реальное противоправное поведение подростка, то есть когда подросток уже совершает административное правонарушение. Одной из таких мер является административное задержание несовершеннолетнего.

Анализ ст.ст. 27.3 – 27.6 КоАП РФ говорит о том, что административное задержание одновременно выступает и мерой обеспечения производства по делам об административных правонарушениях. Особенностью применения в отношении несовершеннолетнего административного задержания является содержание в подразделениях органов внутренних дел не более трех часов и обязательное уведомление родителей или законных представителей.

Поскольку практически всю группу мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях допустимо реализовать в отношении несовершеннолетних правонарушителей, видится оправданным закрепление в законе обязанности в случаях примирения таких мер незамедлительно и обязательно сообщать родителям или законным представителям.

Анализ норм КоАП РФ, которые закрепляют реализацию мер административного принуждения в отношении лиц, не достигших совершеннолетия, указывает на то, что в административном законодательстве отсутствует четкое закрепление порядка применения мер административного принуждения к несовершеннолетним правонарушителям.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ракша Н. С., Серенко Р. С., Дубровский Н. С. К вопросу о применении мер административного принуждения в отношении несовершеннолетних правонарушителей: особенности и проблемные аспекты // Социально-гуманитарное знание как фактор модернизации общества и государства: отечественный и зарубежный опыт : сборник научных статей Международной научно-практической конференции, 30 ноября 2023 г. – Курск. – С.88–91.

Слушатель Воронежского института МВД России

А. Н. Головина

Научный руководитель: Т. М. Занина,

кандидат юридических наук, профессор

ОСОБЕННОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИЦИИ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ И ПРЕСЕЧЕНИЮ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В СФЕРЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Российское законодательство, регламентирующее предпринимательскую деятельность, постоянно совершенствуется и преобразовывается, что влечет за собой рост административных правонарушений в данной области. Каждое из них необходимо рассматривать в качестве угрозы для правовых отношений, которую важно не допустить или нейтрализовать при помощи разнообразных средств и методов, используемых уполномоченными органами государственной власти. Среди них особая роль отводится МВД России.

К основным способам снижения уровня административных правонарушений в сфере предпринимательства и недопущению совершения новых противоправных действий относятся предупреждение и пресечение, реализуемые сотрудниками полиции.

Административное предупреждение преследует своей целью недопущение противоправного поведения, искоренение причин и условий, способствующих ему путем применения различных мер правового и организационного характера [1]. В свою очередь, административно-пресекательная деятельность сотрудников непосредственно направлена на прекращение правонарушения, совершаемого гражданином, должностным лицом или иным субъектом путем прямого вмешательства в их деятельность. Административное пресечение имеет место тогда, когда правонарушение уже совершается, что определяет его второстепенное положение относительно предупредительных мер. Однако его значение не менее велико [3].

Административные правонарушения в сфере предпринимательской деятельности многочисленны и регламентируются главой 14 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ). Среди них наиболее распространенными традиционно выступают осуществление предпринимательской деятельности без государственной регистрации или специального разрешения (лицензии) – в 2024 г. их доля составила 64% от всех административных правонарушений, предусмотренных главой 14 КоАП РФ, а в абсолютном значении – более 128 тысяч правонарушений [4].

Административно-властные полномочия должностных лиц полиции по предупреждению и пресечению правонарушений в сфере предпринимательской деятельности довольно многочисленны и разнообразны.

Вместе с тем аспекты имеющейся правовой базы позволили выделить характерные для них особенности, в том числе:

- в качестве наиболее распространенных выступают такие предупредительные меры, как правовая агитация, профилактический обход административного участка, вынесение официального предостережения, осуществление рейдов по выявлению нарушений правил продажи алкогольной, спиртосодержащей, табачной и иной продукции;

- цели административно-пресекательного воздействия достигаются за счет комплексной реализации полномочий сотрудников полиции по применению мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, среди которых высокое значение имеют досмотровые мероприятия, изъятие вещей и документов.

В свою очередь, среди организационно-правовых проблем реализации полномочий сотрудников полиции по предупреждению и пресечению правонарушений в сфере предпринимательства можно выделить:

- многочисленность решаемых задач подразделениями участковых уполномоченных полиции, «кадровый голод», снижающие эффективность мер по выявлению правонарушений в указанной области;

- высокие риски коррупционных правонарушений со стороны сотрудников органов внутренних дел.

Таким образом, решение задач в области административного предупреждения и административного пресечения правонарушений в сфере предпринимательской деятельности требуют от сотрудников полиции неукоснительного соблюдения требований законодательства, соблюдения ограничений и порядка реализуемой деятельности. В целях повышения ее эффективности в настоящее время представляется необходимым повышать уровень взаимодействия с другими контрольно-надзорными органами, усилить меры административной ответственности за совершение правонарушений как за счет повышения размера административного штрафа, так и за счет установления иных видов административных наказаний.

ЛИТЕРАТУРА

1. Административное принуждение : учебное пособие / Н.В. Анискина, С.А. Старостин, Р.В. Нагорных [и др.]. – Вологда : Вологодский институт права и экономики ФСИН России, 2024. – 241 с.

Слушатель Воронежского института МВД России

Д. С. Губанов

Научный руководитель: В. В. Набиев,

кандидат юридических наук

**ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
В СФЕРЕ ОХРАНЫ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА
И ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ**

Следует подчеркнуть, что специфика общественно-политической и криминогенной ситуации в России, динамичное изменение форм и методов противоправных посягательств, а также необходимость эффективного реагирования государства на новые угрозы и вызовы ставят перед войсками национальной гвардии ряд сложных и многоплановых задач. В связи с этим важно комплексно рассмотреть и проанализировать направления деятельности указанных подразделений, выявить их сущностные характеристики, нормативно-правовые основы и организационно-тактические особенности.

Обращаясь к непосредственному анализу основных направлений деятельности подразделений Росгвардии, представляется целесообразным учитывать задачи данного ведомства, закреплённые в ст. 2 Федерального закона «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» от 03.07.2016 № 226-ФЗ [1].

Необходимо подчеркнуть, что в широком смысле практически все обозначенные в законе задачи ВНГ РФ так или иначе связаны с охраной общественного порядка и обеспечением общественной безопасности, поскольку сама природа деятельности данной структуры направлена на защиту граждан, общества и государства от различных угроз внутреннего и внешнего характера. Однако в научной литературе подчёркивается необходимость конкретизации данных задач для выявления их точного содержания, что позволяет определить узкую группу направлений, непосредственно связанных с повседневной правоохранительной деятельностью в данных сферах.

В этой связи целесообразно выделять следующие направления деятельности Росгвардии, которые напрямую и непосредственно направлены на поддержание правопорядка и обеспечение безопасности граждан:

- охрана общественного порядка в общественных местах и на улицах;
- обеспечение общественной безопасности при проведении массовых мероприятий;
- пресечение массовых беспорядков;
- борьба с терроризмом и экстремизмом;

– охрана важных государственных объектов, должностных лиц и специальных грузов;

– участие в территориальной обороне и охране Государственной границы РФ;

– контрольно-надзорная деятельность в сфере оборота оружия.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что подразделения ФСВНГ выполняют широкий спектр задач в сфере охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности.

ЛИТЕРАТУРА

1. О войсках национальной гвардии Российской Федерации : Федеральный закон от 03 июля 2016 года № 226-ФЗ // СЗ РФ. – 2016. – № 27 (Часть I). – Ст. 4159.

Слушатель Воронежского института МВД России

Е. А. Гузева

Научный руководитель: О. А. Горбачевич

**СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРИМЕНЕНИЯ МЕР
АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРЕСЕЧЕНИЯ
В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ
В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ**

Обращаясь к основным принципам применения физической силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка, отметим их важные положения, многие из которых легли в основу и российского национального законодательства.

Так, на международном уровне закреплены следующие требования служебного поведения сотрудников правоохранительных органов в ситуациях неизбежности применения силы или оружия:

- проявлять сдержанность в применении силы и оружия, исходя из законной цели, которая должна быть достигнута, а также серьезности правонарушения;
- обеспечивать предоставление медицинской и иной помощи, охранять человеческую жизнь;
- сводить к минимуму возможность причинения ущерба и нанесения ранений [1].

В Республике Беларусь «профилактика, выявление, пресечение преступлений и административных правонарушений» также являются основными задачи органов внутренних дел (ст. 2 Закона Республики Беларусь от 17 июля 2007 г. № 263-З «Об органах внутренних дел Республики Беларусь»). Органы внутренних дел в своей деятельности защищают жизнь, здоровье, честь, достоинство, права, свободы и законные интересы граждан от преступных и иных противоправных посягательств. Ограничение граждан в правах и свободах допускается исключительно на основании законодательных актов [2]. В соответствии со ст. 22 ОВД обязаны выявлять и пресекать преступления и административные правонарушения.

Условия и пределы применения ОВД Республики Беларусь физической силы, специальных средств, боевой и специальной техники, а также оружия являются по большей части идентичными российскому законодательству. Например, согласно ст. 27 настоящего Закона применение физической силы, в том числе боевых приемов борьбы, возможно для «пресечения преступлений и административных правонарушений, задержания лиц, их совершивших, самообороны, преодоления противодействия его законным требованиям, если ненасильственными способами это сделать невозможно» [3].

На основании вышеизложенного представляется возможным сформулировать следующие выводы и предложения:

1. Анализ международных правовых актов свидетельствует о формировании относительно единого представления государств об основных правах и свободах граждан и детей, в том числе их равенства перед законом и судом, недопустимости дискриминации, пыток, унижающего честь и достоинства обращения, личной неприкосновенности, недопустимости произвольного ареста, что во многом ложится в основу национальных законодательств зарубежных странах.

2. Зарубежный опыт применения мер административного пресечения в отношении несовершеннолетних правонарушителей показал одновременное сходство стран романо-германской правовой и англосаксонской правовой семьи внутри таких систем и их кардинальную непохожесть друг с другом вовне. Так, для Великобритании и США характерно отсутствие детальной регламентации основания применения специальных мер пресечения: для применения оружия достаточно наличия непосредственной угрозы жизни или здоровью полицейского или окружающих.

Напротив, позитивным примером является практика Республики Беларусь, закрепляющая обязанность полицейского докладывать непосредственному начальству о каждом случае применения меры административного пресечения. Это должно быть отражено и в российском законе, в связи с чем предлагается внести изменения в часть 8 статьи 19 Федерального закона «О полиции», изложив ее в следующей редакции: «О каждом случае применения физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия сотрудник полиции обязан сообщить непосредственному начальнику либо руководителю ближайшего территориального органа или подразделения полиции и в течение 24 часов с момента их применения представить соответствующий рапорт».

ЛИТЕРАТУРА

1. Аблаев Р. Р., Аблаев А. Р. Правомочия сотрудников полиции России по применению огнестрельного оружия в сравнении с правомочиями сотрудников полиции США и Великобритании // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2020. – № 4-2(43). – С. 107.

2. Об органах внутренних дел Республики Беларусь : Закон Республики Беларусь от 17 июля 2007 г. № 263-З. – URL: <https://pravo.by> (дата обращения: 25.04.2025).

Слушатель Воронежского института МВД России

В. А. Ершова

Научный руководитель: Н. В. Полякова,

кандидат юридических наук, доцент

ПРОБЛЕМЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИЦИИ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ЭКСТРЕМИЗМУ

В современной России органы внутренних дел играют ключевую роль в сфере обеспечения общественного порядка и безопасности. От грамотно организованной и качественно урегулированной деятельности органов внутренних дел зависит состояние законности в обществе, уровень общественной безопасности. В настоящий момент нормативная база деятельности служб и подразделений полиции достаточно сформирована и затрагивает отдельные проблемные вопросы, например, регулирует деятельность по противодействию экстремизму.

Сложности, с которыми сталкивается полиция в процессе осуществления административной деятельности по противодействию экстремизму, напрямую связаны с особенностями расследования противоправных действий в области экстремизма. Так, экстремизм выступает в качестве сложного, многопланового и широкого понятия, что свидетельствует о том, что единый состав преступного экстремистского деяния отсутствует. В связи с этим выделены различные виды экстремистских преступлений, каждый требует выработки особого подхода к расследованию. К примеру, при расследовании уголовных дел по ст. 282 УК РФ «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства» необходимо прибегать к специальным знаниям, при расследовании преступлений, совершенных экстремистским сообществом, нужно выявить особенности их идеологии, характер связей между членами сообщества и другие [1].

Возникновение сложностей в рамках осуществления рассматриваемой деятельности связано также с мотивацией экстремистских преступлений. Так, в случаях, когда экстремистские мотивы выступают квалифицирующим основанием, особых проблем не возникает, так как такие мотивы ориентированы на буквальное толкование [2]. В противном случае, если мотивы экстремистского преступления не имеют значение при квалификации, возникают проблемы различного характера.

Также, среди проблем, с которыми сталкивается полиция в процессе осуществления деятельности по противодействию экстремизму, необходимо выделить недостаточную осведомлённость сотрудников подразделений и служб полиции в сфере нормативного регулирования деятельности по противодействию экстремизму. Законодательство России постоянно

развивается и дополняется, что говорит о необходимости следить за изменениями в нормативных документах. Бесспорно, деятельность сотрудников органов внутренних дел направлена больше на практические действия, чем на изучение теории. Однако, изучение нормативных документов не должно уходить на второй план. Поэтому, необходимо в структурных подразделениях полиции (прежде всего, патрульно-постовой службы, подразделениях по делам несовершеннолетних, участковых уполномоченных полиции) в рамках служебной подготовки обеспечить систематическое изучение нормативных правовых актов, регулирующих вопросы противодействия экстремизму.

Следующая проблема, которую необходимо рассмотреть, заключается в том, что большинство преступлений в современном мире совершается посредством СМИ, включая сайты сети Интернет. Сеть Интернет является результатом успешного информационного развития в нашей стране. Более того, сеть Интернет с каждым годом всё больше развивается и дополняется новыми функциями. Экстремисты разрабатывают различные методы и технологии вербовки граждан в свои преступные формирования.

Таким образом, в процессе выполнения административных задач в сфере борьбы с экстремизмом подразделения и службы полиции сталкиваются с множеством различных проблем. Эти трудности в первую очередь обусловлены многогранностью и сложностью самого явления экстремизма. В результате отсутствует единый перечень экстремистских преступлений, что приводит к нехватке комплексного подхода к их предотвращению. Поэтому расследование таких преступлений имеет свои особенности, которые порождают сложности в деятельности по противодействию экстремизму. Многообразие проблем, с которыми сталкивается полиция, подчеркивает необходимость разработки специализированных программ противодействия, которые должны основываться на научных данных, быть практически осуществимыми и концептуально обоснованными.

ЛИТЕРАТУРА

1. Токбаев А. А. К вопросу о координации деятельности полиции по противодействию экстремизму // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. – 2019. – № 2. – С. 195–197.

2. Додихудоев Х. А. Теоретический анализ проблемы экстремизма. // Международные отношения и безопасность. – 2022. – № 1(1). – С. 96–102.

Слушатель Воронежского института МВД России
И. И. Засыпкин
Научный руководитель: Л. Б. Антонова

ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ КАК ОСНОВНОЙ СУБЪЕКТ СИСТЕМЫ ПРОФИЛАКТИКИ АСОЦИАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

В системе профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних центральное место занимают органы внутренних дел. Данная работа выполняется в той или иной мере практически всеми подразделениями и службами системы МВД России, но именно сотрудники ПДН реализуют превентивную деятельность по профилактике асоциального поведения несовершеннолетних.

Как верно отмечает Т. М. Занина, данные подразделения представляют собой организованную систему, предназначенную «для непосредственного выполнения профилактических мероприятий, ведения учета неблагополучных семей и несовершеннолетних, нуждающихся в коррекции поведения» [2].

Методы и формы профилактики правонарушений несовершеннолетних достаточно разнообразны. Прежде всего, это законодательно определенные формы профилактического воздействия, перечень которых приведен в ст. 17 закона № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации», и их содержание раскрыто в последующих статьях данного закона [3]. В частности, в ст. 18 регулируются такие формы, как правовое просвещение и правовое информирование. При этом нам представляется целесообразным возложить на подразделения ПДН обязанность организации консультирования учащихся образовательных организаций и их родителей по правовым вопросам, касающимся пьянства, наркомании, бродяжничества, правонарушений несовершеннолетних и профилактики указанных асоциальных явлений.

Для получения положительного результата необходимо применение инспектором ПДН правильной социально-педагогической техники в ходе профилактической беседы. Однако правовой акт, закрепляющий методику ее проведения, до настоящего времени не принят. Вследствие этого на практике востребованы научно разработанные методические рекомендации.

Значимой формой профилактического воздействия в деятельности подразделений ПДН является постановка на профилактический учет несовершеннолетних (ст. 21 № 182-ФЗ; п.5 ч. 2 ст. 21 № 120-ФЗ; п. 42 приказа МВД России № 845), который проявляется в действиях инспекторов ПДН по сбору, регистрации, обработке, хранению и предоставлению информации.

В деятельности подразделений ПДН по профилактике правонарушений особое внимание должно уделяться формированию правовой культуры подростков с целью оказания позитивного влияния на развитие у них правосознания, твердых моральных принципов, социальной активности.

Поэтому совершенствование деятельности подразделений ПДН целесообразно по следующим направлениям:

- активизировать участие сотрудников ПДН в правовом воспитании и просвещении по вопросам, связанным с непосредственным устранением причин и условий совершения несовершеннолетними правонарушений, в воспитании гражданской ответственности несовершеннолетних;

- участвовать совместно с образовательными организациями, в первую очередь со школами, в воспитании правовой культуры и законопослушного поведения подростков, проводить мероприятия по ранней профилактики правонарушений учащихся, в том числе и не находящихся в группе риска асоциального поведения;

- возложить на подразделения ПДН обязанности консультировать учащихся и родителей по правовым вопросам, касающимся профилактики пьянства, наркомании, бродяжничества и правонарушений несовершеннолетних и др.

ЛИТЕРАТУРА

1. Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации : приказ МВД России от 15 октября 2013 г. № 845 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2014. – № 11.

2. Занина Т.М. Организационно-правовые основы деятельности ПДН по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в России // Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии. – 2018. – № 4-3. – С. 71.

3. Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации : Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ // СЗ РФ. – 2016. – № 26. – Ч. I. – Ст. 3851.

Слушатель Воронежского института МВД России

Д. А. Зырянов

Научный руководитель: В. В. Набиев,

кандидат юридических наук

ОРГАНИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОТДЕЛЬНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ, ТЕРРОРИЗМУ

На государственном уровне основными задачами по обеспечению общественной безопасности Российской Федерации на указанном направлении деятельности являются:

- своевременное выявление и нейтрализация внутренних угроз, исходящих от террористических и экстремистских сообществ и их отдельных членов;

- обеспечение суверенитета Российской Федерации, жесткое пресечение любых попыток насильственного свержения власти с использованием технологий «цветных революций», движущей силой которых выступает толпа (чаще всего молодежь) и сопровождающихся столкновениями с сотрудниками правоохранительных органов и нарушением общественного порядка;

- формирование гармоничных межнациональных отношений, без ущемления какой-либо нации;

- совершенствование системы обеспечения правопорядка, увеличение полномочий полиции и силовых структур;

- обеспечение личной безопасности граждан, их конституционных прав и свобод;

- подъем и поддержание на достаточном уровне военного потенциала государства;

- принятие эффективных мер по пресечению разведывательной и подрывной деятельности иностранных государств против России [1].

Чаще всего выполнение перечисленных задач органами Федеральной службы войск национальной гвардии России осуществляется с помощью проведения специальных мероприятий, в том числе во взаимодействии с другими субъектами системы обеспечения национальной безопасности России, прежде всего с МВД России. К примеру, одним из элементов такового является разработка планов совместных действий при выполнении задач по противодействию экстремизму и терроризму.

Основная работа Росгвардии сосредоточена на предупреждении и профилактике терроризма, а также на проведении контртеррористических операций. Так, одним из таких мероприятий является проведение плановых проверок антитеррористической защищенности объектов (территорий), подлежащих обязательной охране ФСВНГ России.

Также неотъемлемой частью обеспечения антитеррористической защищенности является проведение межведомственных тренировок. Подобные мероприятия проводятся в отношении тех объектов, которые потенциально могут быть подвергнуты атаке террористов, что повлечет за собой угрозу значительного ущерба интересам Российской Федерации и общественной безопасности.

Кроме того, представители территориальных органов ФСВНГ России, как правило, входят в состав межведомственных комиссий по категорированию объектов (территорий) различной ведомственной принадлежности и сфер деятельности, а также по вопросам, связанным с согласованием их паспортов безопасности.

Более того, ФКУ НИЦ «Охрана» ФСВНГ России разрабатывает рекомендации по оборудованию инженерно-техническими средствами охраны социально значимых объектов. На настоящий момент подготовлены соответствующие рекомендации для социально значимых объектов Минздрава России, Минэкономразвития России, Минпросвещения России, Минспорта России, Минобрнауки России, Минкультуры России, торговых объектов, объектов спорта, гостиниц и иных средств размещения.

Непосредственным мероприятием по борьбе с терроризмом, в котором участвует ФСВНГ России, является проведение контртеррористической операции.

Главной целью взаимодействия органов Федеральной службы безопасности и Министерства внутренних дел России является обнаружение, предотвращение и ликвидация экстремистских проявлений и террористической деятельности.

ФСВНГ России является субъектом обеспечения национальной безопасности, уполномоченным на проведение мероприятий по борьбе с терроризмом и экстремизмом. Они осуществляются во взаимодействии с другими субъектами обеспечения национальной безопасности, что требует должного уровня межведомственного взаимодействия. Кроме того, в настоящее время можно отметить тенденцию на повышение роли ФСВНГ России в мероприятиях, направленных на предупреждение и профилактику терроризма и экстремизма.

ЛИТЕРАТУРА

1. Поздняков А. И. Основы теории национальной безопасности. Курс лекций. – Москва : Пространство и Время. – 2021. – С. 41.

ПРЕИМУЩЕСТВА НЕСЕНИЯ СЛУЖБЫ НАРЯДАМИ ППСР СО СЛУЖЕБНЫМИ СОБАКАМИ

Несение нарядов патрульно-постовой службы (ППСП) с участием служебных животных – это важная и актуальная тема, поскольку служебные собаки стали неотъемлемой частью правоохранительных органов во многих странах мира. Их продолжающееся применение в современных условиях вызывает интерес и заботу, ведь служебные собаки способны выполнять задачи, которые порой превышают возможности человека.

Служебные собаки при патрулировании могут применяться для:

1. Отражения нападения на граждан и сотрудников полиции или пресечения оказываемого им сопротивления.
2. Задержания лица, застигнутого при совершении преступления или непосредственно после его совершения и пытающегося скрыться.
3. Задержания лиц, в отношении которых имеются достаточные основания полагать, что они намерены оказать вооруженное сопротивление.
4. Доставления задерживаемых лиц в полицию, конвоирования и охраны задержанных, а также лиц, подвергнутых административному аресту и заключенных под стражу, когда они своим поведением дают основания полагать, что могут совершить побег либо причинить вред окружающим или себе.
5. Освобождения захваченных зданий, помещений, сооружений, транспортных средств и земельных участков.
6. Выявления лиц, совершивших преступления [1].

Одним из главных преимуществ использования служебных животных в ППСР является возможность использования уникальных физических способностей собак. Они обладают превосходным обонянием, что позволяет им находить наркотические вещества, взрывчатые вещества и другие запрещенные предметы.

Наличие патрульной собаки в наряде ППСР может служить сдерживающим фактором для правонарушителей. Зная о присутствии служебной собаки, потенциальные преступники могут отказаться от своих намерений.

Служебные собаки могут существенно улучшать взаимодействие полиции с населением. Их дружелюбный внешний вид и возможность взаимодействия с гражданами позволяют устанавливать более доверительные отношения между правоохранительными органами и обществом.

Процесс подготовки служебных животных включает в себя как базовое, так и специальное обучение. Служебные собаки обучаются различным

командам, а также специализированным задачам, включая поиск, задержание и защиту. Специалисты-проводники должны использовать позитивные методики обучения, такие как поощрение за правильное поведение.

Тактика применения служебных животных в ППС [2]:

1. Использование при патрулировании.

Патрулирование с участием служебных собак позволяет эффективно обеспечивать безопасность на улицах городов. Служебные собаки могут сканировать окружающую обстановку и выявлять потенциальные угрозы гораздо быстрее, чем их человеческие напарники.

2. Несение службы на массовых мероприятиях.

Наряды ППС с собаками активно участвуют в обеспечении безопасности на массовых мероприятиях – концертах, спортивных соревнованиях и т.д. Служебные собаки могут мгновенно реагировать на любые подозрительные действия и выступать как средство предотвращения конфликтов.

3. Поиск пропавших людей.

Служебные собаки имеют возможность участвовать в поисковых операциях. Их уникальное обоняние помогает находить людей в критических условиях, таких как завалы, леса или в условиях природных катастроф.

Несмотря на все положительные аспекты, несение нарядов с животными не обходится без трудностей. Некоторые граждане могут воспринимать служебных собак как угрозу. Это может быть связано с плохим опытом общения с животными в прошлом.

Огромной проблемой является поддержание здоровья служебных животных. Работа с большими физическими нагрузками и стрессовыми ситуациями может негативно сказаться на их состоянии. Правоохранительные органы должны следить за их медицинским состоянием и обеспечивать необходимую ветеринарную помощь.

Таким образом, несение службы нарядами патрульно-постовой службы с использованием служебных животных представляет собой многофункциональную и результативную практику в современных условиях. Служебные собаки позволяют повысить эффективность работы полиции, улучшить взаимодействие с населением и выполнение сложных задач.

ЛИТЕРАТУРА

1. Об утверждении Наставления об организации служебной деятельности строевых подразделений патрульно-постовой службы полиции территориальных органов МВД России : приказ МВД России от 28 июня 2021 г. № 495. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 10.03.2025).

2. Желтобрюх А. В., Егоров. В. Ю. Организационно-правовые и тактические основы несения службы по охране общественного порядка : учебно-методическое пособие. – Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России, 2020. – 68 с.

Слушатель Воронежского института МВД России
Г. О. Кочешков
Научный руководитель: Л. Б. Антонова

**ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ
СОСТАВА АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВОНАРУШЕНИЯ
ЧАСТИ 2.1 СТАТЬИ 14.16 КоАП РФ**

Административная ответственность за реализацию алкогольной продукции несовершеннолетним является одной из важнейших правовых мер, направленных на защиту прав и здоровья несовершеннолетних в Российской Федерации. Однако анализ современного состояния законодательства и практики его применения выявляет ряд проблем, требующих внимания для совершенствования нормативно-правовой базы.

Законодательно предусмотрен только один основной состав противоправных действий взрослых по продаже подросткам алкогольной продукции – часть 2.1 статьи 14.16 КоАП РФ [1]. Исследуя характеристики юридического состава, можно обнаружить, что урегулированы не все возможные отношения, затрагивающие предупреждение алкоголизации несовершеннолетних.

Объектом правонарушения выступают общественные отношения, связанные с обеспечением соблюдения правил розничной торговли алкогольной продукцией. Предметом правонарушения являются правила продажи алкогольной продукции, установленные Федеральным законом № 171-ФЗ[2] и п. 3 ст. 2 Федерального закона от 28 декабря 2009 г. № 381-ФЗ «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации», который дает определение розничной продажи, связывая ее с исключительным последующим использованием в целях, не связанных с предпринимательской деятельностью.

Объективная сторона правонарушения выражается в действиях по розничной продаже несовершеннолетнему алкогольной продукции, не подпадающих под признаки уголовно наказуемого деяния, предусмотренного статьей 151.1 УК РФ в случае неоднократности такого деяния.

Субъектом правонарушения может быть как физическое, так и должностное или юридическое лицо, осуществляющие розничную продажу алкогольной продукции, а именно, только продавец – организация или индивидуальный предприниматель, осуществляющие розничную продажу алкогольной продукции, и их работник, осуществляющий по письменному либо устному трудовому договору трудовую деятельность по продаже продуктов, товаров. Особое внимание уделяется специальному характеру субъекта, поскольку к ответственности привлекаются только те лица, которые непосредственно отпускали алкогольную продукцию несовершеннолетнему.

Субъективная сторона правонарушения выражается в умышленной форме вины, преимущественно в прямом умысле.

Несмотря на существующее законодательное регулирование, в данной сфере остаются актуальные проблемы. Одной из них является то, что продать алкогольную продукцию несовершеннолетнему может любое физическое лицо. Это может происходить где угодно, когда угодно, в самых различных формах. При этом такие продавцы могут не иметь никакого отношения к предприятиям торговли, осуществляющим реализацию алкоголь содержащей продукции. По сути же они совершают ее реализацию несовершеннолетним покупателям, но при этом соответствующую ответственность за это не несут.

Другой проблемой является возможность приобрести несовершеннолетнему спиртосодержащую продукцию, изготовленную, например, в домашних условиях. Да, розничной продажей это не является, но подросток может такую продукцию приобрести, и это является также пробелом законодательства.

Поэтому, в целях совершенствования законодательства, предлагается:

1. Законодательно закрепить ответственность не только за розничную продажу несовершеннолетним алкогольной продукции, но и иной спиртосодержащей продукции. Такой подход заведомо повысит защищенность несовершеннолетних от возможности их алкоголизации.

2. Следовало бы ввести в ст. 14.16 КоАП РФ новую часть 2.3, установив в ней ответственность за реализацию в любой форме алкогольной и спиртосодержащей продукции несовершеннолетним в отношении любых иных, не являющихся специальными субъектами иных частей данной статьи, лиц.

Указанные предложения по совершенствованию законодательства направлены на повышение эффективности защиты прав несовершеннолетних и предотвращение совершения противоправных действий в данной сфере.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : Федеральный закон от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ // СЗ РФ. – 2002. – № 1. – Ч. 1. – Ст. 1.

2. О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции : Федеральный закон от 22 ноября 1995 г. № 171-ФЗ // СЗ РФ. – 1995. – № 48. – Ст. 455.

Курсант Воронежского института МВД России

К. С. Кутрухина

Научный руководитель: Н. А. Анисимова

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ ВОВЛЕЧЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ПРОТИВОПРАВНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

В современных условиях наиболее опасным становится учинение в отношении детей и подростков такого антиобщественного деяния, как вовлечение в противоправную деятельность. Оно создает долгосрочные социальные проблемы, включая ухудшение государственной безопасности и разрушение отношений в обществе. Несовершеннолетние представляют собой одну из наиболее уязвимых категорий населения ввиду отсутствия опыта в решении различных жизненных ситуаций, а также морально-психологической неустойчивости.

В этом возрасте у несовершеннолетних происходит физиологическое и психическое развитие, у несовершеннолетних формируется самосознание, выявляются индивидуальные особенности личности и социальные навыки. На этом этапе жизни они стремятся найти своё место в обществе и могут чувствовать сильное желание экспериментировать, включая рискованные и опасные действия. Понимая, что они «уже не дети», несовершеннолетние причисляют себя к взрослым и пытаются подражать им, не смотря на недостаточность жизненного опыта.

Все это ведет к особому восприятию окружающей действительности и подверженности влиянию со стороны окружающей среды [1]. Профилактика вовлечения несовершеннолетних в противоправную деятельность является одной из ключевых задач сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации. Эта проблема имеет множество аспектов и требует комплексного подхода, включая работу с молодежью, их семьями, образовательными учреждениями и социальными службами.

По нашему мнению, важным шагом в предотвращении вовлечения несовершеннолетних в правонарушения является работа с семьями, так как они играют ключевую роль в воспитании и формировании моральных ориентиров у детей.

Одним из основных направлений деятельности правоохранительных органов в этой сфере является информирование и просвещение. Сотрудники ОВД активно проводят лекции, семинары и беседы как с несовершеннолетними, так и с их родителями. Эти мероприятия направлены на повышение осведомленности о последствиях правонарушений, формирование правовой

культуры, а также развитие у молодежи критического мышления и умения отстаивать свои права.

Значительное внимание уделяется также сотрудничеству с общественными организациями, которые занимаются работой с подростками. Это может быть помощь в организации досуга, занятиях спортом, культурными мероприятиями, что позволяет отвлечь молодежь от потенциальных негативных влияний и вовлечь их в позитивные формы активности..

По мнению Е. В. Должниковой, правоохранительным органам стоит делать упор на свое развитие, расширять способы взаимодействия с населением и активного внедрения передовых систем коммуникаций. В этом отношении существует проблема, связанная с устареванием форм деятельности и со снижением уровня профессиональности и эффективности деятельности полиции. Эффективной была бы разработка, распространение профилактических памяток или поручение данной деятельности различным образовательным учреждениям или общественным организациям, в деятельности которых задействованы дети, а также, проведение непосредственной работы с законными представителями несовершеннолетних [2].

В соответствии со ст. 38 Конституции РФ детство находится под защитой государства [3]. Дети являются важнейшим приоритетом государственной политики. Необходимо обеспечить надлежащую защиту их прав и предупредить совершение в отношении них противоправных действий.

Таким образом, основные направления работы сотрудников органов внутренних дел по профилактике вовлечения несовершеннолетних в противоправную деятельность охватывают широкий спектр вопросов – от информирования и образования до сотрудничества с родителями, школами и общественными организациями. Комплексный подход в этой работе способствует созданию безопасной и поддерживающей среды для подростков, что является залогом их успешной социализации и развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Щеголева, А. Н. Механизм использования криминальной субкультурой психофизиологических особенностей несовершеннолетнего возраста / А. Н. Щеголева // Вестник Воронежского института МВД России. – 2019. – № 2. – С. 263-270.

2. Должникова Е.В., Комаревцева И.В, Кислицын Н.А. Предупреждение полицией вовлечения в массовые противоправные протестные мероприятия // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2021. – с. 56.

3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

Командир отделения Воронежского института МВД России

Х. Х. Маалиев

Научный руководитель: С. А. Гречаный,

кандидат технических наук, доцент

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЦЕНТРОВ ВРЕМЕННОГО СОДЕРЖАНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ

Официальные статистические данные МВД России указывают, что криминогенная обстановка в стране становится все более напряженной по сравнению с предыдущими годами. Согласно данным ФГКУ «ГИАЦ МВД России» всего за период с января по апрель 2024 года зарегистрировано 30 459 преступлений, из числа которых в процентном соотношении 15% было совершено несовершеннолетними [1]. Специалисты выделяют следующие причины и условия, стимулирующие в несовершеннолетних девиантные отклонения, связанные с преступным и иным противоправным поведением: желание самоутвердиться в конкретной социальной группе через преступное поведение, юношеский инфантилизм, возрастание негативного контингента вокруг подростков, характеризующийся наличием вредных привычек таких, как курение, употребление алкоголя и т.д. [4].

Центры временного содержания несовершеннолетних правонарушителей (ЦВСНП) являются важным структурным элементом правоохранительной системы Российской Федерации, деятельность которого напрямую направлена на реабилитацию и воспитание несовершеннолетних лиц, совершивших противоправные деяния. Это структурное подразделение является воспитательным учреждением закрытого типа, в котором квалифицированные специалисты осуществляют не только воспитательную, но и профилактическую деятельность безнадзорности и правонарушений среди подростков.

Помимо проведения профилактических мер, в ЦВСНП также организуется образовательный процесс, как правило, по программе общеобразовательной школы. Важно отметить, что организация школьного обучения в ЦВСНП осуществляется в двух формах: групповая и индивидуальная. В случае наличия в учебном классе менее 4 обучающихся процесс обучения по общеобразовательным программам производится по индивидуальному учебному плану [2].

Прежде всего проблема самовольного ухода несовершеннолетних из ЦВСНП связана с отсутствием высококвалифицированного компетентного состава сотрудников, проходящих службу в данном закрытом воспитательном учреждении. На наш взгляд, осуществление профессионального отбора кадров для производства различных процедур в рамках ЦВСНП и внедрение в личный состав подготовленных сотрудников органов внутренних дел,

способных вовремя пресекать данные деяния или принимать наиболее эффективные меры по недопущению самовольного ухода, являются мерами по устранению данной проблемы [3].

Также существует проблема, напрямую связанная с тем, что многие вопросы нормативного закрепления остаются нерешенными [6]. На уровне федерального законодательства современной России нет ни одного нормативного правового акта, регламентирующего порядок и условия организации Правил внутреннего распорядка дня в ЦВСНП, а также утвержденные Приказами МВД России должностные инструкции по действиям сотрудников ЦВСНП при возникновении внештатных ситуаций: например, чрезвычайной ситуации, введения военного положения и других административно-правовых режимов; самовольного ухода несовершеннолетних из данного закрытого воспитательного учреждения и т.д. [5], в связи с чем возникает необходимость принятия соответствующих законодательных актов в целях повышения эффективности деятельности ЦВСНП.

Таким образом, ЦВСНП является важнейшим учреждением, осуществляющим профилактику безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. Однако существуют проблемы, связанные с самовольным уходом несовершеннолетних из ЦВСНП, а также проблема недостаточного правового регулирования, что требует соответствующей реакции со стороны компетентных органов государственной власти.

ЛИТЕРАТУРА

1. Статистические сведения о состоянии преступности в первом квартале 2024 года. – URL: <https://мвд.рф/news/item/49360042>.
2. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних : Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
3. Об утверждении Наставления по организации деятельности центров временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей органов внутренних дел : приказ МВД России от 27 ноября 2023 г. № 908.
4. Бахрах Д. Н. Административное право : учебник. – Москва : Бек, 1993. – 301 с.
5. Семенистый А. В., Тулев В. О. О некоторых аспектах совершенствования деятельности изоляторов временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел // Труды Академии управления МВД России. – 2010. – № 4 (16). – С. 44–49.
6. Туманов Г. А. Организация управления в сфере охраны общественного порядка. – Москва : Юридическая литература, 1971. – 232 с.

Слушатель Воронежского института МВД России

В. С. Маркачева

Научный руководитель: Н. В. Полякова,

кандидат юридических наук, доцент

ПРОБЛЕМЫ ВНУТРЕННЕЙ МИГРАЦИИ В РОССИИ И НАПРАВЛЕНИЯ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ

Внутренняя миграция представляет собой социальное явление, характеризующееся массовой мобильностью населения в пределах территории одного государства. Ее значение в современной России неоднозначно. С одной стороны, внутренняя миграция отражает высокий уровень социальной активности, стремление общества к прогрессивным изменениям, повышению качества жизни. С другой стороны, она обнажает проблемы государственной политики, являясь индикатором социального неравенства.

Внутренние миграционные процессы имеют различную этиологию. Так, ряд исследователей относит к числу причин их существования политические, экономические, социальные, профессиональные, природно-климатические, демографические, этнические и образовательные, а также субъективные факторы [2].

Вместе с тем к числу наиболее распространенных относятся причины, обусловленные прогрессирующей региональной дифференциацией:

- межрегиональная экономическая диспропорция в уровне заработных плат и безработицы, структуре рынка рабочей силы, наличии или отсутствии перспективных рабочих мест;
- неодинаковый уровень доступности получения образования (высшего, профессионального, дополнительного) в отдельных регионах;
- повышенная степень напряженности геополитической обстановки в регионах (например, в Запорожской, Херсонской, Белгородской областях, Донецкой и Луганской Народных Республиках);
- диспропорция в уровне жизни и социального обеспечения населения регионов, неодинаковая развитость рекреационной и культурно-досуговой сфер жизни и т.д.

Анализ современного состояния внутренних миграционных процессов в России свидетельствуют о наличии существенных проблем в области их социально-экономического и административно-правового регулирования.

Во-первых, наблюдается массовый отток молодого населения из сельской местности в мегаполисы и развитые города ввиду отсутствия в первых рабочих мест, возможностей для реализации образовательного и профессионального потенциала, а также низких заработных плат. Это стремительными темпами ведет к вымиранию сел и деревень, доля заселенности которых за последний год сократилась до 24,3%, а также к перенаселенности городской

местности [1]. По мнению С. Н. Климова и А. Н. Сетина, сложившаяся ситуация создает серьезные угрозы для национальной безопасности российского государства [2].

Во-вторых, усугубляется процесс централизации населения путем оттока его из отдаленных регионов России в административные и территориальные центры. Так, по состоянию на 2022 г. более 94 млн из 146,5 млн россиян (64%) проживали лишь в четырех федеральных округах из восьми: Приволжском, Южном, Центральном и Северокавказском) [2]. За последний год ситуация в лучшую сторону не изменилась. Во многом это обусловлено сложными климатическими условиями Западной и Восточной Сибири, а также районов Крайнего Севера.

В-третьих, рассматривая внутреннюю миграцию в административно-правовом смысле как систему установленных миграционных режимов, обеспечивающих возникновение, изменение и прекращение административно-правовых отношений по регистрационному сопровождению перемещений граждан внутри государства, отметим, что на сегодняшний день назрела необходимость ее совершенствования путем использования современных цифровых информационных возможностей.

Таким образом, внутренняя миграция является сложным общественно-правовым конструктом, нуждающимся в эффективных мерах административно-правового регулирования. В целях минимизации и устранения последствий сложившихся негативных социально-экономических и демографических угроз, ведущей задачей внутренней миграционной политики государства должны выступать социально-экономическая поддержка и развитие регионов, сел и деревень. Кроме того, важными направлениями являются расширение объектов внутренних миграционных учетов путем включения в них вынужденных переселенцев, беженцев, иностранных граждан и лиц без гражданства, имеющих право на временное и постоянное проживание в России, а также формирование информационных цифровых профилей граждан и мигрантов с целью повышения своевременности реагирования субъектов политики на изменения мобильности населения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Деханова Н. Г., Сушко В. А., Холоденко Ю. А. Внутренняя миграция как следствие региональной дифференциации в современной России // Теория и практика общественного развития. – 2023. – № 7(183). – С. 48–57.
2. Климов С. Н., Сетин А. Н. Внутренняя миграция: специфика проявления в России // Современные философские исследования. – 2023. – № 4. – С. 103–112.

Слушатель Белгородского юридического института

МВД России им. И. Д. Путилина

А. Д. Матвеева

Научный руководитель: О. А. Дизер,

доктор юридических наук, доцент

ПРОФИЛАКТИКА ПРАВОНАРУШЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ОБЛАСТИ ОХРАНЫ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА И ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Охрана общественного порядка и общественной безопасности – обязанность каждого государства. Именно по этой причине, на уровне действующего в Российской Федерации законодательства, предусмотрены меры юридической ответственности. В числе противоправных деяний особое место занимают административные правонарушения,

В соответствии с официальными статистическими данными, в период с 2021 по 2022 годы можно было наблюдать существенный спад количества несовершеннолетних, совершивших правонарушения, то с 2023 по 2024 года опять была выявлена тенденция к росту. Так, в 2023 году было установлено 157409 фактов совершения правонарушений несовершеннолетними, а в 2024 году уже 159226 [2]. Рост можно наблюдать и в отдельных регионах, в частности, в Белгородской области, в которой количество несовершеннолетних правонарушителей возросло со значения 704 человека до 765 человек за аналогичный промежуток времени.

Глава 20 КоАП РФ закрепляет исчерпывающий перечень составов административных правонарушений, объектом которых являются общественный порядок и общественная безопасность. По большей части несовершеннолетние лица, достигшие возраста шестнадцати лет, могут рассматриваться в качестве субъекта административного правонарушения.

Совершение подобных деяний несовершеннолетними лицами всегда влечет за собой повышенный уровень общественной опасности, обусловленный причинами социального характера, свидетельствующими о том, что в государстве наблюдается низкий уровень соблюдения обязанностей органов государственной и муниципальной власти по охране семьи, детства и материнства

Рассматривая сам институт профилактики правонарушений несовершеннолетних в области охраны общественного порядка и общественной безопасности, можно выделить следующие проблемы:

1. Низкий уровень организации деятельности по профилактике правонарушений несовершеннолетних
2. Низкий уровень финансирования программ, направленных на профилактику правонарушений среди несовершеннолетних.

3. Низкий уровень профессиональной квалификации должностных лиц комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав.

4. Использование формального подхода комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав в вопросах, связанных с профилактикой правонарушений несовершеннолетних [1].

С целью решения выявленных проблем предлагаем:

– определить на уровне Федерального закона от 24 июня 1999 года № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» конкретный перечень полномочий, с указанием на их содержание и порядок реализации, которые должны использовать комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав с целью координации профилактической деятельности;

– изменить кадровую политику в комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав, предъявить более строгие требования к ее членам, регулярно проводить курсы повышения квалификации, с целью наделения работников необходимыми навыками в сфере работы с несовершеннолетними лицами;

– повысить уровень

надзора за деятельностью комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав, с целью исключения случаев недобросовестного исполнения полномочий, использования только формального подхода при работе с подростками;

финансирования программ по профилактике правонарушений несовершеннолетних;

взаимодействия с семьями несовершеннолетних, склонных к противоправной деятельности;

осведомленности гражданского общества о проблемах в области профилактики правонарушений несовершеннолетних;

обеспечения регионов досуговыми учреждениями для несовершеннолетних;

новизны методов профилактики;

психологической поддержки несовершеннолетних.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бубнов С. В. Проблема профилактики предупреждения, пресечения правонарушений несовершеннолетних в сфере административно-правового регулирования, проблемы и пути решения // Современные исследования проблем семьи и детства. – 2024. – № 1. – С. 19.

2. Количество выявленных несовершеннолетних, совершивших административные правонарушения // Государственная статистика. – URL: <https://www.fedstat.ru>.

Курсант Воронежского института МВД России

Е. А. Ошмарин

Научный руководитель: А. В. Сидоров,

кандидат технических наук

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ
ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РФ
ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ И ПРЕСЕЧЕНИЮ
АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ
В СФЕРЕ ОХРАНЫ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА
И ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ**

Войска национальной гвардии Российской Федерации играют существенную роль в поддержании общественного порядка и безопасности. Деятельность Росгвардии регламентируется Федеральным законом от 03.07.2016 № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации», а также другими федеральными законами и подзаконными актами, определяющими полномочия и обязанности данного ведомства [1].

Закон наделяет Росгвардию широким спектром полномочий по пресечению правонарушений, в том числе административных, связанных с охраной общественного порядка и обеспечением общественной безопасности.

Росгвардия обеспечивает охрану важных государственных объектов, объектов инфраструктуры и частных объектов, защищая их от незаконного проникновения и других правонарушений [2].

К основным направлениям относятся:

1. *Патрульно-постовая служба.* Осуществление патрулирования улиц, общественных мест, транспортных узлов и других объектов с целью выявления и пресечения административных правонарушений, включая мелкое хулиганство, нарушение общественного порядка, распитие алкоголя в запрещенных местах, нарушение правил дорожного движения (в рамках компетенции). Патрулирование осуществляется как пешими нарядами, так и с использованием автотранспорта.

2. *Профилактическая деятельность.* Росгвардия проводит значительную профилактическую работу, направленную на предупреждение правонарушений. Это включает в себя проведение бесед с гражданами, разъяснение законодательства, взаимодействие с образовательными учреждениями и общественными организациями, а также участие в различных профилактических мероприятиях.

3. *Обеспечение безопасности массовых мероприятий.* Росгвардия играет ключевую роль в обеспечении безопасности массовых мероприятий, таких как митинги, концерты, спортивные соревнования.

4. *Охрана объектов.* Росгвардия обеспечивает охрану важных государственных объектов, объектов инфраструктуры и частных объектов, защищая их от незаконного проникновения и других правонарушений. В рамках охраны объектов также осуществляется пресечение административных правонарушений на их территории.

5. *Взаимодействие с другими правоохранительными органами.* Росгвардия тесно сотрудничает с другими правоохранительными органами (полицией, органами внутренних дел) для обеспечения комплексной безопасности и эффективного реагирования на правонарушения. Совместные операции позволяют оперативно выявлять и пресекать преступления и административные правонарушения.

Для выполнения своих задач подразделения Росгвардии используют различные средства и методы работы, включая:

1. Патрульные автомобили и пешие патрули. Патрулирование является основным методом выявления правонарушений.

2. Специальные технические средства. Росгвардия использует специальные технические средства, такие как видеокамеры и средства связи, для повышения эффективности своей работы.

3. Физическая сила и специальные приемы. В случае необходимости, Росгвардия применяет физическую силу и специальные приемы для задержания правонарушителей.

Для повышения эффективности работы Росгвардия активно использует современные технологии, включая системы видеонаблюдения, средства связи и другие технические средства. Это позволяет оперативно реагировать на происшествия, фиксировать правонарушения и повышать эффективность профилактической работы.

Подводя итог, стоит сказать, что несмотря на значительный вклад Росгвардии в обеспечение безопасности, существуют определенные проблемы, требующие решения, а именно: необходимость повышения уровня профессиональной подготовки сотрудников, совершенствование технического оснащения и оптимизацию взаимодействия с другими правоохранительными органами. Дальнейшее развитие деятельности Росгвардии предполагает совершенствование законодательной базы, внедрение новых технологий и повышение уровня профессионализма сотрудников.

ЛИТЕРАТУРА

1. О войсках национальной гвардии Российской Федерации : Федеральный закон от 03.07.2016 № 226-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

2. О Федеральной службе войск национальной гвардии Российской Федерации : указ Президента РФ от 30.09.2016 № 510 // СПС «КонсультантПлюс».

Слушатель Воронежского института МВД России

О. С. Павленко

Научный руководитель: Е. В. Позднякова,

кандидат юридических наук, доцент

ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ С МОЛОДЕЖНЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ

В современных условиях развития российского государства молодежные организации рассматриваются в качестве особого социального института, обладающего высоким гражданско-патриотическим, нравственно-воспитательным и социализирующим потенциалом, одним из направлений использования которого является взаимодействие с органами внутренних дел.

В настоящее время организационно-правовые и методические основы сотрудничества рассматриваемых субъектов выработаны слабо, взаимодействие характеризуется эпизодичностью и бессистемностью. Вместе с тем оно является особо перспективным, поскольку обеспечивает:

1) повышение доверия молодежи к ОВД, готовности к оказанию им содействия при выполнении возложенных на них обязанностей;

2) профилактику преступлений, правонарушений и деструктивных форм поведения в молодежной среде, распространение и популяризацию модели законопослушного поведения среди молодежи, повышение уровня ее правовой культуры и правосознания;

3) профессиональную ориентацию молодых граждан, формирование позитивного представления о службе в ОВД;

4) формирование представления участников молодежных организаций о российской правовой системе и правоохранительных органах государства, основных положениях федерального и регионального законодательства.

Высокая значимость представленных выше задач обуславливает необходимость выработки единой Типовой инструкции по организации взаимодействия территориального органа МВД России на региональном уровне и молодежных общественных объединений и внедрения ее в практическую деятельность правоохранительных органов.

Представляется, что в указанном выше нормативном правовом документе должны быть отражены следующие принципы взаимодействия ОВД и молодежных организаций: взаимное доверие, планирование, регулярность, непрерывность, сочетание основ патернализма и социального партнерства при взаимодействии, самостоятельность субъектов взаимодействия, недопустимость взаимного вмешательства в деятельность друг друга, недопустимость подмены полномочий ОВД, а также законность, добровольность, гласность, приоритет защиты прав и свобод человека и гражданина.

В качестве основных форм взаимодействия, которые могут быть отражены в настоящей Инструкции, надлежит рассматривать:

1) участие в реализации программ внеурочной деятельности, в учебно-просветительских проектах, предполагающих комплексное освоение знаний о службе в ОВД, положениях федерального и регионального законодательства;

2) вовлечение членов молодежных организаций в деятельность общественных и молодежных советов, образованных при территориальных органах МВД России;

3) содействие вовлечению несовершеннолетних, состоящих на профилактическом учете в ПДН ОВД к участию в молодежных организациях;

4) организацию и проведение конкурсных мероприятий для участников молодежных организаций, в том числе конкурсов законодательных проектов, эссе, докладов, аудио- и видеороликов, правовых олимпиад и викторин;

5) организацию и проведение регулярных совместных встреч, молодежных форумов, тематических семинаров, профилактических лекций и разъяснительных бесед, лекториев, информационно-просветительских программ и акций;

6) организацию и проведение совместных спортивных и военно-патриотических слетов и соревнований, марш-бросков, квест-игр;

7) совместное участие в разработке и реализации соглашений, планов совместных мероприятий, профилактических, просветительских и иных акций и программ;

8) организацию и проведения экскурсионных занятий для участников молодежных организаций в территориальные органы МВД России в целях непосредственного знакомства с деятельностью подразделений и служб;

9) оказание содействия участниками молодежных организаций в мониторинге социальных сетей и интернет-ресурсов в целях обнаружения деструктивного контента, выявления преступлений и административных правонарушений; а также в иные формы, избираемые субъектами взаимодействия самостоятельно.

Таким образом, на сегодняшний день система взаимодействия ОВД и молодежных организаций нуждается в выработке единых организационно-правовых и методических основ построения конструктивных доверительных отношений, которые могут быть реализованы путем внедрения соответствующих типовых инструкций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Безруков А. В. Формирование оптимальной модели сотрудничества общественных формирований с полицией в сфере обеспечения конституционного правопорядка в России // Труды Академии управления МВД России. – 2021. – № 4(60). – С. 51–59.

2. Гимельфарб С. В. Некоторые аспекты взаимодействия молодежных организаций с правоохранительными органами // Юридическая гносеология. – 2023. – № 3. – С. 33–37.

Слушатель Воронежского института МВД России
Н. О. Паршина
Научный руководитель: О. А. Горбачев

**К ВОПРОСУ ОБ ОБЩЕЙ ХАРАКТЕРИСТИКЕ
СОСТАВОВ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ,
СВЯЗАННЫХ С УПОТРЕБЛЕНИЕМ АЛКОГОЛЬНОЙ ПРОДУКЦИИ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ**

Потребление алкогольной и спиртосодержащей продукции несовершеннолетними является одним из самых опасных социальных явлений, ведущих к маргинализации как самих несовершеннолетних, так и всего населения в будущем.

Опасность алкоголизма среди несовершеннолетних можно рассматривать с нескольких сторон:

1) алкогольная и спиртосодержащая продукция негативно влияет на физическое и психическое развитие несовершеннолетнего [1];

2) употребление алкогольной и спиртосодержащей продукции является одной из причин совершения преступлений и административных правонарушений;

3) помимо противоправных деяний, алкоголь может явиться следствием иных антиобщественных деяний.

Так, часть 1 статьи 20.20 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации (далее – КоАП РФ) [2], которая предусматривает административную ответственность за распитие алкогольной продукции в местах, запрещенных Федеральным законом от 22.11.1995 № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» (далее – ФЗ № 171-1995) [3]. Эта норма касается запрета употребления алкогольной продукции в общественных местах.

Следующие нормы предусматривают административную ответственность за непосредственное нахождение несовершеннолетнего в состоянии алкогольного опьянения. Во-первых, это ст. 20.21 КоАП РФ, которая предусматривает ответственность за нахождение в состоянии алкогольного опьянения в общественных местах. Однако объективная сторона данного правонарушения имеет такой факультативный признак, как нахождение в состоянии опьянения, порочащего честь и достоинство человека. Под данное определение может подходить неопрятный внешний вид, неспособность субъекта ориентироваться на местности и так далее. Таким образом, не любое опьянение может подходить под состав изложенного выше правонарушения.

Во-вторых, в отличие от статей 20.20 и 20.21, статья 20.22 не имеет факультативных признаков в виде общественного места или степени

алкогольного опьянения. Данная норма предусматривает ответственность за нахождение в состоянии опьянения несовершеннолетних в возрасте до 16 лет, либо потребление (распитие) ими алкогольной и спиртосодержащей продукции. Однако, поскольку возраст административной ответственности начинается с 16 лет, данная статья имеет специального субъекта, в виде родителя или иного законного представителя несовершеннолетнего.

В соответствии с ч. 7 ст. 16 ФЗ № 171-1995 употребление несовершеннолетним алкогольной продукции в принципе запрещено. Однако КоАП РФ предусматривает ответственности только за употребление алкогольной продукции лицом, не достигшим возраста 16 лет (ст. 20.22 КоАП РФ). Несовершеннолетние, достигшие возраста 16 лет, подлежат ответственности только в случаях потребления ими алкогольной продукции в общественных местах (ст. 20.20 КоАП РФ), несмотря на то, что ФЗ № 171-1995 запрещает любое потребление. Это является безусловным пробелом.

По нашему мнению, необходимо дополнить ст. 20.22 второй частью, которая звучала бы следующим образом: «нахождение в состоянии опьянения несовершеннолетних в возрасте от шестнадцати до восемнадцати лет, либо потребление (распитие) ими алкогольной и спиртосодержащей продукции...». Субъектом настоящего правонарушения необходимо сделать не родителей или иных законных представителей, а само несовершеннолетнее лицо. Это, во-первых, устранил противоречие в законодательстве, во-вторых, позволит предупреждать более тяжкие деяния, совершаемые несовершеннолетними в состоянии опьянения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гордеева С. С. Употребление алкоголя как фактор нарушений здоровья молодежи // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. – 2015. – № 3. – С. 122–129.

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : Федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ // СЗ РФ. – 2002. – № 1 (ч.1). – Ст. 1.

3. О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции : Федеральный закон от 22.11.1995 № 171-ФЗ // СЗ РФ. – 1995. – № 48. – Ст. 4553.

**ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ
ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ
ПО ПРОФИЛАКТИКЕ БУЛЛИНГА
В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ**

Предотвращение травли (буллинга) жизненно важно для здоровья и благополучия детей и подростков.

Основная проблема заключается в том, что на сегодняшний день данное явление продолжает существовать в школах, иных образовательных учреждениях [1], и, к сожалению, не исчезает из правового поля. Более того, эволюционирует, приобретая новые формы, например такие как кибербуллинг.

Ситуация усугубляется тем, что учителя, родители или законные представители жертв буллинга не осознают всей серьезности. Они либо игнорируют признаки буллинга, либо отказываются замечать его проявления, тем самым лишая жертв необходимой поддержки. Особую обеспокоенность вызывают трагические последствия травли, такие как психические и физические травмы, а в самых тяжёлых случаях – самоубийства и их попытки.

Анализ проблемы показывает, что зачастую к подстрекательству к суициду или доведению до самоубийства подростков причастны их сверстники, чаще всего одноклассники. Другим фактором риска, по мнению сотрудников подразделений по делам несовершеннолетних, выступает воздействие так называемых «групп смерти», провоцирующих суицидальное поведение среди молодежи. Многие исследователи рассматривают «группы смерти» как форму кибербуллинга.

Преследование, известное также как буллинг, характеризуется систематическим применением физической или эмоциональной агрессии со стороны одного человека или группы лиц по отношению к другому. В большинстве случаев, человек, ставший объектом травли, не обладает достаточными ресурсами для эффективной защиты от нападающих.

На наш взгляд, профилактика буллинга сотрудниками подразделений по делам несовершеннолетних в образовательных учреждениях должна включать следующие основные направления:

1. Информационно-просветительная работа. Важно повышать осведомленность педагогов, родителей и учащихся о природе буллинга, его последствиях и способах предотвращения конфликтов. Это достигается проведением семинаров, тренингов, профилактических лекций и консультаций.

2. Формирование безопасной образовательной среды. Сотрудникам подразделений по делам несовершеннолетних необходимо участвовать в

создании условий, обеспечивающих психологический комфорт всех участников образовательного процесса. Обеспечение безопасности должно включать меры защиты от физического насилия, травли и дискриминации.

3. Правовая и психологическая поддержка пострадавших детей. Психологи школ играют ключевую роль в оказании помощи детям, подвергшимся буллингу. Совместная работа инспектора по делам несовершеннолетних и школьного психолога должна быть направлена на восстановление самооценки, повышение уверенности в себе и развитие способности справляться с трудными ситуациями.

4. Мониторинг социальных сетей несовершеннолетних и раннее выявление случаев буллинга. Регулярный мониторинг социальных сетей позволит своевременно выявлять признаки буллинга и пресекать противоправные действия.

Таким образом, эффективная профилактика буллинга сотрудниками подразделений по делам несовершеннолетних совместно с администрацией образовательной организации требует комплексного подхода, включающего информационно-просветительную работу, формирование безопасной образовательной среды, развитие эмоционального интеллекта и коммуникативных навыков, а также оказание психологической поддержки пострадавшим детям. Мониторинг и своевременное правовое реагирование являются ключевыми элементами успешной стратегии борьбы с буллингом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Методические рекомендации по профилактике травли (буллинга) и социализации детей : учебное электронное издание / О. А. Макарова, И. М. Панькина, Т. С. Волчецкая, Е. В. Осипова. – Калининград : Издательство БФУ им. И. Канта, 2023. – 71 с.

Курсант Воронежского института МВД России

А. В. Пряников

Научный руководитель: Л. Б. Антонова

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В АДМИНИСТРАТИВНО-ЮРИСДИКЦИОННОМ ПРОЦЕССЕ

Информатизация является несомненным достижением науки и техники, однако еще более важен процесс внедрения информационных технологий в административно-юрисдикционные процессы: при защите прав участников в административно-процессуальной деятельности в производстве по делам об административных правонарушениях. Каждая законодательная инициатива в этой области должна быть тщательно аргументирована, поэтому ключевым аспектом улучшения национального законодательства и практики его применения будет анализ и адаптация успешного зарубежного опыта в сфере использования информационных технологий в административно-юрисдикционной деятельности.

Например, в Китайской Народной Республике давно применяется онлайн-платформа для управления делами, которая подразумевает электронное внесение данных о делах, их анализ, рассмотрение и подтверждение, а также оформление необходимых документов в цифровом виде. Система позволяет создавать электронные версии административных и уголовных дел, используя компьютерные технологии [1]. К функциям онлайн-системы оформления дел относятся ввод и передача основной информации о делах, электронных протоколов процессуальных действий, информации о доказательственных материалах.

В процессе административного судопроизводства в Китае в качестве доказательств применяются «цифровые доказательства», согласно ст. 33 Кодекса административного судопроизводства КНР [2]. Министерство общественной безопасности КНР установило и одобрило инструкции для правоохранительных органов по сбору электронных доказательств в процессе следственных действий по уголовным делам. В частности, предусмотрено, что процесс сбора цифровых данных должен проводиться не менее чем двумя сотрудниками министерства, а при необходимости может быть привлечен эксперт, который под надзором правоохранителей будет заниматься сбором данных.

В Финляндии успешно функционирует система электронного судопроизводства. В Финляндии пользуется популярностью так называемая свободная теория доказательств, которая подразумевает, что в рамках административного разбирательства стороны могут представлять любое желаемое доказательство. Исключительное право на оценку доказательственной силы

этих материалов принадлежит только судебным органам. Это означает, что в суде нет ограничений по типу или качеству предоставляемой информации, и любой электронный носитель, содержащий данные, относящиеся к делу, может быть принят в качестве доказательства.

В отношении процедуры рассмотрения и признания электронных доказательств финское законодательство остается в значительной степени технологически нейтральным, не устанавливая специальных правил для этой сферы. В Финляндии информационные технологии активно внедряются в судебную практику, включая обработку неэлектронных документов с помощью информационных сетей [3].

С 2010 года в Таджикистане Министерство внутренних дел приступило к внедрению новой системы учета, регистрации преступлений и лиц, их совершивших. Этот процесс включает в себя автоматизацию процедур приема, обработки и предоставления информации о преступлениях.

Применение электронных технологий в административно-юрисдикционном процессе является относительно новым феноменом в зарубежных государствах, поэтому проблемы, связанные с недостаточным, фрагментарным и несогласованным правовым регулированием в этой области, продолжают существовать.

ЛИТЕРАТУРА

1. Все дело в цифре. В КНР создали уникальную онлайн-систему судопроизводства, ориентированную на граждан. – URL: <https://news.myseldon.com/ru/news/index/260346221>.

2. Административный процессуальный кодекс Китайской Народной Республики / Пер. К. О. Огневой и А. А. Малинского. – Москва : Статут, 2019. – 48 с.

3. Жилкин В. А. Искусственный интеллект и цифровые технологии в юридической деятельности в цифровой реальности (на примере Финляндии) // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – Москва. – 2018. – № 5. – С. 17.

Слушатель Воронежского института МВД России

Е. М. Руднева

Научный руководитель: А. И. Четверикова

ПРОФИЛАКТИЧЕСКИЙ УЧЕТ КАК ФОРМА ИНДИВИДУАЛЬНОЙ ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ С НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ

На современном этапе защита прав и свобод несовершеннолетних имеет особую актуальность, в связи с чем государство постоянно совершенствует политику в настоящем направлении. Несовершеннолетний является особым субъектом правоотношений, имеет особый правовой статус, подразумевающий наличие для него дополнительных гарантий и механизмов защиты их прав и свобод. Государством, в целях реализации этих гарантий, были созданы специализированные субъекты управления. Эти субъекты представлены как отдельными органами (Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав (далее – КДНиЗП)), так и отдельными подразделениями государственных органов (например, ПДН в составе ОВД РФ).

Однако, помимо создания в публичном аппарате органов, ответственных за реализацию прав несовершеннолетних, защиту их свобод и законных интересов, а также за профилактику правонарушений и иных антиобщественных деяний несовершеннолетних, необходимо грамотно проработать механизмы осуществления профилактической деятельности. Одной из форм защиты прав и свобод несовершеннолетних является осуществление индивидуальной профилактической работы.

Индивидуальная профилактическая работа состоит в устранении причин и условий совершения правонарушений и иных антиобщественных деяний конкретным лицом. Такое воздействие на несовершеннолетних правонарушителей считается наиболее эффективным, поскольку оно хоть и затрагивает права и свободы несовершеннолетнего, но не ограничивает их (в отличие от той же юридической ответственности) [1].

Самой распространенной формой осуществления индивидуальной профилактической работы с несовершеннолетними является профилактический учет. Профилактический учет заключается в сборе, обработке и хранении информации о лице, с целью проведения с ним индивидуальной профилактической работы [2].

На профилактический учет ставятся лица, которые систематически совершали различные противоправные деяния или проявляли иное антиобщественное поведение. Профилактический учет включает в себя сбор, обработку и хранение информации о лице, стоящем на учете, и по сути является информативной базой для субъектов профилактической работы.

Профилактический учет предусматривает конфиденциальность персональных данных лица, однако в случаях, предусмотренных законодательством, возможен межведомственный обмен этой информацией.

С одной стороны, профилактический учет нацелен на взаимодействие между субъектами профилактики, без которого ее осуществление невозможно, так как профилактика – это комплексная деятельность, которая состоит из совокупности мер различного характера. С другой стороны, полный обмен информацией между субъектами профилактики организовать сложно, так как сведения, которые являются объектом профилактического учета, зачастую составляют персональные данные, служебную тайну, врачебную тайну и иную охраняемую законом тайну.

К сожалению, некоторые лица неправильно трактуют постановку несовершеннолетнего на профилактический учет. Для них этот факт является предлогом для ограничения прав и свобод лица. Так, например, для некоторых образовательных организаций постановка несовершеннолетнего на профилактический учет является основанием для отказа в его зачислении.

Важно помнить положения ч. 3 ст. 55 Конституции РФ о том, что права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены только в порядке и на основаниях, предусмотренных федеральным законодательством.

Таким образом, подводя итоги исследования, мы предлагаем:

1) проработать механизм обмена информацией о несовершеннолетних лицах, стоящих на профилактическом учете, между субъектами федерации таким образом, чтобы этот механизм не нарушал положения законодательства об охраняемой законом тайне;

2) прописать в законодательстве о профилактике положения, которые исключали бы нарушения прав и свобод несовершеннолетних в связи с их нахождением на профилактическом учете.

По нашему мнению, такие меры не только в полной мере защитят права и свободы несовершеннолетнего, но и повысят эффективность проведения индивидуальной профилактической работы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Социальные отклонения / В.Н. Кудрявцев, С.В. Бородин, В.С. Нерсесянц, Ю.В. Кудрявцев. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Юридическая литература, 1989. – С. 258.

2. Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации: Федеральный закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ // СЗ РФ. – 2016. – № 26 (ч. 1). – Ст. 3851.

Курсант Воронежского института МВД России

Б. С. Сангаджиев

Научный руководитель: Е. М. Абросимова,

кандидат технических наук

**ПРАКТИКА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ
АДМИНИСТРАТИВНЫМ ПРАВОНАРУШЕНИЯМ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ**

В любые исторические времена человек пытался строить взаимоотношения в выгодном для себя ракурсе, используя как правомерные средства, так и противоправные, особенно в периоды экономической, политической и социальной нестабильности в мире. Появляются группы радикально и экстремистски настроенных людей в различных государствах, даже внешне вроде бы весьма благополучных, приобщая к себе все новых и новых членов [1].

Сегодня экстремизм признается глобальной всемирной проблемой, ставящей в опасность сотни тысяч жизней.

К сожалению, количество правонарушений и преступлений из экстремистских побуждений, совершаемых молодежью, из года в год увеличивается, особенно по административным делам. Согласно статистическим данным, в 2024 году совершено 1570 преступлений экстремистской направленности, что говорит о росте преступности экстремистского характера на 160%, что является рекордным показателем за всю историю правоохранительной деятельности в России [2].

Приоритетным направлением государственной политики в этом отношении является изменение действующей правоохранительной системы, в частности – повышение их осведомленности о текущих тенденциях развития экстремизма и внедрение новых способов и средств противодействия.

Среди общесоциальных мер в современной России главенствующая роль отведена мероприятиям по предупреждению правонарушений несовершеннолетних. Превентивная деятельность среди несовершеннолетних, осуществляемая сотрудниками МВД России, сотрудниками администраций городов, субъектов РФ, работниками учреждений среднего образования является очень важной для решения проблемы экстремизма в молодежной среде и ее последующей ликвидации. Главами муниципальных образований ежегодно разрабатываются программы по предупреждению экстремистских проявлений среди подростков. В частности, в 2019 году в Буинском муниципальном районе (Республика Татарстан) на основании распоряжения главы муниципального района № 26-р «О проведении месячника «Экстремизму – Нет!» от 16 августа 2019 г. [3] был проведен комплекс мероприятий, направленных на укрепление антитеррористической защищённости

образовательных организаций. В частности, сотрудники полиции, МЧС выступали с профилактическими и превентивными беседами в школьных образовательных организациях данного муниципального образования, где разъясняли подросткам сущность экстремистской деятельности, условия наступления юридической ответственности за конкретные деяния экстремистского характера и действия при угрозе проявления экстремизма. Всевозможные превентивные мероприятия в виде бесед с действующими сотрудниками, а также проведение государственных акций против идеологий экстремизма является основополагающим средством обеспечения безопасности и защищенности от проявлений экстремизма как отдельных граждан, так и всего государства в целом. Данная практика актуальна и в настоящее время.

Нельзя не отметить значимость деятельности подразделений МВД России по делам несовершеннолетних по профилактике экстремизма среди молодежи. Сегодня проведение индивидуальной профилактической работы в порядке и на основании ст. 6 Федерального закона от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» является основным методом профилактики экстремистских проявлений в молодежной среде. Реализуемые меры направлены на защиту личности ребенка, его права на развитие в реальных меняющихся социальных условиях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арипшев А. М. Экстримизм как общественная опасность и глобальная проблема современности // Журнал прикладных исследований. – 2023. – № 8. – URL: <https://cyberleninka.ru/>
2. Состояние преступности в России за январь – август 2024 года. / Генеральная прокуратура Рос. Федерации. Главное управление правовой статистики и информационных технологий. – Москва, 2024. – С. 34.
3. Отчет о проведении месячника «ЭКСТРЕМИЗМУ – НЕТ!» // Буинский муниципальный район. – URL: <https://buinsk.tatarstan.ru>

Слушатель Воронежского института МВД России
М. И. Сапрыкина
Научный руководитель: Т. М. Занина,
кандидат юридических наук, профессор

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛУЖБЫ УЧАСТКОВЫХ УПОЛНОМОЧЕННЫХ ПОЛИЦИИ

Правовое регулирование деятельности службы участковых уполномоченных полиции в Российской Федерации является важным элементом общей системы обеспечения правопорядка и общественной безопасности. Деятельность участковых уполномоченных определяется Конституцией РФ, Федеральным законом «О полиции», а также рядом подзаконных нормативных правовых актов, регламентирующих их полномочия, обязанности и ответственность в сфере правоохранительной деятельности. Основная цель работы участковых уполномоченных – предотвращение правонарушений, их прекращение, а также охрана общественного порядка и защита прав граждан в пределах административного участка.

Федеральный закон от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции» [2] определяет общие принципы деятельности полиции, среди которых особую роль играют законность, уважение к правам и свободам человека, взаимодействие с гражданами и общественными объединениями, а также открытость и подотчетность обществу. Согласно этому закону, участковые уполномоченные являются частью территориальных органов внутренних дел и выполняют функции, связанные с профилактикой преступности, рассмотрением обращений граждан, обеспечением порядка в общественных местах и осуществлением административного надзора.

Правовое регулирование деятельности участковых уполномоченных предусматривает широкий спектр полномочий в сфере профилактики правонарушений. Согласно Кодексу РФ об административных правонарушениях, участковые уполномоченные имеют право составлять протоколы об административных правонарушениях по ряду статей, среди которых нарушение правил проживания граждан по месту регистрации, распитие алкогольных напитков в общественных местах, мелкое хулиганство, нарушение тишины в ночное время и другие правонарушения, негативно влияющие на общественный порядок.

Отдельное направление правового регулирования касается взаимодействия участковых уполномоченных с гражданами и общественными объединениями. Согласно Федеральному закону «Об участии граждан в обеспечении правопорядка», участковые имеют право привлекать добровольные дружины к патрулированию территорий, проведению профилактических мероприятий и информированию полиции о случаях правонарушений.

Особенностью нормативного регулирования деятельности участковых уполномоченных является то, что их служба охватывает широкий спектр правоохранительных функций. Согласно действующему законодательству, участковые являются не только представителями государственной власти на местах, но и ключевыми исполнителями политики профилактики правонарушений, поддержания общественного порядка и защиты прав граждан. В связи с этим их деятельность регламентируется различными законодательными актами, включая Конституцию РФ [1], Федеральный закон «О полиции», Уголовный кодекс РФ, Кодекс РФ об административных правонарушениях, а также многочисленные ведомственные приказы МВД России.

Одна из главных функций участковых уполномоченных – профилактика преступности и административных правонарушений. Согласно Федеральному закону «О полиции», они обязаны принимать меры для предотвращения преступлений, вести учет правонарушителей, проводить профилактические беседы с лицами, склонными к антиобщественному поведению, и осуществлять административный надзор за теми, кто ранее привлекался к уголовной ответственности. В соответствии с приказом МВД РФ от 17 января 2006 года № 19, участковые уполномоченные должны контролировать лиц, освобожденных из мест лишения свободы, и предотвращать их возвращение к преступной деятельности.

Еще одним важным аспектом правового регулирования является обязанность участковых уполномоченных участвовать в расследовании уголовных дел и выявлении правонарушителей. В соответствии с уголовно-процессуальным кодексом РФ, они имеют право проводить опрос свидетелей, получать объяснения, составлять рапорты о выявленных правонарушениях и передавать их в следственные органы.

Таким образом, действующее законодательство регламентирует основные аспекты их деятельности, в практической работе участковых существует ряд проблем, требующих совершенствования нормативной базы и реформирования системы организации службы. Дальнейшее развитие законодательства и улучшение условий труда участковых будет способствовать повышению эффективности их работы и уровня доверия граждан к правоохранительной системе в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учётом поправок, внесенных Федеральным конституционным законом «О поправках к Конституции РФ» от 30 декабря 2008 года № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 года № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 года № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 года № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 года № 1-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 5-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 6-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 7-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 8-ФКЗ) // СПС «КонсультантПлюс».

Слушатель Воронежского института МВД России

С. Д. Свинцова

Научный руководитель: Т. М. Занина,

кандидат юридических наук, профессор

ЗАДАЧИ ПОЛИЦИИ В ОБЛАСТИ ОХРАНЫ И ЗАЩИТЫ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Охрана и защита несовершеннолетних – одна из важнейших задач органов внутренних дел, и в особенности полиции. В современном обществе вопросы, связанные с безопасностью детей и подростков, становятся всё более актуальными. Полиция выполняет множество функций, направленных на предотвращение преступлений против несовершеннолетних и поддержку их прав.

Под административной деятельностью подразделений полиции по охране и защите прав несовершеннолетних следует понимать – исполнительно-распорядительную (управленческую) деятельность по организации работы подразделений и служб ОВД, взаимодействию с субъектами профилактики, осуществлению общей и индивидуальной профилактики правонарушений несовершеннолетних, применению мер административного принуждения к несовершеннолетним, законным представителям и иным лицам, реализации административно-юрисдикционных мер в отношении данных лиц.

Охрана и защита прав подростков реализуется благодаря формам (видам) административной деятельности различных подразделений, таких, как:

1) Служба участковых уполномоченных полиции (далее – УУП), сотрудники которой реализуют широкий спектр видов деятельности на административном участке, которые охватывают также предупреждение правонарушений среди несовершеннолетних: профилактический обход; рассмотрение обращений граждан; индивидуальная профилактика, в том числе несовершеннолетних[1].

2) Патрульно-постовая служба полиции (далее – ППС), основные функции которой связаны с патрулированием улиц и других общественных мест. Патрульные играют значимую роль в охране прав и свобод несовершеннолетних.

3) Дежурная часть (далее – ДЧ) осуществляет комплекс административных процедур по приему несовершеннолетних в служебных помещениях ОВД и дальнейшему их определению.

4) Подразделения уголовного розыска также реализуют отдельные полномочия в рамках административной деятельности, направленных на охрану и защиту прав подростков.

Наилучшим образом отражают данную специфику виды административной деятельности подразделений по делам несовершеннолетних (далее – ПДН).

В соответствии с законом от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ, в России выделяют два вида профилактики: общую и индивидуальную. Под индивидуальной профилактикой понимается – «оказание воспитательного воздействия на отдельные категории лиц, на устранение факторов, отрицательно влияющих на их поведение, а также на оказание помощи лицам, пострадавшим от правонарушений или подверженным риску стать таковыми»[2].

Все проводимые мероприятия в отношении несовершеннолетнего вносятся в УПК и УПД. Инспектор ПДН обязан делать это ежемесячно, УУП и оперуполномоченный уголовного розыска обязаны предоставлять информацию рапортом не реже одного раза в квартал.

Таким образом, индивидуальная профилактическая работа является составной частью административной деятельности полиции в области охраны и защиты прав несовершеннолетних. Основополагающим подразделением выступает ПДН, но в самой работе участвуют также такие подразделения, как УУП, сотрудники уголовного розыска. Ими применяется комплекс просветительских, воспитательных, психологических приемов и средств воздействия. Главными задачами в ходе этой работы являются: выявление факторов, причин и условий, которые негативно влияют на поведение подростка и могут привести к противоправному поведению, а также воздействие на выявленные факторы для исключения негативного влияния.

ЛИТЕРАТУРА

1. О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности (вместе с «Инструкцией по исполнению участковым уполномоченным полиции служебных обязанностей на обслуживаемом административном участке», «Наставлением по организации службы участковых уполномоченных полиции») : приказ МВД России от 29 марта 2019 № 205 (Зарегистрировано в Минюсте России 03.07.2019 № 55115) // СПС «КонсультантПлюс».

2. Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации : Федеральный закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ: принят Государственной Думой 10 июня 2016 г.: одобрен Советом Федерации 15 июня 2011 г. (последняя редакция) // СЗ РФ. – 2016. – № 26. – Ч. I. – Ст. 3851.

Слушатель Воронежского института МВД России

Д. Р. Слукина

Научный руководитель: В. В. Набиев,

кандидат юридических наук

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ
ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ, ВЫЯВЛЕНИЮ, ПРЕСЕЧЕНИЮ
И ДОКУМЕНТИРОВАНИЮ
АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ,
ПОСЯГАЮЩИХ НА ЗДОРОВЬЕ,
САНИТАРНО-ЭПИДЕМИОЛОГИЧЕСКОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ
НАСЕЛЕНИЯ И ОБЩЕСТВЕННУЮ ПРАВСТВЕННОСТЬ**

Здоровье, санитарно-эпидемиологическое благополучие населения и общественная нравственность неразрывно связаны с нормальной жизнедеятельностью и развитием общества. Именно поэтому общественные отношения в рассматриваемых сферах взяты как под уголовно-правовую, так и под административно-правовую охрану. Объекты объединяет то, что они затрагивают не личные, а общественные права населения. Посягательство на любой из представленных объектов расценивается не как посягательство на конкретное лицо, а как посягательство на весь социум. Законодатель сосредоточил рассматриваемые нами составы правонарушений в главе 6 КоАП РФ [1].

В соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 2 Федерального закона от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» [2], одним из основных направлений деятельности сотрудников полиции является предупреждение и пресечение преступлений и административных правонарушений.

Важнейшее значение в рассматриваемой сфере деятельности играет Федеральный закон от 23.06.2016 года № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» [3], который касается общей профилактики всех видов правонарушений.

Данный Федеральный закон является наиболее общим и охватывает все объекты и субъекты профилактической работы.

Следующий вид деятельности полиции направлен на выявление правонарушений в рассматриваемой сфере.

Условно, выявление правонарушений можно разделить на две составляющие:

- 1) выявление правонарушений непосредственно сотрудником полиции;
- 2) выявление правонарушений посредством получения информации и различных источников.

В рамках данного направления деятельности основными являются следующие нормативные правовые акты:

- Конституция РФ (ст. 33) [4];
- Федеральный закон от 02.05.2006 № 59-ФЗ [5];
- Приказ МВД России от 12.09.2013 № 707 [6];
- Приказ МВД России от 29.08.2014 № 736 [7].

Следующим видом деятельности является пресечение правонарушений. Основной вид мер пресечения содержит в себе Федеральный закон «О полиции» и КоАП РФ.

Анализ нормативной правовой базы показал, что деятельность полиции по предупреждению, выявлению, пресечению и документированию административных правонарушений, посягающих на здоровье, санитарно-эпидемиологическое благополучие населения и общественную нравственность, регламентирует большое количество нормативных правовых актов, положения которых успешно реализуются на практике сотрудниками органов внутренних дел.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : Федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.01.2021) // СЗ РФ. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 1.
2. О полиции : Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ // СЗ РФ. – 2011. – № 7. – Ст. 900.
3. Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации : Федеральный закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ // СЗ РФ. – 2016. – № 3. – Ст. 2026.
4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СЗ РФ. – 2020. – № 11. – Ст. 1416.
5. О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации : Федеральный закон от 02.05.2006 № 59-ФЗ // СЗ РФ. – 2006. – № 19. – Ст. 2069.
6. Об утверждении инструкции об организации рассмотрения обращений граждан в системе министерства внутренних дел российской федерации : приказ МВД России от 12.09.2013 № 707 // СПС «КонсультантПлюс».
7. Об утверждении инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях : приказ МВД России от 29.08.2014 № 736 // СПС «КонсультантПлюс».

**ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ
ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОВД
С ИНЫМИ СУБЪЕКТАМИ СИСТЕМЫ ПРОФИЛАКТИКИ
ПРАВОНАРУШЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ:
ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ**

Современное общество сталкивается с растущей проблемой правонарушений среди несовершеннолетних, что становится серьезным вызовом для правоохранительных органов и всей системы профилактики. В связи с этим подразделения по делам несовершеннолетних (ПДН) тесно взаимодействуют с другими субъектами профилактики, в числе которых прежде всего подразделения и службы органов внутренних дел, комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, центры временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей органов внутренних дел (ЦВСНП), образовательные учреждения и другие.

Главной общей целью межведомственного взаимодействия субъектов профилактики является создание такой модели управления системой профилактики, которая позволит непрерывно контролировать поведение каждого несовершеннолетнего, совершившего противоправные действия, для его исправления и перевоспитания.

Учёные-правоведы по-разному трактуют понятие «взаимодействие». Так, нам близка точка зрения о том, что взаимодействие – это форма организации, обеспечивающая согласованность решений и действий для достижения цели и интересов взаимодействия [1].

В рамках взаимодействия с образовательными учреждениями сотрудники ПДН принимают участие в деятельности коллегиального органа, как совет профилактики. Задачами совета являются профилактика безнадзорности и правонарушений среди обучающихся школы, оказание помощи родителям по вопросам воспитания детей.

Сотрудники ПДН в образовательных учреждениях проводят лекции, семинары, беседы с обучающимися, направленные на их правовое информирование, профилактику алкоголизма и наркомании, нарушений правил безопасного дорожного движения и т.д.

Взаимодействие ПДН с образовательными организациями является важной повесткой ежедневной деятельности по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. Однако, существующие организационные, структурные, кадровые проблемы создают препятствия для эффективного взаимодействия и профилактики правонарушений несовершеннолетних.

Разрешение данных противоречий, формирование устойчивой связи между инспектором по делам несовершеннолетних и педагогическим составом общеобразовательных учреждений позволит значительно повысить эффективность профилактического воздействия, снизить количество совершаемых правонарушений несовершеннолетними.

Взаимодействуя с комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав (КДНиЗП), сотрудники ПДН.

- оперативно передают в КДНиЗП данные о случаях ущемления прав несовершеннолетних в областях образования, труда, отдыха, жилья и других;

- включают в профилактический реестр малолетних правонарушителей, их родителей или законных опекунов по решению КДНиЗП;

- отправляют информацию о выявлении подростков, ассоциирующих себя с неформальными молодежными группами противоправной ориентации, а также факторы и условия, влияющие на подобное присоединение и некоторые другие.

Отметим, что регламентация деятельности комиссий в последнее время подвергается значительной корректировке в частях, касающихся задач, функций, структуры КДНиЗП, однако, как очевидно, этого недостаточно для устранения всех трудностей, возникающих в процессе осуществления ими своих полномочий.

Изменения, проведенные в законодательстве, в основном направлены на укрепление роли КДНиЗП в качестве центрального координирующего органа в рамках системы защиты детей от безнадзорности и правонарушений. Однако практика показывает, что просто выделять роль комиссий в координации недостаточно без конкретизации их задач и должного штатного обеспечения кадрами, следовательно и эффективность взаимодействия в профилактике правонарушений с подразделениями по делам несовершеннолетних ОВД находится на низком уровне.

Таким образом, взаимодействие и совместная работа сотрудников ПДН с иными субъектами государственной системы профилактики – обязательное условие для полноценного разрешения проблем в сфере предупреждения безнадзорности и правонарушений среди несовершеннолетних. Деятельность данных субъектов должна осуществляться строго на правовой основе, с четким разграничением полномочий, совместной выработкой методов по борьбе с данными явлениями.

ЛИТЕРАТУРА

1. Крылов А. В. Взаимодействие органов прокуратуры со средствами массовой информации в досудебном производстве. Организационно-правовые и криминалистические аспекты. – Москва : Юрлитинформ, 2006. – 207 с.

Слушатель Воронежского института МВД России

И. А. Смирнова

Научный руководитель: Т. А. Красноруцкая,

кандидат юридических наук

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Изучения вопроса правового регулирования административной ответственности несовершеннолетних в Российской Федерации в полной мере невозможно без анализа законодательства об административной ответственности зарубежных стран. Положительный опыт других государств по борьбе с правонарушениями несовершеннолетних правонарушителей, несомненно, будет полезен для дальнейшего совершенствования административной ответственности несовершеннолетних в Российской Федерации.

За последние годы во многих зарубежных странах профилактика и предупреждение административных правонарушений приобрела особую актуальность и на сегодняшний день выступает неотъемлемой частью государственной политики.

В таких странах как Германия и Нидерланды каждая сфера правонарушений регламентируется конкретным правовым актом. Другой механизм административной ответственности несовершеннолетних существует в Бельгии, где специализированные акты, регламентирующие административную ответственность несовершеннолетних, отсутствуют.

Все это свидетельствует, что зарубежные страны по-разному подходят к формированию административного законодательства об административной ответственности несовершеннолетних.

Обращаясь к законодательству Великобритании, отметим, что в указанной стране существует значительное количество законов, которые направлены на защиту прав и законных интересов детей. Кроме того, в Великобритании существуют суды по делам несовершеннолетних. Такие суды рассматривают дела о правонарушениях, совершенных несовершеннолетними с некоторыми особенностями, а именно заседания проходят утром и индивидуально. Дела подлежат рассмотрению отдельно от дел соучастников (если они имеются) в присутствии законных представителей несовершеннолетнего. Также отметим, что на территории государства действуют службы пробации. Сотрудники данной службы исследуют личность несовершеннолетнего правонарушителя, осуществляют за ним надзор и в последующем осуществляет его устройство.

Интересен опыт привлечения к административной ответственности несовершеннолетних в республике Беларусь. Там административная

ответственность наступает с 14 лет и в Кодексе об административной ответственности республики Беларусь установлен конкретный перечень административных правонарушений, за которые лицо несет наказание с 14 лет. Общий возраст административной ответственности в данной стране 16 лет.

Законодательство Германии закрепляет установления административной ответственности с 14 лет. Однако в отличие от административного законодательства Российской Федерации в Германии родители не несут административную ответственность за ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетних.

Нельзя не отметить, как высоко развита система ювенальной юстиции в Швеции, где отмечается большое количество законов о детях и предупреждении административных правонарушений. Это связано прежде всего с тем, что именно Швеция выступила первой страной, где был наложен запрет на физическое наказание детей. В стране существуют много организаций, которые занимаются помощью детям и принимают меры к недопущению повторных проступков и правонарушений совершаемых подростками, которые склонны к противоправному поведению.

В отдельных странах, таких как Дания, отсутствует институт административной ответственности несовершеннолетних. При совершении противоправного деяние применяется уголовное законодательство.

Подводя итог, отметим, что несомненно положительный опыт зарубежных стран плодотворно скажется и на профилактике и предупреждению правонарушений несовершеннолетних в Российской Федерации. Однако согласимся с мнением авторов, которые считают прежде всего необходимым уделять внимание в наибольшей мере имеющимся проблемам предупреждения правонарушений несовершеннолетних в нашей стране и принимать меры с учетом специфики российского общества [1].

ЛИТЕРАТУРА

1. Дорофеева Ж. П. Административно-правовое регулирование в сфере превенции административной деликтности несовершеннолетних в России и отдельных зарубежных странах // Вестник Белгородского юридического института МВД России им. И.Д. Путилина. – 2020. – № 3. – С. 67.

Слушатель Воронежского института МВД России

А. С. Соболева

Научный руководитель: Н. А. Орехова

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА И ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Система органов, осуществляющих охрану общественного порядка и общественной безопасности в Российской Федерации, является сложной и многогранной, включающей в себя многочисленные правоохранительные органы, их подразделения и местные органы власти. Охрана общественного порядка и безопасности – одна из основных функций государства, ведь она обеспечивает правовую стабильность в обществе, создает условия для нормальной жизнедеятельности граждан, а также защищает их права и свободы от любых угроз [1].

К основным задачам органов, обеспечивающих общественный порядок, относятся: борьба с уголовными правонарушениями, предупреждение терроризма, обеспечение безопасности на транспорте, соблюдение правопорядка во время массовых мероприятий, контроль за соблюдением закона во время выборов, предотвращение и реагирование на природные и техногенные чрезвычайные ситуации и тому подобное. Все эти функции выполняются посредством скоординированной деятельности многочисленных органов, которые взаимодействуют друг с другом, имеют разные компетенции и функциональные роли [3].

Одной из основных характеристик эффективности системы охраны общественного порядка в России является взаимодействие органов власти на разных уровнях. Это взаимодействие осуществляется через совместные операции, обмен информацией и координацию действий в случае возникновения чрезвычайных ситуаций.

В частности, во время крупных массовых мероприятий, таких как спортивные события, политические митинги или концерты, органы МВД России, полиция и другие специализированные службы должны работать слаженно, чтобы обеспечить безопасность граждан. Для этого проводятся совместные тренировки, создаются специализированные группы быстрого реагирования, а также осуществляется мониторинг ситуации с помощью видеонаблюдения и других технологий [2].

Также важной частью взаимодействия является координация между федеральными и местными органами власти. Местные администрации могут координировать свои действия с национальными правоохранительными органами, в частности в рамках проведения крупных мероприятий или борьбы с локальными угрозами безопасности.

Таким образом, по результатам исследования можно сделать следующие выводы:

Система органов, обеспечивающих охрану общественного порядка и безопасности в России, является многогранной и состоит из нескольких взаимосвязанных ведомств, работающих в тесной координации.

Современные технологии и информатизация являются необходимой составляющей деятельности органов охраны общественного порядка, что значительно повышает эффективность их работы.

Взаимодействие с международными организациями и другими странами важно для эффективной борьбы с международными угрозами и преступностью.

ЛИТЕРАТУРА

1. Караваев А. А., Четверикова А. И. Актуальные проблемы организации общественного порядка и общественной безопасности и пути их совершенствования в деятельности государственной инспекции безопасности дорожного движения // Полиция и общество: проблемы и перспективы взаимодействия : сборник статей. – Воронеж : Воронежский институт МВД России, 2021. – С. 66–70.

2. Занина Т. М., Фетодова О. А. Организация охраны общественного порядка и безопасности как направление контрольно-надзорной деятельности участкового уполномоченного полиции // Административно-правовое регулирование охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности: проблемы и пути их решения : материалы ежегодной межвузовской научно-практической конференции. – Санкт-Петербург, 2023. – С. 167–170.

3. Васильев Ф. П. Организация деятельности служб и подразделений полиции по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности. Учебник для студентов. – Москва : Юнити-Дана, 2020. – 285 с.

Слушатель Воронежского института МВД России

А. А. Татарникова

Научный руководитель: Т. М. Занина,

кандидат юридических наук, профессор

РОЛЬ ПОЛИЦИИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ОХРАНЫ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА В ХОДЕ ПРОВЕДЕНИЯ ПУБЛИЧНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

В Российском законодательстве отсутствует четкое определение понятия административной юрисдикции, что вызывает различные толкования среди ученых и специалистов в данной области. Однако, согласно В. В. Головки, административная юрисдикция является совокупностью прав и полномочий, присущих государственным и муниципальным органам, которые направлены на регулирование общественных отношений, оценку действий субъектов в соответствии с правовыми нормами, разрешение правовых споров и рассмотрение дел, связанных с административными правонарушениями. Эти полномочия могут также иметь позитивный регулятивный характер и использоваться для совершения других юридически значимых действий [1].

Несовершенство административного законодательства и наличие правовых пробелов в диспозиции административных правонарушений – это факторы, которые могут способствовать совершению правонарушений несовершеннолетних и затруднять деятельность правоохранительных органов. Данные проблемы могут позволить подросткам, совершившим административные правонарушения, избежать наказания за свои противоправные действия. Для более эффективной борьбы с правонарушениями необходимо устранять правовые пробелы в законодательстве и обеспечивать полноту и точность диспозиции административных правонарушений, чтобы создать условия для более эффективной работы правоохранительных органов и обеспечить справедливое наказание для нарушителей закона.

Кодекс не предусматривает специальных видов административных наказаний, применяемых только к несовершеннолетним, но существуют определенные особенности при применении некоторых видов административных наказаний.

Административный штраф является одним из самых распространенных видов административного наказания, который может быть применен к несовершеннолетним. Однако ввиду того что у большинства несовершеннолетних нет своего источника дохода, они часто не в состоянии оплатить этот штраф самостоятельно. В таких случаях административный штраф может быть взыскан с родителей или иных законных представителей несовершеннолетнего. Эта мера направлена на обеспечение ответственности несовершеннолетних за их проступки, а также на поощрение родительской

ответственности и контроля за действиями и поведением детей. Это приводит к тому, что в подобных случаях фактически ответственность за административное правонарушение несут родители несовершеннолетнего, а сам он остается безнаказанным, не претерпевает негативных последствий, что в итоге может привести к ощущению вседозволенности. Данная ситуация может повлечь за собой повторное совершение аналогичного противоправного деяния со стороны данного лица.

Также для совершенствования профилактики в данной сфере и индивидуализации наказания рекомендуется расширить перечень применяемых к несовершеннолетним правонарушителям мер. Так, Т. М. Занина и Л. Б. Антонова предлагают пойти по опыту Республики Казахстан и внести в российское административное законодательство нормы, предусматривающие применение, наряду с административными наказаниями, меры воспитательного воздействия [2]. Снизить возраст административной ответственности за отдельные правонарушения до 14 лет.

В ч. 4 ст. 28.1 КоАП РФ рекомендуется закрепить положения о протоколе принятия сообщения (заявления) физических и юридических лиц, который содержал бы сведения, указывающие на наличие события административного правонарушения, где момент его составления и регистрации в установленном порядке являлся бы моментом возбуждения дела об административном правонарушении.

В целях налаживания взаимодействия между всеми субъектами профилактики считаем целесообразным разработку единой информационной системы, где располагалась бы информация на каждую неблагополучную семью, трудного с психологической точки зрения несовершеннолетнего, возможно, трудных с точки зрения психологической атмосферы классов в учебных заведениях и т.д.

ЛИТЕРАТУРА

1. Головки В. В. Административно-юрисдикционная деятельность: вопросы понятия и содержания // Правоприменение – 2018. – № 1. – С. 109.
2. Занина Т. М., Антонова Л. Б. Отдельные проблемы правового регулирования ответственности несовершеннолетних за совершение хищений // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права. – 2018 – С. 350.

ОСОБЕННОСТИ НЕСЕНИЯ СЛУЖБЫ НАРЯДАМИ ПАТРУЛЬНО-ПОСТОВОЙ СЛУЖБЫ ПОЛИЦИИ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ МАССОВЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

Проведение массовых мероприятий является неотъемлемой частью современной жизни. Однако скопление большого количества людей создает потенциальные риски для общественного порядка и безопасности, требуя повышенного внимания со стороны правоохранительных органов.

Патрульно-постовая служба полиции (далее – ППСП) играет ключевую роль в обеспечении безопасности граждан и поддержании правопорядка на массовых мероприятиях [1].

Основными задачами ППСП при проведении массовых мероприятий являются:

- предупреждение и пресечение правонарушений;
- обеспечение безопасности граждан;
- оказание помощи гражданам, нуждающимся в ней;
- поддержание общественного порядка;
- взаимодействие с другими правоохранительными органами и службами.

Несение службы нарядами ППСП при проведении массовых мероприятий регламентируется рядом нормативных правовых актов, включая: Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции», Федеральный закон от 19.06.2004 № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях», Приказ МВД России от 28.06.2021 № 495 «Об утверждении Наставления об организации служебной деятельности строевых подразделений патрульно-постовой службы полиции территориальных органов МВД России».

Несение службы нарядами ППСП при проведении массовых мероприятий характеризуется рядом особенностей, обусловленных спецификой обстановки и задачами, возложенными на сотрудников полиции:

1. Повышенная плотность населения: это увеличивает риск возникновения конфликтных ситуаций, давки, а также создает благоприятные условия для совершения краж и других преступлений.

2. Эмоциональная напряженность: массовые мероприятия часто сопровождаются повышенным эмоциональным возбуждением участников, что может приводить к агрессивному поведению и нарушениям общественного порядка.

3. Сложность идентификации правонарушителей: в условиях большого скопления людей затрудняется выявление лиц, совершающих правонарушения, и их задержание.

4. Необходимость оперативного реагирования: возникновение чрезвычайных ситуаций (пожары, взрывы, массовые беспорядки) требует от сотрудников ППСП быстрой и адекватной реакции и другие [2].

Для повышения эффективности несения службы нарядами ППСП при проведении массовых мероприятий предлагаются следующие рекомендации:

1. Совершенствование нормативно-правовой базы: разработка и внедрение новых нормативных актов, регламентирующих деятельность ППСП при проведении массовых мероприятий, с учетом современных требований и угроз.

2. Улучшение системы подготовки кадров: включение в программу обучения сотрудников ППСП специальных дисциплин, посвященных особенностям несения службы на массовых мероприятиях.

3. Усиление взаимодействия с организаторами мероприятий: установление тесных контактов с организаторами массовых мероприятий для обмена информацией и координации действий.

4. Повышение уровня доверия граждан к полиции: проведение разъяснительной работы с населением, направленной на повышение правовой грамотности и формирование позитивного имиджа полиции.

Таким образом, обеспечение общественного порядка и безопасности граждан при проведении массовых мероприятий является сложной и ответственной задачей, требующей от сотрудников ППСП высокой профессиональной подготовки, психологической устойчивости и умения действовать в нестандартных ситуациях. Предложенные в статье рекомендации по совершенствованию организации деятельности ППСП при проведении массовых мероприятий могут способствовать повышению эффективности работы полиции и обеспечению безопасности граждан.

ЛИТЕРАТУРА

1. Полякова Н. А. Значимые аспекты целенаправленной психологической подготовки сотрудников патрульно-постовой службы полиции // Гуманитарный научный вестник. – 2020. – № 6. – С. 140–147.

2. Еферин В. П., Хорькин Ю. Л., Диденко В. А. Управление деятельностью территориальных органов МВД России по предупреждению беспорядков при проведении массовых общественно-политических, спортивных и иных публичных мероприятий : учебно-методическое пособие. – Домодедово, 2013.

Курсант Воронежского института МВД России

П. В. Трифоненко

Научный руководитель: О. В. Багринцева,

кандидат технических наук

**ОБЕСПЕЧЕНИЕ СОБЛЮДЕНИЯ СОТРУДНИКАМИ
ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ
ОГРАНИЧЕНИЙ И ЗАПРЕТОВ, ТРЕБОВАНИЙ
О ПРЕДОТВРАЩЕНИИ ИЛИ УРЕГУЛИРОВАНИЯ КОНФЛИКТА
ИНТЕРЕСОВ И ИСПОЛНЕНИЯ ИМИ ОБЯЗАННОСТЕЙ**

Обеспечение соблюдения сотрудниками подразделения войск национальной гвардии ограничений и запретов, а также требований о предотвращении или урегулировании конфликта интересов, является базовой и одной из ключевых задач организации в целом [1]. Использование сотрудниками войск национальной гвардии РФ (ВНГ) ряда мер способствует реализации и достижению поставленных целей, укреплению авторитета подразделения.

К мерам повышения авторитета можно отнести разработку и внедрение нормативных баз, их постоянную актуализацию и мониторинг. Необходимо создать четкие правила и инструкции, дать каждому сотруднику доступ к ним, регулярно проводить обучение и информирование. Проведение семинарских занятий является базой для обучения сотрудников, ведь именно на занятиях необходимо доводить инструкции и информацию касательно действий сотрудника в тех или иных критических ситуациях. Сотрудники ВНГ обязаны уметь грамотно избегать конфликтов интересов.

Не менее актуальным является установка четкого контроля за соблюдением сотрудниками ВНГ установленных норм [2]. Осуществление контроля должно включать в себя регулярные проверки личного состава. Нарушение установленных порядка и правил прописанных в должностном регламенте сотрудников ВНГ несет в себе четкие и строгие последствия. Последствиями могут быть устное замечание, либо более серьезное наказание, включая дисциплинарные наказания. В зависимости от тяжести нарушения присваивается определённое наказание, вплоть до увольнения сотрудника со службы.

Сотрудники ВНГ обязаны иметь не только обязанности в соответствии с должностным регламентом, но и права. К правам сотрудников ВНГ можно отнести возможность поднятия вопросов конфликтов в коллективе с целью обеспечения доверия и решения вопросов, и обеспечение возможности анонимных жалоб в случае конфликта интересов без страха быть уволенным [3].

Ограничения, связанные со службой в войсках национальной гвардии, представляют собой условия, устанавливаемые правовыми нормами, при

которых сотрудники ВНГ не могут продолжать свою службу и подлежат увольнению.

Выполнение служебных обязанностей сотрудниками Росгвардии является важной составляющей их профессиональной деятельности, включая в себя ряд факторов, таких как профессиональная подготовка, служебная подготовка и дисциплина, изучение законодательства, развитие навыков коммуникации, этики, профессионализма.

Сотрудники ВНГ обязаны постоянно изучать и совершенствовать свою нормативную базу, напрямую регулирующую их деятельность. Необходимость постоянного обучения и повышения квалификации обеспечивает поддержание высокого уровня профессионализма.

Сотрудникам ВНГ необходимо уметь строить и вести открытый и конструктивный диалог с гражданами, обеспечивая их безопасность и защиту прав.

В заключение стоит сказать, что сотрудник ВНГ обязан быть честным, уважать права и свободы граждан, не позволять допущения коррупционных действий. Вопрос следования правилам и нормам внутреннего распорядка, включая соблюдение рабочего времени, отчетность и выполнение приказов руководства всегда ставился очень «остро», способствуя эффективному исполнению обязанностей сотрудниками Росгвардии и укреплению доверия граждан к этой организации.

ЛИТЕРАТУРА

1. О войсках национальной гвардии Российской Федерации : Федеральный закон от 03.07.2016 № 226-ФЗ (ред. от 08.08.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 20.10.2024). – URL: <https://www.consultant.ru>

2. О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 30.11.2011 № 342-ФЗ (ред. от 28.12.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.02.2025). – URL: <https://www.consultant.ru>

3. О внесении изменений в приложения № 1 и № 2 к приказу Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации от 28 сентября 2023 г. № 354 : Приказ Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации от 21.10.2024 № 387. – URL: <https://www.consultant.ru>

Слушатель Воронежского института МВД России
Е. А. Чачхиани
Научный руководитель: Е. В. Герасимова

ОСОБЕННОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ В СФЕРЕ ПРЕВЕНЦИИ ДЕТСКОГО ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНОГО ТРАВМАТИЗМА

На протяжении всей истории органов внутренних дел одним из их основных направлений деятельности, было, есть и является обеспечение безопасности дорожного движения. С каждым годом эта проблема набирает всю большую и большую актуальность, в силу урбанизации, технического развития средств передвижения и увеличением их количества.

Зачастую участниками дорожного движения и участниками дорожно-транспортных происшествий становятся несовершеннолетние. Учитывая менталитет российского общества, законодатель предусмотрел более мягкое наказание для лиц, не достигших восемнадцати лет, к тому же административная ответственность несовершеннолетних наступает только с 16 лет, не учитывая тот факт, что участниками дорожного движения они становятся намного раньше.

Статистика свидетельствует, за 2024 год в Воронежской области в ДТП было ранено 19 несовершеннолетних, 2 несовершеннолетних погибло [1]. Также, за 2023 год в Воронежской области было составлено 53 протокола об административных правонарушениях в области безопасности дорожного движения с участием несовершеннолетних, в том 26 протоколов за управление транспортным средством водителем, не имеющим права управления им (ч. 1 ст. 12.7 КоАП РФ).

В подростковом возрасте все стараются избавиться от опеки родителей, хотят больше свободы, не понимая одну простую пропорцию: чем больше свободы, тем больше ответственности. Именно поэтому из-за их необдуманного поведения страдают не только они сами, но и окружающие их неповинные люди [2].

Стоит заметить, что для повышения правовой культуры несовершеннолетних в области дорожного движения возможно проведение следующих мероприятий:

- с помощью социальных сети популяризировать безопасное и законопослушное поведение путем создания постов и публикаций с описанием того, что может случиться при недобросовестном поведении на дороге;
- увеличить количество информационных баннеров на тему важности соблюдения правил дорожного движения;
- проводить совместные профилактические мероприятия сотрудникам ПДН и ГИБДД в образовательных учреждениях;

– при необходимости проводить индивидуальные беседы сотрудниками ПДН;

– проводить периодические собрания в школе, разбирать всевозможные опасные ситуации на дороге, привлекать подростков в волонтерские движения, пропагандирующие запрет нарушения ПДД;

– систематически осуществлять проверку знаний правил дорожного движения лиц управляющих велосипедами и мопедами.

В число предложений по оптимизации безопасности дорожного движения входит:

– продолжить работу по проведению профилактических мероприятий, в том числе по пресечению управления ТС в состоянии опьянения;

– усилить разъяснительную работу с населением, с использованием СМИ, по привитию негативного отношения к нарушениям законодательства РФ, путем публикации сведений о наиболее ярких фактах нарушения ПДД и наступивших последствиях (санкциях), в том числе возникших в результате ДТП;

– направить запросы в Правительство Воронежской области о необходимости увеличения финансирования мероприятий по оборудованию магистралей области, в том числе районных населенных пунктов как камерами фиксации правонарушений, так камерами системы «Безопасный город», с последующей интеграцией их в СПО «Паутина»;

– направить в адрес государственной компании «Автодор» информационное письмо о необходимости сокращения сроков введения в эксплуатацию КППМ на автодороге М-4 Дон.

Это далеко не полный перечень проблем, возникающих в процессе обеспечения безопасности дорожного движения среди несовершеннолетних. Мы отметили лишь наиболее значимые и актуальные на сегодняшний день. Но, по нашему мнению, решение этих проблем будет большим шагом в обеспечение транспортной безопасности, и позволит в несколько раз сократить количество несовершеннолетних – участников дорожно-транспортных происшествий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Статистика ГИБДД РФ. – URL: <http://stat.gibdd.ru>.
2. Добренков А. И. Дорожно-транспортные происшествия, совершаемые несовершеннолетними: современное состояние, закономерности, тенденции // Вестник Воронежского института МВД России. – 2017. – № 2. – С. 101–109.

Курсант Воронежского института МВД
В. А. Черняева
Научный руководитель: И. Н. Соломатина

ОТ ВИРТУАЛЬНОГО К РЕАЛЬНОМУ: КАК КИБЕРАДДИКЦИИ ВЕДУТ К ПРАВОНАРУШЕНИЯМ

В нашей жизни информационные технологии играют огромную роль – на данном этапе развития современное общество всё больше погружается в цифровое пространство. Так, в 2024 году по данным Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ) из 1600 опрошенных россиян в возрасте от 18 лет, практически каждый третий уделяет смартфону и прочим гаджетам больше времени, чем рекомендуется. Настоящие фанаты цифрового пространства готовы тратить на использование сети Интернет более 10 часов в день. Такое активное использование информационно-телекоммуникационных технологий неизбежно ведёт к росту зависимостей, связанных с ними. Среди таковых стоит выделить «кибераддикцию».

Первые упоминания данного термина как феномена зависимости от интернета были описаны в середине 1990-х годов психиатром Айвеном Голдбергом и клиническим психологом Кимберли Янгом. По их мнению, кибераддикция проявляется именно в навязчивом увлечении компьютерными играми, в подчинении своего выбора внешней ложной цели – достижению прогресса в виртуальной игровой реальности. В настоящее время это понятие не ограничивается только видеоиграми, а также затрагивает социальные сети, мессенджеры и другие виды виртуального взаимодействия.

Кибераддикция может вызывать ряд проблем с поведением, таких как социальная изоляция, изменение привычек, когнитивные и эмоциональные проблемы, а также агрессивное поведение.

Острота данной проблемы нашла свое отражение и на законодательном уровне. Так, согласно статье 52 Федерального закона от 29.12.2010 № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» и Федеральному закону от 27.07.2006 №149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» государство обязано обеспечивать условия для предотвращения вреда от чрезмерного использования цифровых ресурсов. В 2018 году кибераддикция была внесена в МКБ-11 под формулировкой – нарушения, вызванные патологическим влечением к играм, преимущественно онлайн. Признание Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ) зависимости от компьютерных игр заболеванием повлекло за собой признание данной проблемы мировым сообществом [1]. Основными критериями, позволяющими дифференцировать эту зависимость от обычного увлечения компьютерными играми, является наличие вредных последствий для психического и физического здоровья,

проявление проблем в социальной сфере. Таким образом, с точки зрения психологии и права, кибераддикция может привести к утрате контроля над временем и поведением в виртуальной среде, что в свою очередь повышает риск совершения действий, противоречащих действующему законодательству.

Переход человека, подверженного зависимости к виртуальному пространству (кибераддикта), от пассивного виртуального поведения к реальным противоправным действиям обусловлен факторами, которые в первую очередь «деформируют» сознание, а затем и вовсе «подчиняют» своей воле.

Так, агрессивный контент и онлайн-агрессия могут формировать склонность к насильственным действиям вне виртуального пространства, что подпадает под признаки, содержащие состав правонарушений, закрепленных в ст. 7.17 КоАП РФ «Уничтожение или повреждение чужого имущества», ст. 20.1 КоАП РФ «Мелкое хулиганство».

Кибераддикты, поглощенные всемирной паутиной, нередко вовлекаются в противоправные группы в сети, воздействие которых может приводить к правонарушениям, предусмотренным ст. 5.61 КоАП РФ «Оскорбление», ст. 5.62 КоАП РФ «Дискриминация», ст. 20.3 КоАП РФ «Пропаганда, либо публичное демонстрирование, ... демонстрирование которых запрещены федеральными законами».

Также азартные игры и киберигры, которые требуют денежных вложений, могут вести к финансовым правонарушениям, таким как непредоставление сведений, необходимых для осуществления налогового контроля (ст. 15.6 КоАП РФ).

Кибераддикция выступает серьёзным фактором, способствующим совершению различных правонарушений в реальном мире, которые несут опасность как для самого человека, так и для общества и государства. Правовое регулирование и профилактические меры направлены на ограничение вредоносного влияния виртуальной зависимости и защиту общества от последствий цифровой трансформации. Однако для эффективной борьбы с этим явлением требуется дальнейшее совершенствование нормативно-правовой базы и междисциплинарный подход в исследованиях и практической деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Епифанова В. С., Столярова О. В., Горон А. Ю. Взгляд на проблему компьютерной зависимости // Проблемы и перспективы развития современной медицины. – 2019. – № 8(8). – С. 40–42.

УЧАСТНИКИ ПРОИЗВОДСТВА ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ И ИХ ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ СТАТУС

В контексте дел об административных правонарушениях ключевые роли играют как должностные лица, так и остальные участники, вовлечённые в процесс рассмотрения этих нарушений. Глава 25 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации (КоАП РФ) определяет круг этих лиц, который может быть классифицирован на две основные категории:

1. Участники производства по делу об административных правонарушениях, обладающие государственно-властными полномочиями.
2. Участники производства по делу об административных правонарушениях, не обладающие государственно-властными полномочиями.

Участники, наделённые полномочиями государства, являются первой категорией в процессах по административным правонарушениям. Среди них выделяются должностные лица и специализированные органы, осуществляющие рассмотрение дел данной направленности. В этот круг также входит прокурор, присутствующий и действующий на каждом этапе производства.

К второй категории участников производственного процесса не обладающими государственно-властными полномочиями относят:

- лицо, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении;
- потерпевший;
- законные представители физического и юридического лица;
- защитник и представитель;
- свидетель;
- понятой;
- специалист;
- эксперт;
- переводчик.

Разбирательства по делам об административных правонарушениях подвергаются детальному анализу и систематизации на разных стадиях, охватывающих как федеральный уровень, так и уровень отдельных субъектов, находящихся в пределах Российской Федерации (ст. 22.1 КоАП РФ). Участники первой категории руководствуются в соответствии с главами 22-23, 26-29, 30-32 КоАП РФ [1].

На основании анализа статьи 25 КоАП Российской Федерации можно выделить следующую категорию участников: это либо физические, либо юридические лица, в правовом поле исполняющие определённые функции, предписанные законом, значимость которых определяется их ролью в процессе. Эти участники подразделяются на различные группы: те, чьи интересы оказываются связанными с административным делопроизводством, и те, кто исполняет процессуальные обязанности и способствует достижению истины в рамках производства [2].

Таким образом, можно сделать следующий вывод, что все участники производства по делу об административных правонарушениях и их процессуальный статус занимают немаловажную роль во всех стадиях рассмотрения дела.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 16.04.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 23.11.2024) // СПС «КонсультантПлюс».

2. Федорова (Казина) Т. В. О некоторых актуальных вопросах в правоприменительной деятельности органов административной юрисдикции // Административное право и процесс. – 2018. – № 2. – С. 51–56.

Слушатель Воронежского института МВД России

Е. А. Шебанова

Научный руководитель: Т. М. Занина,

кандидат юридических наук, профессор

ПРОЦЕДУРЫ ПРИМЕНЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ ПОЛИЦИЕЙ

Решение задач в области государственного управления по поддержанию правопорядка и законности обеспечивается применением различных средств, способов, а также организационно-управленческих и административно-правовых методов. В теории административного права традиционно выделяют два универсальных метода государственного управления – убеждение и принуждение, последний из которых занимает особое место в деятельности органов внутренних дел [1]. Так, при исполнении своих служебных обязанностей сотрудники полиции вправе выявлять, предупреждать и пресекать преступления и административные правонарушения, применять меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, а также в отдельных случаях назначать административные наказания – предупреждение и административный штраф [2].

В общем смысле «принудить» значит «заставить что-либо сделать» «силой побудить к чему-нибудь», «вынудить», «применить силу», «заставить». Специфика же административного принуждения заключается в том, что оно является особым методом социального руководства. Являясь составной частью государственного принуждения, оно преследует целью заставить отдельных членов общества или группы людей соблюдать установленные государством правовые предписания и требования к поведению.

При применении мер административного принуждения сотрудники полиции должны стремиться к строгой материальной и процессуальной законности совершаемых ими действий и процессуальных решений. В некоторых научных исследованиях при характеристике различных мер административного принуждения используется понятие «процедура», относительно которого сложилось достаточно единое мнение. Приведем в качестве примера определение А. В. Помазуева.

Под административной процедурой он понимает «нормативно установленный последовательный порядок реализации административно-властных полномочий, направленных на разрешение юридического дела или выполнения управленческих функций». Следовательно, можно выделить процедуры административно-управленческие и административно-юрисдикционные.

Административное принуждение, применяемое полицией, осуществляется в рамках именно юрисдикционных процедур. Это исходит из смысла

административной юрисдикции, призванной разрешать правовые споры, осуществлять юридическую оценку действий граждан и организаций с точки зрения их правомерности и неправомерности.

Комплексный анализ процедур административного принуждения в деятельности сотрудников полиции, позволяет выделить ряд их характерных особенностей:

- применяются в связи с противоправным поведением физических и юридических лиц и должны незамедлительно прекращаться в случае достижения целей их применения. Так, процедуры административного пресечения (например, задержание, применение огнестрельного оружия) направлены на прекращение совершаемого, но не оконченного правонарушения путем оперативного непосредственного вмешательства в деятельность правонарушителя;
- связаны с ограничением различных имущественных и личных неимущественных прав и свобод граждан и юридических лиц (например, право на свободу и личную неприкосновенность при доставлении, административном задержании, право пользования транспортным средством в случае его задержания);
- представляют собой систему последовательно совершаемых действий и требуют соблюдения установленного законом порядка и сроков их реализации.

Таким образом, под процедурой применения административного принуждения полицией следует понимать комплекс нормативно определенных последовательно осуществляемых юридически властных полномочий должностных лиц полиции, реализуемых в пределах их полномочий в установленном законом порядке в связи с противоправным поведением граждан и организаций и сопровождающиеся ограничением их прав и свобод. В настоящее время не все меры административного принуждения детально регламентированы, отсутствует кодификация мер административно-предупредительных и административно-пресекательных мер, что препятствует установлению единства правоприменительной практики и создает условия для нарушения законности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Административное право : учебник / под общ. ред. А.С. Телегина, Пермский государственный национальный исследовательский университет. – Пермь, 2020 – 340 с.

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : Федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 26.12.2024, с изм. и доп., вступ. в силу с 05.02.2025) // СЗ РФ. – 2002. – № 1. – Ст. 1.

Слушатель Воронежского института МВД России
М. Б. Шоволдаева
Научный руководитель: Н. А. Анисимова

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РОСГВАРДИИ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА ОРУЖИЯ

Росгвардия как самостоятельный орган исполнительной власти была образована менее десяти лет. На сегодняшний день она играет ключевую роль в обеспечении национальной безопасности российского государства, в том числе путем осуществления контрольно-надзорных полномочий за оборотом служебного, гражданского, наградного оружия, боеприпасов к оружию, сохранностью и техническим состоянием боевого ручного стрелкового и служебного оружия, находящегося во временном пользовании у граждан и организаций.

Контроль в целом представляет собой целенаправленную деятельность уполномоченного государственного органа или должностного лица, обеспечивающую наблюдение за состоянием организации деятельности подконтрольного объекта. Надзор, в свою очередь, в большей степени обеспечивает соблюдение законодательных норм, установленного порядка осуществления такой деятельности в целях защиты прав личности общества и государства [1].

Основными формами противодействия Росгвардии незаконному обороту оружия является осуществление лицензионно-разрешительной работы в области выдачи разрешений на хранение оружия и патронов, ношение и использование охотничьего оружия в соответствии с требованиями соответствующего Административного регламента, утвержденного Приказом Росгвардии от 6 сентября 2023 г. № 319, а также различных видов лицензий (на приобретение, коллекционирование, экспонирование, осуществление деятельности по торговле оружием, боеприпасами, основными частями к нему, а также их аннулирование).

Кроме того, Росгвардия осуществляет формирование банков данных о лицах, владеющих оружием, а также непрерывное ведение учета оружия и патронов, обеспеченных государственной автоматизированной системой в сфере оборота оружия (ГИС ФПКО). К числу ее полномочий также относится проведение проверок соблюдения условий хранения оружия, боеприпасов и патронов, принадлежащих гражданам или находящихся в их временном пользовании, мест хранения, торговли, коллекционирования и экспонирования оружия и его основных частей; выдача предписаний о выявленных в ходе проверочных мероприятий нарушениях правил оборота оружия; проведение проверок наличия у граждан документов, объективно подтверждающих законность владения и использования оружия [2].

В соответствии со ст. 28.85 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) Росгвардия выступает субъектом административной юрисдикции, рассматривая многочисленные дела об административных правонарушениях, в том числе:

- о невыполнении в установленный срок вынесенного Росгвардией предписания об устранении выявленных в сфере оборота оружия нарушения (ч. 36 ст. 19.5 КоАП РФ);

- нарушении правил оборота оружия, грубом нарушении лицензионных требований, ношении оружия в состоянии опьянения, нарушении правил хранения оружия и боеприпасов в случае, если это повлекло их утрату (ст. 20.8 КоАП РФ);

- нарушении правил регистрации приобретенного оружия, нарушении сроков продления открытых лицензий (ст. 20.11 КоАП РФ);

- нарушении правил сертификации оружия и патронов к нему (ст. 20.14 КоАП РФ) и др.

Таким образом, Росгвардия реализует важнейшие задачи в области противодействия незаконному обороту оружия. Вместе с тем на сегодняшний день ввиду осложненной геополитической обстановки, появления и распространения на приграничных территориях вследствие ведения боевых действия неучтенных единиц оружия, боеприпасов, патронов требуется развитие системы взаимодействия Росгвардии с иными правоохранительными органами, общественными объединениями и гражданами в области организации их своевременного обнаружения и последующего уничтожения, либо передачи в государственные военизированные организации. Кроме того, в целях снижения нагрузки на сотрудников Росгвардии видится потребность в оптимизации и автоматизации учетных и контрольно-надзорных полномочий ведомства, повышения уровня технической и программно-методологической оснащенности деятельности соответствующих должностных лиц.

ЛИТЕРАТУРА

1. Быков О. А. Реализация сотрудниками войск национальной гвардии РФ полномочий по осуществлению государственного контроля (надзора) за оборотом гражданского оружия как элемент обеспечения национальной безопасности государства // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2025. – № 13. – С. 245–250.

2. О войсках национальной гвардии Российской Федерации : Федеральный закон от 03.07.2016 г. № 226-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // СЗ РФ. – 2016. – № 27. – Ст. 4159.

Слушатель Воронежского института МВД России
А. Е. Щербакова
Научный руководитель: О. Н. Жидконожкина

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНСПЕКТОРА ПДН

Профилактика представляет собой комплекс мер правового, социального, организационного и иного характера, направленных на изыскание и устранение причин и условий асоциального поведения. В ОВД РФ основной пласт профилактической работы с несовершеннолетними лежит на ПДН.

Однако профилактика – это системная и комплексная деятельность, которая не может быть реализована в рамках компетенции одного публичного органа (МВД России), а тем более полномочиями одного структурного подразделения этого органа. Система профилактики должна предусматривать механизмы взаимодействия между субъектами этой деятельности, в противном случае она не будет иметь целостный характер.

Роль данного субъекта профилактики несколько шире, чем всех остальных субъектов профилактики правонарушений несовершеннолетних, так как объем его полномочий включает не только профилактическое воздействие, но и карательные и репрессивные функции, направленные на предотвращение правонарушений со стороны подростков, их родителей (законных представителей). На наш взгляд, деятельность инспекторов ПДН по работе с учащимися общеобразовательных организаций и их сотрудниками рассматривается как одна из перспективных форм предупреждения правонарушений несовершеннолетних. Поэтому прежде всего, сотруднику ПДН необходимо выстроить взаимодействие с одним из самых главных институтов социализации несовершеннолетнего – с образовательными организациями.

Это связана с рядом факторов:

- 1) получение образования (как минимум основного общего) является конституционной обязанностью (ч. 4 ст. 43 Конституции РФ) [1], в связи с чем через образовательную организацию проходит каждый несовершеннолетний;
- 2) самый сложный период развития несовершеннолетнего (подростковый), когда он наиболее подвержен влиянию негативных факторов, совпадает с его пребыванием в образовательной организации;
- 3) образовательная организация в техническом и организационном плане идеально подходит для проведения профилактических работ.

Некоторые вопросы взаимодействия ПДН с образовательными организациями по профилактике правонарушений среди несовершеннолетних прописаны в XII разделе Приказа МВД России № 845 [2]. В этом же разделе

приводятся рамки взаимодействия сотрудника ПДН с образовательной организацией.

Так, в соответствии с п. 105 настоящей инструкции сотрудник ПДН участвует:

- в разработке и реализации плана совместных мероприятий территориального органа и администрации образовательной организации по профилактике правонарушений учащихся;
- в заседаниях коллегиальных органов управления образовательной организации;
- в организуемых администрацией образовательной организации мероприятиях;
- в проводимых в образовательной организации классных часах, родительских собраниях с выступлениями по правовой тематике;
- в проведении индивидуально-профилактической работы с учащимися.

Взаимодействие с другими субъектами, к сожалению, не нашло своего отражения нормативно.

По нашему мнению, сотрудник ПДН должен взаимодействовать со всеми подразделениями ОВД РФ:

- с участковыми уполномоченными полиции;
- по вопросам профилактики общеуголовных преступлений с сотрудниками уголовного розыска;
- по вопросам профилактики правонарушений в сфере безопасности дорожного движения с сотрудниками ГАИ и др.

Только комплексный подход и множественность субъектов позволят повысить эффективность профилактической деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учётом поправок, внесенных Федеральным конституционным законом «О поправках к Конституции РФ» от 30 декабря 2008 года №6 ФКЗ, от 30 декабря 2008 года №7 ФКЗ, от 5 февраля 2014 года №2 ФКЗ, от 21 июля 2014 года №11 ФКЗ, от 14 марта 2020 года №1 ФКЗ, от 4 октября 2022 года №5–ФКЗ, от 4 октября 2022 года №6–ФКЗ, от 4 октября 2022 года №7–ФКЗ, от 4 октября 2022 года №8–ФКЗ) // СПС «Консультант-Плюс».

2. Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации : приказ МВД России от 15 октября 2013 г. № 845 // СПС «Гарант».

Слушатель Воронежского института МВД России

О. Ю. Юхно

Научный руководитель: Л. Б. Антонова

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ СТАТУС БЕЖЕНЦА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дефиниция «беженец» была сформирована и внедрена в правовые источники во время Первой мировой войны. Сегодня под категорией «беженец» законодатель предлагает понимать лицо, не являющееся гражданином России, и которое в силу обоснованных опасений стать жертвой преследований по признаку расы, вероисповедания, гражданства, национальности, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений находится вне страны своей гражданской принадлежности, и не может пользоваться защитой этой страны или не желает пользоваться такой защитой вследствие таких опасений; или, не имея определенного гражданства и находясь вне страны своего прежнего обычного местожительства в результате подобных событий, не может или не желает вернуться в нее вследствие таких опасений (Федеральный закон от 19 февраля 1993 г. № 4528-I [1]).

С момента издания федерального закона прошло более двадцати лет, и на протяжении данного периода в мире происходили вооруженные конфликты, насилие, другие нарушения прав человека по политическим и этническим причинам, экологические бедствия, которые привели к процессу миграции из государства их принадлежности в Россию и прошения ходатайства для получения статуса беженца, реализуя свое право на убежище. Закон № 4528-I не предусматривает наделение статусом беженца все эти категории мигрантов. Поэтому целесообразным является внести изменения в понятие «беженец», закрепленное в ст.1 Федерального закона «О беженцах» № 4528-I, добавив в него такие обстоятельства, как военная агрессия, иностранная оккупация, катастрофы природного, экологического и техногенного характера, представляющие потенциальную опасность для жизни и здоровья человека.

Статус беженца обязывает выдавать людям определенную социальную помощь. Опираясь на содержание ст. 62 Конституции Российской Федерации, отметим, что наличие у лица гражданства другого государства или его отсутствие вовсе не создает ограничения в его правовом статусе [2].

Непосредственное исполнение законодательства, связанного с присвоением статуса беженца, заложено в полномочия подразделений по вопросам миграции МВД России на региональном уровне. В первом случае, лицо не может быть признано полноценным беженцем, так как не получило представленный статус из-за длительной процедуры признания беженцем. Несмотря на это, оно может пользоваться правами и обязанностями, закрепленными в ст. 6 ФЗ № 4528-I. Во втором случае правовой статус беженца дополняется новыми

правами, обязанностями, предусмотренными ст. 8 ФЗ № 4528-I. Одним из прав, приобретенных лицом после получения удостоверения беженца, является пользование жилым помещением, предоставляемым из фонда жилья для временного поселения. В силу этого, целесообразно дополнить ч. 2 ст. 97 ЖК РФ: «К жилым помещениям фондов для временного размещения беженцев и вынужденных переселенцев, относятся: жилые дома, квартиры, общежития, приюты, дома-интернаты, специализированные центры размещения». Внесение такого дополнения, позволит снизить нагрузку на помещения фонда для временного размещения, расширив их потенциальный объем.

За 2024 год за временным убежищем к России обратились более 7 тыс. иностранцев, из которых статус беженца получили только 12 человек, временное убежище – 5302 человека. Всего же на конец 2024 года статус беженца в России получило 216 человек, а временное убежище имели 9867 человек. Сегодня в России находится не менее 1,5 млн только граждан Украины, бежавших от войны, дискриминации и политических преследований.

Таким образом, действующий сегодня Закон «О беженцах» политического убежища и временной защиты не предусматривает. Но и в Законопроекте так и не прописана социализация и обеспечение социальной помощи, предоставляемой лицу, получающему статус беженца.

ЛИТЕРАТУРА

1. О беженцах: Федеральный закон от 19 февраля 1993 г. № 4528-I // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. – 1993. – № 12. – Ст. 425.

2. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6–ФКЗ, от 30.12.2008 № 7–ФКЗ, от 05.02.2014 № 2–ФКЗ, от 21.07.2014 № 11–ФКЗ, от 04.10.2022 № 8-ФКЗ) // СПС «КонсультантПлюс».

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ И ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Курсант Воронежского института МВД России

А. Е. Беляева

Научный руководитель: Ю. А. Кравцова,

кандидат психологических наук

ПРОФИЛАКТИЧЕСКАЯ РАБОТА С НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ В ОБЛАСТИ ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Понятие информационных технологий неразрывно связано с информатизацией общества. Данный процесс позволяет использовать информацию все более эффективно и внедрять развивающиеся технологий во все сферы жизни общества. Роль информации в жизни человека постоянно растет, что влечет за собой изучение и развитие данной области знаний. Неразрывно с понятием информации связано понятие «информационная среда», которое представляет собой определенное виртуальное пространство, обеспечиваемое комплексом аппаратных и программных средств, на котором происходит использование и обмен информационными ресурсами [1].

Влияние информационной среды распространяется в том числе и на несовершеннолетних. Согласно современным исследованиям, российские дети одни из самых активных пользователей интернета. Реализованный в России проект «Дети в Интернете» показал, что уже в 4 года дети начинают пользоваться интернетом с участием родителей, а в 8-9 лет все чаще выходят в сеть самостоятельно. Около 80% детей для выхода в сеть используют свой компьютер или мобильное устройство и являются активными пользователями социальных сетей.

Основной риск, который несет информационная среда для несовершеннолетних, обусловлен недостаточно развитым у них критическим мышлением, отсутствием знаний, жизненного опыта, что может привести к восприятию ими «неправильной» информации, а в дальнейшем к формированию искаженного мировоззрения и деформации нравственных ценностей. Негативное внешнее информационное воздействие, которому могут быть подвергнуты несовершеннолетние, представляет собой угрозы информационно-психологической безопасности.

Во избежание негативных последствий использования информационных технологий необходимо обеспечить формирование информационно-

психологической безопасности несовершеннолетних, рассматриваемой как уровень защищенности психики от воздействия разнообразных информационных факторов, мешающих или затрудняющих создание и функционирование соответствующей информационно-ориентировочной основы жизнедеятельности человека в обществе, а также адекватной системы его персональных отношений к окружающему миру и самому себе [2].

Противодействие информационным угрозам возможно при помощи структурированной и организованной системы мер воздействия на несовершеннолетних. Это могут быть такие направления обеспечения информационно-психологической безопасности, как формирование безопасной информационной среды и создание внутренних условий безопасности.

Меры обеспечения информационно-психологической безопасности могут включать в себя контроль информационной среды, цензуру, возрастные цензы для определенного рода контента, а также развитие определенных качеств, умений и навыков у несовершеннолетних – психологическую и нравственную устойчивость личности, критическое мышление, способность объективно оценивать мнения и поступки других людей, сопоставлять факты, выделять главное.

Для решения вышеуказанных задач сотрудникам правоохранительных органов необходимо осуществлять комплекс следующих профилактических мер:

- информационно-разъяснительная работа;
- работа с родителями;
- взаимодействие с сотрудниками образовательных организаций;
- предоставление наглядного материала о мерах обеспечения информационной безопасности;
- мониторинг СМИ и социальных сетей с целью выявления возможных угроз нарушения безопасности несовершеннолетних и последующее их устранение.

Таким образом, профилактическая работа с несовершеннолетними в области информационно-психологической безопасности включает в себя развитие нравственных установок, критического мышления у них, а также формирование навыков выявления и противостояния возможным интернет-угрозам.

ЛИТЕРАТУРА

1. Грачев Г. В. Личность и общество: информационно-психологическая безопасность и психологическая защита. – Москва : ПЕР СЭ, Ай Пи Ар Медиа, 2024. – 301 с.
2. Фридланд А. Я. Информатика, информатизация, информация: уточнение понятий // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия : Информатика и информатизация образования. – 2006. – № 7. – С. 171–176.

Курсант Воронежского института МВД России

А. В. Гончарова

Научный руководитель: И. А. Прокудин,

кандидат психологических наук

ПРИМЕНЕНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ НЕЙРОЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ПРОГРАММИРОВАНИЯ ПРИ УСТАНОВЛЕНИИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КОНТАКТА

Психологический контакт (раппорт) – это состояние взаимного доверия и понимания между людьми, необходимое для эффективной коммуникации.

Для сотрудников полиции установление психологического контакта крайне важно при выполнении различных следственных действий, в частности, в ходе допроса. От этого напрямую зависит результат взаимодействия с правонарушителем, что влияет на раскрытие и расследование уголовного дела.

Быстро и эффективно создавать раппорт даже с малознакомыми людьми позволяет нейролингвистическое программирование (НЛП) – набор техник, помогающих освоить навыки общения, изменить модели поведения и добиться успеха в коммуникации [1].

В психологии есть такое понятие как «сенсорная острота» – это способность замечать внешние поведенческие признаки других людей, интерпретировать их и использовать для установления контакта [2].

К наблюдаемым признакам относятся следующие:

1. Дыхание (Подозреваемый в начале допроса дышит быстро и поверхностно. Сотрудник замечает это и сам замедляет дыхание, делая его более глубоким. Через некоторое время преступник неосознанно начинает дышать в том же ритме, что снижает его уровень стресса).

2. Изменение цвета лица (Когда следователь задает вопрос о месте преступления, у подозреваемого слегка розовеют щеки и напрягаются мышцы вокруг глаз. Это может указывать на волнение или попытку скрыть информацию).

3. Тон голоса (Если преступник говорит монотонно, но при упоминании определенного имени его голос становится выше, это сигнализирует о значимости данного человека в деле).

Установление раппорта происходит при помощи подстраивания под поведение собеседника, которое осуществляется через:

– позу и жесты (Если задержанный сидит, откинувшись на спинку стула и скрестив ноги, сотрудник сначала принимает похожую позу, а затем постепенно меняет свою позицию на более открытую. Преступник неосознанно начинает «следовать» за ним, что облегчает диалог);

– голос и речь (Если преступник говорит медленно, с паузами, следовательно избегает быстрой, напористой речи и подстраивается под его темп. Это создает ощущение комфорта и снижает сопротивление);

– дыхание (В напряженной ситуации сотрудник может синхронизировать свое дыхание с дыханием подозреваемого, что способствует подсознательному доверию);

– перекрестное отзеркаливание (Если прямое копирование может быть заметным, можно использовать косвенные методы. Например, подозреваемый постукивает пальцем по столу. Вместо того чтобы повторять этот жест, следователь начинает покачивать ногой в том же ритме. Это создает неосознанный раппорт без риска вызвать подозрения) [3].

Таким образом, умение устанавливать психологический контакт – ключевой навык для сотрудников правоохранительных органов.

Использование техник НЛП, сенсорной остроты и методов присоединения позволяет:

- снижать уровень агрессии у преступников;
- получать больше информации во время допросов;
- создавать условия для добровольного признания.

Поэтому освоение методов НЛП делает взаимодействие с преступниками более управляемым и результативным.

ЛИТЕРАТУРА

1. Добренко М. А., Мищенко Л. В. Нейролингвистическое программирование как перспективное направление проведения оперативно-разыскного мероприятия «Опрос» // Юридическая наука и практика : Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2015. – URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 20.05.2025).

2. Човдырова Г. С., Клименко Т. С. Методы группового развития коммуникативной компетентности у курсантов – будущих сотрудников полиции // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2015. – URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 20.05.2025).

3. Хамидуллин Р. С. Доверие как нравственная категория в оперативно-розыскной деятельности // Психология и психотехника. – 2022. – № 4. – URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 20.05.2025).

АГРЕССИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ У ПОДРОСТКОВ СО СКЛОННОСТЬЮ К ДУМСКРОЛЛИНГУ

«Всё течёт, всё меняется» – древнегреческий афоризм Гераклита Эфесского, представляющий собой точный эпиграф, отражающий имманентный динамизм современного мира. Цифровизация стала катализатором генезиса новых явлений и дефиниций. В данном контексте в 2018 году в сетевой коммуникации возник термин «думскроллинг» (или «думсёрфинг»), образованный от английских лексем «doom» (гибель) и «scroll» (прокручивать). Он обозначает компульсивное потребление преимущественно негативного новостного контента, манифестирующееся чрезмерным расходом экранного времени на восприятие деструктивной информации. Подростковая возрастная группа, характеризующаяся высокой интенсивностью использования интернет-ресурсов, является наиболее подверженной влиянию феномена думскроллинга. Склонность молодого поколения к компульсивному потреблению негативного новостного контента может быть обусловлена эволюционно детерминированным механизмом обнаружения и прогнозирования угроз. Однако продолжительное воздействие негативного информационного потока ассоциируется с интенсификацией субъективных страхов, деградацией психоэмоционального состояния и, в частности, повышением уровня агрессивного поведения [1].

Так, группа ученых из Колумбийского университета и Нью-Йоркского института психиатрии 17 лет прослеживала жизненный путь 700 подростков и в результате аргументированно доказала, что подростки, которые смотрят телепередачи дольше трех часов в день, совершают насильственные преступления, в том числе убийства, драки и ограбления, в пять раз чаще, чем их сверстники [2].

Феномен ежедневного думскроллинга, аналогично воздействию традиционных медиаисточников (таких как телепередачи), оказывает существенное и непосредственное влияние на когнитивно-поведенческие паттерны и психоэмоциональное состояние ювенильной аудитории.

Целью данного исследования являлась эмпирическая верификация корреляционной зависимости между потреблением негативного новостного контента и агрессивным поведением подростков. Для оценки воздействия негативных медианарративов использовалось анонимное анкетирование, охватывающее источники информации, частоту потребления новостей, восприятие негативных тем, эмоциональные реакции, стратегии избегания и влияние на эмоциональное состояние. В исследовании участвовали 92

респондента, включая учащихся кадетских учреждений, студентов ведомственных и гражданских вузов, что обеспечило исчерпывающее разнообразие оценок воздействия негативного контента.

Результаты исследования показали, что 86,9% респондентов получают информацию из интернета (социальных сетей), при этом 73,9% просматривают новости ежедневно. 47,8% опрошенных считают негативными новости о политической обстановке (специальной военной операции). Негативный контент из соцсетей вызывает злость и агрессию у 69,57% (тревогу, страх, непонимание у 28%). Несмотря на стремление 65,2% избегать таких новостей, 82,6% обсуждают их, а 72,2% отмечают их влияние на эмоциональное состояние в течение дня. Анализ полученных эмпирических данных позволяет заключить о наличии непосредственной корреляционной связи между частотой потребления негативного новостного контента (думскроллингом) и психоэмоциональным состоянием подростков (проявлением агрессии).

Таким образом, учитывая, что отказ от потребления новостей в современном обществе практически невозможен, для снижения влияния данного явления следует выбирать верифицированные источники информации с ограниченным объемом негативного контента, избегать постоянного погружения в поток отрицательных новостей, развивать навыки своевременного переключения внимания на более позитивные или нейтральные темы, изучать и анализировать уровень агрессии и тревожности подростков их чрезмерное увлечение новостным контентом, а также динамику феномена думскроллинга. Все указанные аспекты требуют дальнейшего углубленного изучения и анализа для более точного понимания и эффективного решения данной проблемы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Яковлева Т. В. Влияние агрессивности на выбор телевизионных передач в старшем подростковом возрасте // Интеграция образования. – 2010. – № 1(58). – С. 72–77.

2. Меленчук В. А. Роль СМИ и телевизионных программ в стимуляции агрессии и насилия у детей и подростков // Молодой ученый. – 2024. – № 13 (512). – С. 55–59. – URL: <https://moluch.ru> (дата обращения: 07.06.2025).

ВЛИЯНИЕ ХОРРОР-КОНТЕНТА НА ПОДРОСТКОВ, ИМЕЮЩИХ СКЛОННОСТЬ К ДЕВИАНТНОМУ ПОВЕДЕНИЮ

Девиантное поведение является серьезной проблемой для общества и представляет собой поведение, не соответствующее социальным нормам. Оно проявляется в различных формах: агрессивность, лживость, воровство, зависимость от алкоголя и наркотических веществ, а также в форме суицидального поведения. Девиантное поведение распространено среди несовершеннолетних. Как утверждает Н. В. Фоменко, подростки являются группой, наиболее подверженной деструктивному влиянию в силу низкого уровня социализации, неустоявшегося мировоззрения, неустойчивости к внешним раздражителям и неуверенности к себе [4]. По данным различных исследований до 50% подростков в возрасте 14-18 лет проявляют девиантное поведение.

Девиантное поведение ведет к изменениям в сознании и мировоззрении личности. В совокупности с другими психологическими процессами, свойственными пубертатному возрасту, у подростка происходит ценностная дезориентация, вследствие чего появляются предпосылки для совершения аморальных поступков [1]. Деструктивное поведение приводит к его социальной изоляции, ухудшению физического и психического здоровья, стимулирует противоправное поведение.

Увеличивается воздействие средств массовой информации на состояние психологического здоровья детей и подростков. Существуют тенденции создания упрощенных культурных продуктов (поп-культура), которые чаще всего являются негативными, и доступности информации, вследствие которой подросток может столкнуться и с деструктивным контентом [3]. Соответственно, становятся актуальными исследования проблем формирования девиантного поведения под влиянием интернет-ресурсов, в частности влияния хоррор-контента на несовершеннолетних.

Хоррор-контент пользуется популярностью среди подрастающего поколения. К нему относятся: фильмы и книги в жанре хоррора, видеоигры, цифровой хоррор. Хоррор-контент влияет на сознание и психику человека. Его цель – вызвать в человеке чувство ужаса и страха.

Сторонники позитивного влияния хоррор-контента утверждают, что в организме выделяется адреналин, который укрепляет иммунную систему, происходит «выброс» отрицательных эмоций, которые негативно влияют на организм человека, вызывая агрессию и повышенную тревожность [2]. Необходимо отметить, что хоррор-контент является средством борьбы с

внутренними страхами и тревогой. В процессе, например, просмотра фильма ужаса человек проживает эмоции и справляется со страхами, не сталкиваясь с ними напрямую, а в более безопасной обстановке. Исследователи, придерживающиеся противоположной точки зрения, считают, что во время просмотра хоррор-сцен человек эмоционально напрягается, его могут преследовать навязчивые идеи или сцены из фильмов и игр. После просмотра хоррор-контента человек становится более эмоциональным, ранимым, пугливым. Стоит заметить, что после просмотра фильмов ужасов или боевиков люди становятся более агрессивными и подобная модель поведения, откладываясь в бессознательное, может в дальнейшем приводить к конфликтам.

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод, что нельзя однозначно оценить влияние хоррор-контента на психику и физиологическое состояние человека. Но стоит отметить, что фильмы ужасов, хоррор игры и сцены насилия могут оказать существенное влияние на человека со слабой психикой или высокой восприимчивостью, в том числе на подростка, склонного к девиантному поведению. Это влияние может выражаться в развитии невроза, депрессии, самым тяжелым последствием может стать развитие психического заболевания. Негативный контент является альтернативой общественным нормам, отвергаемых подростками. Трансляция культа насилия и героизация насильников вызывает у подростка желание подражать, копировать модель негативного поведения, внешность и ценности [3]. Следовательно, хоррор-контент и другой деструктивный контент ведет к развитию девиантного поведения у подростков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арифова А. Ю., Кольчик Е. Ю. Понятие и виды девиантного поведения в подростковом возрасте // Форум молодых ученых. – 2019. – № 3. – С. 119–123.
2. Белорусова Е. А. Влияние фильмов ужасов на психику подростка // Молодой ученый. – 2018. – № 51 (237). – С. 190–194.
3. Герман О. Н., Особа А. Ю. Влияние виртуального деструктивного контента на социализацию подростков // Организация работы с молодежью. – 2024. – № 1.
4. Фоменко Н. В. Подростковый возраст как наиболее сложный этап развития ребенка // Вестник Таганрогского института имени А. П. Чехова. – 2014. – № 2.

Курсант Воронежского института МВД России

Е. Р. Зиневская

Научный руководитель: И. А. Прокудин,

кандидат психологических наук

**ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ
ЭФФЕКТИВНОЙ ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЙ РАБОТЫ
ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ ВОВЛЕЧЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ
В СОВЕРШЕНИЕ МОШЕННИЧЕСТВ
ПОСРЕДСТВОМ СЕТИ ИНТЕРНЕТ**

В современном мире, неотъемлемой частью которого стал интернет, одной из наиболее опасных тенденций последних лет является вовлечение несовершеннолетних в мошенническую деятельность через эту глобальную сеть. Актуальность данной проблемы обусловлена не только увеличением количества подобных случаев, но и недостаточной осведомленностью как самих несовершеннолетних, так и их родителей о методах противодействия мошенничеству. В связи с этим особую значимость приобретает организация системной просветительской работы, направленной на формирование цифровой грамотности и критического мышления у подростков.

В России каждое пятое преступление в сфере информационных технологий совершено несовершеннолетними, сообщил ректор Московской академии Следственного комитета РФ им. А. Я. Сухарева Алексей Бессонов, выступая на XIII Петербургском международном юридическом форуме.

Для рассмотрения обозначенной проблемы необходимо ознакомиться с понятием «мошенничество», которое законодатель раскрывает в ч.1 ст. 159 УК РФ как хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотреблением доверия [1].

Среди наиболее распространенных схем можно выделить следующие:

Первая схема – подросткам приходят сообщения от якобы представителей банков, администраций соцсетей или игровых платформ с просьбой «подтвердить данные» или «разблокировать аккаунт». Несовершеннолетние, не обладая достаточным опытом, часто переходят по поддельным ссылкам, вводят логины, пароли или даже реквизиты карт родителей.

Вторая схема – в соцсетях и мессенджерах активно распространяются предложения «быстрого заработка» – например, за перепосты, написание отзывов.

Третья схема заключается в том, что популярные игры, такие как Roblox, Minecraft, GTA Online и другие, часто становятся площадкой для мошенников. Детей обманывают, предлагая «бесплатные» внутриигровые предметы в обмен на личные данные или доступ к аккаунту.

Четвертая схема – под видом сверстников или «друзей по переписке» злоумышленники могут склонять подростков к передаче интимных фото, шантажу или участию в противоправных действиях [2].

Признание актуальности обозначенной проблемы выражается в регулярном проведении различных мероприятий в целях повышения уровня медиаграмотности несовершеннолетних. Так, например, в ГБОУ Школа № 2090 было предложено создать общественное формирование – отряд «Кибердружины» [3]. Сотрудники Управления МВД России по Воронежу с 7 октября по 13 октября 2024 года реализовали профилактическую акцию «Стоп, мошенники!», направленную на предупреждение дистанционных хищений.

В заключение стоит отметить, что эффективная просветительская работа по предупреждению вовлечения несовершеннолетних в интернет-мошенничество является сложной и многогранной задачей, требующей консолидации усилий государственных органов, образовательных учреждений, правоохранительных органов и общественных организаций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // СЗ РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
2. Брылева Е. А. Информационная безопасность несовершеннолетних как часть национальной безопасности // Вестник Самарского юридического института. – 2014. – № 1 (12). – С. 12–14.
3. Квасникова Т. В. Новые направления мошеннических посягательств с использованием цифровых технологий // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. – 2024. – № 2(107). – С. 81–86.

Курсант Воронежского института МВД России

А. В. Зубова

Научный руководитель: Ю. А. Кравцова,

кандидат психологических наук

**ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ
НЕГАТИВНЫХ ЭМОЦИОНАЛЬНЫХ СОСТОЯНИЙ
У СОТРУДНИКОВ ПАТРУЛЬНО-ПОСТОВОЙ СЛУЖБЫ
В ОПАСНЫХ СИТУАЦИЯХ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

В осуществлении задачи по обеспечению правопорядка на улицах наших городов ведущая роль принадлежит сотрудникам патрульно-постовой службы полиции (ППС). На сегодняшний день сотрудники ППС регулярно задействованы в решении комплексных оперативных задач, сопряжённых с высоким уровнем стресса и необходимостью полной самоотдачи. Своевременное распознавание признаков правонарушений, профессионально продуманные действия по их пресечению требуют от сотрудников ППС не только повышенной концентрации и оперативной адаптации к меняющимся условиям, но и устойчивости к продолжительным психоэмоциональным нагрузкам.

Основными источниками стресса для личного состава ППС становятся прямая угроза жизни, интенсивные нагрузки, дефицит отдыха, нестабильность оперативной обстановки и постоянная готовность к действиям в экстремальных условиях. Поэтому ключевое значение приобретает формирование психологической компетентности, включающей навыки самоконтроля, адаптивности и эффективной коммуникации, напрямую влияющей на профессиональную результативность полицейских [1].

Опасная ситуация в профессиональной деятельности – это в первую очередь психологический аспект, связанный со страхом, тревогой и другими негативными эмоциями. Опасная ситуация в деятельности сотрудника ППС – это выполнение служебных обязанностей, связанных с риском, при которых лицо находится в стрессовом, психологически нестабильном состоянии и напряжении. Непредсказуемость ряда профессиональных ситуаций, дефицит времени при решении профессиональных задач и неопределённость исхода событий может отражаться на повышении тревожности сотрудника. Необходимость быстрого реагирования и принятия решений в условиях неопределённости вызывает постоянное эмоциональное напряжение. Сотрудник вынужден анализировать риски за доли секунды – будь то оценка намерений подозреваемого или выбор тактики при общении с правонарушителем. Когнитивная перегрузка в таких условиях может приводить к сужению восприятия, когда второстепенные детали игнорируются, а

решение принимается «по шаблону», что повышает риск ошибки. Кроме того, усталость после многочасового патрулирования снижает концентрацию внимания, притупляет бдительность и мобилизованность, делая сотрудника более уязвимым к провокациям или внезапным угрозам.

Зачастую сотрудники сталкиваются и с внутренними морально-этическими конфликтами, когда выбор стоит между профессиональным долгом и личной безопасностью. Угроза жизни и здоровью – ключевой стрессовой фактор, который активизирует базовые инстинкты выживания. Даже при отсутствии прямого столкновения с опасностью, постоянная готовность к ней поддерживает фоновый уровень тревоги.

Особенности негативных эмоциональных состояний в деятельности сотрудников ППС обусловлены их кумулятивным эффектом. Например, хроническая тревога искажает когнитивные процессы – сужает восприятие, снижает способность к многозадачности, ухудшает оперативную память, что повышает риск ошибок в критических ситуациях – от некорректной оценки рисков до задержки реакции. Гнев, даже оправданный, провоцирует импульсивные решения: резкие действия в конфликте могут усугубить противостояние, а не разрешить его. Апатия, как следствие эмоционального истощения, приводит к потере эмпатии, механическому выполнению обязанностей [2].

Профилактика влияния негативных эмоциональных состояний может быть обеспечена за счет усиления поддержки сотрудников руководством, например, в ходе анализа сложных профессиональных ситуаций или создания «безопасной среды» при обсуждении ошибок. Несмотря на достаточно критичное отношение к психологической помощи, необходим регулярный мониторинг состояния сотрудников ППС, их профессионально-психологической подготовки к действиям в опасных и неопределенных ситуациях [3].

ЛИТЕРАТУРА

1. Жидкова О. А. Психологическая оценка профессионального выгорания сотрудников патрульно-постовой службы в период профессиональной адаптации // Вестник Самарского юридического института. – 2021. – № 4 (45). – С.113–120.
2. Чернышева Е. В. Стрессоустойчивость сотрудников патрульно-постовой службы полиции в условиях профессиональной деятельности // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2023. – Т. 28. – № 2(93). – С. 139–144.
3. Пашенцева К. Д. Оптимизация негативных психических состояний сотрудников патрульно-постовой службы // Психология и педагогика служебной деятельности. – 2018. – № 1. – С. 31–34.

СИНДРОМ АСПЕРГЕРА И ПРЕСТУПНОЕ ПОВЕДЕНИЕ

Рассматриваемый нами синдром получил свое название в честь австрийского психиатра и педиатра Ганса Аспергера, изучавшего и описавшего в 1940-х годах поведение детей, отличавшихся отсутствием способностей к невербальной коммуникации, ограниченной эмпатией по отношению к сверстникам и физической неловкостью. Сам Аспергер использовал термин «аутистическая психопатия».

Основной характеристикой нарушения социализации при синдроме Аспергера является выраженное затруднение в двусторонних социальных контактах. Это затруднение не связано с желанием избегать общения, а обусловлено дефицитом способности воспринимать и применять сложные и изменяющиеся нормы социального поведения. Эти нормы охватывают различные аспекты взаимодействия, включая вербальные и невербальные коммуникации [1].

Лица с диагнозом рассматриваемого синдрома часто демонстрируют поведение, отклоняющееся от общепринятых социальных норм. Попытки преодолеть трудности, связанные с неэффективным взаимодействием с окружающими, зачастую оказываются безуспешными. Такие лица могут быть повышено чувствительны к критике и проявлять признаки антисоциального поведения, обусловленного, в том числе, недостатком эмпатии.

Отношения с противоположным полом иллюстрируют их социальную отчужденность. Молодые люди с синдромом Аспергера, стремясь соответствовать романтическим стандартам, часто не понимают, как быть привлекательными партнерами. Они могут обращаться за советом к знакомым или литературным источникам, однако, при отсутствии навыков, зачастую ведут себя неподобающе, что иногда приводит к конфликтам с законом. Нередко такие лица выбирают полную изоляцию и статус одиночки [1].

В России не ведется точная статистика людей с расстройствами аутистического спектра и аутизмом в целом. Поэтому такие индивидуально-психологические особенности как импульсивность, трудность в общении, невозможность понимания эмоций и чувств других людей, которые в совокупности могут способствовать повышенной склонности к совершению преступных деяний, не рассматриваются как прямая причина действий преступников.

Английский профессор социологии Кэрол Поуви раскрывает связи между психическими расстройствами аутистического спектра и психологическими травмами, которые могут привести к развитию склонности

совершать убийства и насильственные действия. Благодаря исследованию, проведенному в университете Глазго, учёные установили, что примерно 28% серийных убийц страдали от расстройств аутистического спектра (РАС) [3].

Данное расстройство также отмечается у лиц, совершающих киберпреступления. Отсутствие позитивных социальных контактов способствует проявлению девиантного поведения и может стимулировать киберпреступную деятельность [2].

Проводимые исследования вносят серьезный и важный вклад в разработку методов и стратегии предотвращения подобных преступлений. Однако полученные результаты не должны формировать у общественности предубеждений относительно лиц, страдающих аутическими расстройствами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Расстройства аутистического спектра : клинические рекомендации // Ассоциация психиатров и психологов за научно-обоснованную практику. – 2020. – 52 с.
2. Косенков А. Н., Черный Г. А. Общая характеристика психологии киберпреступника // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2012. – № 3. – С. 87–94. – EDN MBRZTF.
3. Wing L. Asperger's syndrome: a clinical account // Psychological Medicine, 1981. – Vol. 11(1). – P. 115–129.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВОВЛЕЧЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО В СОВЕРШЕНИЕ МОШЕННИЧЕСТВ ПОСРЕДСТВОМ СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Активный технический и научный прогресс, происходящий в современном российском обществе, влияет на развитие форм и способов совершения преступлений. Вместе с изменением форм и способов совершения преступления меняется и круг лиц, которые их совершают. В последнее время все больше и больше преступлений совершается несовершеннолетними [1; 3].

Согласно п.1 ст. 87 УК РФ несовершеннолетним признаются лица, которым ко времени совершения преступления исполнилось четырнадцать, но не исполнилось восемнадцати лет. Особенность психики несовершеннолетнего освобождает их от ответственности или смягчает ее. Согласно данным официальной статистики Главного информационно-аналитического центра МВД России, в 2024 г. 42% от общего количества совершенных преступлений занимает мошенничество с помощью ресурсов сети Интернет.

Преступления, совершаемые в сети Интернет, являются самыми сложными в раскрытии. Важным психологическим аспектом вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность является анонимность, которую обеспечивает интернет. Пользуясь анонимностью в интернете, преступники используют самые изощренные и нередко незаконные способы вовлечения подростка в преступную деятельность. Анонимность позволяет скрыть свою настоящую личность, что в свою очередь помогает завоевать доверие и обмануть подростка. Преступники, зная психологические и возрастные особенности несовершеннолетних, легко входят к ним в доверие и вовлекают в незаконную деятельность. Дети в подростковом возрасте отличаются особой доверчивостью, желанием подражать и «делать как все».

Рассмотрим особенность совершения мошенничества среди несовершеннолетних. Согласно п.1 ст. 159 под мошенничеством понимается хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием. Подростки, используя сеть Интернет, могут получать предложения о подработке, под которыми на самом деле скрывается схема мошенничества, в которую опытный вербовщик с легкостью вовлекает несовершеннолетнего. Преступники, зная потребности и интересы подростков, могут с легкостью навязать необходимость «легкого заработка».

Преступник может использовать несколько схем вовлечения

несовершеннолетнего:

первая схема представляет собой вхождение в доверие и обсуждение тем и проблем, с которыми часто сталкивается подросток – проблемы в семье, буллинг, неразделенная любовь;

вторая схема характеризуется унижением подростка, нередко угрозами и запугиванием, а также провокациями и введением в заблуждение [2].

Кроме приведенных выше особенностей немаловажную роль играет окружение подростка, его семья, увлечения. Не каждый подросток, пользующийся сетью Интернет, будет подвержен негативному влиянию и вербовке. Особо уязвимыми являются дети из неблагополучных семей, лишенные внимания родителей.

Таким образом, можно утверждать, что вовлечение несовершеннолетнего в преступную деятельность в сети Интернет является особо опасным общественным явлением, включающим в себя несколько психологических аспектов. Подросток, находясь в заведомо неравном положении в отношениях с преступником, вынужден подчиниться и совершать действия, продиктованные ему вербовщиком. Последние, будучи особо подготовленными к общению с подростком, с легкостью подбивают ребенка к совершению преступления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бошаева Л. Л. Интернет-технологии как способ вовлечения несовершеннолетнего лица в преступную деятельность // Право и государство: теория и практика. – 2022. – № 4(208). – С. 153–155.

2. Ушмаева А. А. Интернет-технологии как способ вовлечения несовершеннолетнего лица в преступную деятельность // Молодежь – Барнаул : материалы XXVI городской научно-практической конференции молодых ученых, Барнаул, 01–30 ноября 2024 года. – Барнаул : АлКом, 2025. – С. 1501–1502.

3. Шевцова В. А. Особенности выявления и пресечения противоправных действий в сети Интернет среди несовершеннолетних // Евразийский юридический журнал. – 2022. – № 9(172). – С. 427–428.

Студентка Центрального филиала
РГУП им. В. М. Лебедева
П. А. Фролова
Научный руководитель: С. Е. Кораблев,
кандидат психологических наук, доцент

АРТ-ТЕРАПИЯ В РАБОТЕ С КРИЗИСНЫМИ ЭМОЦИОНАЛЬНЫМИ СОСТОЯНИЯМИ

Жизнь человека наполнена динамикой и переменами, неизбежно включает периоды эмоциональной нестабильности, внутреннего напряжения и трудностей адаптации. Эти периоды, определяемые как кризисные эмоциональные состояния, различаются по интенсивности и продолжительности, охватывая спектр переживаний от легкой тревоги до глубокого отчаяния и потери контроля. Хотя кризисы могут дестабилизировать привычный ход жизни, они также представляют собой потенциал для личностного роста, конструктивной трансформации ценностей и поиска новых смыслов. В современном мире, отмеченном стремительными изменениями, информационной перегрузкой и неопределенностью, проблема кризисных состояний становится особенно актуальной, возрастает потребность в действенных методах психологической поддержки [1].

В данном контексте арт-терапия рассматривается как метод, использующий творческий процесс самовыражения и исследования внутреннего мира в самом себе. В отличие от традиционных подходов, которые в наше время частично утратили эффективность, арт-терапия открывает новые возможности, позволяя использовать образы и метафоры для обхода защитных механизмов психики. Человек, оказавшийся в затяжном кризисном состоянии, обнаруживает, что его упорядоченный, тщательно выстроенный мир стал шатким и неопределенным. Все привычные способы, с помощью которых он справлялся с жизненными трудностями, подвергаются сомнению, и он вынужден искать новые пути решения проблем [3].

Существует разнообразие методов арт-терапии.

Музыкотерапия – это метод, который активно воздействует на мозг через частоту звука и ритм. Исследования показывают, что музыка может вызывать два типа эмоций: распознаваемые и испытываемые. Музыка влияет на биологические процессы в организме: спокойные мелодии замедляют пульс и стабилизируют давление, тогда как резкие звуки могут повышать тревожность. Ярким примером является «эффект Моцарта», который демонстрирует положительное влияние музыки этого композитора на общее самочувствие.

Танцевально-двигательная терапия представляет собой продуктивный метод, активно используемый с 40-х годов XX века. Он позволяет освободить

подавленные эмоции через тело, избавившись от психоэмоционального и физического напряжения. Исследования показывают, что танцевально-двигательная терапия эффективна при различных расстройствах, помогает справиться с эмоциональной нестабильностью и способствует социализации. Например, индивидуально подобранная музыка (звуки природы) помогает участникам избавиться от мышечных зажимов и выразить эмоции через движения. Методика включает в себя такие действия, как изображение течения воды в обстановке внимательной фиксации состояния своего тела.

Куклотерапия – интересный метод, который использует куклы для психологической поддержки. Этот способ основан на проекции, позволяя клиентам переносить свои переживания на куклу и обсуждать сложные темы. Куклотерапия особенно эффективна в вопросах коррекции самооценки.

Таким образом, каждая из этих форм арт-терапии системно взаимодействуют друг с другом, создавая целостный подход к самовыражению и самопознанию [2].

Современный человек нуждается в рефлексии и коррекции собственного психического состояния с использованием базовых методов арт-терапии, позитивно принимая ее конструктивное воздействие. Следует подчеркнуть эффективность арт-терапии как метода психологического консультирования в экстремальных и кризисных ситуациях, особенно в условиях современных вызовов, когда многие люди сталкиваются с травматическими событиями, приводящими к длительным нарушениям адаптации [1]. Следует отметить возможности арт-терапии в переработке травматического опыта. Арт-терапия позволяет клиентам выразить сложные эмоции через творчество, обходя барьеры защитных механизмов психики. Ее высокий восстановительный потенциал как эффективного инструмента поддержки и восстановления психического здоровья в период кризиса способствует личностному росту и развитию навыков преодоления трудностей [3].

ЛИТЕРАТУРА

1. Кораблев С. Е. Психологические аспекты организации взаимодействия полицейских структур и населения: монография. – Воронеж : Воронежский институт МВД России, 2011. – 280 с.
2. Кузьмичева Е. Возможности арт-терапии в преодолении экстремальных и критических ситуаций. – URL: <https://www.b17.ru> (дата обращения: 08.04.2025).
3. Шкрябина О. Н., Ключева О. В. Психологические особенности кризисных состояний. Стратегии помощи // Центр «Надежда». – URL: <https://nadejdaarh.ru> (дата обращения 08.04.2025).

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ И САМОРЕГУЛЯЦИЯ В ПОВСЕДНЕВНОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ППС ПОЛИЦИИ

Патрульно-постовая служба (ППС) полиции является одной из ключевых структур правоохранительных органов, чья основная задача – обеспечение общественного порядка и безопасности. Особенности службы, отличающие ППС полиции от других видов правоохранительной деятельности, включают в себя постоянное взаимодействие с различными категориями населения, в том числе с асоциальными элементами, ненормированный график, работу в условиях повышенной утомляемости и т.д. Все это приводит к хронической усталости, психоэмоциональному напряжению, стрессу. Постоянное воздействие этих факторов сказывается на психологическом состоянии сотрудников, вызывая тревогу, снижая их психологическую устойчивость и способность к саморегуляции, что может негативно влиять на эффективность выполнения служебных обязанностей, скорость реакции и безопасность как самого сотрудника, так и окружающих [3].

Целенаправленная психологическая подготовка сотрудников ППС полиции представляет собой комплекс действий, направленных на формирование, поддержание и укрепление устойчивости и саморегуляции в повседневной профессиональной деятельности.

Как в зарубежной, так и в отечественной психологии различные ученые по-разному подходили к определению и объяснению психологической устойчивости личности:

теория гештальтпсихологии (К. Левин, Ф. Хоппе) рассматривает устойчивость личности с точки зрения построения глобальных или ситуативных целей;

концепция гуманистической психологии (Э. Берн, К. Роджерс) констатирует зависимость устойчивости от успешности личности в своём развитии, уверенности в собственных силах;

в теории психотравмы (Р. Яноф-Бульман) рассматриваются ключевые условия, способствующие возникновению состояния дезинтеграции личности при воздействии психотравмы;

Л. В. Куликов определяет психологическую устойчивость как качество личности, включающее в себя стойкость, уравновешенность и сопротивляемость;

В. И. Медведев рассматривает устойчивость через призму адаптации человека к увеличивающемуся объёму информации;

Б. С. Бассаров выделяет уровни устойчивости, дифференцируя их в зависимости от ситуаций, в которых она проявляется, и др. [2].

Психологическая устойчивость представляет собой целый комплекс взаимосвязанных и взаимообусловленных внутренних процессов, на который оказывает влияние множество факторов:

- то, как человек воспринимает стрессовую ситуацию;
- стратегии преодоления стресса;
- социальная поддержка;
- врожденные особенности нервной системы [1].

Саморегуляция – тесно связанное с устойчивостью понятие. Саморегуляция – это процесс управления своим состоянием, поведением, эмоциями и мыслями для достижения поставленных целей. Это умение сознательно влиять на себя, контролировать свои реакции, особенно в ситуациях, требующих собранности и выдержки.

В системе подготовки сотрудников полиции, в том числе ППС, уделяется особое внимание формированию психологической устойчивости и обучению навыкам саморегуляции. Эту деятельность осуществляют психологические службы территориальных органов внутренних дел, психологи, работающие в образовательных организациях МВД России. На специально организуемых занятиях сотрудников знакомят с теоретическими основами стресса, его влиянием на человека и способами его преодоления, обучают приемам снятия нервного напряжения, когнитивным техникам, развивают коммуникативные навыки и т.д. Кроме групповых форм работы, осуществляется и индивидуальное психологическое консультирование.

Таким образом, психологическая устойчивость и саморегуляция являются для сотрудников ППС полиции профессиональной необходимостью. Система психолого-педагогической подготовки нацелена на обеспечение сотрудников ППС полиции необходимыми инструментами для эффективного выполнения своих обязанностей в сложных условиях профессиональной служебной деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гладких И. Г. Проблема формирования устойчивости к воздействиям стресс-факторов у сотрудников правоохранительных органов // Актуальные проблемы личностно-профессионального становления педагога: вызовы, тенденции и перспективы – Воронеж : ВГПУ, 2024. – С. 114–116.
2. Кудинов С. И., Хаммад С. М. Психологическая устойчивость личности как основа самореализации субъекта // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия : Психология и педагогика. – 2015. – № 1. – С. 26–30.
3. Чернышева Е. В. Стрессоустойчивость сотрудников патрульно-постовой службы полиции в условиях профессиональной деятельности // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2023. – С. 4–6.

**ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ
СОТРУДНИКОВ ПДН
И ЕЕ РОЛЬ В ПРОВЕДЕНИИ ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ
С НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ**

Несовершеннолетние, попавшие в поле зрения подразделений по делам несовершеннолетних (ПДН), представляют собой особую категорию лиц, нуждающихся в деликатном и профессиональном подходе ввиду их возраста и особенностей психики. Работа с ними требует не только знания юридических норм, но и глубокого понимания психологии, педагогики и специфики развития возраста. Важную роль здесь играет психолого-педагогическая компетентность сотрудников.

Психолого-педагогическая компетентность представляет собой интегративное качество личности, выражающееся в способности и готовности эффективно решать профессиональные задачи, требующие применения знаний, умений и навыков в области психологии и педагогики. Психология вносит вклад в понимание закономерностей психического развития, включая знание возрастной, дифференциальной психологии и психологии личности. Психологические знания необходимы для проведения психодиагностики, выявления признаков депрессии, тревожности, зависимости, а также для понимания социального поведения, влияния группы на личность и эффективной коммуникации. Педагогические навыки необходимы для организации воспитательного процесса, разработки программ перевоспитания и построения отношений с несовершеннолетними. Знание семейной педагогики позволяет работать с семьями, находящимися в трудной жизненной ситуации, а возрастная педагогика помогает учитывать возрастные особенности воспитания. Психология и педагогика неразрывно связаны, и психолого-педагогическая компетентность является целостной системой, необходимой для эффективной работы с детьми и подростками, интегрируя профессионально значимые качества сотрудника, знания и навыки обеих дисциплин [1].

Ученые в сфере психологии и педагогики дают различные определения психолого-педагогической компетентности:

В. А. Сластёнин рассматривает ее как интегративную характеристику личности педагога, включающую в себя единство теоретической и практической готовности к осуществлению профессиональной деятельности;

в работах И. А. Зимней психолого-педагогическая компетентность выступает как часть более широкой системы ключевых компетентностей, необходимых для успешной профессиональной деятельности;

А. В. Хуторской представляет ее как совокупность взаимосвязанных качеств личности, задаваемых по отношению к определенному кругу объектов и процессов.

Недостаточный уровень развития психолого-педагогической компетентности сотрудника ПДН может привести к снижению результативности профилактической работы, формализации подхода к ее выполнению, и как следствие – к увеличению числа повторных правонарушений и социальной дезадаптации детей и подростков [2].

Повышению уровня развития психолого-педагогической компетентности сотрудников ПДН могут способствовать:

- включение в программы обучения и повышения квалификации сотрудников ПДН углубленных курсов по юридической психологии, педагогике, возрастной психологии, конфликтологии и детской психиатрии;
- составление и внедрение системы непрерывного повышения психолого-педагогической компетентности сотрудников ПДН;
- обеспечение психологической поддержки сотрудникам ПДН (индивидуальные консультации, групповые тренинги, работа по повышению мотивации сотрудников к саморазвитию в области психологии и педагогики, и др.);
- привлечение к работе ПДН психологов и социальных педагогов (создание комплексных бригад).

Повышение психолого-педагогической компетентности сотрудников ПДН является ключевым фактором повышения эффективности профилактической работы с несовершеннолетними. Без глубокого понимания психологии несовершеннолетних, особенностей их развития и мотивов поведения сложно устанавливать доверительные отношения с детьми и подростками, и без того оказавшимися в непростой жизненной ситуации, предоставлять им необходимую помощь и предотвращать совершение повторных правонарушений. Инвестиции в профессиональное развитие сотрудников ПДН в области психологии и педагогики являются необходимым условием для построения эффективной системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гладких И. Г. Профессионально важные качества сотрудников правоохранительных органов, задействованных в профилактике аддиктивного поведения несовершеннолетних // Человеческий потенциал: личность, деятельность, образование – Екатеринбург : УГПУ, 2023. – С. 204–210.

2. Скляренко И. С., Чечикова И. В. Проблемы педагогического сопровождения подростков, состоящих на учете в отделениях по делам несовершеннолетних и способы их решения // Противодействие правонарушениям в отношении несовершеннолетних: проблемы и пути решения – Алматы : Алматинская академия МВД РК им. Макана Есбулатова, 2021. – С. 117–122.

ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ОВД ПРИ ВЫПОЛНЕНИИ ОПЕРАТИВНО-СЛУЖЕБНЫХ ЗАДАЧ

Курсант Воронежского института МВД России

К. А. Акопян

Научный руководитель: Е. А. Родионов

МЕТОДЫ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ МВД РОССИИ

Повышение качества профессионального обучения в образовательных учреждениях МВД России – это важная задача, которая требует комплексного подхода. Изменения, которые произошли и происходят практически во всех сферах жизни общества, требуют новых профессиональных знаний и умений.

Рассмотрим основные методы, которые могут быть применены для выполнения этой задачи:

1. Актуализация учебных планов и программ [1]:
 - регулярный пересмотр и обновление учебных планов с учетом современных тенденций в правоохранительной деятельности и новых вызовов, таких как киберпреступность и терроризм;
 - внедрение модульной системы обучения, позволяющей гибко адаптировать курсы под потребности курсантов.
2. Интеграция практического обучения:
 - увеличение количества практических занятий, стажировок и выездных практик в реальных условиях работы органов внутренних дел;
 - создание учебных центров на базе действующих подразделений МВД России для проведения практических занятий.
3. Использование современных технологий:
 - внедрение дистанционных образовательных технологий и смешанного обучения, что позволяет расширить доступ к образовательным ресурсам;
 - применение симуляторов, виртуальной реальности и других инновационных технологий для моделирования различных ситуаций;
 - внедрение электронных образовательных ресурсов и платформ для самостоятельного обучения.
4. Повышение квалификации преподавателей:
 - организация регулярных курсов повышения квалификации для преподавателей, включая стажировки в передовых учебных заведениях и обмен опытом с зарубежными коллегами [2];
 - привлечение практиков из МВД России для проведения лекций и семинаров.

5. Внешняя и внутренняя оценка качества обучения:
 - внедрение систематического мониторинга успеваемости курсантов и оценки качества образовательных программ на основе обратной связи;
 - разработка критериев оценки эффективности обучения и внедрение их в практику;
 - проведение аттестации и сертификации образовательных учреждений.
 6. Индивидуализация образовательного процесса:
 - учет индивидуальных потребностей курсантов при составлении учебных планов и программ;
 - создание системы наставничества, где опытные сотрудники помогают молодым специалистам адаптироваться и развиваться.
 7. Развитие навыков межличностного общения и командной работы:
 - включение в учебный процесс тренингов по развитию soft skills, таких как коммуникация, лидерство и работа в команде;
 - организация ситуационных задач для отработки навыков взаимодействия.
 8. Международное сотрудничество:
 - участие в международных конференциях, семинарах и программах обмена для изучения лучших практик в области профессионального обучения;
 - сотрудничество с зарубежными учебными заведениями и правоохранительными органами [3].
 9. Формирование профессиональной этики:
 - включение курсов по этике и правовым основам в учебные программы, акцент на ценности служения обществу;
 - проведение тренингов по вопросам профессиональной ответственности и соблюдения законодательства.
 10. Использование аналитических инструментов:
 - применение современных информационных систем для анализа данных об успеваемости курсантов и эффективности образовательных программ;
 - разработка и внедрение KPI (ключевых показателей эффективности) для оценки работы образовательных учреждений [4].
- Эти методы могут значительно повысить качество профессионального обучения в образовательных учреждениях МВД России, обеспечивая подготовку высококвалифицированных специалистов, способных эффективно выполнять свои обязанности в условиях современного общества [5, 6].

ЛИТЕРАТУРА

1. Будило И. В., Кузнецова Л. В. Профессиональная подготовка кадров: основные требования к управлению учебным процессом в образовательных учреждениях МВД России : учебное пособие. – Москва-

Барнаул : Академия управления МВД России, Барнаульский юридический институт МВД России, 2003. – 104 с.

2. Бельский К. С., Зайцева Л. А. Педагогический процесс в юридическом вузе. Цикл материалов по вузовской педагогике. Часть 1 // Юридическое образование и наука. – 2009. – № 1. – С. 4.

3. Манышев В. В. Совершенствование методики тактико-специальной подготовки // Вестник Белгородского юридического института МВД России. – 2006. – № 2. – С. 35–38.

4. Дикарев В. Г. Инновационные формы организации обучения в системе дополнительного образования в рамках повышения квалификации сотрудников правоохранительных органов // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2012. – № 2 (20). – С.106–111.

5. Жилин Р. А. Пространство признаков нарушителя систем безопасности общекриминальной направленности // Математические методы и информационные технологии в моделировании систем : Материалы V Всероссийской (национальной) научно-практической конференции, Воронеж, 29 апреля 2021 года. – Воронеж : Научная книга 2021. – С. 25–27.

6. Жилин Р. А., Медведев И. И. Структура технических систем безопасности // Актуальные вопросы эксплуатации систем охраны и защищенных телекоммуникационных систем : Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, Воронеж, 02 июня 2016 года. – Воронеж : Воронежский институт МВД России, 2016. – С. 243–244.

Курсант Академии МВД Республики Беларусь

А. В. Афанасенко

Научный руководитель: Б. В. Ковалик

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ БЕСПИЛОТНЫХ ЛЕТАТЕЛЬНЫХ АППАРАТОВ ОРГАНАМИ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Развитие технологий и растущая сложность задач, стоящих перед правоохранительными органами, обуславливают необходимость внедрения инновационных технических средств в практику обеспечения общественной безопасности. В числе таких средств особое место занимают беспилотные летательные аппараты (БЛА), демонстрирующие высокую эффективность при решении задач различного уровня. Изначально формировавшись как продукт военного назначения, в настоящее время БЛА широко используются в гражданских и ведомственных целях [1].

В международной практике наблюдается устойчивая тенденция к расширению сфер применения БЛА в деятельности правоохранительных органов. В частности, зарубежные полицейские структуры используют дроны для патрулирования улиц, фиксации правонарушений, отслеживания хода проведения массовых мероприятий, а также в целях поиска лиц, пропавших без вести и осмотра мест происшествий. Современные БЛА оснащаются оборудованием, позволяющим осуществить видеоанализ и биометрическую идентификации [2].

На национальном уровне в Республике Беларусь осуществляется формирование нормативной базы, регламентирующей эксплуатацию БЛА. Указ Президента Республики Беларусь от 25 сентября 2023 г. № 297 «О государственном учёте и эксплуатации гражданских беспилотных летательных аппаратов» регламентировал необходимость и порядок регистрации БЛА и установил требования к подготовке операторов. Введение таких механизмов правового регулирования направлено на обеспечение безопасности и предотвращение злоупотреблений при использовании БЛА в гражданском обороте [3].

С учётом указанного опыта обоснованной представляется инициатива по включению БЛА в перечень штатных технических средств, используемых в оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД). Благодаря мобильности, скрытности, способности к высокоточному наблюдению и дистанционному сбору данных, БЛА позволяют оперативно реагировать на вызовы и эффективно решать задачи, стоящие перед органами внутренних дел. Их применение в ОРД может существенно повысить качество визуального контроля за объектами, упростить осмотр территорий ограниченного доступа,

сократить сроки поиска и идентификации объектов, представляющих оперативный интерес, а также оптимизировать расход затраченных сил ресурсов.

Представляется перспективным закрепить перечень мероприятий, допускающих применение БЛА и нормативно закрепить его в ведомственных нормативных актах. Наиболее детально следует рассмотреть вопрос о нормативном закреплении порядка эксплуатации БЛА при проведении отдельных оперативно-розыскных мероприятий, включая регламентацию процедуры использования указанных технических средств в рамках рассматриваемой деятельности; квалификации операторов; порядка передачи и хранения полученной информации и других аспектов. Данная регламентация позволит обеспечить соблюдение принципов законности и целесообразности при применении БЛА в ОРД [4].

Полагаем, что использование БЛА в деятельности подразделений ОВД, осуществляющих ОРД является перспективным направлением совершенствования методов работы правоохранительных органов. Реализация предложенных правовых и организационных мер может позволить повысить качество работы правоохранительных органов по данному направлению.

ЛИТЕРАТУРА

1. Казакова Д. А. Становление и развитие беспилотных летательных аппаратов // Вопросы российской юстиции. 2024. – URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 15.04.2025).
2. Косовский В. Б., Мартынюк С. Н. Актуальные вопросы практического применения беспилотной техники в органах внутренних дел Российской Федерации // Общество: политика, экономика, право. 2020. – URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 27.04.2025).
3. О государственном учете и эксплуатации гражданских беспилотных летательных аппаратов : указ Президента Республики Беларусь № 297 от 25 сентября 2023 г. – URL: <https://pravo.ru> (дата обращения: 26.04.2025).
4. Егошин И. В., Константинов В. Н. Актуальность практического применения органами внутренних дел беспилотных летательных аппаратов при выполнении оперативно-служебных задач // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2022. – URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 27.04.2025).

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ТАКТИКО-СПЕЦИАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Тактико-специальная подготовка сотрудников органов внутренних дел является важным компонентом их профессиональной деятельности. Она направлена на развитие навыков, необходимых для эффективного выполнения служебных обязанностей, включая предотвращение преступлений, задержание правонарушителей и обеспечение общественного порядка. В условиях быстро меняющейся криминогенной обстановки и новых вызовов, таких как киберпреступность и терроризм, актуализируется необходимость совершенствования методов и подходов к ТСП.

Можно выделить следующие проблемы, с которыми сталкиваются органы внутренних дел в процессе ТСП:

1. Адаптация к новым вызовам. Современные преступные элементы используют высокие технологии, что требует от сотрудников ОВД не только традиционных тактических навыков, но и знаний в области информационных технологий. Это создает необходимость пересмотра учебных планов и программ подготовки.

2. Недостаток практической подготовки. На сегодняшний день многие учебные заведения, готовящие кадры для ОВД, акцентируют внимание на теоретических аспектах, что приводит к недостаточной подготовленности сотрудников к реальным условиям работы. Практические занятия должны занимать более значительное место в учебном процессе.

3. Психологическая подготовка. Эмоциональная устойчивость и стрессоустойчивость являются важными качествами для сотрудников ОВД. Однако в рамках ТСП часто упускается из виду необходимость психологической подготовки, что может негативно сказаться на эффективности выполнения служебных обязанностей.

4. Интеграция новых технологий. Внедрение современных технологий в процесс ТСП, таких как симуляторы и специализированное программное обеспечение, требует от учебных заведений значительных инвестиций и квалифицированных кадров для их эксплуатации.

Для решения вышеуказанных проблем необходимо принять ряд мер:

1. Обновление учебных планов. Учебные программы должны регулярно пересматриваться с учетом изменений в криминогенной обстановке и новых технологий. Важно включать в курсы актуальные темы, такие как кибербезопасность, работа с беспилотными летательными аппаратами и др.

2. Увеличение доли практических занятий. Необходимо увеличить количество практических тренировок, включая сценарные учения и симуляции реальных ситуаций. Это позволит сотрудникам отработать навыки в условиях, приближенных к реальным.

3. Введение психологической подготовки. Обучение должно включать курсы по психологии, управлению стрессом и конфликтами. Это поможет сотрудникам лучше справляться с эмоциональными нагрузками и принимать более взвешенные решения в критических ситуациях.

4. Использование современных технологий. Внедрение симуляторов и специализированных программ поможет создать реалистичные условия для тренировки сотрудников. Это позволит повысить уровень их подготовки и адаптивности к изменениям. Использование новейших технологий в тактической и специальной подготовке, применение передовых методов обучения, приобретение специализированных навыков являются ключевыми элементами обеспечения безопасности общества [1].

В заключение хотелось бы сказать, что совершенствование тактико-специальной подготовки сотрудников органов внутренних дел является необходимым условием повышения их профессионального уровня и эффективности работы. Решение существующих проблем требует комплексного подхода, включающего обновление учебных программ, увеличение практической подготовки, внедрение психологических тренингов и использование современных технологий. Только при условии постоянного совершенствования методов ТСП можно обеспечить безопасность общества и успешное выполнение задач, стоящих перед органами внутренних дел [2, 3].

ЛИТЕРАТУРА

1. А. Ю. Бордачев. Совершенствование тактико-специальной подготовки сотрудников полиции МВД России // International Journal of Humanities and Natural Sciences. – 2024. – Vol. 2-1(89). – P. 106–108.

2. Жилин Р. А. Особенности использования программы для формирования высокосогласованных групп экспертов на основе численного метода предварительной экспертизы // Вестник Воронежского института ФСИН России. – 2022. – № 1. – С. 40–45.

3. Жилин Р. А. Снижение размерности задачи экспертизы при исследовании объектов коалициями экспертов // Охрана, безопасность, связь. – 2020. – № 5-2. – С. 25–30.

Курсант Воронежского институт МВД России

Д. Ю. Безлюдная

Научный руководитель: В. В. Горлов,

кандидат технических наук

ОБЕСПЕЧЕНИЕ АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯМИ ОВД НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Вопросы, связанные с обеспечением безопасности личности, общества, государства, жизни и здоровья, неприкосновенности людей, являются основой национальной безопасности РФ. Террористические преступления с использованием оружия и боеприпасов приводят к гибели публичных людей, в том числе политиков, государственных деятелей, журналистов, бизнесменов. Поэтому противодействие преступлениям, совершаемым с использованием оружия, является, бесспорно, одной из насущных потребностей общества. Президент Российской Федерации В. В. Путин на расширенном заседании коллегии МВД России в 2024 году отмечал: «в прошлом году продолжалась тенденция к снижению числа зарегистрированных тяжких и особо тяжких преступлений, в том числе с применением оружия». Тогда же министр МВД России В. А. Колокольцев подчеркнул, что: «по уголовным делам изъято 12 тысяч единиц оружия, порядка двух тонн взрывчатых веществ и свыше двух тысяч взрывных устройств. Как следствие фиксируем уменьшение количества уголовных деяний с применением оружия на 11%, а за последние 10 лет – практически на четверть». В настоящее время, к сожалению, мы можем наблюдать роста в России числа преступлений с использованием оружия почти на 30%. Лидерами по росту этого вида преступлений стали приграничные к Украине регионы: Курская и Белгородская области.

Усиление противодействия террористическим преступлениям требует рассмотрения вопросов, связанных с укреплением профилактической функции, комплексного исследования широкого круга вопросов в сфере компетенций служб и организаций, их осуществляющих. Кроме того, органы внутренних дел при проведении собственных профилактических мероприятий координируют усилия иных органов и общественных объединений, взаимодействуя и планируя с ними проведение дальнейших профилактических мероприятий.

Как форма объединения сил и средств (соответствующих служб) органов внутренних дел, организация по своему содержанию составляет соответствующее построение аппаратов конкретной службы, то есть ее структуру. Органы внутренних дел организуют работу по осуществлению разрешительной системы через структурные подразделения административной службы полиции.

Вопросы, связанные с рассмотрением причин и условий преступности,

находятся на первом плане юридической науки, в том числе в сфере террористических преступлений. Необходимость исследования детерминации преступности связана с тем, что терроризм как преступное явление давно известно в истории и требует научного обеспечения профилактической деятельности, в том числе и в деятельности органов внутренних дел.

Деятельность по осуществлению разрешительной системы указанными подразделениями состоит из ряда направлений, к основным из которых относятся:

- оформление и выдача соответствующих разрешений;
- подготовка и ведение документации на объекты разрешительной системы;
- проведение плановых и внеплановых проверок объектов;
- организация профилактики нарушений правил разрешительной системы;
- организация и осуществление приема граждан, рассмотрение и проверка их заявлений, жалоб;
- осуществление взаимодействия с другими службами органов внутренних дел, а также с другими государственными органами и общественными организациями;
- анализ состояния работы на закрепленных предприятиях и учреждениях;
- составление отчетов, информации и т.п. [2].

Важным направлением в организации деятельности органов внутренних дел по осуществлению разрешительной системы является проведение профилактических мероприятий, сущность которых заключается в недопущении нарушений правил разрешительной системы, которые приводят к различным вредным последствиям, в том числе к совершению особо тяжких преступлений с применением или использованием оружия.

Несмотря на проведение соответствующих мероприятий сотрудниками лицензионно-разрешительной системы, она не может быть эффективной без взаимодействия с иными службами и подразделениями органов внутренних дел. По нашему мнению, к таким службам можно отнести отделы уголовного розыска, отделы экономической безопасности и противодействия коррупции, по противодействию организованной преступности. Кроме того, в процессе сбора материалов процессуальных проверок или работе оперативных сотрудников по делам оперативного учета необходимо периодически, в целях эффективного взаимодействия со следственным аппаратом, проводить заслушивания с последующим неукоснительным исполнением указаний руководителя следственного органа [3]. Следует отметить, что следственным путем также могут выявляться иные составы преступлений, а также новые фигуранты, в том числе стоящие на ступень выше в преступной иерархии террористических преступных сообществ.

Помимо плановых мероприятий, проводимых сотрудниками

лицензионно-разрешительной системы, необходимо проводить внеплановые проверки. Такая необходимость может возникать в приграничных регионах проведения специальной военной операции, а также в местностях, где имеются систематические факты совершения преступлений посредством огнестрельного оружия, либо в участках местности, где были обнаружены боеприпасы и иные предметы, из которых может быть изготовлено оружие либо поражающие предметы [4].

Кроме того, нужно не забывать о виктимологической профилактике данного вида преступлений.

Мерами виктимологического предотвращения бандитизма на специально-криминологическом уровне являются:

- изготовление и распространение специальных памяток, предостережений о том, как уберечься от преступника, не стать жертвой преступления;
- оповещение граждан через средства массовой информации о фактах преступлений, совершенных на данной территории, типичных действиях преступников, о том, как следует действовать гражданам в случае встречи с преступниками или при попадании в конфликтную ситуацию, обустройстве других средств защиты от возможного проникновения в жилище или иные помещения, а также ориентирование их на поддержание постоянной связи с правоохранительными органами;
- организация охраны ценного имущества, что вызывает повышенный интерес преступников.

Таким образом, на основании вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что предупреждение и профилактика преступлений, связанных с организацией преступных группировок, имеет существенные проблемы в предупредительной деятельности, что требует подробного и тщательного анализа [5].

Отметим, что значительная роль в борьбе с терроризмом принадлежит органам внутренних дел, поскольку именно в дежурную часть территориальных ОМВД России поступает первичная информация о совершенном террористическом акте или угрозе его совершения, в связи с чем до момента прибытия спецподразделения сотрудниками полиции самостоятельно проводятся первоначальные действия по пресечению террористической угрозы.

ЛИТЕРАТУРА

1. О противодействии терроризму : Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ // СЗ РФ. – 2018. – № 3. – Ст. 1149.
2. Бецков А. В., Слепцов Р. Н. Организация взаимодействия органов внутренних дел Российской Федерации и Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации при участии в проведении контртеррористической операции(административно-правовые аспекты) // Труды Академии управления МВД России. – 2023 – № 2. – С. 31–37.

3. Боев В. М., Шамрай В. Н. Теоретико-правовое обеспечение общественного порядка и общественной безопасности в современных условиях // Проблемы экономики и юридической практики. – 2019. – № 1. – С. 58–62.

4. Кнаус О. А. Применение комплексного подхода при обеспечении охраны общественного порядка и общественной безопасности: проблемы и пути решения // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2022. – № 2. – С. 39–43.

5. Жилин Р. А. Формирование пространства признаков для оценки антитеррористической защищенности объектов органов внутренних дел // Охрана, безопасность, связь. – 2021. – № 6-2. – С. 79–83.

ПРАКТИКА ОБЕЗВРЕЖИВАНИЯ СВУ, ДОСТАВЛЯЕМЫХ БПЛА В ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ ЦЕЛЯХ

Постепенное внедрение в повседневную жизнь граждан последних новинок высокотехнологичной продукции повышает уровень жизни. Использование информационных технологий реализуется в виде устойчивой сотовой связи, передачи электронной информации с высокой скоростью, возможности навигации в реальном времени и т.д.

Беспилотные летательные аппараты коптеры, или дроны, давно перестали быть чем-то фантастическим или прерогативой военных. С каждым годом на рынок выпускается все больше и больше моделей «для всех», предлагающих весьма профессиональную фото- и видеосъемку, а также массу других, не менее интересных возможностей.

Другие известные интерпретации названий беспилотных летательных аппаратов (БПЛА): «дрон», «беспилотник», «коптер», но самое распространенное название – «квадрокоптер».

Современные беспилотные летательные аппараты применяются в самых различных сферах, начиная свой путь от первых научных образцов, до развлекательной и коммерческой сферы. В рамках исследования представляет интерес применение БПЛА в деятельности правоохранительных органов. До настоящего времени, в связи с недостаточным материальным обеспечением, беспилотники не вошли в повседневную практику следователей (дознавателей), однако, современные образовательные программы предусматривают специальную подготовку операторов БПЛА при реализации полномочий правоохранительных органов. Несмотря на изначально высокую стоимость беспилотных летательных аппаратов на их первоначальном этапе, на сегодняшний день, в связи с отработкой промышленных практик производства аппаратов, их стоимость на единицу снижается, так что в перспективе представляется возможным их массовое применение, в том числе и в отделах полиции на районном уровне. По нашему мнению, уже сегодня необходимо изучать передовой опыт применения беспилотных летательных аппаратов, в том числе, у операторов БПЛА, участвовавших в зоне специальной военной операции и интегрировать полученный опыт в деятельности правоохранительных органов [1].

Однако правоохранительные органы Российской Федерации уже имеют успешный опыт применения беспилотных летательных аппаратов в целях охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности. Такими мероприятиями являются Олимпийские игры в Сочи в 2014 году и Чемпионат Мира по футболу 2018 года. Проведение данных

мероприятий на уровне других спортивных держав потребовало освоение специальными и строевыми подразделениями системы МВД России высокотехнологичных устройств, к которым также относятся квадрокоптеры. Следует отметить, что правоохранительные органы успешно справились с поставленными задачами, подняв интерес к отечественному спорту в России и за рубежом. Посредством квадрокоптеров, в частности, разрешались задачи комплексного наблюдения за опасными участками, где могли столкнуться фанаты, а также в «зоне проводов», то есть, когда болельщики расходились после матча либо мероприятий. Применение квадрокоптеров позволило рационально использовать силы и средства, стоящие на вооружении (обеспечении) органов внутренних дел, и маневрировать силами в условиях скопления гражданских лиц, в том числе иностранных граждан. Кроме того, установки высокотехнологичных камер видеонаблюдения и программного обеспечения, позволяющие осуществлять распознавание лиц и транспортных средств с государственными регистрационными знаками, повысили эффективность применения квадрокоптеров, позволяя отсекаать подозрительных лиц в «грязные зоны», а также транспортные средства, не прошедшие идентификацию и не получившие допуск к проезду на «чистые зоны», то есть, участки местности, куда разрешен доступ только аккредитованным транспортным средствам, либо лицам, имеющим специальный пропуск [2].

При этом применение квадрокоптеров, ввиду их преимуществ, позволяет реализовывать цели и задачи правоохранительных органов без значительных финансовых затрат и не ограничивая деятельность граждан и государственных органов, когда, к примеру, без применения квадрокоптеров появилась бы необходимость ограничения дорожного движения. Также квадрокоптер может быть использован для доставки оружия, снаряжения, либо для организации опосредованного переговорного процесса с террористами [3].

Помогает командиру специальной операции выбрать наиболее эффективный метод действий по задержанию либо ликвидации преступников, а также принимать более взвешенные решения. Важным фактом является снижение потерь среди личного состава. Однако, у квадрокоптера есть существенный минус – при близком наблюдении может создавать шум, что нивелирует фактор внезапности и создает угрозу уничтожения квадрокоптера из стрелкового оружия, что может привести к финансовым и материальным потерям. Поэтому квадрокоптер не всегда может применяться для скрытой разведки – при его применении необходимо учитывать факторы шумности окружающей среды, также следует применять маскирующие методы в условиях конкретной обстановки, что руководитель специальной операции должен учитывать [4].

Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года предполагает в среднесрочной и долгосрочной перспективе предполагает введение в повседневную

деятельность сотрудников органов внутренних дел высокотехнологичных средств, к которым следует относить и квадрокоптеры, что соответствует одному из принципов деятельности полиции, закрепленному в ст. 11 Федерального закона «О полиции» от 07.02.2011 № 3-ФЗ. Ранее проделанная работа и полученный опыт дают основания полагать, что повсеместное правильное применение новых технологий позволит вывести деятельность органов внутренних дел на всех уровнях на качественно новый уровень.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зулькарнаев В. У. Практическое применение беспилотных летательных аппаратов в современном мире // Инновации в науке. – 2016. – № 56. – С. 23–27.
2. Егорышев А. С. Обзор обстоятельств, способствующих неправомерному доступу к компьютерной информации // Вестник Калининградского института МВД России: Научно-теоретический журнал. – Калининград : Калининградский ЮИ МВД России, 2015. – № 2. – 111 с.
3. Ермаченко Н. В., Евдокимов А. О., Нечунаев Ю. В. Классификация современных мультикоптеров // Вопросы науки и образования. – 2016. – № 1. – С. 17–18.
4. Akhlyustin S. B., Melnikov A. V., Zhilin R. A. Prediction of the Integrated Indicator of Quality of a New Object Under the Conditions of Multicollinearity of Reference Data // Bulletin of the South Ural State University. Series: Mathematical Modelling, Programming and Computer Software. – 2020. – Vol. 13. – № 4. – P. 66–80. – DOI 10.14529/mmp200406.

Курсант Воронежского института МВД России

В. Р. Беловинцева

Научный руководитель: С. А. Гречаный,

кандидат технических наук, доцент

ОСОБЕННОСТИ ВЕДЕНИЯ ПЕРЕГОВОРОВ ПРИ ЗАХВАТЕ ЗАЛОЖНИКОВ

За последние два-три десятилетия широко распространилась практика использования заложников как тактики во время совершения преступлений. Как только становится известно о преступлении, включающем в себя захват заложников, немедленно начинается оперативное вмешательство правоохранительных органов, нацеленное на изоляцию преступников и предотвращение потенциального ущерба для общества. Стратегия ответных мер может включать в себя такие действия, как быстрое силовое вмешательство, ведение переговоров или удовлетворение условий преступников. Со второй половины 80-х годов двадцатого века страна столкнулась с участвовавшими случаями захвата заложников [1]. Наибольшую опасность в таких ситуациях представляет применение насилия по отношению к заложникам, как это случилось в Буденновске и Кизляре в январе 1996 года, где граждане использовались в качестве живого щита.

Таким образом, эта проблематика остаётся крайне актуальной. Практика показывает, что успешное освобождение заложников и задержание преступников опирается на эффективность психологической подготовки и проведения переговоров. Это включает организованное взаимодействие с правонарушителями для достижения взаимоприемлемого решения, направленного на обеспечение безопасности, предотвращение насилия и получение важной информации [2].

Важно выделить ключевые этапы этого переговорного процесса.

1. Первоначальный этап, также именуемый диагностическим или разведывательным, задействует подготовку персонала для выполнения спецоперации по освобождению заложников и обязательно включает психологическую подготовку. На этом этапе ключевыми заданиями являются выявление идентичности переговорщика, получение информации об аспектах и характеристиках злоумышленника для верификации его личности, уточнение его требований и выяснение численности и состояния заложников. Критически важно определить метод ведения диалога с преступником – через прямой контакт или с использованием средств аудио- и видеокоммуникации, либо письменного общения, причем каждый из этих вариантов должен быть надежно технически подготовлен для исключения проблем связи с злоумышленником [3].

2. В ходе несилового этапа переговоров, который также известен как «этап захвата инициативы», каждая сторона стремится доминировать над

другой, устанавливая свое преимущество. Критично сохранять позицию, не поддаваясь требованиям злоумышленников, и одновременно стратегически задерживать процесс для координации силовых действий.

3. На этапе предъявления и обсуждения требований злоумышленники формулируют свои условия для урегулирования возникшей ситуации. В этот момент определяется готовность или отказ переговорщика и правоохранительных структур принять эти требования, возможно, с предложением своих альтернатив. Задачей этого этапа является нахождение решения, удовлетворяющего интересы обеих сторон, с приоритетом на сохранение жизни заложников. На этом этапе критически важна безоговорочная психологическая конфронтация, требующая от переговорщика полной концентрации и сосредоточенности на процессе.

4. Финальная стадия формирования взаимных договоренностей. На данном этапе происходит детальная проработка и уточнение всех ранее достигнутых договоренностей между участниками. Этап является завершающим в процессе переговоров, если преступники принимают оборонительно-нейтральную позицию.

5. Этап применения силы. Этот этап наступает, если не удастся достичь компромисса на предыдущих стадиях и жизни заложников оказываются под серьезной угрозой, а переговоры о их высвобождении с преступниками не приносят результатов.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что борьба с такими преступниками чрезвычайно трудна и опасна. Даже хорошо подготовленного преступника можно склонить к согласию на уступки, включая освобождение заложников. Переговорный процесс, который ведут правоохранительные органы – стратегически оправданный выбор при совершении преступлений с захватом заложников, где первоочередная задача – сохранение жизни и здоровья пострадавших, что достигается за счет применения разнообразных тактических методов.

ЛИТЕРАТУРА

1. «Проблемы переговоров с преступниками в условиях захвата заложников в психолого-юридической науке» / В. О.Зверев, А. Е. Юрицин, В. Р.Гиль, С. В. Шевченко // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2014. – № 2. – С. 35–39.

2. Свободный Ф. К. Особенности ведения переговоров в ситуации захвата заложников: Методические рекомендации для курсантов, слушателей и практических работников органов внутренних дел и юстиции. – Барнаул : Барнаульский юридический институт МВД России, 2004. – 29 с.

3. Квят Г. Л. Психологические аспекты ведения переговоров при освобождении заложников // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2012. – № 2(18). – С. 109–112.

ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК ОСНОВА ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПЕРСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ IT-ТЕХНОЛОГИЙ

В современном мире информационные технологии (ИТ) пронизывают все сферы нашей жизни. От государственных учреждений до частных предприятий, от финансовых операций до личного общения – мы все зависим от ИТ-инфраструктуры. Однако эта зависимость делает нас уязвимыми для киберпреступности. В связи с этим обеспечение информационной безопасности становится ключевым фактором в предупреждении преступлений в сфере ИТ-технологий.

Информационная безопасность является одной из основных составляющих предупреждения и раскрытия преступлений в сфере ИТ-технологий, без надёжной системы безопасности информации она становится уязвимой для киберпреступников.

Информационная безопасность – это состояние защищённости информации, персональных данных, сведений, составляющих государственную тайну от несанкционированного доступа, преднамеренного или непреднамеренного распространения и угроз.

Преступления в сфере ИТ-технологий, также известные как киберпреступления, представляют собой серьёзную угрозу для экономики, национальной безопасности и благосостояния граждан.

Они могут включать в себя:

- Хакерские атаки: взлом компьютерных систем и сетей для кражи информации, нарушения работы или вымогательства.
- Фишинг: кража персональных данных (логины, пароли, номера кредитных карт) путем обмана пользователей.
- Распространение вредоносного программного обеспечения (ПО): вирусы, трояны, программы-вымогатели, используемые для нанесения ущерба компьютерным системам.
- Кража интеллектуальной собственности: незаконное копирование, распространение или использование запатентованных разработок, авторских материалов и конфиденциальной информации.
- Кибермошенничество: использование ИТ-технологий для обмана и получения незаконной прибыли (например, мошеннические онлайн-аукционы, финансовые пирамиды).

В Российской Федерации существует ряд законов и нормативных актов, регулирующих информационную безопасность и защиту данных.

Вот основные из них:

Федеральный закон «О персональных данных» (ФЗ-152). Принят в 2006 году. Регулирует обработку и защиту персональных данных граждан. Устанавливает права субъектов персональных данных, обязанности операторов (организаций, обрабатывающих данные) и требования к безопасности обработки данных.

Федеральный закон «О защите информации» (ФЗ-149). Принят в 2006 году. Определяет основные принципы защиты информации в информационных системах и сетях. Устанавливает требования к защите информации от несанкционированного доступа, уничтожения, модификации и других угроз.

Федеральный закон «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации» (ФЗ-187). Принят в 2017 году. Регулирует вопросы защиты критической информационной инфраструктуры, включая меры по предотвращению и ликвидации последствий кибератак.

Приказы и рекомендации ФСТЭК России. Федеральная служба по техническому и экспортному контролю (ФСТЭК) издает различные документы, касающиеся требований к защите информации. Например, приказ ФСТЭК России от 11 февраля 2013 года № 17 «Об утверждении требований к защите информации в информационных системах» и другие.

Приказ Минкомсвязи России от 30 ноября 2015 года № 338. Устанавливает требования к обеспечению безопасности информации в государственных информационных системах.

Уголовный кодекс Российской Федерации. Содержит статьи, касающиеся уголовной ответственности за преступления в сфере информационных технологий, такие как несанкционированный доступ к компьютерной информации (статья 272) и другие.

Правовая основа информационной безопасности регулируется Федеральным законом «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 № 149-ФЗ [1], а также Доктриной информационной безопасности, утверждённой указом Президента РФ от 05.12.2016 № 646, которая является системой официальных взглядов на обеспечение безопасности Российской Федерации в информационной сфере [2].

В доктрине информационной безопасности особое внимание уделяется тому, что информационные технологии приобрели глобальный характер и стали неотъемлемой частью среди отношений личности, общества и государства [3].

Составными частями информационной безопасности являются:

– Защита конфиденциальности данных путём шифрования, аутентификации, контроля доступа, что предотвращает несанкционированный доступ к персональным данным, коммерческой тайны, финансовых данных, сведений с грифом секретности.

– Обеспечение целостности данных достигается хешированием, контролем версий, цифровыми подписями, журналы аудита против несанкционированного изменения данных и подделки документов.

– Повышение осведомлённости пользователей во избежание установки вредоносных ПО по незнанию, неосторожного обращения с данными, фишинговых атак путём обучения сотрудников и пользователей, разработки чётких политик и инструкций.

Основные направления обеспечения информационной безопасности:

– Разработка и внедрение политик и процедур ИБ: определение правил и требований по защите информации и информационных систем.

– Техническая защита: использование антивирусного ПО, межсетевых экранов (брандмауэров), систем обнаружения вторжений (IDS), систем предотвращения вторжений (IPS), шифрование данных.

– Физическая защита: контроль доступа к серверным помещениям, ограничение доступа к компьютерам и другим ИТ-устройствам.

– Управление доступом: предоставление пользователям только тех прав доступа, которые необходимы для выполнения их должностных обязанностей.

– Аудит и мониторинг: регулярная проверка состояния ИБ и выявление уязвимостей.

– Обучение и повышение осведомленности пользователей: проведение тренингов и семинаров по вопросам ИБ.

– Управление рисками: идентификация, оценка и принятие мер по снижению рисков, связанных с ИБ.

– Сотрудничество и обмен информацией: взаимодействие с другими организациями, правоохранительными органами и экспертами в области ИБ.

Активное развитие инфокоммуникационных систем и технологий может создавать новые угрозы государственной и общественной безопасности. По мере роста и развития телекоммуникационных устройств и увеличении количества пользователей информационных сетей, увеличивается количество потенциальных жертв, а также возможности эксплуатации сети Интернет в целях совершения противоправных деяний. Особая сложность в раскрытии преступлений в сфере ИТ-технологий обусловлена анонимностью злоумышленников, отсутствием непосредственного контакта с потерпевшим, простотой доступа к информации. Деятельность правоохранительных органов по предупреждению и раскрытию киберпреступлений осложняется тем, что злоумышленник находится за пределами юрисдикции Российской Федерации, а средства шифрования выдают подменную информацию о местонахождении преступника [4].

Один из способов работы злоумышленников – незаконный доступ к компьютерной информации, осуществив несанкционированный доступ к странице пользователя социальной сети затем вводят в заблуждение других

пользователей (знакомых или друзей жертвы), рассылая от имени владельца сообщения с просьбой одолжить деньги, как правило, для экстренных нужд (оплата лечения, покупка необходимой вещи и т.п.).

В настоящее время самым распространённым видом преступления в сфере IT-технологий является телефонное мошенничество, целью которого является завладение денежными средствами с банковских счетов граждан. Злоумышленники представляются сотрудниками банка либо сотрудниками полиции, описывают ситуацию, где жертва оказывается в неловком положении и убеждают её выдать нужную мошенникам информацию в целях доступа к конфиденциальным данным или банковским счетам. Существуют различные схемы, по которым действуют телефонные мошенники, о которых необходимо информировать население, а также усилить работу правоохранительных органов в данном направлении.

Чтобы обезопасить себя и близких от подобных мошеннических схем, необходимо знать, как именно действуют злоумышленники, а также повышать уровень финансовой грамотности, также необходимо:

- установить на устройство современное антивирусное программное обеспечение;
- не устанавливать и не сохранять непроверенные антивирусной программой файлы из ненадёжных источников;
- никому не сообщать пароли, данные банковской карты и другую персональную информацию;
- в случае возникновения вопросов обращаться в банк, который выдал карту;
- не перезванивать по номерам и не переходить по ссылкам, которые отправляются по sms.

Таким образом, работа, направленная на обеспечение информационной безопасности, включающая в себя технические, организационные и правовые меры, повышает эффективность предупреждения и раскрытия преступлений в сфере IT-технологий и минимизирует их угрозы и ущерб от них. Органы внутренних дел должны соблюдать указанные законы и нормативные акты для обеспечения информационной безопасности и защиты прав граждан. Важным аспектом является также взаимодействие с другими государственными органами и организациями для повышения уровня безопасности и предотвращения угроз в области информационных технологий.

Информационная безопасность играет ключевую роль в предупреждении преступлений в сфере IT-технологий. Эффективная система ИБ, включающая в себя технические, организационные и правовые меры, позволяет защитить информацию и информационные системы от киберугроз, снизить риск финансовых потерь и репутационного ущерба, а также обеспечить стабильное функционирование IT-инфраструктуры. В условиях постоянного развития IT-технологий и роста киберпреступности необходимо постоянно

совершенствовать систему ИБ и адаптировать ее к новым угрозам. Только комплексный подход и постоянное внимание к вопросам ИБ позволят эффективно противостоять киберпреступности и обеспечить безопасное использование IT-технологий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Об информации, информационных технологиях и о защите информации : Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ // СПС «Консультант-Плюс».
2. Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации : указ Президента РФ от 5 декабря 2016 г. № 646 // СПС «КонсультантПлюс».
3. Антонян Е. А., Бархатова Е. В. Противодействие киберпреступности // Евразийский Союз Ученых (ЕСУ). – 2019. – № 7(64). – С. 54–57.
4. Профилактика преступлений, совершаемых в сфере информационно-коммуникационных технологий или с использованием компьютерной информации. – URL: <https://www.samadm.ru>

НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ НАРКОТИКОВ ИЗ СТРАН СНГ. ПУТИ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ

Проблема незаконного оборота наркотиков и злоупотребления ими с каждым годом всё обостряется. Темпы её развития приобрели масштабы, угрожающие здоровью нации и безопасности государства. В настоящее время в каждом субъекте Российской Федерации находится незаконный оборот наркотических веществ.

Факторы, способствующие употреблению наркотиков [1]:

- социально-экономические проблемы: высокий уровень безработицы может способствовать участию населения в наркобизнесе как способу заработка;
- организованная преступность: наркотрафик тесно связан с организованными преступными группами;
- развитие информационных технологий: использование интернета (даркнет) и криптовалют для организации сбыта и расчётов делает сложнее идентификацию преступников.

Росту контрабанды наркотиков и злоупотребления ими способствует большая протяжённость Российской границы, через которую возможно бесконтрольное перемещение товаров и людей, из-за того что, несмотря на усилия, некоторые участки границы остаются неконтролируемыми; а также высокая прибыль, которую приносит торговля наркотиками. На данный момент практически в каждом регионе Российской Федерации присутствует незаконный оборот наркотиков [2].

В настоящее время через границу с Республикой Казахстан пролегают основные пути контрабандной транспортировки наркотических веществ из Афганистана, который является крупнейшим производителем опиума в мире.

Отметим, что за незаконное производство наркотических веществ, а также их сбыт, хранение, пересылку предусматривается уголовная ответственность по статьям 228, 228.1, 228.2, 228.3, 228.4 Федерального закона «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ.

Одним из путей решения проблемы с незаконным оборотом наркотиков может быть ужесточение наказания, предусмотренного статьёй 228 УК РФ, а также конфискация активов, что является эффективным механизмом изъятия доходов, полученных от наркоторговли и направление их на борьбу с наркобизнесом. Работа правоохранительных органов с населением, передачи по телевидению и радио о вреде наркотиков, распространение информации о последствиях злоупотребления наркотиками, привлечение общественных организаций, волонтеров к профилактической работе, создание в обществе атмосферы неприятия наркопотребления и наркобизнеса [3].

Решение этой проблемы требует комплексного подхода на региональном, национальном и международном уровнях, например, проведение следующих мероприятий:

1. Укрепление правоохранительной деятельности и пограничных служб:

- обучение сотрудников правоохранительных органов и пограничных служб методам выявления и пресечения наркотрафика;

- оперативно-розыскная деятельность путём уничтожения посевов конопли, мака и кокаина, подпольных лабораторий, пресечение деятельности преступников;

- усиление борьбы с распространением наркотиков через интернет, постоянный мониторинг даркнета;

- внедрение современных технических средств по выявлению наркотиков.

2. Международное сотрудничество:

- проведение совместных операций по выявлению и пресечению наркотрафика;

- эффективный обмен оперативной информацией между правоохранительными органами стран СНГ и другими заинтересованными государствами;

- сближение национальных законодательств в сфере борьбы с наркотиками.

3. Социально-экономические меры:

- развитие экономики, особенно в регионах, уязвимых для наркобизнеса, чтобы предоставить населению альтернативные источники дохода;

- социальные программы для снижения факторов, толкающих людей на путь наркоторговли.

В заключение хочется отметить, что ситуация с незаконным оборотом наркотиков во всех без исключения государствах СНГ остаётся напряжённой и направленной в сторону его расширения, как бы там ни было, успех в борьбе с наркобизнесом невозможен без объединения усилий стран всего мира, направленных на решение этой глобальной проблемы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Жилин Р. А. Формирование пространства признаков для оценки антитеррористической защищенности объектов органов внутренних дел // Охрана, безопасность, связь. – 2021. – № 6-2. – С. 79–83.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

3. Пути решения борьбы с наркобизнесом на территории РФ. – URL: <https://zakon.ru>

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИСТСКОГО ХАРАКТЕРА НА ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Предупреждение экстремизма представляет собой одну из ключевых задач, стоящих перед Российской Федерацией, поскольку распространение идей, направленных на возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной вражды, равно как и пропаганда превосходства либо неполноценности граждан по указанным признакам, подрывают основы конституционного строя. Нарушение прав и свобод человека и гражданина, обусловленное его расовой или национальной принадлежностью, является абсолютно недопустимым и влечет за собой ответственность в соответствии с действующим законодательством [1].

Российская Федерация активно разрабатывает политику борьбы с экстремизмом, так, от 29 мая 2020 года действует указ Президента РФ № 344 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в РФ до 2025 года».

Анализ преступности среди граждан СНГ в России

В январе 2025 году МВД России сделало подсчёт преступлений иностранных граждан и лиц без гражданства и пришло к выводу, что процент преступности среди мигрантов по сравнению с прошлым годом вырос на 17,3%.

Из отчета следует, что из всех 4,4 тыс. правонарушений, совершенных иностранцами, 3,7 тыс. преступлений были совершены гражданами стран СНГ, что на 20,2% больше, чем в 2024 году.

Регионы с наибольшими темпами прироста	Темпы прироста числа зарегистрированных преступлений, в %
Республика Марий Эл	28,1%
Ханты-Мансийский АО – Югра	25,5%
Республика Северная Осетия – Алания	20,8%
Чеченская Республика	15,6%

Привлечение иностранных граждан к уголовной и административной ответственности

В Российской Федерации иностранные граждане и лица без гражданства несут обязанности наравне с гражданами России, что закреплено в ч. 3 ст. 62 Конституции Российской Федерации. Этот принцип, подобно

незыблемому закону, отражен в нормах охранительного законодательства, устанавливая единую меру ответственности – уголовную, административную, гражданско-правовую и материальную – для всех, независимо от наличия гражданства. И это справедливо, ибо меры ответственности посягают на личные и имущественные права, не связанные с гражданской принадлежностью [2].

Но что же порождает необходимость столь пристального внимания к преступности среди иностранных граждан? Причин тому несколько, и они, словно темные ручьи, питают мутный поток правонарушений:

Неуклонный рост числа незаконных мигрантов, совершающих преступления. Распространенная практика фиктивной регистрации иностранных граждан, словно призраков, возникающих в правовом поле. Заключение фиктивных гражданско-правовых договоров, маскирующих незаконную трудовую деятельность. Недостаточный контроль за миграционными процессами, открывающий двери для преступлений в сфере незаконной миграции, в частности, для деяний, подпадающих под ст. 322.1 УК РФ.

Механизмы предупреждения преступлений

Эффективным инструментом профилактики преступности среди иностранных граждан является проведение совместных оперативно-профилактических мероприятий с МВД России, словно щит, ограждающий общество от криминальных посягательств.

Профилактика осуществляется по трем ключевым направлениям:

Системное противодействие идеологии экстремизма и межнациональных конфликтов, подобно корням зла, которые нужно искоренять. Внедрение идеологии межконфессиональной и межэтнической толерантности, особенно в молодёжной среде. Содействие социальной и культурной адаптации мигрантов, прибывших законным путем.

В рамках общей профилактики нарушений меры социального контроля, подобно чутким сенсорам, информируют субъектов профилактики о причинах и условиях, способствующих совершению правонарушений.

Это достигается:

а) наблюдением и проверкой порядка функционирования сфер общественных отношений, где возможны нарушения (хранение и учет материальных ценностей, общественное питание, торговля, распределение жилья и др.);

б) направлением информации в соответствующие органы, внося представления о причинах и условиях, способствующих совершению нарушений.

Для эффективного предупреждения преступлений среди граждан СНГ необходимо:

Усилить миграционный контроль, ведя учет лиц с гражданством и лиц без гражданства в рамках криминалистической деятельности, создавая карту рисков. Разработать новые профилактические программы,

направленные на поддержку мигрантов и их интеграцию в общество. Повысить правовую осведомленность, проводя информационные кампании о правах и обязанностях мигрантов [3].

Предупреждение преступлений, совершаемых гражданами стран СНГ на территории Российской Федерации, требует комплексного подхода, объединяющего правовые, социальные и экономические аспекты. Лишь при активном сотрудничестве государственных органов, общества и самих мигрантов можно создать эффективную систему предупреждения [4].

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

2. Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в РФ до 2025 года : указ Президента РФ № 344 от 29 мая 2020 // СПС «КонсультантПлюс».

3. Профилактика правонарушений в миграционной сфере и борьба с нелегальной миграцией // Весьегонская жизнь : общественно-политическая газета Весьегонского муниципального округа Тверской области. – 2022. – 23 марта.

4. Жилин Р. А., Шпак А. В. Проблема квалификации преступлений против объектов критической информационной инфраструктуры // Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии. – 2019. – № 5-2. – С. 248–252.

Курсант Воронежского института МВД России

А. А. Калинин

Научный руководитель: Н. И. Меркулова,

кандидат технических наук

К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ СОТРУДНИКАМИ УИС РФ СПЕЦИАЛЬНЫХ СРЕДСТВ, УСТАНОВЛЕННЫХ НА СПЕЦТРАНСПОРТЕ

В рамках научных исследований и прикладной практики приоритетное значение приобретает разработка алгоритмов поведения сотрудников правоохранительных органов, предусматривающих временное нарушение правил дорожного движения при выполнении неотложных служебных обязанностей. Данная проблематика обретает особую актуальность в контексте применения транспортными средствами специальных световых и звуковых сигналов (УССЗС), предназначенных для обеспечения оперативных перевозок.

Транспортные средства, оборудованные УССЗС, включают автомобили, используемые Министерством Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий (МЧС), Министерством внутренних дел (МВД), Федеральной службой исполнения наказаний (ФСИН), а также транспортные средства аварийных и медицинских служб. Для обеспечения необходимых условий видимости и распознаваемости данных транспортных средств в условиях дорожного движения предусмотрено использование проблесковых маячков с сигнальными лампами синего и красного цвета. Такое оборудование способствует повышению эффективности реагирования на экстренные ситуации за счет улучшения видимости транспортных средств оперативных служб для участников дорожного движения.

В контексте уголовно-исполнительной системы Российской Федерации одной из ключевых задач является формирование адекватных условий для содержания лиц, находящихся в статусе подозреваемых, обвиняемых или осужденных. Это включает в себя обеспечение соответствия условий содержания требованиям национального законодательства, а также нормам международного права. Кроме того, важным аспектом является обеспечение безопасного транспортирования данных лиц [1].

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 19 мая 2012 года № 706 «Об упорядочении использования устройств для подачи специальных световых и звуковых сигналов, устанавливаемых на транспортные средства», транспортные средства, используемые Федеральной службой исполнения наказаний (ФСИН России), должны быть оснащены специальными устройствами для подачи таких сигналов (УССЗС). Это оборудование позволяет осуществлять безопасное и оперативное перемещение

лиц под стражей [2]. Согласно постановлению Правительства Российской Федерации от 23 октября 1993 года № 1090 «О правилах дорожного движения», (с изменениями и дополнениями, вступившими в силу с 1 января 2022 года) транспортным средствам, оснащенным УССЗС и выделительной цветографической схемой, предоставляются определенные преимущества в дорожном движении.

Тем не менее, нарушение установленных правил эксплуатации УССЗС может привести к негативным последствиям, включая дорожно-транспортные происшествия.

Необходимо подчеркнуть, что административная ответственность наступает за несанкционированную установку устройств специальной сигнализации на транспортные средства, что предполагает использование звуковых и световых сигналов. Такие действия влекут за собой обязательное демонтирование этих устройств. Согласно результатам научных исследований, отсутствие унифицированного протокола эксплуатации устройств специальной сигнализации выявлено как одна из проблем, с которыми сталкиваются сотрудники специальных подразделений уголовно-исполнительной системы (УИС) при использовании данных устройств на специализированных автомобилях. Также отмечается, что сотрудники УИС указывают на пренебрежительное отношение других участников дорожного движения к спецтранспорту с активированными устройствами специальной сигнализации.

В заключение отметим, что для повышения эффективности функционирования устройств специальной сигнализации представляется целесообразным анализировать причины, обуславливающие необходимость создания регламента их использования, а также разработать стандартизированный перечень критериев для их применения. Нередко законодательные положения, позволяющие водителям специализированного транспорта с активированными устройствами специальной сигнализации отклоняться от общепринятых правил при выполнении срочных служебных задач, часто становятся предметом легитимного диссонанса, поскольку термин «срочная служебная задача» документально не закреплён.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ильин Ю. И., Силантьев В. В. Порядок использования устройств для подачи специальных световых и звуковых сигналов водителями автомобилей МВД России // Аллея Науки : Научно-практический электронный журнал. – 2018 – № 9 (25).

2. Об упорядочении использования устройств для подачи специальных световых и звуковых сигналов, устанавливаемых на транспортные средства : указ Президента Российской Федерации от 19 мая 2012 г. № 635 (ред. от 4 ноября 2020 г.) // СПС «Гарант».

ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ПРЕСТУПНИКА

В современном обществе проблема формирования личности несовершеннолетних преступников является весьма актуальной. По данным МВД России за январь 2024 года, в каждом сорок третьем раскрытом преступлении участвовали несовершеннолетние [0]. Высокие значения нарушения законов детьми и подростками – это один из важных общественных показателей государства, страны в целом. Именно поэтому необходимо выявить основные причины и факторы, которые влияют на формирование личности несовершеннолетних преступников и предложить профилактические меры для коррекции девиантного поведения.

Личность преступника – это определение, позволяющее описать черты характера человека, его социальные характеристики. Так, Г. А. Аванесов считает, что «личность преступника определяется как личность человека, виновно совершившего общественно опасное деяние, запрещенное законом под угрозой уголовной ответственности» [0]. Ю. М. Антонян определяет личность преступника как «совокупность психологических социально значимых негативных свойств психики человека, развившихся в процессе многообразных и систематических взаимодействий с другими людьми» [0].

Человек не рождается преступником, а становится им в результате неблагоприятного нравственного формирования его личности. При этом основным отличием личности преступника от личности обычного человека является общественная опасность, глубина асоциальных взглядов.

Формирование личности преступника представляет собой процесс усвоения им и закрепления в нем антиобщественных взглядов, представлений, отношений к окружающему миру и самому себе. Именно в процессе формирования личности, которое является ни чем иным, как социализацией человека, начинает складываться его неповторимый индивидуальный облик, его ориентации и предпочтения, ведущие мотивы поведения [0]. Формирование личности несовершеннолетнего преступника начинается с раннего детства. При этом психологические особенности подросткового возраста могут оказывать значительное влияние на совершение противоправных действий. Подростковый возраст весьма противоречив, в этот период у человека формируется самосознание, он стремится достичь равенства, ощутить себя взрослым. Чрезмерная подвижность, неустойчивость, затруднения в самоконтроле – это основные отличительные особенности подростков. Они, испытывая эмоциональные трудности, чувство тревожности, апатию, депрессию, могут нарушать социальные нормы, импульсивно себя вести.

На формирование личности несовершеннолетнего преступника также влияют социальная среда, такие социальные институты, как семья, школа. Рассмотрим более подробно такие факторы и структурируем их.

Семейные факторы. К ним можно отнести, во-первых, семейное неблагополучие, в котором особенное внимание стоит обратить на злоупотребление родителями алкоголем, наркотиками, возможное применение насилия, побои, нанесение психологических травм и ненадлежащее исполнение ими своих обязанностей. Во-вторых, модель противоправного поведения со стороны родителей, ведь там, где родители позволяют себе нарушение закона, ребенок будет брать их действия в пример. В-третьих, отсутствие заботы, теплоты и поддержки в семье. Стоит отметить, что у большинства подростков с делинквентным поведением отсутствует сплоченность как показатель семейной идентичности. Отсутствие ощущения подростками связи с семьей, принятия со стороны семьи, удовлетворенности своей семьей осложняет их социальную ситуацию развития и нередко приводит к противоправному поведению [0].

Социальные факторы. Определяющим фактором является влияние сверстников. Групповое давление может привести к подражанию антисоциальному поведению, заставить несовершеннолетних нарушить закон. Это обусловлено тем, что жизненная позиция несовершеннолетних еще слабо сформирована. Они часто поддаются влиянию со стороны окружающих, несмотря на то что такое влияние может быть опасным. В другом случае, возможен буллинг сверстников и социальная изоляция, когда у ребенка отсутствует поддержка друзей и общение со сверстниками. Не стоит забывать и о таких социальных факторах, как безработица и экономические кризисы.

Стоит упомянуть следующую группу факторов – *экономические*, когда финансовые трудности семьи могут приводить к преступным действиям ребенка как способу выживания.

Группа *психологических факторов*, несомненно, тоже играет важную роль в формировании личности несовершеннолетнего преступника. Психологические факторы, такие как самооценка, мотивация, эмоциональная стабильность и способность к эмпатии, играют важную роль в формировании поведенческих моделей несовершеннолетних преступников. Некоторые из них могут испытывать низкую самооценку и стремиться компенсировать ее через преступные действия или вхождение в криминальные группировки [0]. Особенно опасны психические расстройства личности.

К следующей группе факторов можно отнести *культурные и образовательные*. Влияние массовой культуры, особенно СМИ, романтизирующей преступность, несомненно, играет важную роль в формировании личности преступника. Проявление преступного поведения также может быть обусловлено отсутствием доступа к качественному образованию и социальным программам.

Несомненно, в качестве факторов, влияющих на формирование личности несовершеннолетнего преступника, стоит упомянуть и *индивидуальные*

особенности несовершеннолетнего, такие как импульсивность, агрессивность и вспыльчивость. По мнению некоторых ученых, сюда можно отнести и биологические факторы. Например, известные психологи Г. Айзенк и М. Айзенк в своей совместной работе делают вывод о генетической предрасположенности к преступному поведению [0].

К следующей группе факторов можно отнести *системные*, а именно недостатки в работе правоохранительных органов, такие как неэффективные меры профилактики или отсутствие взаимодействия с образовательными организациями. По нашему мнению, для предотвращения преступности несовершеннолетних необходимо начать с реализации социальных программ, нацеленных на взаимодействие семьи, ребёнка и образовательного учреждения. Важно вовремя заметить отклонения в поведении подростков, в частности: отношение ребёнка к учёбе, пропуски уроков, повышенную критичность к педагогам, негативное отношение к сверстникам или членам семьи и др., и вовремя предпринять необходимые меры [7].

Таким образом, на формирование личности несовершеннолетнего преступника оказывают влияние различные факторы. Их анализ помогает полнее понять мотивы, причины и условия, лежащие в основе преступных действий несовершеннолетних, и разработать эффективные стратегии предотвращения преступлений и реабилитации молодых преступников. Эти важные знания способствует созданию безопасного государства, где молодые люди имеют возможность развиваться и вносить позитивный вклад в развитие общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аванесов Г. А. Личность преступника. – Москва : Юридическая литература, 1975.
2. Айзенк Г., Айзенк М. Исследования человеческой психики. – Москва : Эксмо-Пресс, 2001. – 480 с.
3. Антонян Ю. М. Личность преступника. Криминология : учебник / под ред. В. Н. Кудрявцева, В. Е. Эминова. 4-е изд., перераб. и доп. – Москва : Норма, 2009.
4. Дикусар Я. С. Влияние семьи на формирование личности преступника // Вестник Южно-Уральского государственного университета. – 2020. – № 1 (56). – URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 18.03.2025).
5. Официальный сайт МВД России. – URL: mvd.rf (дата обращения: 18.03.2025 г.).
6. Эминов В. Е., Антонян Ю. М. Личность преступника и ее формирование // Актуальные проблемы российского права. – 2015. – № 1. – URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 18.03.2025).
7. Жилин Р. А. Категориальная иерархия нарушителей объектов критической информационной инфраструктуры // Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии. – 2019. – № 5-2. – С. 257–260.

Курсант Воронежского института МВД России

С. Д. Морозова

Научный руководитель: В. В. Горлов,

кандидат технических наук

К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ СОВРЕМЕННЫХ СРЕДСТВ НАВИГАЦИИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОВД

Развитие отечественных правовых подходов в сфере совершенствования правовых механизмов в области легального применения сотрудниками средств и достижений науки и техники указывает на особую роль, отводимую полиции в системе обеспечения государственного правопорядка.

Законодательное регулирование сферы применения достижений науки и техники, в соответствии с ФЗ «О полиции», в оперативно-служебной деятельности сотрудников органов внутренних дел позволяет найти пути наиболее эффективного применения технологий в целях раскрытия и расследования преступлений [1].

Сотрудники МВД России используют аппаратуру спутниковой навигации (АСН) и навигационно-мониторинговые системы для противодействия преступности, охраны общественного порядка, собственности и для обеспечения общественной безопасности.

Спутниковая система навигации – это комплекс систем, состоящий из совокупности наземного и космического оборудования, предназначенного для определения местоположения, времени, скорости и направления движения наземных, водных и воздушных объектов.

Навигационные средства, применяемые в ОВД, позволяют разрешать следующие задачи:

- передача данных о местоположении сил и средств ОВД, находящихся на маршруте патрулирования;
- отображение движения транспортных средств в реальном времени и их текущем местоположении;
- хранение данных показаний;
- прием тревожных сообщений [2].

Применение систем мониторинга мобильных объектов в правоохранительных структурах позволяет оптимизировать управление силами и средствами, повысить безопасность несения службы сотрудниками.

Следует отметить, что в сложных внешнеполитических условиях, в которых настоящее время находится Российская Федерация, применение национальной системы спутниковой навигации является приоритетом национальной безопасности в целом. Правоохранительные органы также должны иметь доступ к последним достижениям науки и техники в повседневной деятельности, и система спутниковой навигации ГЛОНАСС также не может быть исключением. Независимость отечественной системы ГЛОНАСС позволяет сотрудникам органов внутренних дел обеспечивать

реализацию поставленных целей и задач с учетом специфических условий, для достижения состояния достаточного уровня безопасности государства [3].

По нашему мнению, имеется необходимость проведения полномасштабной инвентаризации технических средств, которые не поддерживают ГЛОНАСС, на современные устройства отечественных производителей, имеющих операционную систему, для их интеграции с модулями ИСОД МВД России, к примеру, на базе модуля «Дежурная часть». Несмотря на то что ГАИС «ЭРА-ГЛОНАСС» принята на обеспечение подразделений МВД России в 2022 году, она получила ограниченное распространение среди сотрудников органов внутренних дел, что не отвечает современным требованиям правоохранительной деятельности. Так, в ходе опроса сотрудников территориальных органов МВД России, 75% респондентов указали, что в повседневной деятельности система ГЛОНАСС ими не применяется, за исключением их реализации в служебном автотранспорте.

Несмотря на необходимость быстрого технического переоснащения территориальных органов МВД России, применение новых технических средств должно сопровождаться соответствующей нормативной правовой базой, регламентирующей основания, условия, порядок и алгоритм их применения [4].

Реализация положений, указанных в исследовании, по нашему мнению, позволит достичь следующих положительных результатов:

- обеспечить охват густонаселенных территорий Российской Федерации системой спутникового наблюдения, находящейся в постоянной готовности для получения оперативно-значимой информации сотрудниками органов внутренних дел;
- повысить эффективность деятельности оперативных подразделений и подразделений по охране общественного порядка;
- снизить расходы федерального бюджета на обеспечение правоохранительной деятельности;
- снизить нагрузку на единицу личного состава.

ЛИТЕРАТУРА

1. Поспеев К. Ю. Современные навигационные средства, используемые в правоохранительных органах: проблемы и перспективы развития // Правопорядок: история, теория, практика. – 2015. – № 1. – С. 22–27.
2. Супрун В. Н., Вострокнутов А. Л., Чварков М. А. Основы топографии и спутниковой навигации. – Москва, 2018. – 175 с.
3. Матюнин Д. А. К вопросу о развитии спутниковых навигационно-мониторинговых систем ГЛОНАСС в системе МВД России // Вестник науки. – 2024. – № 1. – С. 24–27.
4. Жилин Р. А. Особенности использования программы для формирования высокосогласованных групп экспертов на основе численного метода предварительной экспертизы // Вестник Воронежского института ФСИН России. – 2022. – № 1. – С. 40–45.

Слушатель Воронежского института МВД России

Э. Э. Саатбеков

Научный руководитель: В. В. Горлов,

кандидат технических наук

ПРОБЛЕМА ПОДБОРА БВС, НАИБОЛЕЕ ПРИГОДНЫХ ДЛЯ ЗАДАЧ ОВД

Беспилотные воздушные системы (БВС) стали неотъемлемым инструментом в работе ОВД РФ, обеспечивая эффективное решение задач по обеспечению правопорядка, безопасности граждан и оперативному реагированию сотрудников. Их применение охватывает широкий спектр функций — от патрулирования городских улиц до координации масштабных поисковых операций.

Рассмотрим классификацию БВС:

1. По типу летательного аппарата:

— самолётного типа (например, «Орлан-10»): отличаются высокой скоростью и дальностью полета, подходят для патрулирования протяженных границ или мониторинга крупных территорий;

— вертолётного типа: обеспечивают вертикальный взлет и посадку, что полезно в условиях плотной застройки;

— автожиры: сочетают черты самолета и вертолета, обладая устойчивостью к ветру, что актуально для северных регионов;

— мультикоптеры (например, DJI Matrice): маневренны, способны зависать в воздухе, идеальны для съемки мест ДТП или наблюдения за массовыми мероприятиями;

— иные типы: включая гибридные модели, например, БПЛА с вертикальным взлетом и переходом в горизонтальный полет.

2. По типу управления:

— автоматические: работают по заданному алгоритму, например, патрульные дроны с ИИ;

— управляемые внешним пилотом: требуют постоянного контроля, как при поиске беглых преступников;

— гибридные: сочетают автономность и ручное управление, например, аппараты для доставки грузов с возможностью коррекции маршрута.

3. По максимальной взлётной массе (согласно Воздушному кодексу РФ [1]):

— до 0,15 кг (не требуют регистрации);

— от 0,15 до 30 кг (обязательная постановка на учёт через портал Госуслуги (п. 3.2, ст. 33 ВЗК РФ)), большинство моделей, используемых ОВД, относятся к данной категории;

— свыше 30 кг (необходимы сертификат лётной годности и свидетельство внешнего пилота (п.2, ч.1, ст. 36 ВЗК РФ)).

4. По назначению:

- разведывательные (оснащены камерами и тепловизорами, как микро-БПЛА для наблюдения за подозрительными объектами);
- ударные (способны нести вооружение, например, дроны-камикадзе для нейтрализации террористических угроз);
- мишени (используются для тренировок ПВО, в ОВД не применяются).

Одним из ключевых элементов арсенала ОВД РФ, которые могут быть широко применены в их деятельности являются микро-БВС, к примеру, российский «Элерон-3» или коммерческие аналог «DJI Mavic 3». Эти компактные аппараты весом до 10 кг идеальны для работы в условиях плотной городской застройки. Оснащенные камерами высокого разрешения и тепловизорами, они позволяют оперативно фиксировать детали дорожно-транспортных происшествий, создавая 3D-модели местности, что существенно ускоряет работу следственных групп. Кроме того, их малозаметность делает их незаменимыми для скрытого наблюдения за подозрительными объектами, например, вблизи критически важных инфраструктурных объектов [1].

Для решения более масштабных задач, таких как мониторинг массовых мероприятий или патрулирование протяженных границ регионов, могут использоваться мини-БВС, например, российский «Орлан-10». Этот аппарат, способный находиться в воздухе до 10 часов, оснащен гиростабилизированными камерами и системами передачи данных через спутниковые каналы связи. Его применение в ОВД включает не только наблюдение за толпой на митингах, но и поиск незаконных переходов границы в труднодоступных районах. Важным преимуществом является интеграция с программным обеспечением для распознавания лиц и автомобильных номеров, что повышает эффективность розыскных мероприятий.

Особый интерес представляют БВС вертикального взлета и посадки (VTOL), такие как «Вертикаль». Эти аппараты сочетают маневренность мультикоптеров с дальностью самолетов, что позволяет им быстро покрывать большие территории. Например, в лесных массивах они могут использоваться для поиска беглых преступников, а в городской среде – для мониторинга дорожного движения.

Для обеспечения связи в условиях разрушенной инфраструктуры, например, после терактов или природных катастроф, возможно применение тяжелых БВС с функцией ретрансляции, такие как «Альтиус». Эти аппараты, способные находиться в воздухе 48 часов, создают устойчивые каналы связи между спецподразделениями.

Наконец, использование БВС для задач ОВД РФ, также следует рассматривать оснащение их искусственным интеллектом, которые открывают новые горизонты для профилактики преступлений. Алгоритмы ИИ анализируют видеопоток в реальном времени, автоматически выявляя подозрительные объекты или агрессивное поведение в толпе. Например, в

аэропортах такие системы способны обнаруживать оставленные без присмотра сумки, а в период пандемий – контролировать соблюдение режима самоизоляции. Тем самым, интеграция ИИ в беспилотные системы значительно снижает нагрузку на операторов, позволяя сосредоточиться на критически важных решениях.

Таким образом, разнообразие БВС, используемых органами внутренних дел РФ, отражает их стратегическую роль в современной правоохранительной деятельности. От микро-дронов, незаметно патрулирующих улицы, до тяжелых аппаратов, обеспечивающих связь в кризисных ситуациях, – каждый тип решает уникальные задачи. Однако, как подчеркивают эксперты, успех их применения зависит не только от технологий, но и от интеграции в единую цифровую экосистему МВД, включая обучение сотрудников и защиту данных. Будущее правоохранительных органов, без сомнения, будет тесно связано с дальнейшим развитием этих технологий, что требует, как законодательной поддержки, так и этического осмысления их использования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Воздушный кодекс Российской Федерации от 19.03.1997 № 60-ФЗ (ред. от 08.08.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2025). – URL: <https://www.consultant.ru>

Курсант Воронежского института МВД России

А. И. Смирнова

Научный руководитель: О. В. Толстых,

кандидат технических наук

ПРИМЕНЕНИЕ СИЛ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ И ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В МЕРОПРИЯТИЯХ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ЭКСТРЕМИЗМУ

В условиях текущей обстановки в Российской Федерации, связанной с обеспечением национальной безопасности, ключевую функцию в борьбе с экстремистскими действиями играют войска национальной гвардии РФ. Данная структура обладает необходимыми ресурсами, техническим оснащением и подготовкой для выполнения специфических задач в рамках установленных компетенций. Экстремизм представляет собой значительную угрозу общественной безопасности, оказывая деструктивное воздействие на стабильность и порядок в государстве. В соответствии с Федеральным законом от 7 февраля 2011 года № 3 «О полиции», функции по выявлению, предупреждению и пресечению экстремистской деятельности возложены на органы полиции, что подчеркивает необходимость комплексного подхода к решению проблематики экстремизма в рамках правопорядка и безопасности [1].

В рамках реализации мер противодействия экстремистским проявлениям, органы полиции осуществляют свою деятельность через организацию нарядов ППСП как через развертывание постоянных контрольно-пропускных пунктов, так и путем организации совместных патрулирований [2]. Это также включает обеспечение безопасности в районах проведения оперативных мероприятий по борьбе с экстремизмом. Помимо того, ключевую роль в решении поставленных задач играет глубокое сотрудничество с министерствами и ведомствами на национальном уровне.

Помимо МВД России, значимую роль играют ФСВНГ РФ. Данные силы обладают необходимой организационной структурой, техническим оснащением и подготовкой, что позволяет им эффективно выполнять задачи по противодействию экстремизму в рамках установленных компетенций.

Важно отметить, что полномочия Росгвардии не дублируют функции органов внутренних дел в сфере противодействия экстремизму, а служат их дополнением при четком разграничении полномочий. Тем не менее, вопросы обеспечения взаимодействия с МВД, ФСБ России и другими органами государственной власти требуют детальной нормативно-правовой регламентации для обеспечения межведомственного сотрудничества. В рамках своей компетенции, структурные подразделения выполняют функции поддержки специальных операций, целью которых является укрепление силового аспекта деятельности органов внутренних дел в контексте следственных

действий, оперативно-розыскной деятельности и других специальных мероприятий. Кроме того, эти элементы вовлекаются в обеспечение безопасности защищаемых государством лиц, а также в сопровождение и защиту лиц, обвиняемых в совершении серьезных преступлений, включая деяния с экстремистским уклоном, вызывающие широкий общественный отклик и требующие особых мер безопасности и контроля [3].

Таким образом, в реализации мер по поддержанию общественной безопасности на территории Российской Федерации, координация взаимодействия между подразделениями МВД РФ и ВНГ осуществляется на основе системного подхода.

Основные направления такого комплекса систематизированных процедур взаимодействия включают в себя:

- организацию обмена информацией, касающейся текущей оперативной обстановки, а также других сведений, необходимых для эффективного исполнения служебных обязанностей; установление и поддержание каналов связи в соответствии с протоколами, которые были предварительно согласованы и утверждены;

- обеспечение доступа к информационным ресурсам, включая дистанционный доступ к базам данных, находящимся в оперативном управлении подразделений МВД РФ и ВНГ, в порядке, предусмотренном внутренними нормативными документами данных организаций.

ЛИТЕРАТУРА

1. О полиции : Федеральный закон № 3-ФЗ от 7 февраля 2011 г. [принят Государственной думой 28 января 2011 года : одобрен Советом Федерации 2 февраля 2011 года] // СПС «КонсультантПлюс».

2. О войсках национальной гвардии Российской Федерации : Федеральный закон № 226-ФЗ от 3 июля 2016 г. [принят Государственной думой 22 июня 2016 года : одобрен Советом Федерации 29 июня 2016 года] // СПС «КонсультантПлюс».

3. Беляева Т. Н. Противодействие экстремизму органами внутренних дел в свете реализации государственной Стратегии // Труды Академии управления МВД России. – 2017. – № 2 (42). – 42 с.

4. Организационно-правовые основы действий подразделений МВД России при проведении специальных операций : учебное пособие. – Москва, 2014. – 12–16 с.

ТЕРРОРИЗМ – ЧУМА XXI ВЕКА. ПУТИ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ АКТОВ

В современном мире особую роль занимает тема терроризма. Под терроризмом понимается идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий.

Многие учёные определяют терроризм XXI века как чуму, как отмечал доктор исторических наук Б. А. Путилин в своей книге «Терроризм – чума XXI века»: «Экстремизм является прародителем современного терроризма». С этим невозможно не согласиться, терроризм и экстремизм взаимосвязаны, особенности и отличительные черты современного терроризма вытекают из экстремизма, примером могут послужить [1]:

- масштабность (терроризм начал активно распространяться по всему миру и охватывать всё большие сферы общественной жизни);
- действия сопровождаются особой жестокостью (массовые жертвы благодаря использованию новых видов оружия и технических средств);
- идеологизация терроризма (большинство террористических организации подкрепляют и мотивируют свои действия с помощью идеологии или религии).

В связи с этим особое внимание начали уделять профилактике и путям преодоления террористических актов, проблема терроризма была выделена как глобальная [2].

Вследствие этого начали создаваться международные антитеррористические организации, такие как:

- международная организация уголовной полиции (Интерпол);
- контртеррористический комитет;
- организация по безопасности и сотрудничеству в Европе.

Данные международные организации разрабатывают собственные пути преодоления террористических актов.

Российская Федерация крайне серьёзно заинтересована в решении данной проблемы, в связи с проведением специальной военной операции резко обострилось и увеличилось количество террористических актов, которые влекут за собой массовые и колоссальные потери во всех сферах жизни общества, именно поэтому данный вопрос набирает актуальность все больше с каждым днём [3].

Наиболее эффективными путями предупреждения и пресечения террористических актов в Российской Федерации являются:

- усиленное обеспечение безопасности объектов инфраструктуры, к таким относятся вокзалы, метро, аэропорты, для террористов они представляют наибольшую важность;

- информирование и обучение населения в целях усиления бдительности, а также знания алгоритма действий в случае теракта и иных подобных ситуаций;

- совершенствование и улучшение действующего законодательства в целях криминализации действий и усиления ответственности за совершение террористических актов;

- перехват и блокировка финансирования террористических организаций, это поможет в буквальном смысле финансово обесточить террористические группировки;

- усиление контроля и безопасности на границах. Наиболее тщательная проверка документов, проведение обыска и досмотра подозреваемых лиц позволит пресечь готовящиеся преступления.

Таким образом, можно сделать вывод, что терроризм является глобальной проблемой не только в России, но и во всём мире. Вследствие этого важно объединять усилия всех стран и народов, ведь именно единство всего мира позволит вести эффективную борьбу с террористическими организациями [4, 5].

ЛИТЕРАТУРА

1. Ивакин С. В. О тенденциях международного сотрудничества в борьбе с терроризмом // NovalInfo.ru. – 2017. – С. 468–472.

2. Зонов Ф. А. Международный терроризм и мировой опыт борьбы с ним // Власть. – 2011. – С.103–107.

3. Морозова О. Г., Устрижицкая Д. О Международный терроризм и правовые меры борьбы с ним // Евразийский юридический журнал. – 2017. – С. 301–302.

4. Путилин Б. А., Шляхнутов А. Г. Терроризм – чума XXI века. – Москва, 2003. – 104 с.

5. Моделирование оценки эффективности функционирования систем безопасности объектов органов внутренних дел / Р. А. Жилин, А. В. Мельников, С. Б. Ахлюстин, В. В. Горлов. – Воронеж : Воронежский институт МВД России, 2023. – 104 с.

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ГРАЖДАН СНГ НА ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Противодействие совершению административных правонарушений является одним из направлений деятельности правоохранительных органов, в том числе органов внутренних дел.

На сегодняшний день, одной из самых главных проблем деятельности МВД России является противодействие правонарушениям, совершаемым иностранными гражданами и лицами без гражданства. Исторически сложилось так, что в Российской Федерации самый большой поток мигрантов из стран СНГ.

К сожалению, граждане иностранных государств не всегда ответственно относятся к законам Российской Федерации, уважают ее традиции и обычаи. Поэтому, сотрудникам ОВД РФ необходимо осуществлять профилактическое воздействие на иностранных граждан, дабы предупреждать возможные правонарушения.

Главным законодательным актом, который регулирует профилактическую деятельность является Федеральный закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» [1]. Он выделяет 10 форм профилактического воздействия.

Рассматривая каждую форму по отдельности, можно сделать вывод о том, что правовое просвещение и правовое информирование является самой распространенной. Правовое просвещение и правовое информирование заключается в доведении до объекта профилактики информации, которая способствует защите его прав и свобод от противоправных посягательств и иных антиобщественных проявлений. Такая информация доводится различными способами (образовательного и воспитательного характера, информационное и организационное воздействие и т.д.).

Вторая форма профилактического воздействия – профилактическая беседа. Представленная форма профилактического воздействия схожа с предыдущей, но есть ряд особенностей. Главной особенностью является то, что профилактическая беседа направлена на конкретное лицо, которое допустило противоправное или антиобщественное поведение (которое может их совершить).

Третья форма профилактического воздействия – это объявление официального предостережения. Эта мера применяется к лицу, которое допустило какое-либо антисоциальное проявление, не носящее уголовный или административно-правовой характер. Официальное предостережение

выносится уполномоченным органом исполнительной власти и является обязательным для исполнения.

Четвертая форма профилактического воздействия – это профилактический учет. На профилактический учет ставятся лица, которые систематически совершали различные противоправные деяния или проявляли иное антиобщественное поведение. Профилактический учет включает в себя сбор, обработку и хранение информации о лице, стоящем на учете, и по сути является информативной базой, для субъектов профилактической работы. Профилактический учет предусматривает конфиденциальность персональных данных лица, стоящего на нем, однако в случаях, предусмотренных законодательством, возможен межведомственный обмен этой информацией.

Пятая форма профилактического воздействия – внесение представления об устранении причин и условий, способствующих совершению правонарушения. Оно состоит в письменном обращении уполномоченного должностного лица в соответствующий орган или организацию с требованием об устранении причин и условий совершения преступлений или иных правонарушений. После получения такого требования орган или организация, которым оно было предъявлено, обязаны в месячный срок устранить причины и условия и доложить в письменной форме о конкретно принятых ими мерах.

Шестая форма профилактического воздействия – это профилактический надзор. Самым распространенным видом профилактического надзора является административный надзор.

Седьмая форма профилактического воздействия – социальная адаптация.

Социальная адаптация представляет собой комплекс различных мероприятий, которые направлены на оказания перечисленным лицам содействия, на пути восстановления к нормальной жизнедеятельности.

В этот комплекс могут входить следующие мероприятия:

- стимулирование различных организаций в рамках трудоустройства лиц, к которым применяется социальная адаптация;
- предоставление таким лицам различных социальных льгот, предусмотренных законодательством РФ;
- предоставление в соответствии с российским законодательством социальной помощи на основании социального контракта;
- привлечение и стимулирование различных общественных объединений, для оказания содействия в социальной адаптации.

Восьмая форма профилактического воздействия – ресоциализация. Отличительной особенностью настоящей формы является то, что она применяется лишь к лицам подвергнутым уголовным наказаниям. Ресоциализация представляет собой совокупность мер различного характера (социально-экономического, педагогического и правового), которые реализуются субъектами профилактики, с целью реинтеграции объекта профилактики в социум [2].

Девятая форма профилактического воздействия – социальная реабилитация лиц, находящихся в тяжелой жизненной ситуации.

Средствами осуществления социальной реабилитации в Российской Федерации являются:

- 1) разъяснения существующего порядка оказания социальной, профессиональной и правовой помощи;
- 2) оказания психологической помощи;
- 3) содействия в восстановлении утраченных документов, социально-полезных связей.

Последней формой профилактического воздействия является помощь лицам, пострадавшим от правонарушений или подверженным риску стать таковыми.

Мы хотели бы сделать акцент на том, что профилактика – это комплексная деятельность, задачи которого не могут быть решены в рамках полномочий только одного подразделения. Поэтому, на наш взгляд, в сфере профилактики правонарушений, совершаемых иностранными гражданами из СНГ, необходимо выстраивать взаимодействие.

Во-первых, необходимо выстраивать взаимодействие с подразделениями по вопросам миграции.

Во-вторых, необходимо выстраивать взаимодействие с представителями стран СНГ.

Только комплексная работа покажет значимый результат и позволит сократить количество правонарушений, совершаемых гражданами СНГ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации : Федеральный закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ // СЗ РФ. – 2016. – № 26 (ч. 1). – Ст. 3851.

2. Ветошкин С. А. Правовое обеспечение воспитательного процесса в системе образования России // Право и образование. – 2014. – № 4. – С. 4–19.

ОРГАНИЗАЦИЯ И ТАКТИКА ВЕДЕНИЯ ПЕРЕГОВОРОВ С ВООРУЖЕННЫМ ПРЕСТУПНИКОМ

Подготовительный этап включает создание оперативного штаба для координации действий Росгвардии, МВД России, медиков и других служб. После получения сообщения о вооруженном преступнике проводится изоляция места происшествия, устанавливается личность преступника, его мотивы, требования, количество и состояние заложников, наличие оружия и взрывчатых веществ. Также готовится техническое оснащение и разрабатывается план переговоров с определением целей и тактики.

Перед лицом, уполномоченными на ведение переговоров ставятся цели об обеспечении личной безопасности, сохранении жизни и здоровья захваченных лиц, убеждении преступников отказаться от совершения преступления, смягчении предъявляемых требований, получении оперативно значимой информации и, при необходимости, создании благоприятных условий для проведения силовой операции [1].

На этапе переговоров сотруднику необходимо выиграть время и собрать информацию, не уступая ключевым требованиям преступников: узнать больше о личности преступников, «присвоить» им имена, общаться на понятном им уровне, не использовать непроверенную информацию, оценить приверженность преступника своим целям, поддерживать контакт, избегая прямых отказов, подводить преступников к самостоятельным решениям, создавать впечатление обоюдной выгоды, не ставить ультиматумы, не предлагать альтернатив, при наличии договариваться об освобождении заложников.

Крайне важно избегать одновременного взаимодействия с несколькими преступниками. Необходимо поддерживать зрительный контакт, но при этом не провоцировать их действия и не поворачиваться спиной. Всегда следует иметь заранее продуманный план отступления. Для налаживания контакта переговорщик должен убедиться в отсутствии прямой угрозы и предоставить преступникам пространство для маневра. Нельзя начинать переговоры под прицелом – оружие должно быть убрано. К сути проблемы переходят только после установления доверительных отношений. Переговорщик должен четко определить, какую позицию занимает преступник: нейтрально-оборонительную или наступательно-агрессивную, чтобы адаптировать свою стратегию общения в зависимости от ситуации.

При нейтрально-оборонительной позиции преступника переговорщик действует спокойно и уверенно, выясняет его роль в группе и степень осведомленности, предупреждает об ответственности и пробует склонить на свою сторону. При наступательно-агрессивной позиции важны: поиск точек соприкосновения, акцент на гуманности и логике, готовность к обмену без

передачи инициативы, спокойный тон и «язык» преступника, демонстрация заинтересованности, понимания рисков потери доверия и выяснение всех обстоятельств через уточняющие вопросы [2]. Успешный несиловой этап характеризуется отсутствием жертв, снижением уровня угроз, увеличением продолжительности переговоров, получением информации для силовой операции, выигранным временем и освобождением части заложников.

Решающим этапом переговорного процесса является – этап выдвижения и согласования условий. Здесь происходит проработка и согласование всех условий, предварительно оговоренных сторонами. Формируется четкий механизм реализации достигнутых договоренностей, что по сути является кульминацией переговоров, особенно в случаях, когда преступники занимают нейтрально-оборонительную позицию. Этот этап определяет окончательный контур взаимодействия и фиксирует достигнутые результаты. Если же переговоры состоялись с представителями наступательно-агрессивной позиции, то осуществляется переход к силовой операции [3, 4].

В заключение важно подчеркнуть, эффективное ведение таких переговоров требует комплексного и многоаспектного подхода. Этот подход включает в себя: тщательную подготовку, психологическое сопровождение, умение устанавливать доверительный контакт и адаптировать стратегию к конкретной ситуации. Ключевыми факторами успеха являются выигрыш времени, сбор информации, избежание ультиматумов и создание впечатления взаимной выгоды.

ЛИТЕРАТУРА

1. Миронова Е. А. Тактические приемы ведения переговоров с преступниками при захвате заложников. – Москва : Символ науки, 2016. – 90 с.
2. Виноградова Н. Ю. Ведение переговоров сотрудниками органов внутренних дел с террористами, как способ освобождения заложников. – Москва : Развитие общественных наук российскими студентами, 2017. – 84 с.
3. Жилин Р. А. Пространство признаков нарушителя систем безопасности общекриминальной направленности // Математические методы и информационные технологии в моделировании систем : Материалы V Всероссийской (национальной) научно-практической конференции, Воронеж, 29 апреля 2021 года. – Воронеж : Научная книга, 2021. – С. 25–27.
4. Жилин Р. А. Формирование пространства признаков для оценки антитеррористической защищенности объектов органов внутренних дел // Охрана, безопасность, связь. – 2021. – № 6-2. – С. 79–83.
5. Zhilin, R. A. Formation of a feature space for assessing the anti-terrorist security of internal affairs agencies' facilities // Security, safety, communications. – 2021. – № 6-2. – P. 79–83.

Курсант Воронежского института МВД России

М. А. Шерешов

Научный руководитель: Д. Ю. Калков,

кандидат технических наук

**ТИПОВЫЕ ОШИБКИ,
СОВЕРШАЕМЫЕ СОТРУДНИКОМ ПОЛИЦИИ
ПРИ ОХРАНЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА
ВО ВРЕМЯ МАССОВЫХ БЕСПОРЯДКОВ**

В контексте современных социополитических реалий, характеризующихся увеличением частоты общественных протестов и массовых демонстраций, одной из ключевых задач, возложенных на правоохранительные структуры, является обеспечение и поддержание общественного порядка, особенно в ситуациях, сопровождающихся массовыми беспорядками. Данная задача предполагает от сотрудников полиции не только высокий уровень профессиональной подготовки, но и способность к оперативной адаптации к динамично меняющимся условиям.

Тем не менее, анализ практики показывает, что в процессе выполнения данной ответственной функции полицейские иногда совершают действия, не способствующие стабилизации ситуации, а иногда и усугубляющие её, вызывая эскалацию конфликтных взаимодействий. Такие действия могут иметь значимые последствия, влияя не только на непосредственную ситуацию и безопасность граждан, но и на формирование долгосрочного имиджа правоохранительных органов в общественном сознании. Неправомерные действия или проступки отдельных сотрудников могут подорвать общественное доверие к полиции как к институту, что приводит к усилению общественного недовольства и дальнейшей эскалации конфликтов.

В ходе детального анализа оперативных действий сотрудников правоохранительных структур в контексте возникновения массовых беспорядков был идентифицирован ряд характерных дефектов, которые регулярно проявляются в условиях повышенной социальной напряженности. Эти дефекты негативно воздействуют на динамику событий и усложняют процесс последующего восстановления общественного порядка.

Первое и, вероятно, наиболее существенное затруднение заключается в недостаточном уровне подготовки полицейских к потенциальным сценариям развития событий в контексте массовых беспорядков. Часто фиксируется отсутствие адекватно разработанного оперативного плана, детализированного до уровня необходимых процедур, что снижает эффективность и организованность действий сотрудников в критические моменты [1].

Второй распространенной ошибкой является неверная оценка текущей ситуации и недооценка масштабов беспорядков. Это может привести к

запоздалой реакции со стороны правоохранительных органов, что способно усугубить положение и привести к увеличению числа правонарушений и разрушений.

Третий недостаток заключается в использовании несоразмерной силы в ходе подавления массовых беспорядков. Подобные действия способны не только усугубить конфликтные ситуации, но и нанести ущерб доверию населения к правоохранительным структурам, что нежелательно.

Четвертый недостаток выявляется в недостаточной координации между различными подразделениями полиции и другими службами, задействованными в обеспечении общественной безопасности. Эффективное взаимодействие всех участников процесса представляет собой ключевой элемент для успешного управления ситуацией и предотвращения ее дальнейшего ухудшения.

Пятый недостаток связан с пренебрежением установленными правовыми нормами и процедурами при задержании лиц, участвующих в массовых беспорядках. Такие действия могут привести к серьезным правовым последствиям для сотрудников правоохранительных органов и подорвать легитимность их действий в глазах общества и судебных органов.

В общем контексте, для повышения результативности деятельности полиции в условиях массовых беспорядков необходимо уделять пристальное внимание подготовке и стратегическому планированию, адекватной оценке обстановки.

Подводя итоги вышесказанному, целесообразно сделать вывод, что в контексте оптимизации оперативной эффективности полицейских структур при возникновении массовых беспорядков актуализируется необходимость разработки и апробации интегрированного комплекса стратегических мероприятий.

Ключевыми направлениями данного комплекса являются:

- систематическое повышение уровня профессиональной квалификации личного состава органов внутренних дел;
- создание и внедрение стандартизированных алгоритмов оперативных действий в условиях массовых акций с элементами беспорядка;
- укрепление координационных связей между различными подразделениями и службами полиции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лапчук В. С. Психологические аспекты подготовки сотрудников ОВД к охране общественного порядка. – URL: <https://cyberleninka.ru>

Курсант Воронежского института МВД России

Э. Р. Шикалова

Научный руководитель: В. В. Горлов,

кандидат технических наук

К ВОПРОСУ ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОРГАНАМИ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ НОВЕЙШИХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

Сотрудникам ОВД достаточно часто приходится осуществлять свою деятельность в особых условиях. Это свидетельствует о необходимости внедрения новейших технологий в образовательный процесс и выбора наиболее актуальных с учетом сложившейся обстановки в стране. Так, огромное значение имеют системы связи, мониторинга и наблюдения, навигации. Однако среди них следует выделить следующие разновидности новейших технологий, применение которых выведет на новый уровень современных полицейских. К ним, на наш взгляд, можно отнести интерактивную доску, очки дополненной реальности, программу Alpine Quest GPS.

Так, непосредственно в рамках занятий по тактико-специальной подготовке новейшие технологии позволят курсантам и слушателям образовательных организаций системы МВД России моделировать сценарии и отрабатывать тактику действий, создавая эффект реального присутствия в местах повышенной криминогенной активности [1]. Эта технология важна для тренировок в ситуациях по отработке действий при массовых беспорядках. Для создания приближенной к реальности обстановки в ведомственных институтах должна быть оборудована специальная аудитория, в которой бы находился компьютер, необходимый для запуска программы, 3D очки. Стоит отметить, аудитория должна быть просторной и позволять отрабатывать различные тактические приемы.

Очки дополненной реальности способствуют выработке навыков оперативного реагирования, на базе заданных алгоритмов в учебных целях производят автоматическую идентификацию лиц и транспортных средств, предоставляют информацию об оперативной обстановке и позволяют собирать и анализировать улики, создавая 3D-модели места происшествия для детального анализа и виртуальной реконструкции [2].

Интерактивная доска позволит обеспечить визуализацию данных, то есть отображение карт местности, схем происшествий, статистических данных о преступности в интерактивном формате, а также моделирование ситуаций – проигрывание различных сценариев развития событий для принятия оптимальных решений и отработки навыков реагирования в процессе обучения [3].

Программа AlpineQuest – инновационное ПО для работы с географическими данными – успешно используется в специальной военной операции. Она позволяет просматривать и сохранять топографические карты

офлайн, точно определять геолокацию в реальном времени и создавать метки для навигации и планирования маршрутов.

В связи с этим, думается, такая программа могла бы применяться и в полиции в рамках освоения курса тактико-специальной подготовки, а именно для обучения работы с цифровыми картами для выстраивания маршрутов, например, по розыску сбежавших преступников. А тот факт, что приложение позволяет просматривать обширные участки местности, учитывая особенности рельефа и строения, поможет в прогнозировании дальнейших действий правонарушителя и организации засады.

В рамках исследования эффективности использования новейших технологий в подготовке сотрудников полиции, а также степени удовлетворённости от результатов их применения, было проведено анкетирование. Исследование показало: 55% респондентов считают, что в целом современные технологии значительно повышают их профессиональную подготовку и готовность к работе; 23% отметили, в частности, что виртуальная реальность помогает при отработке алгоритма действий в различных ситуациях; 18% выразили интерес к дополнительному обучению с использованием этих технологий. Однако 4% выразили несогласие с процессом цифровизации служебной деятельности.

Таким образом, применение современных технологий в обучении тактико-специальной подготовке даёт положительные результаты, что подтверждает важность внедрения инноваций и необходимость их дальнейшего развития. Технологии виртуальной реальности и симуляторов помогают курсантам освоить навыки и снизить риски травмирования, однако они не могут полностью заменить традиционные способы обучения [4].

ЛИТЕРАТУРА

1. Бордачев А. Ю. Применение современной технологии в тактико-специальной подготовки сотрудников полиции МВД России // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2024. – № 5-2 (92). – С. 49–51.
2. Волынов М. М. Виртуальная реальность: виды, структура, особенности, перспективы развития // E-SCIO. – 2020. – № 5 (44). – С. 795–812.
3. Организация использования информационных технологий для обучения сотрудников и работников органов внутренних дел Российской Федерации. – URL: <https://na-journal.ru>
4. Численный метод оценки значимости критериев в группах однородных альтернатив / Р. А. Жилин, А. В. Мельников, Д. Н. Черников, К. А. Мельник // Вестник Воронежского института ФСИН России. – 2021. – № 3. – С. 57–63.

РУССКИЙ ЯЗЫК НА ПРОСТРАНСТВЕ СНГ КАК ОСНОВА КУЛЬТУРНОЙ И СОЦИАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Слушатель Сибирского юридического института МВД России

Б. Т. Абитов

Научный руководитель: В. В. Зорина,

кандидат педагогических наук

ОБУЧАЮЩИЕСЯ ЮРИДИЧЕСКОГО ВУЗА СИСТЕМЫ МВД РОССИИ О ПРАВИЛАХ РЕЧЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ

Владение устным и письменным словом является важнейшим признаком квалификации сотрудника правоохранительных органов. Деятельность сотрудника правоохранительных органов реализуется в межличностном общении: необходимо установить контакт с собеседником, корректно реагировать на его реплики, уметь задавать уточняющие вопросы, т.е. уметь выстраивать диалог в доброжелательной и корректной форме.

В современных публикациях подчеркивается важность владения сотрудниками правоохранительных органов «необходимыми знаниями в области русского языка и культуры речи» [1, с.140].

С целью выяснения понимания обучающимися юридического вуза о правилах ведения диалога был проведен опрос: респондентам предложили сформулировать правила для участников диалога – говорящего и слушающего. В опросе приняли участие 40 обучающихся (20 иностранных слушателей и 20 курсантов).

Обучающиеся сформулировали следующие правила для говорящего.

Правила для говорящего, сформулированные обучающимися	Количество опрошенных иностранных слушателей (в%), указавших данное правило	Количество опрошенных курсантов (в%), указавших данное правило
уважительное и внимательное отношение к слушателю	30	25
требования к теме	15	50
требования к интонации	10	15
соблюдение чистоты речи	10	40
логичность речи	15	10
отношение к многословию	10	10
требования к дикции	20	55

правильность речи	25	40
проявление эмоциональности	10	15
использование невербальных средств общения	10	20

В правилах, сформулированных обучающимися для слушающего, на первом месте указано

– «внимательно слушать собеседника» – 45% – иностранные слушатели, 85% – курсанты;

– «не перебивать собеседника» – 30% – иностранные слушатели, 60% – курсанты;

– «поддерживать разговор» – 25% – иностранные слушатели, 50% – курсанты;

– не пользоваться мобильным телефоном во время общения – 20% – иностранные слушатели, 30% – курсанты.

Анализ полученных результатов позволил сделать следующие выводы:

1) к правилам для говорящего обучающиеся отнесли доброжелательное отношение к собеседнику, уместный выбор темы, соблюдение интонации, четкую дикцию; соблюдение правильности, чистоты, логичности речи.

При этом для иностранных слушателей уважительное и доброжелательное отношение к собеседнику стоит на первом месте, а для курсантов большее значение имеет дикция собеседника и выбор темы беседы;

2) респонденты были едины в следующих правилах для слушающего – внимательно относиться к собеседнику, поддерживать разговор репликами, не перебивать говорящего, не использовать во время диалога мобильный телефон.

Таким образом, опрошенные обучающиеся Сибирского юридического института МВД России знают правила речевого поведения. При этом проведенный опрос позволил выявить некоторые национальные особенности понимания данных правил.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кузнецова С. М. Культура речи сотрудников ОВД: типичные ошибки и пути их устранения // Научно-теоретические аспекты коммуникативных методик в процессе языковой подготовки сотрудников органов внутренних дел : Сборник материалов Международной научно-практической конференции, Уфа, 08 октября 2020 года. – Уфа : Уфимский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2020. – С. 137–140.

Курсант Краснодарского университета МВД России

Е. Р. Аветисян

Научный руководитель: В. А. Гончарова,

кандидат филологических наук

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РУССКОГО ЯЗЫКА В ПОЛИКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЕ

Сегодня русский язык является одним из самых распространенных языков в мире, выступает инструментом международного общения и культурного обмена, входит в шестёрку официальных языков ООН.

Также русский язык оказывает большое влияние на науку и образование. Русские ученые публикуют свои работы на родном языке, а российские университеты привлекают большое количество иностранных студентов. Так, например, согласно данным группы исследователей, приведенным в работе «Продвижение русского языка и российского образования в Африке в новых реалиях» [3]: «В 2023 г. существенно увеличились квоты на обучение иностранных студентов в вузах России. Для студентов из стран Африки квота возросла практически в два раза – с 2300 мест в 2022 г. до 4720 мест в 2023 г.» [3].

Во многих странах преподают русский язык в качестве иностранного. Особенно это популярно в странах Азии, откуда наблюдается большой поток трудовых мигрантов и лиц, заинтересованных получить образование в России. Денис Грибанов, замминистра просвещения РФ, отмечает, что «работает 62 центра открытого образования на русском языке и обучения русскому языку за рубежом по всему миру в 51 стране» [1], в особенности в странах БРИКС.

Русский язык уникален, так как он реализует не только те функции, которые присущи всем языкам, но и одно весьма важное направление – является тем самым «связующим звеном» многих этнических общностей. Россия – это огромная многонациональная страна, каждый народ которой имеет собственный язык, но зачастую ведущим является именно русский.

Наибольшее влияние русский язык оказал на страны бывшего Союза Советских Социалистических Республик (СССР). Наиболее значимым он остается в Беларуси, Казахстане и Узбекистане и используется в образовательной и деловой сфере. Например, в Республике Беларусь русский язык является вторым государственным наравне с белорусским, его статус закреплён решением всенародного референдума. В Казахстане и Узбекистане статус русского языка определен как универсальное средство межнационального общения, большинство граждан этих стран хорошо разговаривают и понимают русский язык, его даже преподают в образовательных учреждениях.

В Армении и Грузии русский язык сегодня – это язык национального меньшинства.

В странах Балтии в период СССР русский язык нужно было изучать обязательно как государственный. Доля граждан, которые говорили свободно на русском языке, составляла около 65%. Однако после распада СССР ситуация изменилась. В 2022 году Латвия приняла законопроект о переходе образования полностью на латышский язык в течение трех лет, несмотря на то что в стране проживает около 40% русскоязычных граждан. Эстония также в 2022 году внесла поправки в закон «Об основной и средней школе», которые предусматривали переход русских школ на эстонский язык. А Литва в январе 2024 года заявила, что образование на русском языке в республике может быть прекращено.

Что касается Таджикистана, Узбекистана, Азербайджана и Туркменистана, там роль русского языка постепенно снижается, он уступает место национальным языкам, но активные экономические связи и миграционных процессы подталкивают молодежь этих стран активно изучать русский язык, поэтому там он изучается как иностранный.

В наиболее затруднительном положении русский язык оказался на Украине. После провозглашения ее независимости, власти этой страны стали «вытеснять» русский язык из всех сфер государственной жизни.

В Российской Федерации русскому языку оказывается государственная поддержка. Президент России Владимир Путин поручил до 1 октября 2025 года представить предложения о систематизации работы по поддержке и продвижению русского языка за рубежом [2].

Русский язык является важным средством межнационального общения. Несмотря на вызовы и ограничения со стороны других стран, он остается одним из мировых языков, входящих в десятку популярных языков мира, транслятором научного знания и языком литературных шедевров.

ЛИТЕРАТУРА

1. Продвижение русского языка и российского образования в Африке в новых реалиях И. А. Алешковский, Е. А. Борисенко, А. Т. Гаспаров, О. А. Крухмалева, Л.С. Москаленко, Н. Е. Савина // Век глобализации. – 2024. – № 2 (50). – URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 27.04.2025).

2. Путин дал поручения по продвижению русского языка за рубежом – РИА Новости, 01.01.2025. – URL: <https://ria.ru> (дата обращения: 27.04.2025).

3. РФ в ближайшее время охватит все страны БРИКС программами по преподаванию русского языка. – URL: <https://tass.ru> (дата обращения: 27.04.2025).

Слушатель Воронежского института МВД России

Д. Д. Акаба

Научный руководитель: Е. В. Бунеева,

кандидат филологических наук

РУССКОЕ И АБХАЗСКОЕ КОММУНИКАТИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ: СХОДСТВО И РАЗЛИЧИЯ

Коммуникативное поведение – это важный компонент культуры любого народа, нормы взаимодействия и представления о социально приемлемом поведении, а «языковое сознание формирует особое для каждой нации концептуальное мышление» [1, 33].

Русская и абхазская культуры, несмотря на территориальную близость и длительный исторический контакт, демонстрируют как общие черты, так и принципиальные различия в подходах к общению. Эти различия проявляются как в выборе тем для разговора, так и в речевых стратегиях, невербальном поведении и структуре этикетных норм [2, 3].

Актуальность исследования обусловлена необходимостью глубокого понимания национально-культурной специфики речевого поведения представителей этих народов, что особенно важно в условиях усиливающихся межэтнических контактов, миграционных процессов, в том числе в образовательной и деловой среде. Объектом исследования является речевое и поведение русских и абхазов, а предметом – культурно обусловленные коммуникативные особенности.

Сравним тематические ограничения в повседневном общении в контексте двух культур.

У русских в неформальном общении могут быть затронуты такие темы, как работа и политика. В то время как в абхазской культуре такие темы редко поднимаются вне официальной среды. У абхазов принято соблюдать дистанцию между личным и профессиональным. Обсуждение подобных тем в кругу семьи и в кругу друзей считается нарушением этических норм.

Вежливость также представляет собой важную часть речевого поведения, отражающую уважение к собеседнику, в обеих коммуникативных культурах. В бытовой сфере русское коммуникативное поведение отличается большей свободой: молодёжь быстро переходит на «ты», особенно после установления дружеского контакта между собеседниками.

Русская культура допускает открытое выражение эмоции. Смех, радость, раздражение или сочувствие – все это может выражаться в речи и мимике. В Абхазии коммуникативное поведение отличается большей сдержанностью, которая считается проявлением силы характера и воспитания особенно в официальной или межпоколенческой коммуникации.

Большое значение в обеих культурах имеет и гендерный аспект общения, определяющий коммуникацию между мужчинами и женщинами.

В русской культуре общению между мужчинами и женщинами присуща динамика, направленная на открытость и равноправие в коммуникации. В повседневной коммуникации наблюдается свобода выражения точки зрения, инициативность с обеих сторон, допустимы шутки и даже спор в рамках вежливого диалога. Современные тенденции в России все больше ориентированы на гендерное равноправие.

В абхазской культуре межгендерное общение носит более сдержанный характер. Особенно это проявляется в публичных или официальных ситуациях. Женщины, как правило, говорят менее активно в присутствии мужчин, особенно старших, что показывает уважение к традиционным нормам общения.

Немаловажным фактором, оказывающим влияние на коммуникативное поведение, является возраст и социальный статус участников общения. В русской культуре уважение к старшим сохраняется, но проявляется преимущественно в выборе форм общения (чаще – «Вы»), а также в интонации. Однако в неофициальной обстановке современная российская молодёжь все чаще выбирает менее формальный стиль общения со старшими.

В абхазской культуре возраст и статус играют огромную роль. Коммуникативное поведение опирается на многовековые традиции, основанные на уважении старших. Младшие никогда не перебивают старших. Переход на «ты» возможен только с разрешения старшего или в кругу равных по статусу. Прямой взгляд в глаза старшему или человеку более высокого статуса считается дерзостью и неуважением. Напротив, опущенный или отведённый взгляд – это проявление скромности и воспитанности.

Сравнительный анализ коммуникативного поведения русской и абхазской культур показывает, что несмотря на территориальную близость и исторические связи, эти два этноса демонстрируют как общие черты, так и существенные различия в речевых и поведенческих стратегиях.

Таким образом, исследование коммуникативного поведения в сопоставительном аспекте позволяет глубже понять специфику национальных культур и способствует формированию уважительного диалога между народами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бунеева Е. В. Место образовательной картины мира в гуманитарном знании // Педагогика. – 2023. – № 12 (87). – С.31–38.
2. Морозова Т. В. Национальное коммуникативное поведение: доминантные особенности русской культуры общения // Гуманитарная парадигма. – 2019. – № 1 (8). – С. 122. – URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 15.06.2025).
3. Гогия Н. К. Влияние традиций и обычаев на речевое поведение абхазов. – URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 15.06.2025).

Курсанты Воронежского института МВД России

У. А. Антонова, В. А. Попикова

Научный руководитель: Е. В. Бунеева,

кандидат филологических наук

ЛЕКСЕМА «ЗАКОН» В РУССКИХ ПОСЛОВИЦАХ И ПОГОВОРКАХ

Русские пословицы являются важной частью культурного наследия, отражая многовековой опыт и мудрость народа. В них находят выражение не только моральные принципы, но и правовые нормы, которые формировались под влиянием исторических, социальных и культурных условий. Исследование этих выражений позволяет более ясно понять, как народное сознание воспринимало и интерпретировало законы, а также как оно передавало эти представления из поколения в поколение. Рассмотрим отражение лексемы «закон» в русских пословицах.

Так, в пословице «Что посеешь, то и пожнёшь» заложены онтологические основы справедливости. Подобные пословицы раскрывают народное понимание правовых норм и принципов. Например, пословица, которую В. Я. Шишков использовал в книге «Угрюм-река»: «Закон что дышло: куда повернёшь, туда и вышло» [6, 84], отражает восприятие закона как инструмента, подверженного влиянию человеческого фактора. Этот взгляд показывает осознание гибкости правоприменения и необходимости справедливости в правовой системе.

Вопрос правовых норм в русских пословицах охватывает широкий спектр понятий, включая *справедливость*, *достоверность*, *ответственность*, *законность* и *мораль*. Выражение «Правда глаза колет, а кривда шею ломит» подчеркивает важность правды, которая является основополагающим принципом в праве. Пословицы не только закрепляют правовые нормы, но и дают им оценку, отражая отношение к закону и его исполнению. Другим примером может послужить пословица «Закон не требует невозможного», подчеркивающая рассудительный подход к правовым требованиям. Пословицы могут сформировать правовое сознание, передавая моральные и правовые нормы от поколения к поколению. Они помогают людям лучше понять принципы справедливости и ответственности, что является одним из важнейших факторов правового воспитания. Пословица «Закон суров, но это закон» подчёркивает неотвратимость соблюдения закона. Это помогает в укреплении правового порядка в обществе. Вместе с этим пословицы формируют культурную идентичность, создавая правовые нормы с отражением традиций и моральных устоев общества. Пословицы и поговорки – это коренное народное творчество [1, 15].

Например, пословица «Закон что дышло, куда повернёшь, туда и вышло» демонстрирует восприятие закона как гибкой системы, подверженной влиянию человеческого фактора. Она интерпретируется как возможность по-разному трактовать одно и то же правило. Это свидетельствует о существовании в обществе множества точек зрения на право, а также на его реализацию.

Интерпретация пословиц играет важную роль в формировании правового сознания, помогая закреплять и передавать правовые принципы. Отметим также, что использование пословиц и поговорок в практике судебных процессов может послужить примером применения народной мудрости в правовой практике.

Пословицы служат инструментом для глубинного формирования правового мышления. Их изучение позволяет глубже понять социокультурные корни правовой культуры каждого народа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Савостьянова О. С. Связь русских пословиц и поговорок с национальной культурой народа // Международный журнал экспериментального образования. – 2014. – № 6. – С. 15.
2. Шишков В. Я. Угрюм-река. Т. 2. – Ленинград : Ленгизл, 1933. – 2 т. – 84 с.

РОЛЬ ЯЗЫКА В ФОРМИРОВАНИИ ИМИДЖА ПОЛИЦИИ

Имидж полиции зависит от языковых стратегий, медийного контекста и реальных действий [1]. В условиях недоверия, вызванного инцидентами и искажениями в средствах массовой информации, язык становится ключом к восстановлению доверия.

Язык и восприятие

Каждая коммуникация (заявления, соцсети, диалог с гражданами) формирует образ. Конструктивный, ясный язык укрепляет доверие, а жаргон, двусмысленность или агрессия его разрушают. Пример: акцент на «защите прав» в официальных документах создаёт образ гаранта безопасности, а сенсационные заголовки о коррупции закрепляют стереотипы.

Медиа: вызовы и возможности

Средства массовой информации тиражируют единичные случаи (жестокость, коррупция) как системные проблемы, усиливая негатив [2]. Однако объективная подача достижений (например, рост доверия до 62% по ВЦИОМ-2023) и прозрачность (открытые отчёты, разбор ошибок) позволяют скорректировать имидж. Проблема – поверхностность медианарративов, лишаящая аудиторию контекста.

Преодоление стереотипов

Негативные установки («полиция – враг») формируются через личный опыт и медиа.

Для их устранения необходимы:

- 1) инклюзивный язык – простота, человечность вместо бюрократических клише;
- 2) демонстрация результатов – освещение реальных кейсов, вовлечение граждан в совместные проекты;
- 3) прозрачность – открытый диалог о реформах и проблемах.

Оптимизация коммуникации

- 1) обучение сотрудников: этика общения, медиаграмотность, управление конфликтами;
- 2) PR-стратегии: активность в соцсетях, публикация интервью, креативный контент (видео, инфографика);
- 3) работа с медиа: партнёрство для объективной подачи, борьба с фейками.

Таким образом, «на современном этапе развития лингвистики всё большее признание получает мысль о том, что для понимания языка необходимо обратиться к его носителю – личности» [3]. Имидж полиции в

цифровую эпоху зависит от каждого аспекта коммуникации. Грамотные языковые практики (отказ от жаргона, открытость в соцсетях) и системная работа с медиа способны трансформировать образ из «источника угрозы» в «партнёра общества». Ключ – синхронизация реальных реформ и их языкового сопровождения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ткебучава И. Г. Влияние языка на формирование социальных структур // Экономика и социум. – 2023. – № 12 (115) – С. 2. – URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 28.04.2025).

2. Ким Л. С., Кисель И. Ф. Роль языка как основного средства коммуникации в обществе // Гуманитарные и социальные науки. – 2020. – № 1. – URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 08.09.2025).

3. Евсеева О. А., Карагозян К. С. Фразеологическая военная картина мира // Современные технологии в мировом научном пространстве: Сборник статей Международной научно-практической конференции (02 сентября 2021 г., г. Новосибирск). – Уфа: Omega science, 2021. – С. 100–103.

ФЕМИНИТИВЫ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Феминитивы (от лат. *femina*, что переводится как «женщина») – это существительные женского рода, обозначающие женщин применительно к их профессии, роду занятий, месту проживания или их принадлежности к социальной группе. В последнее время данная лексическая группа находится в фокусе внимания лингвистов. Впервые феминитивы получили широкое распространение в 20-е годы XX века. Рассмотрим их присутствие в современном русском языке

Социальная роль феминитивов заключается в том, что они могут выступать в роли зеркала общественных изменений, а также как метод борьбы за гендерное равенство, что приводит к возникновению новых языковых форм и единиц. Поскольку женщины все чаще занимают позиции, ранее доступные только мужчинам, проблема обозначения женщин по их социальной и профессиональной принадлежности приобретает особую актуальность. Все это входит в противоречие с традиционным для русского языка *андроцентризмом*.

В образовании феминитивов участвуют определенные суффиксы:

- *ин*, например, в словах *княгиня*, *герцогиня*,
- «иностранные» суффиксы *-есс* и *-ис*, с помощью которых образуются такие феминитивы, как *актриса*, *поэтесса*, *стюардесса*.

Проанализируем с точки зрения словообразования наиболее употребимые феминитивы с опорой на «Общероссийский классификатор профессий» [1].

Нам удалось выявить следующие статистические закономерности:

- 1) основы на *-тель* и *-ник* чаще всего используются с суффиксом *-(ни)ца*: писатель – *писательница*, художник – *художница*;
- 2) основы на *-ф* и *-г* чаще всего используются с суффиксом *-иня*: фотограф – *фотографиня*, психолог – *психологиня*;
- 3) основы на другие парные по глухости/звонкости согласные (в первую очередь на *-т* и на *-д*: такие преобладают) чаще всего используются с суффиксом *-ка*: студент – *студентка*, искусствовед – *искусствоведка*, курсант – *курсантка*; феминитивы типа *авторка*, *редакторка* заимствованы из других славянских языков по модели, которой в русском не было, так как суффикс *-к* в русском языке не сочетается с основами на подобие *автор*, где последний слог *-ор-* является безударным. В устной речи в большинстве случаев носитель языка употребит феминитивы *авторша*, *редакторша*.

4) основы на непарные по глухости/звонкости согласные (в первую очередь на *-р*) ведут себя по-разному в зависимости от ударения:

основы с ударением на последнем слоге чаще всего используются с суффиксом *-ша* (мэр – *мэриша*, генерал – *генеральша*, контролёр – *контролёрша*), но иногда побеждает и вариант *-ка* (стажёр – *стажёрка*, коллекционер – *коллекционерка*, пионер – *пионерка*);

5) основы с ударением не на последнем слоге чаще всего используются с суффиксом *-ша*, а с суффиксом *-ка* почти не встречаются (администратор – *администраторша*, конструктор – *конструкторша*).

6) с помощью «иностранных» суффиксов *-есс* и *-ис* образуются также феминитивы, такие как *актриса*, *поэтесса*, *стюардесса*.

Данные примеры рассматривают наиболее типичные словообразовательные парадигмы, в которые не вписываются такие феминитивы, как продавец – *продащица*, купец – *купчиха* и подобные. Подчеркнем, что рассмотренные парадигмы основываются именно на статистических предпочтениях носителей языка, и в полной мере не подчиняются строгим правилам.

Так, М. Савищева пишет: «Важно отметить, что феминитивы не только обозначают пол, но и играют ключевую роль в обеспечении гендерного равенства в русском языке и обществе в целом» [3].

Общественное мнение условно выражает две противоположные позиции: с одной стороны поддерживает использование феминитивов, с другой – выступает против их применения. Многие по-прежнему считают, что слово «художник» звучит более весомо и профессионально, чем «художница», что связано с языковыми стереотипами. Однако последние лингвистические и социальные исследования показывают, актуальность использования и функционирования феминитивов в современном русском языке, особенно с учетом их распространения в сети Интернет и СМИ. Хотя большая часть новых, искусственно созданных феминитивов не входит в поле литературного языка и чаще встречается в разговорной речи, их активное использование в речи оказывает влияние на язык и общественное сознание.

ЛИТЕРАТУРА

1. Общероссийский классификатор профессий рабочих, должностей служащих и тарифных разрядов (ОКПДТР). – URL: <https://www.consultant.ru>

2. Селищева М. Феминитивы в русском языке: их место, роль и перспективы развития в современном языковом пространстве // Молодой учёный. – 2024 – С. 347–349.

**Курсант Белгородского юридического института
МВД России им. И. Д. Путилина
В. С. Горковенко**

Научный руководитель: Е. Ю. Хорошко,
кандидат филологических наук, доцент

РУССКИЙ ЯЗЫК В ДИАЛОГЕ КУЛЬТУР

Проблема соотношения языка, культуры, этносов, вопросы значимости языка, его использования и безопасности всегда актуальны для рассмотрения учеными, так как язык одновременно и способ взаимодействия, и часть национальной культуры.

Диалог культур понимается В. В. Воробьевым «как межкультурная коммуникация, осуществляемая прежде всего с помощью языка, а коммуникативная деятельность оказывается тем звеном, в котором пересекаются и взаимодействуют язык как система знаковых единиц разных уровней и культура, в которой он существует и необходимым компонентом которой является» [1]. Поэтому отметим, что Россия является многонациональной и многоконфессиональной страной. В настоящее время на территории нашей большой державы насчитывают более 190 этнических групп и более 20 религиозных конфессий. Одним из объединяющих элементов является государственный язык, то есть русский, с помощью которого удаётся сохранять многовековое культурное наследие всех народов, проживающих на территории России. Государственный статус русского языка зафиксирован в статье 68 Конституции Российской Федерации [2]. Характеризуя роль русского языка в российской культуре, подчеркнем, что благодаря его широкому распространению и использованию в различных сферах общения происходит обмен межкультурным опытом, улучшается взаимопонимание и укрепляется солидарность национальных групп. Русский язык как средство межкультурного диалога и взаимодействия помогает сохранить и передать историческое наследие каждого народа. С его помощью увековечиваются и передаются культурные традиции, обычаи и творчество народов. В каждой культуре есть свои ключевые концепты, которые репрезентируются в языке, и создают основу национального мировидения. Таким образом, ученые, рассматривая язык в государственном масштабе, называют его «хранилищем национальной памяти».

Следующий важный аспект — международное значение русского языка, который выступает языком международных организаций, в том числе ООН. На этом уровне происходит широкое взаимодействие стран в сфере международной коммуникации, идёт профессиональный обмен мнениями и опытом представителей разных государств и их народов. В этом случае русский язык является фактором укрепления международных связей,

а диалог культур способствует воспитанию и приучению носителей разных ценностей к гуманным взаимоотношениям в социуме.

Также хотелось остановиться на вопросе роли русского языка в профессиональной сфере – отметим важность русского языка в правоохранительной деятельности. Сотрудник полиции вступает в контакт с различными категориями граждан, в том числе с представителями разных культур. В каждой конкретной ситуации необходимо применять эффективную речевую модель, которая обеспечит оптимальный процесс общения. В целях установления эффективного взаимодействия с партнером по общению действия сотрудников полиции должны быть направлены на создание предпосылок и благоприятных условий для результативной коммуникации. Однако процесс воздействия субъектов друг на друга может быть нацелен как на содействие друг другу, так и на противодействие. Учитывая, что субъекты правовой коммуникации имеют разное правовое положение (следователь, участковый, свидетель, потерпевший, подозреваемый, обвиняемый и пр.), речевое общение может выстраиваться по-разному, и следовательно, русский язык необходим сотруднику ОВД для решения стоящих перед ним задач, для получения информации, имеющей значение для профессиональной деятельности: при расследовании уголовного дела, для разъяснения норм уголовного законодательства, при опросе граждан, для профилактической работы и т.д. Грамотное владение русским языком помогает четко и ясно сформулировать поставленные задачи и донести их до оппонента. Трудно переоценить то значение, которое имеет русский язык в работе сотрудников органов внутренних дел.

Русский язык многообразен, он выступает инструментом выражения и фиксации культуры, средством коммуникации, передачи мыслей, идей и является показателем сближения разных народов. В заключение процитируем Л. П. Павлову, которая отмечает, что «язык – это основа взаимопонимания в процессе коммуникации, социального мира и развития, явление духовной культуры человечества, самый важный интегратор общества» [3].

ЛИТЕРАТУРА

1. Воробьев В. В. Элективный курс «Русский язык в диалоге культур» в аспекте прикладной лингвокультурологии // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия : Русский и иностранные языки и методика их преподавания. – 2013. – № 2. – С. 121–128.

2. Конституция Российской Федерации // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 23.04.2025).

3. Павлова Л. П. Язык как средство коммуникации // Вестник Курганского государственного университета. – 2019. – № 1 (52). – С. 96–98.

Слушатель Сибирского юридического института МВД России

А. М. Догдурбаев

Научный руководитель: В. В. Зорина,

кандидат педагогических наук

ОБ УЧАСТИИ ИНОСТРАННЫХ СЛУШАТЕЛЕЙ ЮРИДИЧЕСКОГО ВУЗА В ОЛИМПИАДАХ ПО РКИ И ТВОРЧЕСКИХ КОНКУРСАХ

В Сибирском юридическом институте МВД России обучаются иностранные слушатели – представители Кыргызстана и Таджикистана. Данные обучающиеся так же, как и курсанты, активно участвуют в мероприятиях института, научных конференциях, предметных олимпиадах и творческих языковых конкурсах различного уровня. Такое включение во внеаудиторную деятельность позволяет иностранным слушателям погрузиться в языковую среду и тем самым развить навыки владения языком, лучше узнать и понять историю и культуру России.

В современных публикациях подчеркивается образовательный, развивающий и воспитательный потенциал олимпиад по русскому языку как иностранному и творческих языковых конкурсов. Так, например, олимпиада рассматривается не как экзамен, а как «источник мотивации, желания изучать русский язык» [1, с. 12]. Отмечается, что участие в олимпиадах позволяет иностранным обучающимся «узнать много нового и интересного, проявить себя и найти дополнительную мотивацию к совершенствованию» [2, с. 349; 3].

Традиционно иностранные слушатели СибЮИ МВД России принимают участие в Международной олимпиаде по русскому языку для иностранных граждан «Россия в электронном мире» («Президентская библиотека им. Б. Н. Ельцина», г. Санкт-Петербург), Международной студенческой олимпиаде по русскому языку «ЯРус» (ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет», г. Красноярск), Международной дистанционной олимпиаде по русскому языку и страноведению среди иностранных граждан (ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет им. Б. Б. Городовикова») и др.

Следует отметить, что участие в олимпиадах значительно повышает интерес иностранных слушателей к изучению русского языка. Для успешного выполнения олимпиадного задания необходимо тщательно подготовиться, найти дополнительный материал в словарях и справочниках, получить консультацию у преподавателя – все эти действия влияют и на мотивацию, и на повышение уровня владения языком.

В 2024-2025 учебном году слушатели курсов подготовки иностранных специалистов СибЮИ МВД России приняли участие в различных творческих языковых конкурсах, в том числе организованных ведомственными

вузами. Например, в Международном конкурсе творческих работ среди курсантов и слушателей образовательных организаций МВД «Моя малая Родина» (БелЮИ МВД России им. И.Д. Путилина). Конкурс проводился с целью выявления талантливой и одаренной молодежи, способной решать творческие задачи, проявлять способности в самостоятельном овладении знаниями и применять их в решении теоретических и практических задач. Участникам предлагалось подготовить творческий проект в форме художественной работы (презентации, видеоролика) или литературной работы (эссе, сочинения, рассказа). Иностранные слушатели нашего вуза подготовили и отправили и эссе, и презентации. В своих работах ребята рассказали о традициях, обычаях и уникальной природе Кыргызстана и Таджикистана.

Особый интерес у иностранных слушателей СибЮИ МВД России вызвал Всероссийский творческий конкурс «Мой язык – моя гордость» («Минем телем – минем горурлыгым», «My Language is My Pride»), приуроченный к Международному дню родного языка. Данный конкурс организован Казанским юридическим институтом МВД России. Участникам предлагалось написать эссе на русском, татарском, английском языках; прочитать выразительно стихотворение на родном языке и записать видеообращение на тему «My Language is my Pride» на английском языке. Иностранные слушатели СибЮИ МВД России подготовили эссе, записали видео с чтением стихотворения на таджикском и кыргызском языках. Например, один из участников выбрал стихотворение кыргызского писателя Алыкула Осмонова «Ата-Журт». В данном произведении рассказывается о любви поэта к Родине и своему народу. Отметим, что этот иностранный слушатель занял призовое место.

С целью выяснения отношения иностранных слушателей к участию в олимпиадах по РКИ и творческих конкурсах проведен экспресс-опрос. Респондентам, тридцати пяти иностранным слушателям первого-четвертого курсов, предлагалось ответить на вопрос: почему вы участвуете в олимпиадах по РКИ и творческих конкурсах? Приведем примеры ответов: «нравится выполнять интересные задания» указали 36% иностранных слушателей; «надеюсь занять призовое место» – 22%; «хочу проверить знание русского языка» – 22%; «смогу больше узнать о русском языке и русской культуре» – 20%.

Данные ответы убедительно доказывают, что олимпиады по РКИ и творческие конкурсы предоставляют уникальную возможность иностранным слушателям улучшить языковые навыки, повысить интерес к изучению русского языка, понять русскую культуру, что в целом оказывает положительное влияние на процесс обучения в российском вузе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Васюкович Л. С. Олимпиада по русскому языку как иностранному: содержательный и процессуальный компоненты // Профессиональная языковая подготовка будущих специалистов в условиях современной образовательной среды. – 2023. – С. 11–15.

2. Павлова И. В. Онлайн-олимпиада по рки как средство мотивации к овладению иноязычной культурно-коммуникативной компетенцией в организации дистанционной самостоятельной работы иностранных студентов // Русский язык как иностранный в смешанном формате обучения: проблемы и перспективы : Материалы международной научно-практической конференции, Москва, 13 февраля 2023 года / Под общей редакцией С. А. Вишнякова. – Москва : Московский педагогический государственный университет, 2023. – С. 343–350.

Курсант Белгородского юридического института
МВД России им. И. Д. Путилина
К. В. Дорожинская
Научный руководитель: Ю. А. Воронцова,
кандидат филологических наук, доцент

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ОРФОГРАФИЧЕСКИХ НОРМ В ПРАВОВОЙ КОММУНИКАЦИИ

В правовой коммуникации соблюдение норм правописания обеспечивает эффективное достижение цели институционального общения.

В настоящее время изменилась орфографическая норма написания слова *разыскной* (закрепленная современная норма через «а»), которое перестало быть исключением. Однако в официальных документах используется два варианта написания: через «а» и «о», такой орфографический разнобой в правописании (*розыскной* или *разыскной*) вызывает затруднения.

Строгая рекомендация учитывать ударение при выборе букв «а» и «о» в приставках *раз-* (*рас-*) / *роз-* (*рос-*) и в безударной позиции писать приставки *раз-* (*рас-*) с буквой «а»: *разыскать*, *расписать*, а под ударением – приставки *роз-* (*рос-*): *розыск*, *роспись* содержится в утвержденном своде правил русского правописания [2, 3, 5].

В реализации нормы правописания неударяемых гласных в приставках *раз-* (*рас-*) в лингвистических словарях и справочниках прослеживается вариантное употребление единиц. Исследователи считают, что «утверждению орфографического разнобоя способствовали грамматические труды и словари» [1].

Стремление к единообразию письма и его осознанной кодификации выразилось в том, что в настоящее время написание слова *розыскной*, по неизвестным причинам причисленное к исключению [4 и др.] из правила правописания неударяемых гласных в приставках *раз-* (*рас-*) с буквой «о» в безударной позиции, устранено. В соответствии с действующими «Правилами русской орфографии и пунктуации» [2] нормативным считается написание *разыскной* с буквой «а»: *оперативно-разыскные мероприятия*, *разыскные документы*, *разыскная служба*, *разыскная собака* и т.д., а вариант *розыскной* с буквой «о» относится к устаревшим.

Отметим, что в правовой коммуникации функционируют варианты написания: *розыскной* и *разыскной*. Написание *розыскной* обусловлено тем, что при составлении текста Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12 августа 1995 № 144-ФЗ, в котором закрепляется написание термина *оперативно-розыскной* с буквой «о», авторы опирались на словари и справочники, в которых слово *розыскной* имело статус «исключение». Поэтому все последующие законодательные тексты используют

вариант написания, зафиксированный в исходном документе. Нарушение орфографической нормы спровоцировано специфическими особенностями институциональной коммуникации, написание слов полностью соответствует законодательным текстам. В результате орфографическая ошибка *розыскной* с буквой «о» тиражируется и приобретает санкционированный характер.

В современных официальных документах написание соответствует актуальной орфографической норме, т.е. *разыскной* – с буквой «а». Например, Указ Президента РФ от 27 мая 2007 г. № 663 «О начальнике Оперативного-разыскного бюро № 10 Министерства внутренних дел Российской Федерации»; *сотрудник полиции проводит оперативно-разыскные мероприятия* (ст. 12 Федерального закона «О полиции» от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ), но проводит их, обязательно, в соответствии с Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности».

Отметим, что трудности, связанные с правописанием слова *разыскной*, детерминированы объективными причинами, к числу которых относится сфера использования – правовая. Обратим внимание на то, что правовая коммуникация имеет институциональный характер, поэтому главным ориентиром для использования языковых средств становится законодательный текст, который в лингвистическом отношении является авторитетным источником и полностью должен соответствовать нормам грамматики, стилистики, лексики, орфографии и пунктуации, поэтому отступление от орфографических стандартов недопустимо.

ЛИТЕРАТУРА

1. Григорьева Т. М., Пономарева С. В. Норма и вариантность в русской орфографии // Лингвистический ежегодник Сибири. – Вып. 3. – Красноярск, 2001. – С. 20–41.
2. Правила русской орфографии и пунктуации. Полный академический справочник / под ред. В. В. Лопатина. – Москва : АСТ, 2009. – 432 с.
3. Правила русской орфографии и пунктуации. – Москва : Учпедгиз, 1956. – 176 с.
4. Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. Словарь трудностей русского языка. – Москва : Русский язык, 1981. – 696 с.
5. Русский орфографический словарь / Отв. ред. В. В. Лопатин. – Москва : Азбуковник, 1999. – 1260 с.

РУССКИЙ ЯЗЫК В ДИАЛОГЕ КУЛЬТУР

Русский язык принадлежит к числу самых распространённых языков планеты, являясь родным для более чем 250 млн человек. Помимо статуса государственного языка Российской Федерации, он входит в шестёрку официальных языков ООН. Благодаря этому статусу русский язык влияет на жизнь множества народов и культур по всему земному шару. Русский язык традиционно выступает эффективным инструментом общения между представителями различных национальных общностей [1]. Достижения отечественных учёных в области физики, математики, биологии и особенно космической отрасли сделали русский язык востребованным в международном академическом сообществе.

Однако, несмотря на очевидные успехи, русский язык испытывает серьёзные вызовы современности. Активизация процессов глобализации, сопровождающаяся усилением позиций английского языка, снижает интерес к другим языкам, включая русский. Необходимо предпринять усилия по поддержке и развитию русского языка, чтобы сохранить его значимую позицию в международной жизни.

Среди мер поддержки выделяют создание школ и центров русской культуры за границей, организацию мероприятий по популяризации русского языка и культуры, повышение качества образовательных ресурсов и привлечение молодёжи через интересные формы подачи материала. Важнейшей задачей остаётся сохранение чистоты русского языка, минимизируя злоупотребление иностранными заимствованиями [2].

Владение русским языком обеспечивает России важное преимущество в продвижении своих культурных ценностей и укреплении международного авторитета. Активная поддержка русского языка и культуры за рубежом формирует позитивный образ страны и укрепляет международные связи. Культурный обмен, фестивали и выставки помогают знакомить зарубежную аудиторию с самобытностью русской культуры и искусства.

Предоставление грантов и стипендий иностранным студентам стимулирует приток талантливой молодежи в российские вузы, одновременно усиливая международное сотрудничество и формируя благоприятное отношение к России. Средства массовой информации и цифровые платформы играют ключевую роль в формировании объективного представления о современной России и ее внутренней и внешней политике.

Знание русского языка позволяет прикоснуться к многогранной русской культуре, исторической памяти и духовным традициям народа. Будущее

русского языка определяется множеством факторов: политической ситуацией, развитием технологических решений и эффективностью усилий, направленных на его поддержку и продвижение. Для укрепления позиций русского языка необходимы дополнительные меры государственной политики, направленные на интеграцию всех заинтересованных институтов и организаций, занимающихся поддержкой, развитием и пропагандой русского языка и культуры [3].

Роль русского языка в современном мире сложно переоценить. Как международный медиатор и окно в новый мир, он соединяет разные народы, предоставляя ключ к уникальному культурному наследию. Обеспечение доступности качественного российского контента и улучшение условий для изучения русского языка формируют основу для повышения уровня взаимопонимания и конструктивного сотрудничества между государствами.

Поддержка и развитие интереса к русскому языку имеет первостепенное значение для сохранения культурного разнообразия и устойчивого прогресса человечества. Инвестирование в изучение русского языка означает инвестирование в будущее, в котором уважение к культурному многообразию станет нормой, а диалог культур обеспечит гармонию и благополучие будущим поколениям.

ЛИТЕРАТУРА

1. Русский язык в диалоге культур : сборник статей / под ред. А. В. Фоменко. – Москва: Ленанд, 2016. – 176 с.
2. Русский язык в современном мире: настоящее и будущее : сборник статей / отв. ред., ред.-составитель М. Б. Раренко. – Москва, 2021. – 215 с.
3. Русский язык – язык дружбы : информационно-методические материалы серии «Бери и действуй» / отв. за вып. И. Г. Кононова. – Ставрополь, 2022. – 61 с.

Курсант Краснодарского университета МВД России

Я. В. Залялова

Научный руководитель: В. А. Гончарова,

кандидат филологических наук

РУССКИЙ ЯЗЫК В ДИАЛОГЕ КУЛЬТУР

С самого детства мы слышим речь и не задаемся вопросом, как устроен наш язык. Русский язык для нас естественная среда, которая обладает своей глубокой историей, наследием, но при этом играет важную роль в межкультурной коммуникации, интеграции различных народов. Русский язык, как связующее звено между представителями разных национальностей, является не только вторым родным языком многочисленных народов России и ближнего зарубежья, но и языком, на который переведены и с которого переводят мировые шедевры в области литературы, искусства и науки.

Перевод как средство межкультурной коммуникации представляет собой сложный процесс интерпретации, который должен затрагивать не только замену слов, но и учитывать культурный и исторический контекст. Русский язык обладает богатой литературной составляющей. Любовь, сострадание, поиск смысла жизни – это универсальные темы, характеризующие каждого человека на земле. Благодаря переводу знаменитых произведений, литература русского народа стала доступна большей аудитории, однако при переводе на другие языки может меняться контекст из-за недостаточного учета культурного и исторического аспекта.

Все языковедение пронизано культурно-историческим содержанием, так как своим предметом имеет язык, который является основой и продуктом культуры. По мнению М. Р. Юлдашевой язык тесно связан с культурой: он прорастает в нее, развивается в ней и выражает ее [1]. Русский язык обладает богатой лексикой, сложными грамматическими структурами, что усложняет задачу перевода. А некоторые русские слова, такие как «авось», являются достаточно специфичными и сложно переводимыми.

«Авось» – слово, объясняющее русскую душу и не имеющее аналогов, так как отражает особый смысл, особый взгляд русского человека на жизнь. В это слово вкладывается глубокая история народа, жизнь в суровых условиях, холоде, войне, где люди надеялись на чудо больше, чем на себя.

Следует также отметить наличие в русском языке значительного количества заимствованных слов, которые помогают в процессе коммуникации лучше понимать друг друга носителям разных языков. Однако засилье подобной лексики может постепенно вытеснить исконно-русские слова и привести к затруднению восприятия произведений русской классической литературы.

Русский язык в диалоге культур не просто средство общения, это

живая система, требующая особого подхода к интерпретации при переводе. Через литературу, искусство и науку русский язык способствует созданию связей между культурами, позволяя делиться опытом и взглядами. А. С. Петрова отмечает важность поддержки и развития этого диалога [2] в обеспечении взаимоуважения и взаимопонимания народов, обогащая человечество.

Русский язык, как любой живой организм, требует защиты и поддержки на государственном уровне, что будет способствовать «приумножению и взаимообогащению духовной культуры народов Российской Федерации» [3]. Конституция Российской Федерации, Федеральные законы РФ и принимаемые к рассмотрению законопроекты, стоят на страже русского языка и способствуют его полноценному развитию и распространению в мультилингвальном культурно-политическом пространстве.

ЛИТЕРАТУРА

1. Юлдашева М. Р. Русская культура и русский язык в диалоге культур // Научные итоги года: достижения, проекты, гипотезы. – 2011. – №1-1. – URL: <https://cyberleninka.ru>
2. Петрова А. С. Диалог культур на уроках русского языка как иностранного // *Lingua mobilis*. – 2011. – № 5(31). – URL: <https://cyberleninka.ru>
3. Совет при Президенте Российской Федерации по реализации государственной политики в сфере поддержки русского языка и языков народов Российской Федерации. – URL: <http://russian.gov.ru>

Студентка Воронежского государственного университета

З. С. Искендерова

Научный руководитель: М. В. Погорелова,

кандидат филологических наук, доцент

РУССКИЕ ФОРМЫ ПРОШЕДШЕГО ВРЕМЕНИ И ИХ ТУРКМЕНСКИЕ ГРАММАТИЧЕСКИЕ СООТВЕТСТВИЯ

Русский и туркменский языки относятся к разным морфологическим типам: русский язык флективного строя, туркменский – агглютинативного. Грамматический строй этих языков имеет как сходные, так и различающиеся черты, которые необходимо учитывать в процессе обучения для преодоления возникающих проблем интерференции.

Многие лингвисты отмечают, что наиболее значимой в структурном и коммуникативном плане является глагольная система, поэтому мы обратились к сравнению временных форм глагола.

И в русском, и туркменском языках глагол обозначает действие или состояние предмета. Инвентарь грамматических значений, свойственных глаголу, в целом различается только двумя категориями – в туркменском языке отсутствуют свойственные русской грамматической системе категории вида и рода.

Категория времени представлена и в русской, и в туркменской грамматике. В русском языке существует три формы времени, при этом категория времени формально и содержательно связана с видом, что проявляется в том, что временные формы существуют в двух видовых вариантах – совершенного и несовершенного вида [4, с. 121]. В туркменском языке, как уже было отмечено, глагол не обладает категорией вида, но система временных форм более сложна и включает две формы настоящего времени, две формы будущего времени и 6 форм прошедшего времени.

Форма прошедшего времени в русском языке обозначает действие или состояние, происходившее до момента речи, и образуется от основы инфинитива посредством суффикса *-л*, к которому присоединяются соответствующие окончания рода и числа: *ездить* – *ездил, ездила, ездило* [4, с. 122].

В туркменском языке прошедшее время глагола имеет следующие разновидности, которые изменяются по лицам и отличаются друг от друга грамматическими аффиксами и значениями.

1. Прошедшее время (основное, категорическое), формальным показателем которого являются аффиксы *-dy/-di*. Например: *döredi* – *возникло*. Эта форма выражает действие, происходившее до момента речи.

2. Прошедшее многократное (определенный имперфект) с аффиксами *-ýardy/-ýärdi*. Например, *kynrak düşýärdi* / *не успевали приходить*. Форма обозначает незавершенное длительное действие.

3. Многократное длительное (неопределенный имперфект) с аффиксами *-ardy/-erdi* обозначает многократное длительное действие, которое регулярно повторилось в прошлом: *Gačardym – бежал*.

4. Прошедшее время намерения с аффиксами *-jakdy/-jekdi* обозначает однократное действие, которое хотел, намеревался совершить субъект в прошлом, но что-то препятствовало ему, и действие не было совершено к моменту речи: *Men geljekdim – Я собирался прийти*.

5. Давнопрошедшее время с аффиксами *-ypdy/-ipdi* обозначает законченное, однократное действие в прошлом, о котором говорящий сообщает как очевидец: *Men alypdym – Я взял*.

6. Субъективное (повествовательное) прошедшее *-ypdyr/-ipdir*: *Men alypdyryn – Я, кажется, взял*. В этой глагольной форме содержится модальный компонент, который может передавать разные смысловые оттенки в зависимости от формы лица [см.: 1, с. 24; 2, с. 117–119; 3, с. 102–104].

В туркменском переводе русским формам прошедшего времени чаще всего соответствует форма основного прошедшего времени вне зависимости от видовых свойств глагола в русском языке. Варианты многократного прошедшего времени используются только при переводе глаголов несовершенного вида, а субъективное прошедшее время употребляется для перевода глаголов совершенного вида.

ЛИТЕРАТУРА

1. Атаева М. А. Выражение темпоральности временными формами глагола в туркменском и русском языках // Начала Русского мира. – 2024. – № 5. – С. 19–27.

2. Байджанов Б. Туркменский язык : учебное пособие по практическому курсу. – Ашхабад, 2008. – 158 с. – URL: <https://kitaphana.net> (дата обращения: 05.06.2024).

3. Грунина Э. А. Туркменский язык : учебное пособие. – Москва., 2005. – 288 с.

4. Распопов И. П., Ломов А. М. Основы русской грамматики. – Воронеж : Издательство Воронежского университета. – 1984. – 351 с.

Курсант Воронежского института МВД России

А. С. Кальченко

Научный руководитель: О. А. Евсеева,

кандидат филологических наук, доцент

АССОЦИАТИВНО-СМЫСЛОВОЕ ПОЛЕ «ПОЛИЦЕЙСКИЙ» В РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА

Когнитивная лингвистика интегрирует язык и мышление. Её выделяют в самостоятельное областное знание, позволяющее лучше понять, как язык формирует человеческое восприятие и мышление.

Ученые подчеркивают важность связывания предметных и языковых представлений, что способствует созданию когнитивной базы знаний в языке.

Изучение когнитивной лингвистики предполагает анализ формирования представлений о мире в сознании индивида.

Картина мира рассматривается как система информации о действительности, которая помогает человеку ориентироваться и действовать в мире. Национальные и культурные компоненты играют ключевую роль в формировании такой картины, что отражается в языке и идеологии этносов. Исследователи подчеркивают, что «в рамках когнитивной лингвистики актуальным становится исследование такой структуры, как ассоциативно-смысловое поле» [1]. Любое ассоциативно-смысловое поле «состоит из лексических ассоциаций и смыслов, порождённых текстом» [2]

Слово «полицейский» вызывает широкий спектр ассоциаций, образующих сложное ассоциативно-смысловое поле. Это поле не сводится к простому определению «представитель правоохранительных органов», а включает в себя множество оттенков, связанных с личным опытом, культурными стереотипами и общественным восприятием [3].

Фигура полицейского воспринимается как воплощение закона и порядка, а также как гарант общественной безопасности.

Один из аспектов, формирующих ассоциативно-смысловое поле, – это форма одежды и специальные аксессуары, такие как фуражка или жезл, которые подчеркивают статус и полномочия.

Помимо положительных ассоциаций, присутствуют и отрицательные, показывающие недобросовестное поведение некоторых сотрудников. «Коррупция» – существуют стереотипы о возможной коррупции среди сотрудников полиции. «Жестокость» – случаи применения силы со стороны отдельных полицейских могут вызывать отрицательную реакцию.

Образ полицейского, сформированный в русской языковой картине мира, оказывает значительное влияние на культурное и социальное восприятие роли права и порядка в обществе [4].

Изучение ассоциативно-смыслового поля «полицейский» позволяет более глубоко понять не только особенности языка, но и социальные процессы, происходящие в обществе, в том числе в эпоху глобализации и смены культурных парадигм [5].

Такое исследование предоставляет возможность взглянуть на язык как на живую структуру, способную отражать изменения в социуме и трансформировать чье-то восприятие мира, а следовательно, и идентичность.

Таким образом, анализ ассоциативно-смыслового поля «полицейский» является важным шагом в понимании более широких культурных процессов и их выражений в языке.

ЛИТЕРАТУРА

1. Евсеева О. А. Ассоциативное поле стихотворения Игоря Северянина «Тишь двоякая» / Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов : Грамота. – 2016. – № 2 (56) : в 2-х ч. – Ч. 1. – 212 с. – С. 96–99.

2. Евсеева О. А., Алламбергенов М. Моделирование ассоциативно-смыслового поля «офицер» // Теоретические практические аспекты формирования и развития «новой науки» : Сборник статей Международной научно-практической конференции (27 января 2021 г., г. Уфа) в 2 ч. – Ч. 1. – Екатеринбург : Omega science, 2021. – С. 111–113.

3. Воробьева К. И. Представления сотрудников полиции о своей профессии и о себе как профессионале // Актуальные проблемы науки и практики. – Хабаровск, 2019. – С. 32–39.

4. Морозова И. А. Ассоциативный эксперимент как метод когнитивного исследования // Методологические проблемы когнитивной лингвистики : научное издание / под ред. И. А. Стернина. – Воронеж : Воронежский государственный университет, 2001. – С. 126–129.

5. Горошко Е. И. Интегративная модель свободного ассоциативного эксперимента. – Харьков : Москва : РА – Каравелла, 2001. – 320 с.

Слушатель Воронежского института МВД России

А. А. Карди-оглы

Научный руководитель: Е. В. Кудрина,

кандидат филологических наук

ВЛИЯНИЕ КИРИЛЛИЦЫ НА ПИСЬМЕННОСТЬ АБХАЗИИ. ИСТОРИЯ ВОПРОСА

Письменность Абхазии на основе кириллицы показывает, насколько тесно связана история Абхазии и России. Первая попытка изобразить условными знаками звуки абхазского языка была сделана П. К. Усларом, русским военным инженером, генерал-майором, учёным-лингвистом и этнографом, в 1862 г. Попытка оказалась успешной, букварь был выпущен в 1865 г., он включал 55 знаков, многие из них были взяты из русского алфавита, некоторые были изменены для передачи звуков абхазского языка. Услар также использовал латинский, греческий, сербский, старославянский и грузинский алфавит. А уже в 1892 году, под авторством К. Мачавариани и Д. Гулиа, выпускается первая «Абхазская азбука», «Молитвы», «X заповедей» и присяжный лист. Создание азбуки способствовало распространению просвещения в Абхазии, облегчало абхазам изучение русского языка, который, по мнению, Е. В. Бунеевой «играет одну из ключевых ролей в культурно-цивилизационном взаимодействии» [1, с. 161].

Абхазский язык лингвисты относят к числу самых богатых и сложных языков всего мира. Это один из древнейших языков мира, он входит в абхазо-адыгскую языковую группу. Родственными абхазскому языку являются абазинский, адыгский, убыхский (сегодня почти вымерший) языки.

С I–IV век н.э. в Абхазии проживало множество народов. В то время абхазские слова писали на греческом языке. Абхазский археолог Л. Н. Соловьёв писал: «в Греции, на Святой горе (Афоне) есть рукописи, написанные греческими буквами, но читаемые на абхазском языке». Л. Н. Соловьёв отмечал, что во время русского афонского монашества с греческим правительством, часть духовных лиц приехала в Россию, при этом у них в руках были рукописи, среди которых была «История Абхазии», написанная на греческом языке [2]. Дальнейшая судьба этих рукописей неизвестна, есть вероятность что эти рукописи были переданы в Абхазский Новоафонский монастырь. Абхазский язык распространяется во многих странах Ближнего Востока (Иордания, Сирия, Ирак) и Турции. В России язык представлен с абжуйским и бзыбским диалектами.

Существуют источники, подтверждающие, что в IX веке абазги (Абхазы) имели свой язык и свою письменность, молились на родном — абазгском-апсарском языке, абазгский язык применялся в церковной службе, писали книги на родном языке [3]. Археологические находки на

территории Абхазии показывают, что с приходом грузино-абхазских царей (IX–X век), в Абхазии зарождается грузинская письменность на основе абхазской.

После распада Абхазского царства, зарождается средневековое феодальное государство «Абхазское княжество» (1431–1864), в Абхазии продолжают писать грузинским шрифтом или на латинице. Но после прихода Османской Империи на территорию Абхазии, абхазский язык и письменность не потеряли свой вид, но появляются похожие слова: «пенджеро» (окно) – апенджир; «пара» (деньги) – апара; «джанет» (рай) – джанат.

В 1810 году Абхазия добровольно входит в состав Российской империи как самостоятельное государство. Принято считать, что абхазская письменность начинает возрождаться после окончания кавказской войны (1817–1864). Смотритель Сухумской горской школы (в наше время, Горская средняя школа № 10), вместе со своим учеником реализовал давнюю идею создания нового алфавита для абхазского языка (1890–1891). «Абхазская азбука», «Молитвы», «X заповедей» и «Присяжный лист» впервые издали в Тифлисе в 1892 г.

В 1926 г. письменность перешла на латинскую графическую основу. В 1938 г. на грузинскую, а в 1954 г. снова на кириллицу. В 1996 г. был устранен главный недостаток алфавита, унифицировав передачу огубленности посредством специального знака – «э», вместо у. Этот алфавит сохранился до наших дней.

Весомый вклад в развитие абхазской письменности внес Дмитрий Иосифович Гулиа – народный поэт Абхазии, историк, писатель. Множество произведений писателя было переведено с абхазского на русский язык.

Константин Давидович Мачавариани – просветитель, краевед, писатель, основатель церковно-приходской школы в селе Окум, первой в Абхазии (1951г.) также способствовал распространению алфавита на основе кириллицы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бунеева Е. В. Языковая картина Русского мира в период становления новой мировой архитектуры // Россия: единство и многообразие. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Москва, 2023. – С. 157–168.

2. Марыхуба И. Р. Об Абазгской (Абхазской) письменности. – Акуа (Сухум), 2016. – 109 с.

3. Бгажба Х. С. Из истории письменности в Абхазии. – Тбилиси : Мецниереба, 1967. – 72 с.

**Курсант Белгородского юридического института
МВД России им. И. Д. Путилина
Д. Р. Монаков**

Научный руководитель: Е. Ю. Хорошко,
кандидат филологических наук, доцент

РЕЧЕВОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ

«Язык – это основа взаимопонимания в процессе коммуникации, социального мира и развития, явление духовной культуры человечества, самый важный интегратор общества», – отмечает Л. П. Павлова [1, с. 98]. Речь является мощнейшим оружием, используемым во всех сферах деятельности.

Для успешного выполнения своих служебных обязанностей сотрудники ОВД должны правильно выстраивать общение с руководством, коллегами, с различными категориями граждан, в том числе с теми, которые имеют процессуальный статус, а именно потерпевшими, свидетелями, обвиняемыми, подозреваемыми и т.п. Органы правопорядка являются одним из важнейших гарантов стабильности любого государства. Культура речи сотрудников правоохранительных органов отражается в процессе их профессионального общения. Полицейский должен обладать целым набором коммуникативных качеств, при этом основной характеристикой профессионального общения выступает нормативная регламентация. Сотрудник ОВД наделен государственной властью, охраняет от имени государства правопорядок, применяет санкции, поэтому в речевом отношении его общение нормативно. Служебная деятельность требует высокой речевой культуры, сотрудники полиции должны уметь, грамотно и целесообразно осуществлять выбор языковых формулировок, особенно в нетипичных обстоятельствах, обстановке, ситуациях. Сотруднику ОВД общение необходимо для решения стоящих перед ним задач: для получения информации, имеющей значение для профессиональной деятельности. Важнейшим составляющим компонентом профессиональной культуры речи является владение терминологией профессиональной области знаний, умение строить монологическую речь, организовывать профессиональный диалог и управлять им [2, с. 264]. Грамотное владение речью, помогает четко и ясно сформулировать мысль, выполняя поставленные цели и задачи, и донести информацию до оппонента так, чтобы не было никаких сомнений в адекватной ее интерпретации.

Подчеркнем, что прогнозирование результата взаимодействия чрезвычайно сложный процесс. Чтобы достичь запланированной коммуникативной цели, следует учитывать различные факторы.

Первичными и немаловажными являются объективные факторы:

– физиологические (возраст, пол, состояние здоровья, расово-национальные признаки и др.);

- внешний вид человека (одежда, прическа, украшения и др.);
- вербальные средства коммуникации (богатство словарного запаса, грамматическая правильность, наличие жаргона, диалектные черты и др.);
- невербальные средства коммуникации (дистанция, рукопожатие, мимика, жесты, визуальный контакт и др.).

При этом сотрудникам органов внутренних дел в своем субъективном восприятии следует избегать такого фактора, препятствующего правильному восприятию, как стремление сделать преждевременные заключения о личности оцениваемого человека до того, как о нем получена исчерпывающая и достоверная информация, то есть стереотипизации.

Стереотипизацию можно определить как построение образа на основе уже существующего, устойчивого представления прошлого опыта. С одной стороны, она упрощает и ускоряет процесс построения образа другого человека, а с другой – порождает предубеждения, а стереотипные оценки приводят к шаблонному поведению, что в итоге негативно отражается на установлении контакта. Стереотипизация восприятия – явление двустороннее, которое может исходить как от сотрудника полиции, так и от гражданина.

При взаимодействии с гражданами сотруднику ОВД следует помнить о том, что в сознании людей также есть определенные стереотипы о правоохранительных органах. Это объясняется тем, что рассматриваемые взаимоотношения, как правило, носят эпизодичный характер и являются непродолжительными, вместе с тем образ сотрудника ОВД в сознании граждан базируется на тех стереотипах, которые заимствованы из СМИ, кинематографа или основываются на чужом опыте. Кроме того, определенные сложности в процессе взаимодействия могут создавать такие факторы как разная система ценностей собеседников, негативные установки и предубеждения. Однако даже в таких условиях сотруднику полиции необходимо решать стоящие перед ним профессиональные задачи, уметь располагать к себе людей и устанавливать контакт с любой категорией граждан. Такой подход к процессу взаимодействия будет способствовать достижению поставленных сотрудником коммуникативных целей.

Таким образом, в целях достижения эффективного взаимодействия с различными категориями граждан сотруднику полиции необходимо создавать такие условия общения, которые обеспечат результативную коммуникацию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Павлова Л. П. Язык как средство коммуникации // Вестник Курганского государственного университета. – 2019. – С 96–98.
2. Сердюк Н. В., Власов Б. Е. Культура речи сотрудников органов внутренних дел в контексте коммуникативной культуры полицейского сообщества // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. – 2018. – № 10 (803). – С. 261–274.

Слушатель Воронежского института МВД России

Т. А. Муниров

Научный руководитель: О. А. Евсеева,

кандидат филологических наук, доцент

РОССИЙСКО-УЗБЕКСКИЕ ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ СВЯЗИ

Изменение траектории развития территории постсоветского пространства привлекает внимание многих исследователей: историков, политологов, правоведов, экономистов, культурологов, религиоведов и т.д. – и, безусловно, является предметом пристального внимания языковедов. Мы рассмотрим трансформацию, произошедшую в отношении языковой политики бывших союзных республик, в частности, в российско-узбекских филологических связях.

Взаимодействие русского и узбекского языков представляет собой сложный и многогранный процесс, отражающий многовековые культурно-исторические связи между двумя народами. Проблемы взаимодействия русского языка с языками государств постсоветского пространства изучались многими исследователями. О. А. Евсеевой, А. Х. Дустмуродовым были исследованы вопросы общего и различного в русском и узбекском языках [1], а также проблемы становления и развития русской литературы в Узбекистане [2].

В рамках нашего исследования важно рассмотреть правовой статус русского языка в истории государственности Узбекистана. С 1860-х по 1930-е годы русский язык в Узбекистане являлся официальным языком делопроизводства и образования. С 1930 года по 1989 год узбекский, русский и каракалпакский языки имели статус официальных. Отсюда можно сделать вывод, что в советское время прослеживались чёткие вертикали образования на узбекском и русском языках.

26 декабря 1991 г. прекратил существование Союз Советских Социалистических Республик, что оказало значительное влияние на процессы функционирования русского языка в суверенных государствах. 21 декабря 1995 года в республике Узбекистан был принят закон «О государственном языке Республики Узбекистан» [3], где статус русского языка определялся так: «На территории Республики Узбекистан обеспечивается развитие и свободное пользование русским языком как языком межнационального общения народов СССР». В 2016 году, в действующей редакции закона «О государственном языке Республики Узбекистан», русский язык не имеет официального статуса межнационального языка общения. Однако употребление русского языка упоминается в статье 12, которая предусматривает, что по требованию граждан текст оформленного документа нотариусом или лицом, исполняющим нотариальные действия, выдаётся на русском языке.

Знание русского языка на постсоветском пространстве является большим плюсом, так как Россия ежегодно предоставляет возможность учиться в высших учебных заведениях. Количество грантов возрастает. Также преподаватели из России приезжают в столицу Узбекистана – Ташкент, для того чтобы обучать узбекских обучающихся русскому языку. На сегодняшний день в Узбекистане функционирует 10 российских высших учебных заведений, например МГИМО, РЭУ им. Г. В. Плеханова.

Рассмотрим лексические заимствования русского и узбекских языков. После присоединения Узбекистана к Российской империи, в советский период и по сегодняшний день наши языки тесно связаны. Много терминов и слов в повседневной жизни были заимствованы. Например, техническая лексика («автомобиль», «машина»); уже давно привычные всем слова («музыка», «театр»). Также есть и узбекские слова, которые просочились в русскую речь – «плов», «самса»; слова – «чашка» (означает традиционную узбекскую чашу), «базар» (рынок, место торговли).

Стоит упомянуть о мероприятии, проведенном в данном направлении, – Международная научно-практическая конференция «Россия и Восток: социогуманитарное взаимодействие», проведенное в Нижегородском государственном лингвистическом университете имени Н. А. Добролюбова, на котором были прочтены стихотворения Александра Сергеевича Пушкина на узбекском языке.

Взаимодействие русского и узбекского языков является результатом многовековых культурных и исторических связей между двумя народами, что проявляется как в правовом статусе русского языка в Узбекистане, так и в лексических заимствованиях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Евсеева О. А., Дустмуродов А. Х. Русский и узбекский языки: общее и различное» // Современная наука: актуальные вопросы, достижения и инновации. Сборник научных трудов по материалам XL Международной НПК (Анапа, 24 августа 2021 г.). – Анапа : НИЦ ЭСП в ЮФО, 2021. – С. 27–31.

2. Евсеева О. А., Дустмуродов А. Х. Русская литература в Узбекистане // Кооперация науки и общества как инструмент модернизации и инновационного развития: сборник статей Международной научно-практической конференции (12 марта 2023 г, г. Воронеж) / – Уфа : Omega science, 2023. – С. 47–48.

3. О государственном языке Республики Узбекистан : Закон Республики Узбекистан. – URL: <https://ru.globalconnect.uz>

Слушатели Воронежского института МВД России

А. А. Оганесян, Ж. Х. Хакимов

Научный руководитель: Е. В. Бунеева,

кандидат филологических наук

ОБРАЗНЫЕ НОМИНАЦИИ ВОЗДУШНО-КОСМИЧЕСКИХ СИЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В названиях оружия – отражение истории, развития технологий и геополитических реалий. «В настоящее время система именования особенно активно развивается в именно в военной сфере» [1]. Рассмотрим, какие названия носит военная техника ВКС России и как НАТО дает кодовые названия позициям российских воздушно-космических сил.

Воздушно-космические силы Российской Федерации сформированы в 2015 году и включают в себя три рода войск:

- 1) военно-воздушные силы;
- 2) войска противовоздушной и противоракетной обороны, куда входят комплексы ПВО и ПРО;
- 3) космические войска.

Наименования военной техники могут не только отражать память о ее создателе, но и оказывать непосредственное влияние на ее восприятие в мире. Как правило, военной технике стремятся дать звучные и пугающие названия. Однако не все наименования ВКС России звучат устрашающе.

Номинации самоходных артиллерийских установок (САУ) – это фитонимы: «Гвоздика», «Фиалка», «Акация», «Тюльпан», «Гиацинт», «Пион», «Астра», «Ландыш», «Василёк», «Хризантема». Комплексы реактивной системы залпового огня (РСЗО) получили названия от природных стихий: «Град», «Ураган», «Смерч», «Торнадо». Для обозначения средств ПВО используются гидронимы: «Тунгуска», «Шилка», «Нева», «Печора», «Двина», «Десна», «Волхов», «Волга».

Американская система наименований более хаотична, чем советская и российская, часто сочетает в себе буквенно-цифровые обозначения с неофициальными названиями.

Буквенно-цифровые обозначения: основная система базируется на присвоении обозначений, состоящих из букв и цифр, указывающих на тип оружия и его порядковый номер.

Например: F-16 Fighting Falcon (многоцелевой истребитель), AH-64 Apache (ударный вертолет).

Неофициальные названия: часто присваиваются самими военными или производителями для улучшения узнаваемости и имиджа оружия. Примеры: Fighting Falcon («Сражающийся сокол»), Apache назван в честь индейского племени апачи.

Названия могут отражать характеристики оружия или его предполагаемое применение. Например, ракета AIM-9 Sidewinder («Гремучая змея») получила название за свою способность резко менять направление полета подобно змее.

В выдаче кодовых имен НАТО для российской техники действует отдельная логика. НАТО использует систему кодирования, чтобы скрыть истинные названия и характеристики оружия, а также для удобства классификации и идентификации.

Принципы кодирования НАТО:

Буква: указывает на тип техники (например: F – истребитель, B – бомбардировщик, C – транспортный самолет, H – вертолет, G – комплексы ПВО и ПРО и т.д.).

Название: дается по принципу благозвучия и легкости запоминания. Часто используются английские слова, начинающиеся с определенной буквы.

Рассмотрим некоторые примеры оригинальных и кодовых названий российской военной техники в НАТО:

Бомбардировщики:

Ту-160 «Белый лебедь» – Blackjack (Карточная игра «Блэкджек»);

Ту-95 «изделие В» – Bear («Медведь»);

Ту-22М «изделие 45» – Backfire («Встречный огонь»).

Истребители:

Су-24 «изделие Т-6» – Fencer («Фехтовальщик»);

Су-25 «Грач» – Frogfoot («Лягушачья лапка»);

Су-27 «Т-10с» – Flanker-B («Фланговый-Б»);

Су-30 – Flanker-C («Фланговый-Си»);

Су-34 – Fullback («Защитник»);

Су-35 «Су-35С» – Flanker-E+ («Фланговый-Е+»);

Су-57 «Т-50» – Felon («Преступник»);

МиГ-29 – Fulcrum («Точка опоры»);

МиГ-31 – Foxhound (Английская гончая или атлетически сложенная собака);

МиГ-35 – Fulcrum-F («Точка опоры-Ф»).

Транспортные самолеты:

Ан-26 – Curl («Вихрь»);

Ан-124 «Руслан» – Condor (вид птицы – Кондор);

Ил-76 – Candid («Искренний»).

Самолёт ДРЛОиУ: А-50 «Шмель» – Mainstay («Оплот»).

Вертолёты:

Ка-50 «Чёрная акула» – Hokum («Обманщик»);

Ка-52 «Аллигатор» – Hokum B («Обманщик Б»);

Ми-24 «Крокодил» – Hind («Лань»);

Ми-28 «Ночной охотник» – Havoc («Опустошитель»).

Комплексы ПВО и ПРО:

Панцирь-С1 «Тунгуска-3» – SA-22 Greyhound («Борзая»);

С-300 «Фаворит» – SA-10 Grumble («Гром»);

С-300В «Антей» – SA-12 Gladiator («Гладиатор»);

С-400 «Триумф» – SA-21 Growler («Ворчун»).

Таким образом, названия военной техники являются не просто набором слов, а отражением культурных, исторических и технологических особенностей. В российской традиции прослеживается стремление к символизму, будь то поэтические фитонимы для артиллерии или грозные названия природных явлений для РСЗО. Кодовые имена НАТО, напротив, выполняют практическую функцию, обеспечивая удобство классификации и скрывая истинные характеристики вооружений. Это различие отражает и разные культурные традиции, и прагматические задачи, стоящие перед военными альянсами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Спирк Л. Г., Гарбузов М. И. Основные особенности процесса номинации российского оружия и техники // Исследования молодых ученых : материалы LXII Междунар. науч. конф. (г. Казань, июнь 2023 г.). – Казань : Молодой ученый, 2023. – С. 123–126. – URL: <https://moluch.ru>

Слушатель Волгоградской академии МВД России

Т. А. Оракбаев

Научный руководитель: Е. В. Ковшикова,

кандидат филологических наук

РУССКО-КАРАКАЛПАКСКИЕ ЯЗЫКОВЫЕ КОНТАКТЫ НА ЛЕКСИЧЕСКОМ УРОВНЕ В УСЛОВИЯХ АКТИВНОГО БИЛИНГВИЗМА

Современная языковая ситуация в странах с этническим и культурным многообразием обуславливает интенсивные процессы межъязыкового взаимодействия. В условиях активного билингвизма, особенно на постсоветском пространстве, наблюдается устойчивое взаимовлияние систем различных языков, наиболее ярко проявляющееся на лексическом уровне. Одним из показательных примеров такого взаимодействия являются русско-каракалпакские языковые контакты, формирующие уникальное языковое пространство с особыми лексическими закономерностями.

Актуальной проблемой языкового взаимовлияния становится выявление и анализ лексических изменений, происходящих в результате контактов между русским и каракалпакским языками в условиях стабильного билингвизма. Важно как определение форм и путей лексического из русского в каракалпакский язык заимствования, так и анализ частотности и тематической направленности лексических заимствований, а также выявление степени адаптации заимствований в принимающем языке и установление роли билингвальной среды в формировании языковой нормы.

Языковые контакты между русским и каракалпакским языками как лексическое взаимодействие в билингвальной среде возникли исторически в результате административно-политического и культурного сближения.

Русский язык, обладая высоким статусом официального и межнационального общения, стал источником значительного числа заимствований в каракалпакском языке. Процессы заимствования охватывают как общеупотребительную лексику, так и специализированные термины, особенно в сферах техники, науки, политики и образования.

Лексические заимствования реализуются в нескольких формах:

- прямое заимствование (например, «паспорт», «институт»);
- калькирование (перевод понятий дословно, например: «высшее образование»);
- семантическое заимствование (расширение значения уже существующего слова под влиянием русского языка).

Также наблюдается явление «обратного влияния», при котором отдельные лексемы каракалпакского языка проникают в разговорную речь русскоязычного населения региона, особенно в бытовом и культурно-этнографическом контексте [2].

На характер лексических заимствований влияет ряд факторов:

- уровень языковой компетенции носителей;
- социальный статус русского и каракалпакского языков;
- сфера употребления (официальная, бытовая, профессиональная);
- возрастные и территориальные особенности билингвов.

Особенно важным фактором является образовательная среда, где русский язык традиционно занимает лидирующие позиции, что способствует активному усвоению русской лексики и её проникновению в каракалпакскую речь.

Одним из последствий тесных языковых контактов становится интерференция – смешение языковых систем на уровне словоупотребления. Это может проявляться в виде стилистически неуместного заимствования, морфологической несогласованности, нарушения сочетаемости слов [1].

Однако при этом билингвизм также способствует обогащению лексики, при этом создаются устойчивые словосочетания и расширяются выразительные возможности языков.

С течением времени многие заимствованные слова претерпевают адаптацию – фонетическую, морфологическую и даже семантическую. Это указывает на процесс постепенного включения заимствований в норму языка, особенно при наличии устойчивого употребления в средствах массовой информации, образовании и административной практике [3].

Лексические контакты между русским и каракалпакским языками в условиях активного билингвизма являются закономерным и многоуровневым процессом, отражающим как культурное взаимодействие народов, так и динамику языковой эволюции. Анализ данных процессов позволяет не только понять особенности современного языкового пространства, но и прогнозировать пути развития контактных языковых систем в будущем.

Исходя из современных реалий, мы прогнозируем развитие русско-каракалпакских языковых контактов и нарастание влияния русского языка в регионе как языка межкультурного взаимодействия. В свете этого важно не просто фиксировать изменения, но и формировать языковую политику, учитывающую необходимость сохранения национальной языковой идентичности при естественном расширении языкового арсенала.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ганиев Ф. А. Билингвизм и языковая интерференция. – Ташкент : Фан, 1985. – 178 с.
2. Каракалпакско-русские языковые взаимодействия / под ред. Н. К. Жубанова. – Нукус : Каракалпакстан, 2002. – 215 с.
3. Хакимов Г. Х. Лексические заимствования в условиях билингвизма. – Москва : Наука, 2010. – 192 с.

**Студентка Гродненского государственного университета
им. Янки Купалы
Н. Г. Панасеня**

Научный руководитель: И. Н. Кавинкина,
кандидат филологических наук

РУССКИЙ ЯЗЫК В ДИАЛОГЕ КУЛЬТУР

Значение русского языка в диалоге культур заключается прежде всего в его способности объединять людей разных национальностей и вероисповеданий на основе общих гуманитарных ценностей. Изучение и использование русского языка способствует не только обмену информацией, но и восприятию иных культурных традиций, менталитетов, форм мышления. Через язык формируется отношение к культуре «другого», развивается толерантность, эмпатия, умение слышать и понимать представителей других культур. Как справедливо отмечал М. М. Бахтин, «понимание чужого сознания невозможно без вживания в его слово, в его внутреннюю речь» [1].

Русский язык – это также язык великой литературы, философии, науки и искусства. Через произведения Пушкина, Толстого, Достоевского, Чехова, Ахматовой и других классиков люди всего мира приобщаются к ценностям русской культуры, которая, в свою очередь, исторически впитала элементы многих других культур. По словам Ю. Н. Караулова: «Язык – это зеркало культуры и одновременно инструмент, формирующий культурную картину мира» [2].

Особую роль русский язык играет в образовательной и гуманитарной сферах. В странах СНГ русскоязычное образование остаётся востребованным и качественным, особенно в технических, естественнонаучных и медицинских дисциплинах. Благодаря этому молодёжь из Беларуси, Казахстана, Кыргызстана, Узбекистана и других стран имеет возможность получать образование в России или на русском языке у себя на родине.

Важно подчеркнуть, что русский язык не является угрозой национальной идентичности для других народов. Напротив, он предоставляет уникальную возможность интеграции без утраты собственного культурного наследия. Такая модель культурного сосуществования, основанная на взаимоуважении и многоязычии, соответствует концепции диалога цивилизаций, о которой пишут современные исследователи межкультурной коммуникации. Русский язык в этой парадигме выступает связующим звеном, позволяющим реализовать принципы «единства в многообразии» [3].

Немаловажно и то, что русский язык способствует сохранению общего информационного и медиапространства в рамках Евразийского союза и СНГ. Русский язык в медиапространстве выполняет не только информативную, но и интеграционную функцию. Русскоязычные телеканалы, радиостанции, блоги и социальные сети становятся платформами для обсуждения актуальных общественных, научных и культурных тем, формируя

пространство коллективной памяти, исторического диалога и культурного обмена. Это особенно важно в условиях глобальных вызовов и усиливающейся информационной фрагментации, когда языковая общность позволяет противостоять тенденциям отчуждения и культурной изоляции.

Кроме того, использование русского языка в цифровой среде способствует распространению научных и образовательных инициатив, поддерживает академическую мобильность и профессиональное сотрудничество. Примерами служат онлайн-курсы университетов России, международные научные конференции, проходящие на русском языке, и дистанционные образовательные проекты, в которых участвуют студенты и преподаватели из различных стран.

Однако в современных условиях русский язык сталкивается с рядом серьёзных вызовов, которые затрудняют реализацию его потенциала как средства межкультурного диалога. Одним из таких вызовов является постепенное сокращение сферы его использования, особенно в официальной, образовательной и информационной среде ряда стран постсоветского пространства. Это явление нередко сопровождается политизацией языкового вопроса, в результате чего сам язык становится объектом идеологических спекуляций и инструментом культурной изоляции, что противоречит его гуманитарной природе.

В этих условиях особую значимость приобретает продуманная и гибкая гуманитарная политика, направленная на поддержку и продвижение русского языка за рубежом. Такая политика должна включать не только институциональную помощь русскоязычным школам, культурным центрам и образовательным программам, но и активное вовлечение молодёжи в различные формы языковой и культурной деятельности. Международные конкурсы, олимпиады, литературные фестивали, театральные и музыкальные проекты, программы академической мобильности – всё это способствует формированию устойчивого интереса к русскому языку как к живому, развивающемуся и современному культурному феномену [5].

Таким образом, русский язык – это не просто средство повседневной или профессиональной коммуникации, но важнейший элемент диалога культур, особенно в контексте евразийского пространства, где исторически сложилось многонациональное и многокультурное сообщество.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бахтин М. М. Проблемы поэтики Достоевского. – Москва : АСТ, 2024. – 448 с.
2. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. – Москва : Наука, 1987. – 263 с.
3. Садохин А. П. Межкультурная коммуникация : учебное пособие. – Москва : Альфа-М : ИНФ РА-М, 2013. – 288 с.
4. Кудрина Е. Л. Диалог культур: влияние на культурную политику в современных условиях // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. – 2011. – № 1. – С. 34–35.

ПОЯВЛЕНИЕ ВОИНСКИХ ЗВАНИЙ В РОССИИ

Особенностью лексики русского языка является её открытость [1]. Лексика представляет собой подвижный уровень, являясь стилистически неоднородной субстанцией, отражающей все изменения в жизнедеятельности человека. Именно поэтому можно сделать вывод о том, что общественная природа языка напрямую связана прежде всего с лексикой. Она делится на исконно русскую и заимствованную (из старославянского и других языков всего мира). Например, с индоевропейской древности в русском языке существуют имена числительные, а также слова со значением родства.

Воинские звания имеют богатую и долгую историю своего появления в русском языке, а также «вековые этапы своей эволюции» [2]. Первые наименования воинских званий, которые дошли до современного времени, встречаются в законах вавилонского царя Хаммурапи (1792–1750 года до н.э.). На зарождение системы воинских званий в русском языке оказали свое влияние западные и немецкие образцы. В русской армии до середины XVI века воинские звания и должности отсутствовали. И только в XVII веке нашли своё применение воинские звания в русской армии. В этот период начался найм на русскую службу иностранцев, служивших людей [3]. Но и при Иване Грозном в ходе военных реформ устанавливались звания для стрелецких полков, такие как *сотник* и *стрелецкий голова*. Самые первые звания присваивались в России для наемников иностранных государств. А уже к концу XVII века западноевропейские чины вошли в обиход и стали присваиваться командирам русской армии. Ключевая роль в истории формирования системы воинских званий, безусловно, принадлежала Петру I [4]. В «Табели о рангах» 1722 года, разработанной по образцу прусской системы, была представлена классифицированная система воинских званий, просуществовавшая до 1917 года.

Важно обратить внимание на то, что на первоначальном этапе существования предложенной системы воинских званий, значения их находились в строгом соответствии с кругом должностных обязанностей лица, которое имело тот или иной чин. Так, например, военный служащий, имевший звание *лейтенант*, в XV веке первоначально выполнял функцию заместителя начальника отряда, а уже в конце того же века – заместителя командира роты. Звание *капитан* применялось для обозначения воинской должности. В XVI веке так называли командиров отдельных рот армии. В средние же века так называли начальников отдельных округов. С течением времени

система военных чинов развивалась, трансформировалась, начиналось отделение званий от должностей, это, естественно, находило отражение системы в языке. Помимо того, система военной терминологии расширялась за счёт образования новых обобщенных, стилистически окрашенных слов. Таким образом, лингвистические факторы непосредственно влияли на развитие лексико-семантической системы русского языка. На смену устаревшим терминам приходили новые, вводившиеся термины иностранного заимствования.

Не вызывает никакого сомнения, что военные термины представляют особый слой лексической системы русского языка. Военная терминология стремится соответствовать современному уровню развития научной мысли. Она отражает всё многообразие понятий военной жизнедеятельности, которая закреплена в уставах и документах. Как и вся специальная лексика, она отражает прямое воздействие на язык лингвистических факторов и способствует проявлению отдельных тенденций развития и функционирования русского языка при наличии специфики терминообразования в различных сферах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Будагов Р. А. Человек и его язык. – Москва : Издательство МГУ, 1976. – 428 с.
2. Евсеева О. А., Моканда Д. Ж. Русская военная лексика (воинские звания должности) // Современное состояние перспективы развития авиационных комплексов : Сборник статей по материалам V НПК «Молодежные чтения, посвященные памяти Ю. А. Гагарина» (16 мая 2018 г.). – Воронеж : ВУНЦ ВВС «ВВА», 2018. – С. 380–383.
3. Гаврищук В. Воинские звания в русской армии // Армия. – 1991. – № 15. – С. 74–78.
4. Канунников А. В. Младший офицерский чин российской армии в XVIII–XIX вв. // Военно-исторический журнал. – 2001. – № 1. – С. 95.

Курсант Воронежского института МВД России

В. О. Першина

Научный руководитель: О. А. Евсеева,

кандидат филологических наук, доцент

ИМЕНА СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В ТОПОНИМИКЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Топонимика отражает исторические и культурные процессы региона. Многими учеными отмечается, что в топонимах нашли свое отражение «значимые события в истории страны, имена исторических деятелей, а сама топонимика является объектом нематериального наследия» [1]. В России имена сотрудников органов внутренних дел (ОВД), погибших при исполнении обязанностей, нередко увековечиваются в названиях улиц, памятных местах и объектах. Эти топонимы служат напоминанием о героизме сотрудников и формируют общественную память.

Имя сотрудника ОВД как средство формирования памяти и идентичности.

Названия улиц и памятников, посвящённых погибшим сотрудникам, символизируют героизм, жертву и важность службы. В различных регионах, в том числе в Воронеже, такие названия способствуют укреплению патриотизма, формированию позитивного образа сотрудников полиции и сохранению памяти о их подвиге.

Центральный федеральный округ

Улица имени капитана милиции Александра Николаевича Буданова (Москва). Гибель в спецоперации, награда – орден Мужества. Мемориализация включает переименование улицы и установку мемориальной доски.

Сквер имени лейтенанта милиции Евгения Владимировича Шипачёва (Москва). Погиб при задержании грабителей, награда – Орден Мужества. Открытие сквера и установка стелы.

Воронежская область

Улица имени капитана милиции Александра Александровича Панкова. Гибель при задержании преступной группы. Переименование улицы и установка мемориальной доски.

Улица имени майора милиции Виктора Васильевича Горбунова. Погиб при исполнении служебных обязанностей. Название улицы и сохранение исторической застройки.

Северо-Кавказский федеральный округ

Улица имени Героя России Магомеда Нурбагандова (Махачкала). Погиб за отказ сдаться боевикам. Переименование улицы и установка памятника.

Проспект имени Ахмата Кадырова (Грозный). Первый президент Чеченской Республики, активно участвовал в восстановлении порядка. Главная транспортная артерия с архитектурным ансамблем.

Сибирский федеральный округ

Улица имени старшего лейтенанта полиции Дмитрия Разгоняева (Красноярск). Погиб при задержании преступника. Переименование улицы и ежегодный турнир по рукопашному бою.

Дальневосточный федеральный округ

Улица имени майора милиции Виктора Козлова (Приморский край). Участвовал в борьбе с организованной преступностью. Переименование улицы и встречи ветеранов МВД России.

Топонимика, связанная с именами сотрудников ОВД, служит важным инструментом для формирования общественного сознания и уважения к памяти тех, кто отдал жизнь за безопасность граждан [2]. Эти места становятся символами героизма и служения, и их сохранение в памяти общества имеет большое значение. Героические поступки, подвиги сотрудников правоохранительных органов, запечатлённые в названиях улиц, скверов и проспектов, остаются в памяти потомков. Они не позволяют забыть о тех, кто ценой собственной жизни охраняет наш покой.

ЛИТЕРАТУРА

1. Евсеева О. А., Карагозян К. С. Военная топонимика Воронежа // Прорывные научные исследования как двигатель науки : сборник статей Международной научно-практической конференции (12 февраля 2022 г, г. Калуга). – Уфа : Omega science, 2022. – 162 с. – С. 84–86.
2. Касьянов В. В., Самыгин П. С., Яхутль Ю. А. Проблемы формирования исторической памяти в контексте топонимической политики современной России // Современная научная мысль. – 2024. – № 6. – С. 182–189.

Курсант Барнаульского юридического института МВД России

П. Ю. Печенин

Научный руководитель: С. В. Калашникова,

кандидат педагогических наук, доцент

ВЛИЯНИЕ АНГЛИЦИЗМОВ НА РУССКУЮ РЕЧЬ И РАЗВИТИЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Англицизмы представляют собой слова и фразы, заимствованные русским языком из английского. Существуют различные пути их проникновения, включая прямое заимствование без изменений (чат, блог, фейк). Широко распространено калькирование, когда для английского слова подбирается буквальный эквивалент в русском языке, заменяющий исходное слово (soap opera/мыльная опера; to catch the moment / ловить момент) [1]. Кроме того, заимствованные английские слова часто подвергаются адаптации, в процессе которой изменяется их графическая форма, звучание, грамматические свойства, значение и стилистическая окраска в соответствии с нормами русского языка (лайкать, гуглить).

В профессиональной и научной сферах англицизмы особенно упрощают взаимопонимание, однако их чрезмерное использование может привести к путанице, сокращению словарного запаса, потере выразительности речи. Таким образом, важным остается нахождение баланса между заимствованием и сохранением самобытности языка.

Свидетельством популярности англицизмов является их активное распространение в молодежной среде. Молодежь использует иноязычные слова в повседневной жизни и в общении. С одной стороны – это приводит к обогащению речи новыми понятиями, с другой – к вытеснению исконно русских слов и сокращению активного словарного запаса молодого поколения, что в результате угрожает культурной идентичности [3]. Заимствования становятся популярными среди небольших социальных групп, основанных на общих интересах, что изолирует от них тех, кто не владеет англицизмами или не поддерживает их употребление в речи. Культурная идентичность является основой для формирования единого, целостного общества.

Частое употребление англицизмов молодым поколением и просачивание их в общество вызывает серьезные опасения, связанные с возможным ухудшением языковой грамотности. От грамотности молодежи зависит будущее нашей страны, культурное наследие которой как раз и заключено в новом поколении. Употребление заимствований в обществе нередко вызывает путаницу и разногласия. Например, использование слов «кринж» и «фейл» порождает недопонимание между поколениями и приводит к конфликту, основанному на различиях восприятия языка и культуры. Заимствования по типу «стартап» и «креатив» не только обогащают словарный запас, но и

становятся символами современного образа жизни, способствуя интеграции молодежи в глобальное сообщество [4]. Англицизмы позволяют молодому поколению лучше понимать международные тенденции и особенности культур. Обобщая, можно сказать, что иностранные заимствования играют важную роль в межкультурной коммуникации, способствуют обмену идеями и культурными ценностями, помогая создать более понятный и доступный лексикон, облегчающий взаимодействие между различными народами.

Англицизмы играют значительную роль в межкультурной коммуникации, облегчая процесс взаимодействия между носителями разных культур и языков. Пополнение русского языка заимствованиями из иностранных языков представляет собой естественный процесс, вызванный современными реалиями, технологическим прогрессом и культурным обменом. Проблема заимствования иностранных слов, включая англицизмы, вызывает беспокойство со стороны правительства Российской Федерации, что подтверждается поправками, внесенными недавно в Федеральный закон от 01.06.2005 № 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации» [2]. В этом документе непосредственно не рассматриваются вопросы проникновения иноязычных слов, но тем не менее затрагивается важность соблюдения норм современного русского языка в официальной среде и общественной жизни. Закон подчеркивает необходимость сохранения и дальнейшего развития русского языка как средства общения, образования и культуры, а также его использование в государственных учреждениях и официальной документации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зацепина Е. А. Англицизмы в современном русском языке рубежа XX–XXI столетий: этимологическая справка и функциональный спектр : монография. – Москва : Юрайт, 2025. – 155 с.
2. О внесении изменений в Федеральный закон «О государственном языке Российской Федерации» : Федеральный закон от 22.02.2023 № 52-ФЗ. – URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения 23.05.2025)
3. Чигина Н. В., Лескина К. С. Англицизмы в современном русском языке // Символ науки. – 2016. – № 10-3. – URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения 23.05.2025)
4. Шишло П. А. Англицизмы и их использование в русском языке // Вестник Московского информационно-технологического университета – Московского архитектурно-строительного института. – 2018. – № 1. – URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения 23.05.2025)

Студент Воронежского государственного университета

Б. А. Полатов

Научный руководитель: Е. А. Пляскова

кандидат филологических наук, доцент

**РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ ЧЕЛОВЕКА
В РУССКОЙ И ТУРКМЕНСКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ
(на примере фразеологизмов с компонентом *голова*)**

Умственная деятельность человека, в силу важности самого явления, всегда требовала особого осмысления. Дураки и умники всех мастей получают множество наименований, поскольку процесс их называния всегда сопряжен с известным всплеском эмоций. Высокая степень экспрессии обусловила и привлечение огромного количества образов для выражения ограниченного числа смыслов [1, с.3-4].

Внимание человека к собственной познавательной деятельности находит отражение в лексических и фразеологических единицах, репрезентирующих данный процесс. <...> В языковом сознании человека отражается процесс объективации деятельности самого сознания, мыслительных операций, имеющих в нем место. <...> Человек в языке является субъектом познания, в языке находят отражение его собственные представления об интеллектуальной деятельности, поэтому лексика со значением «интеллект» привлекает внимание лингвистов [2, с. 1].

В народном сознании ум находится в некоем сосуде, который надо наполнить, чтобы человек стал умным:

ума палата – много ума у кого-либо (в современном языке употребляется обычно в ироническом смысле о глупом человеке);

akyl käsesi dolmak (наполнение чаши ума) – становление человека умным;

akylyň öýi (öýjügi) (ума дом, ума клетка) – в этом человеке обитает, живёт ум;

akylyň öýi (дом мудрости) – об умном человеке.

Голова является вместилищем ума и метонимически замещает во фразеологизмах слова *ум*, *мозг*.

Наличие или отсутствие головы свидетельствует о наличии либо об отсутствии ума, способностей к чему-либо:

с головой – умный человек;

голова на плечах – об умном человеке;

светлая голова – о человеке рассудительном, умном, имеющем светлые мысли и побуждения;

без царя в голове – очень глуп, недалёк – фразеологизм восходит к старой русской пословице «У каждого свой царь в голове», где *царь* – ум

(разум) человека, т.к. царь на Руси всегда считался отцом-батюшкой, мудрым правителем, которому под силу решение важных проблем;

akyly-başly (умная голова) – о том, кто очень умён;

akyly kellä päk akyl (светлая голова, ясный ум) – об умном человеке;

aýdyň kelle (ясная голова) – об умном человеке;

akyly kelle bilen (с мудрой головой) – обладать здравым смыслом;

без головы – о глупом человеке, поступающем необдуманно, безрассудно;

голову потерять – вести себя неразумно;

kelle dumanlamak (затуманивание головы) – когда человек не умеет мыслить.

Глупость ассоциируется с пустой головой или головой, наполненной не теми вещами, с головой птицы:

голова садовая – о не сообразительном человеке;

голова и два уха – о несообразительном человеке;

boş kelle (пустая голова) – о глупом человеке, у которого голова ничем не заполнена, там нет никаких знаний;

guş kelle (голова птицы) – глупый человек, дурак;

kellesine saman dykylan ýaly (его голова соломой набита) – кто-либо глуп, бестолков, несообразителен;

akyldan azaşmak (потерять из головы) – о глупом человеке.

kelle yeňillik etmek (делать голову лёгкой) – голова, в которой нет ума, воспринимается легкой.

Голова (мозги) должны работать:

голова (котелок) варит у кого-либо – о сообразительном человеке;

голова (котелок) не варит у кого-либо – о несообразительном человеке.

Таким образом, фразеологизмы с компонентом *голова* являются одними из значимых средств образного выражения наличия или отсутствия ума в русском и туркменском языках. Хотя в обоих языках присутствуют синонимичные фразеологизмы с другими образными компонентами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Леонтьева Т. В. Интеллект человека в русской языковой картине мира. – Екатеринбург : Изд-во Российского государственного профессионально-педагогического университета, 2008. – 280 с.

2. Кусова М. Л. «Умный – дурак»: специфика репрезентации интеллекта в пространстве русского языка // Политическая лингвистика. – 2012. – № 1. – URL: <https://cyberleninka.ru>

Курсант Воронежского института МВД России

А. П. Полетаева

Научный руководитель: Е. В. Бунеева,

кандидат филологических наук

«ЗАИМСТВОВАННЫЕ» ПРЕСТУПЛЕНИЯ НА ПРИМЕРЕ НОМИНАЦИЙ КИБЕРПРЕСТУПЛЕНИЙ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Заимствованные термины играют значительную роль в формировании правового поля киберпреступлений. В современном русском языке многие названия киберпреступлений являются заимствованными. Это связано с тем, что именно в англоязычных странах начали активно развиваться информационные технологии и вместе с этим появилось законодательство, которое регулирует их использование. Рассмотрим следующие термины.

Хакинг (англ. *hacking*, от *to hack* – обтёсывать, делать зарубку) [5]. Этот термин появился примерно в одно время с появлением первых компьютеров. Первые упоминания о «хакерах» появились в 1950-х годах в США, в Массачусетском технологическом институте. Изначально термин «хакер» не имел негативного характера. Но в 90-х годах «хакеры» начали использовать свои навыки для взлома систем.

Бэкдор (англ. *backdoor* – чёрный вход) [5]. Впервые эта номинация была упомянута в научной работе, представленной на конференции AIPS в 1967 году, в которой рассматривалась угроза, известная как «люк» (*trapdoor*). Данный термин обозначал уязвимости в программном обеспечении, позволяющие обходить стандартные механизмы авторизации. В настоящее время для описания аналогичной угрозы используется более распространённый термин – «бэкдор».

Кейлоггер (англ. *keylogger* от англ. *key* – клавиша и *logger* – регистрирующее устройство) [5]. Впервые следы похожего на современный кейлоггер устройства были замечены задолго до повсеместного распространения персональных компьютеров. В годы холодной войны советские разведчики с помощью жучков, спрятанных в печатных машинках IBM Selectric, шпионили за американскими дипломатами. Действия современных кейлоггеров основаны на перехвате и записи каждого нажатия клавиши на компьютере [3].

Фишинг (англ. *phishing* от *fishing* – рыбная ловля, выуживание) [8]. Концепция фишинга была впервые представлена в 1987 году в докладе на конференции «Безопасность системы: перспективы хакера». Сам термин является омофоном английского слова *fishing*, поскольку данная техника основывается на аналогичном принципе «отлова». Целью фишинга является получение данных пользователя, которые преступники в дальнейшем используют для продажи, вымогательства, похищения денег [2].

Криптоджекинг – это один из видов киберпреступлений, появившийся относительно недавно. Преступники используют устройства пользователей (ПК, ноутбуки, телефоны и т.д.) для добычи криптовалюты. Обычно пользователь даже не подозревает, что на его устройстве установлена такая вредоносная программа. На некоторых веб-сайтах и в онлайн-играх реализована модель добровольного криптомайнинга, где посетитель по собственному согласию предоставляет вычислительные ресурсы своего устройства для добычи криптовалюты.

Дипфейк (англ. *deepfake* от *deep learning* – глубинное обучение + *fake* – подделка) [5]. Технология дипфейк, термин для которой был впервые использован в 2017 году на платформе Reddit, изначально представляла собой метод модификации лиц с помощью искусственного интеллекта для создания реалистичных изображений, однако с развитием технологии появилась возможность как одновременного, так и раздельного создания звука и изображения, что позволило создавать аудио- и видеоматериалы с использованием голоса и/или изображения других людей, причём благодаря доступности специализированных приложений (FaceApp, ReFaceApp, FaceMagic) любой владелец смартфона может быстро создать дипфейк, загрузив соответствующее программное обеспечение на своё устройство.[4]

Мы рассмотрели основные номинации киберпреступлений в современном русском языке, и все они заимствованы из английского языка, тому есть несколько причин. Одной из них является технологический процесс и глобализация. Английский язык стал международным языком науки и технологий, также английский является основным языком международного общения. Многие номинации достаточно сложно перевести на русский язык, сохранив их смысл, поэтому гораздо проще оставить их в первоначальном виде.

В российском законодательстве также активно используются заимствованные термины из английского языка. Например, Федеральный закон № 187-ФЗ «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации» содержит такие термины, как «инцидент информационной безопасности» (*incident of information security*), «угроза безопасности» (*threat to security*). Эти термины заимствованы из международных документов и стандартов, что подчеркивает значимость интернационального характера правового поля кибербезопасности.[1]

Заимствование номинаций, связанных с киберпреступлениями, в русском языке отражает мировые процессы, связанные с развитием информационных технологий и международным сотрудничеством в борьбе с преступностью, поэтому крайне важно продолжать отслеживать новые тенденции в данной сфере и адаптировать языковую практику в соответствии с ними.

ЛИТЕРАТУРА

1. О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации : Федеральный закон от 26.07.2017 №187-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
2. Полина К. Почему мошенничество в интернете называется «фишингом»: история термина // TechInsider. – 2024. – 2 янв. – URL: <https://search.app> (дата обращения: 02.03.2025).
3. Кейлогеры: что нам о них известно? // Контур StaffCop. – URL: <https://search.app> (дата обращения: 03.03.2025).
4. Ефремова М. А., Русскевич Е. А. Дипфейк (deepfake) и уголовный закон // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2024. – № 2. С. 97–105. – DOI: <https://doi.org/10.37973/VESTNIKKUI-2024-56-13>
5. Cambridge Dictionary. – URL : <https://dictionary.cambridge.org> (дата обращения : 12.04.2025).

Курсант Воронежского института МВД России

А. В. Рыжова

Научный руководитель: Е. В. Бунеева,

кандидат филологических наук

МИКРОТОПОНИМИКА ГОРОДА ЛИПЕЦКА В НАЗВАНИЯХ УЛИЦ С ИМЕНАМИ ГЕРОЕВ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Топонимика – наука, изучающая географические названия: их происхождение, историю и этимологию. По точному замечанию автора наиболее полного на сегодняшний день топонимического словаря «Географические названия мира» Е. М. Поспелова: «Географические названия относятся к числу важнейших памятников культуры. Созданные на разных языках, в разное время, они отражают многовековую историю человечества: природные условия его существования, материальную и духовную жизнь в их непрерывном развитии» [1].

Микротопонимика изучает географические названия локального масштаба: названия переулков, улиц, площадей и т.д. Рассмотрим микротопонику города Липецка. В ней также находят отражение имена и фамилии героев Великой Отечественной войны. Актуальность темы обусловлена необходимостью передавать исторический опыт от поколения к поколению, сохранять память об участниках Великой Отечественной войны.

Рассмотрим микротопонику города Липецка.

Улица С. Г. Литаврина названа в честь Сергея Гавриловича Литаврина, который родился 14 декабря 1921 года в селе Двуречки (Грязинский район, Липецкая область). Окончил восемь классов средней школы № 5 и в 1939 году поступил в Воронежский радиотехникум, но доучиться не пришлось – в этом же году был зачислен курсантом Борисоглебской военной авиационной школы пилотов. С первых дней Великой Отечественной войны он принимал участие в боях на Ленинградском направлении. За время войны совершил 462 боевых вылета. В 90 воздушных полетах лично сбил 18 нацистских самолетов. Его жизнь трагически оборвалась 3 февраля 1957 года: он погиб в авиакатастрофе. В его честь названа одна из улиц города, которая находится в Советском округе, расположена между Первомайской и Октябрьской улицами. Его имя героя присвоено школе № 5 [2].

Улица М. Е. Катукова. Именем этого героя названа улица в Октябрьском округе города Липецка. Михаил Ефимович Катуков – маршал бронетанковых войск. Родился 4 сентября 1900 года в деревне Большое Уварово Московской губернии. В 1911 году окончил начальную сельскую школу с похвальной грамотой. Во время учебы был лучшим учеником школы и класса. С первых дней участвовал в боевых действиях Великой Отечественной войны. В июне 1941 20-я танковая дивизия под его командованием

сражалась в районе города Дубно, активно участвовал в боевых действиях на Воронежском и Курском направлениях. 23 сентября 1944 года М. Е. Катукову было присвоено звание Героя Советского Союза. В 1945 году под его командованием освободили Польшу и Германию [3].

Улица Н. Ф Гастелло. Николай Францевич Гастелло – советский летчик, Герой Советского Союза. Родился в Москве в семье трудящихся, переехавших из белорусской глубинки. Уже в 13 лет он начал работать, получая школьное образование. В 1932 году Николая призвали на службу в Красную Армию. Его направили на учебу в Луганск – в авиационную школу по специальности пилотирования гражданских и военных самолетов. Его имя увековечено благодаря подвигу, который он совершил на начальных этапах войны. Самолет Гастелло во время выполнения боевого задания был подбит немецкой зениткой. Николай принял решение пойти на «огневой таран» и ценой своей жизни уничтожил вражескую боевую колонну. Улица расположена в Левобережном округе Липецка. [4]

Микротопонимика сохраняет память о героях Великой Отечественной войны. Названия улиц, домов, переулков увековечили в себе воспоминания о великом прошлом, о наших предках, отдавших жизни за будущее своей Родины. Микротопонимика играет ключевую роль в воспитании патриотизма у подрастающего поколения и способствует сохранению связи поколений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Поспелов Е. М. Географические названия мира: Топонимический словарь / отв. ред. Р. А. Агеева – 2-е издание – М.: Русские словари, 2002. – 512 с.
2. <https://historical-baggage.ru/post/sergey-gavrilovich-litavrin-1490>
3. <https://100.histrf.ru/commanders/katukov-mikhail-efimovich/>
4. <https://www.osnmedia.ru/1000/nikolaj-gastello/>

Слушатель Луганского филиала
Воронежского института МВД России
Д. В. Сахно
Научный руководитель: И. Г. Скиба,
кандидат филологических наук, доцент

РУССКИЙ ЯЗЫК В УКРАИНЕ: ОТСУТСТВИЕ ДИАЛОГА КУЛЬТУР – ПУТЬ К ПРОТИВОСТОЯНИЮ

Языки народов Российской Федерации – национальное достояние Российского государства. Они находятся под защитой государства, которое способствует развитию национальных языков, двуязычия и многоязычия. Настоящий Закон направлен на создание условий для сохранения и равноправного и самобытного развития языков народов России. В Российской Федерации недопустимы пропаганда вражды и пренебрежения к любому языку (в ред. Федерального закона от 24.07.98 № 126-ФЗ).

Приведенные выдержки из языкового законодательства Российской Федерации могут, по нашему мнению, послужить неким эпиграфом к диалогическому срезу языковой политики Украины и ЛНР, исследование которого не теряет своей актуальности в современных реалиях. Вопросам языковой политики постсоветских государств были посвящены исследования М. Н. Губогло, Р. А. Старченко, А. А. Тимофеевой, В. А. Тишкова и других, в контексте которых важно проследить взаимосвязь языковой политики Украины с военными событиями последнего десятилетия.

Основываясь на мнении М. Н. Губогло о том, что отливы русского языка в бывших союзных республиках были вызваны «языковыми революциями», сыгравшими роль спускового крючка в развале Советского Союза, можем утверждать, что нерешенность языкового вопроса в значительной мере послужила спусковым крючком в развале государства Украина. При этом «языковой вопрос» мы рассматриваем в самом широком смысле: как право говорить, обучаться на русском языке, в неразрывной связи с русской литературой и культурой в целом, в принадлежности к русской цивилизации. Ведь язык имеет безмерную этнокультурную значимость, не только влияет на глубинные матрицы этноменталитета, но и входит в сам процесс «отливки» этих матриц, фиксирует и отражает все грани бесконечной реальности, отличая их от других этнокультурных систем [2]. В этой связи важно рассмотреть, как в Украине, начиная с языкового законодательства, запускается процесс русофобии, повлекший за собой языковую и внеязыковую агрессию и, как следствие, переформатирование матриц этноменталитета.

Украина, одной из первых союзных республик, выйдя из состава Советского Союза, начала процесс поиска национальной идентичности, в основу которой, к сожалению, положила националистические идеи, свойственные Западной Украине – идеи С. Бандеры и его соратников-коллорабационистов, добровольцев формирования СС «Галиция». Центральная, Юго-

Восточная часть Украины, Крым не отнеслись к этому с надлежащей серьезностью: эта идеология была им чужда, она возрождалась скорее в кулуарах и до определенного времени никак не влияла на повседневную жизнь. Языковая политика была во многом неопределенной, неагрессивной. Де-юре – государственным языком являлся украинский, русский – языком национальных меньшинств. Несмотря на такой довольно странный статус русского языка в стране, где половина населения считает его родным, де-факто он был вторым государственным.

С 2004 года, так называемой Революции достоинства, ситуация кардинально изменилась: националистические идеи стали продвигаться как национальная политика государства. В этом контексте российское влияние на уровне языка, культурных и религиозных связей стало преподноситься как угроза независимости государства, что привело к постепенному нарастанию противопоставления русскоязычных и нерусскоязычных граждан по признаку поддержки/неподдержки развития нового курса.

В 2012 году был принят закон «О принципах государственной языковой политики», позволивший использовать русский язык в качестве регионального в тех областях, где он был распространен. Однако это решение вызвало широкий общественный резонанс и протесты со стороны украинских националистов, которые считали, что закон ущемляет права украинского языка. После государственного переворота 2014 года Конституционный Суд признал указанный закон не соответствующим Основному закону страны.

В 2017 году Рада приняла закон «Об образовании», который предусматривал поэтапный запрет русского языка при обучении: классы с преподаванием предметов на русском сохранялись только в начальной школе, а к 1 сентября 2020 года обучение на русском должно было быть полностью искоренено. Россия принятие этого закона назвала «актом этноцида» русского народа на Украине, документ также не соответствует принципам и нормам Конвенции ООН о правах ребенка и Международного пакта о гражданских и политических правах. Закон 2019 года «О функционировании украинского языка как государственного» стал одним из самых жестких в отношении языковой политики.

К сожалению, Украина не выполняет общепринятых обязательств государства по защите, развитию национальных языков, пропагандируя ненависть ко всему русскому, ущемляя граждан в их правах, насильственно меняя их генетический код. А непокоренные граждане ЛНР и ДНР восстанавливают свое право «быть русским»: говорить на родном языке, признавать Россию своей исторической Родиной.

ЛИТЕРАТУРА

1. Губогло М. Н. Нравственная энергия русскоязычной Вандеи // Исторические исследования. Журнал исторического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова. – Москва, 2018. – 3(11). – С.35–54.
2. Лотман Ю. М. Внутри мыслящих миров. Человек – текст – семиосфера – история. – Москва : Языки русской культуры, 1996. – 464 с.

Курсант Воронежского института МВД России

С. А. Сурхаева

Научный руководитель: О. А. Евсеева,

кандидат филологических наук, доцент

ВЛИЯНИЕ УГОЛОВНОГО ЖАРГОНА НА РЕЧЬ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ

Уголовный жаргон – это специализированный словарь, используемый в криминальной среде. Для уголовного жаргона характерно употребление сленга, кодовых слов, затрудняющих понимание смысла высказанного для посторонних.

Использование уголовного жаргона среди сотрудников полиции обусловлено несколькими ключевыми факторами: профессиональная среда (постоянный контакт с преступниками → усвоение жаргона для точного понимания); влияние СМИ и поп-культуры (фильмы, сериалы, музыка популяризируют уголовный сленг).

Мониторинг показывает разную степень использования жаргона в зависимости от подразделения. Высокий уровень: оперативные службы (тесное взаимодействие с криминалом). Умеренный уровень: следственные и патрульные службы (формализованные процедуры).

Употребление уголовного жаргона в профессиональной среде полиции выполняет функцию идентификации с группой сотрудников ОВД. Однако использование жаргона также влияет на восприятие преступников и преступности сотрудниками. Применение специальных терминов способствует установлению психологической дистанции между сотрудником и задержанным. Жаргон ассоциируется с криминалом → воспринимается как непрофессионализм.

Одной из задач профессионального общения является развитие культуры коммуникации, направленной на использование корректного и понятного языка [1].

Негативно сказывается применение жаргона в официальных документах и судебных материалах, так как может привести к юридическим недоразумениям, искажению фактов и ошибкам при расследованиях и в судебных процессах.

Сотруднику ОВД необходимо помнить, что границы допустимого использования жаргона должны основываться на принципах уважения, законности и профессионализма.

Определим группы жаргонизмов, активно употребляемых в среде сотрудников ОВД.

1. Обозначения лиц, связанных с системой ОВД (*бээсник* – бывший сотрудник, *пэпс* – сотрудник патрульно-постовой службы).

2. Обозначения преступников и подозреваемых (*аптекарь* – специалист по изготовлению наркотиков, *бабай* – житель Средней Азии, торгующий наркотиками).

3. Обозначения лиц, сотрудничающих с ОВД (*большое ухо* – подсадной, собирающий информацию в камере, *человек* – тайный осведомитель).

4. Обозначения лиц, взаимодействующих с полицией в связи с правонарушениями (*парашиютист* – человек, упавший с высоты, *отмороженный* – человек, лишенный самоконтроля).

5. Обозначения потерпевших (*жмур* – труп, *потеряшка* – пропавший без вести).

6. Обозначения атрибутов ОВД. (*демократизатор* – полицейская резиновая дубинка, *батон* – УАЗ-фургон).

7. Обозначения действий сотрудников полиции (*колоть* – допрашивать с целью получения информации, *выбить чистуху* – добиться признания).

8. Обозначения подразделений ОВД (*Главдурь* – главное управление по борьбе с наркотиками) [1].

Пути улучшения речевой культуры.

Использование уголовного жаргона в полиции имеет как практические функции (оперативная работа, групповая идентичность), так и серьезные риски (дегуманизация, потеря доверия). Для поддержания профессионализма необходимо развивать культуру корректной речи и внедрять четкие этические стандарты.

ЛИТЕРАТУРА

1. Евсеева О. А., Карагозян К. С. Фразеологическая военная картина мира // Современные технологии в мировом научном пространстве: Сборник статей Международной научно-практической конференции (02 сентября 2021 г., г. Новосибирск). – Уфа : Omega science, 2021. – С. 100–103.

2. Грачев М. А., Мокиенко В. М. Русский жаргон : историко-этимологический словарь : происхождение жаргонных слов и выражений, доступное пояснение, примеры из тюремного фольклора. – Москва : Астпресс книга, 2009. – 334 с.

Слушатель Московского университета
МВД России им. В. Я. Кикотя
И. И. Тарбеев
Научный руководитель: Е. И. Иванова

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ РУССКОГО ЯЗЫКА В ОСУЩЕСТВЛЕНИИ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ДИАЛОГА

Современный мир характеризуется интенсивными процессами глобализации, которые сопровождаются как унификацией коммуникативных практик, так и стремлением народов сохранить свою культурную идентичность. В этом контексте русский язык, являясь одним из мировых языков, выполняет важную медиативную функцию, способствуя межкультурному диалогу [3, с. 210–225, 290–310]. Русский язык занимает восьмое место в мире по числу носителей и входит в число официальных языков ООН, ЮНЕСКО и других международных организаций. Его роль в межкультурной коммуникации определяется не только количественными показателями, но и богатым культурным наследием, связанным с русской литературой, наукой и искусством [9, с. 45–50, 89–94].

Русский язык как инструмент межкультурной коммуникации представляет собой лингвистический и культурный потенциал русского народа. Он обладает высокой степенью выразительности и гибкости, что позволяет ему адаптироваться к различным коммуникативным ситуациям [4, с. 134–156, 245–260]. Благодаря своей синтетической природе он способен передавать сложные смыслы, что делает его эффективным средством в дипломатии, науке и образовании. Кроме того, русский язык служит мостом между культурами, поскольку на нем говорят не только в России, но и в странах СНГ, где он выполняет функцию языка межнационального общения [1, с. 45–67, 112–130]. В международных организациях и дипломатии русский язык выступает как один из шести официальных языков ООН, он используется в международных переговорах, документах и конференциях. Это способствует более точному и тонкому выражению позиций стран, для которых русский является вторым языком [2, с. 88–104, 155–170].

Как основополагающий принцип науки и академического обмена русский язык является неотъемлемой частью мирового развития. Несмотря на доминирование английского языка в научной сфере, русский сохраняет свои позиции в отдельных областях, таких как физика, математика, космические исследования и так далее [6, с. 15–30]. Многие фундаментальные труды российских ученых доступны исключительно на русском, что делает его важным и необходимым ресурсом для международного научного сообщества. Преподавание русского языка как иностранного во многих странах является принципиально важным аспектом образования. Интерес к изучению

русского языка за рубежом остается стабильным, особенно в странах Азии, Африки и Восточной Европы. Программы обмена, такие как «Русский мир», способствуют популяризации языка и культуры России, укрепляя межкультурные связи [5, с. 25–42].

В силу лидирующего положения Российского государства на мировой арене, по мере развития мировой истории русский язык выступает как необходимая основа культурного обмена. Литература и искусство как факторы межкультурного диалога играют ключевую роль в развитии различных цивилизаций. Произведения русских классиков и гигантов философской мысли, таких как Достоевский, Толстой, Чехов, Бунин, Гоголь и другие, переведены на множество языков и продолжают оказывать исключительное влияние на мировую литературу. Русский театр, кино и музыка также способствуют эффективному культурному обмену России и других государств.

С развитием интернета русский язык занимает значимое место в глобальном информационном поле. Социальные сети, онлайн-образование и цифровые библиотеки расширяют его присутствие в мире. Русский язык занимает второе место по распространённости в интернете после английского, опережая испанский и немецкий. Согласно данным W3Techs, около 8,5% всех веб-сайтов используют русский язык, что делает его важным инструментом глобальной коммуникации.

Хочется уделить внимание влиянию русского языка на международные отношения в контексте СВО и конфликта США и Украины. С начала специальной военной операции (СВО) русский язык стал не только средством общения, но и полем информационной борьбы. Россия использует русский язык в международных организациях (ООН, ОБСЕ) для обоснования своих действий. Например, выступления Лаврова содержат специфическую терминологию («денацификация», «защита русскоязычного населения»), которая транслируется на глобальную аудиторию. На Украине русский язык, ранее бывший общепризнанным, теперь ассоциируется с «оккупационным прошлым», в связи с чем появляются запреты на русскоязычные СМИ, книги и образование (закон № 2703-IX), что значительно усиливает культурный разрыв, однако 50% населения продолжают использовать его в быту (данные КМИС, 2023) [10].

Проведенный анализ позволяет сделать комплексные выводы о трансформирующейся роли русского языка в межкультурной коммуникации, где он одновременно выступает и связующим звеном, и яблоком раздора в условиях геополитической турбулентности. Несмотря на текущие политические сложности, русский язык сохраняет уникальный культурно-исторический капитал, накопленный за века.

ЛИТЕРАТУРА

1. Костомаров В. Г. Русский язык в международном общении. – Москва : Флинта, 2019. – 320 с.
2. Прохоров Ю. Е. Русская языковая картина мира. – Санкт-Петербург : Златоуст, 2020. – 278 с.
3. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. – Москва : Изд-во МГУ, 2018. – 352 с.
4. Зализняк А. А., Левонтина И. Б. Ключевые идеи русской языковой картины мира. – Москва : Языки славянской культуры, 2021. – 400 с.
5. Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Лингвострановедческая теория слова и современная глобализация // Вопросы языкознания. – 2022. – № 4.
6. Кабакчи В. В. Англо-русский языковой контакт в условиях цифровизации // Русский язык за рубежом. – 2023. – № 2.
7. Плунгян В. А. Русский язык в постсоветском пространстве: утрата и сохранение функций // Отечественные записки. – 2021. – № 5.
8. W3Techs. Distribution of Content Languages Among Websites. – 2024. – URL: w3techs.com
9. UNESCO. Atlas of the World's Languages in Danger. – Paris : UNESCO Publishing, 2023. – 180 с. – URL: <https://unesdoc.unesco.org>
10. Росстат. Демографические показатели и языковая политика РФ. – 2023. – URL: rosstat.gov.ru

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ЖАРГОН СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ

Современный русский литературный язык – явление динамичное и непостоянное. В данной статье мы рассмотрим особый вид жаргона – профессиональный применительно к сотрудникам полиции.

В общественном сознании жаргонизмы традиционно ассоциируются исключительно с уголовным жаргоном [3], однако, кроме того, жаргон может быть:

молодежным (*рофлить* – «смеяться», *чилить* – «отдыхать»);

компьютерным (*баг* – «ошибка», *кликать* – «щёлкать»);

сетевым (троллинг – «провокация»);

профессиональным – включающим языковые единицы, употребление которых свойственно той или иной профессиональной группе.

Один из самых разнообразных профессиональных жаргонов – это жаргон сотрудников полиции [2].

Профессионализмы в устной коммуникации сотрудников органов полиции характеризуются:

а) лексико-тематическим разнообразием;

б) номинативной направленностью;

в) инертностью формирования лексического корпуса;

г) экспрессивной окраской;

д) стремлением к речевому автоматизму;

е) перформативностью и акцентом на форму выражения.

Наиболее употребительные в речи сотрудников полиции профессионализмы следует распределить согласно их лексико-тематической соотнесенности.

Первая тематическая группа профессионализмов обозначает принадлежность сотрудников к структуре органов внутренних дел: *опер* – сотрудник уголовного розыска, *следак* – следователь.

Вторая тематическая группа называет категории подразделений сотрудников полиции (например, *убойный отдел* – подразделение, связанное непосредственно с расследованием убийств).

Третья группа профессионализмов обозначает названия служебных помещений, например, *обезьянник* – проходная комната возле дежурной части для лиц, доставленных в стены отделения полиции, *катух* – отделение для перевозки задержанных в служебном автомобиле,

Четвертая группа номинирует служебные документы, в устной коммуникации можно услышать такие фразы: *накатать заяву* – заявление от гражданина о совершенном другим лицом преступлении или правонарушении; *ксива* – служебное удостоверение.

Пятую группу образуют названия граждан: *калдырь* – лицо, употребляющее спиртные напитки в общественных местах.

В шестую группу входят жаргонные наименования уголовных дел и преступлений: *живое / светлое дело* – уголовное дело, при расследовании которого лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого установлено; *висяк / висун* – долго не раскрываемое преступление.

Таким образом, можно сделать вывод, что жаргонизмы упрощают общение, повышают быстроту передачи информации, придают специфический колорит профессиональному общению. Отметим также, что особенностью профессиональной коммуникации сотрудников полиции является необходимость общения с асоциальными гражданами, что диктует необходимость знания и ситуативного использования языка тематического поля «преступной среды». Однако каждый полицейский должен помнить, что сотрудник полиции относится к категории лиц с повышенной речевой ответственностью, что делает недопустимым использование жаргонной лексики в процессе общения с гражданами и нежелательным – в бытовом общении [1].

ЛИТЕРАТУРА

1. Бунеева Е. В. Профессиональный дискурс сотрудников полиции // Проблемы формирования коммуникативной компетенции сотрудника органов внутренних дел в контексте профессиональной деятельности : сборник материалов Всероссийской научно-методической конференции. Воронежский институт МВД РФ. – 2025. – С. 17–21.

2. Зиганшин М. М. Жаргон и культура речи в деятельности сотрудников органов внутренних дел // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. – 2015. – № 1 (4). – С. 104–107.

3. Липина В. А. Влияние уголовного жаргона на профессиональную компетентность сотрудников полиции // Концепт : научно-методический электронный журнал. – 2015. – Т. 13. – С. 1741–1745.

Курсант Воронежского института МВД России

А. Р. Теплякова

Научный руководитель: Е. В. Бунеева,

кандидат филологических наук

РОЛЬ И СОВРЕМЕННЫЙ СТАТУС РУССКОГО ЯЗЫКА НА ТЕРРИТОРИИ СТРАН СНГ

Язык играет важную роль в существовании любого государства. У каждого народа свой национальный язык. Русский язык объединяет людей по всему миру, являясь основным (государственным) более, чем для 286 миллионов.

Важнейшим этапом регулирования языковых прав стал Модельный закон о языках, принятый 4 декабря 2004 года, где согласно п. 1 ст. 2 «Правовое положение языков в государстве – участнике СНГ, определяются государством самостоятельно» [2]. Однако стоит отметить, что русский язык по-прежнему остается официальным языком Содружества, о чем говорит п. 3 ст. 2.

Государственным в настоящее время русский язык является лишь в Республике Беларусь и Республике Южная Осетия. Статья 17 Конституции Беларуси гласит: «Государственными языками в Республике Беларусь являются белорусский и русский языки» [3]. Аналогичное положение закреплено в Основном законе Республики Южная Осетия, где подчеркивается равенство русского и осетинского языков.

Остальные страны – участники СНГ признают русский межнациональным или языком национальных меньшинств.

В Киргизии, например, государственным языком является исключительно киргизский [4]. Делопроизводство Киргизии на 50% состоит из русского языка, что подкрепляется его активным использованием среди населения. Он является не только межнациональным, но и официальным в органах местного самоуправления и государственной власти.

В Республике Молдова русский язык по-прежнему играет немалую роль. Госслужащие обязаны изъясняться на русском языке по просьбе заинтересованных лиц, так же это касается и сферы образования. Законодательно же русский имеет статус языка межнационального общения, что подкрепляется Конституцией Республики Молдовы [5].

Согласно основному закону Таджикистана государственный язык в стране – таджикский, в то время как русский – язык межнационального общения. В государстве работают русские школы, однако делопроизводство все же было переведено на государственный язык, что снизило уровень знания русского среди населения. С целью поддержки и развития русского языка в Таджикистане 2023 год был объявлен годом Русского языка.

Интереснее дела обстоят в Армении. Русский язык в стране определен как иностранный, при том что больше половины населения свободно изъясняются на нем. Множество русских школ и институтов функционируют в государстве, активно проводятся программы, нацеленные на сохранение русского языка. Исходя из этого, официальный статус русского языка в некоторой степени не соответствует реальной потребности его использования в стране: русский по-прежнему играет важную роль в общественной жизни Армении.

В Азербайджане роль русского языка стабильна: работают русские школы, колледжи и университеты. Следует заметить, что русский язык официально является языком межнационального общения в стране.

В Грузии русский язык не имеет официального законодательного закрепления. Его признают языком «национальных меньшинств», однако лишь 8% населения не знают русский язык совсем, что говорит о несоответствии правового положения языка его использованию в стране.

В Абхазии абхазский язык признается государственным, а русский язык имеет особый статус и определяется «языком «государственных и других учреждений». Он широко распространен на территории всего государства и является основным средством коммуникации между этническими группами.

В связи с последними событиями в Украине статус русского языка в стране очень не стабилен. После государственного переворота 2014 года русский язык стал подвергаться жестким запретам. Однако, по справедливому замечанию Е. В. Бунеевой: «С 2014 года жители Донбасса героически отстаивали свое право быть русскими, право своих детей получать образование на русском языке, который они небезосновательно считают родным...» [1, с. 36].

В 2019 году на Украине был подписан закон «Об обеспечении функционирования украинского языка как государственного», в котором закреплялось определение украинского «Единственным государственным (официальным) языком в Украине» [6]. Согласно заявлениям представителей власти в Украине: «В стране не существует русского национального меньшинства, поэтому вопрос обеспечения его прав не будет обсуждаться». Из этого следует полное отрицание русского языка, его тотальный запрет во всех сферах жизнедеятельности общества. В настоящее время все законы являются действующими, и Украина по-прежнему отрицает русский язык в пределах своей страны.

Таким образом, статус русского языка в каждой стране СНГ имеет свою специфику. Отдельные части ранее одного государства самостоятельно выстраивают свою языковую политику, однако, несмотря на это, русский язык по-прежнему является одним из главных средств межнационального общения. Он активно развивается в странах СНГ, что позволяет сохранять актуальность русского языка на территории государств стран-участников.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бунеева Е. В. Языковая картина как зеркало русского мира в условиях новой мировой архитектуры // Известия волгоградского государственного педагогического университета. – 2023. – № 1(174). – С. 35–38.
2. Модельный закон № 24-6 «О языках» от 4.12.2004. – URL: <https://base.garant.ru> (дата обращения: 15.05.2025).
3. Конституция Республики Беларусь 1994 года. – URL: <https://president.gov.by/ru> (дата обращения: 15.05.2025).
4. Конституция Киргизской Республики от 11.04.2021. – URL: <https://online.zakon.kz> (дата обращения: 15.05.2025).
5. Конституция Республики Молдова от 29.06.1994, статья 13. – URL: <https://base.spinform.ru> (дата обращения: 15.05.2025).
6. Об обеспечении функционирования украинского языка как государственного : Закон № 2704 от 25.04.19, статья 1. – URL: <https://online.zakon.kz> (дата обращения: 15.05.2025).

ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ КРИМИНАЛЬНОЙ ТЕМАТИКИ

В работе рассматриваются фразеологизмы криминальной тематики как отражение криминальной субкультуры в русском языке, анализируются их семантические, структурные, экспрессивные и оценочные характеристики. Предлагается классификация фразеологизмов по различным аспектам криминального мира. Оценивается влияние криминального жаргона на русский язык и ассоциативные изменения при использовании вне криминальной среды.

Теоретически обосновано понятие фразеологизма и криминального жаргона как источника таких фразеологизмов. Выделены признаки фразеологизмов: «устойчивость, воспроизводимость, целостность значения и экспрессивность» [1]. Описаны источники криминального жаргона: переосмысление слов, заимствования и словотворчество.

Классификация фразеологизмов проведена

1) *по семантическому признаку* [2]:

– преступление: «подложить свинью», «пускать петуха» (поджигать), «обуть в лапти» (обмануть), «пустить юшку» (избить до крови);

– наказание: «загреметь за решетку», «вылететь в трубу» (получить большой срок), «топтать зону»;

– представители криминального мира: «вор в законе», «серийный убийца», «засланный казачок», «отпетый мошенник» [3];

атрибуты: «воровская малина» (притон), «дело табак» (крайне опасное положение), «липовый глаз» (поддельный паспорт);

2) *по структуре*:

– сращения: «точить ляды» (сидеть в тюрьме), «дать деру» (убежать) [4];

– единства: «завязать концы», «пойти по беспределу»;

– сочетания: «отсидеть срок», «совершить кражу»;

3) *по происхождению*.

Такие доминанты криминальной субкультуры, как «власть», «независимость», «сила», строжайшая иерархия, отрицание «чужих» и всеобщая поддержка и преданность «своим», были выявлены в результате лингвокультурологического анализа.

Криминальный жаргон существенно влияет на литературный язык, фразеологизмы криминальной тематики, при употреблении в разных социальных группах трансформируется в своем значении, и мы можем наблюдать «коннотативные изменения при использовании вне криминальной среды» [5].

Общая языковая картина мира меняется под воздействием фразеологизмов криминальной тематики. Данные элементы языка привносят в речь элементы экспрессивности и оценочности, часто окрашенные иронией или сарказмом, обнаруживая себя в разговорной речи, в речи героев литературных произведений, на страницах печатных органов. А это влечет за собой и изменение в семантике фразеологизмов: вне криминальной атмосферы меняются и их коннотации, в частности, приобретая шуточный или пренебрежительный характер.

С течением времени некогда секретное значение фразеологизмов, предназначенных для пользования лиц определенного круга, утратило свою «секретность» и стало понятным широкому кругу пользователей. Этому способствовало их распространение через СМИ, литературу, театральные постановки и кинематограф, где криминальные сюжеты и образы пользуются неизменной популярностью. Анализ механизмов адаптации криминальных фразеологизмов в речи «некриминализованных» слоев населения – перспективное направление в изучении данной темы.

Актуальной является проблема изучения социальных последствий использования криминальной фразеологии, так как неосторожное или неуместное употребление таких выражений может оскорбить или задеть чувства тех, кто непосредственно столкнулся с преступностью.

Таким образом, исследование фразеологизмов криминальной тематики является актуальной задачей для лингвистики и культурологии. Оно позволяет не только понять особенности криминальной субкультуры, но и проследить за динамикой развития языка, а также оценить влияние социальных факторов на формирование языковой картины мира. Дальнейшие исследования в этой области могут быть направлены на изучение региональных особенностей криминальной фразеологии, анализ ее эволюции во времени, а также на разработку методик преподавания русского языка с учетом влияния криминального жаргона.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мокиенко В. М. Образы русской речи: Историко-этимологические очерки фразеологии. – Санкт-Петербург : Фолио-Пресс, 1999.
2. Евсеева О. А., Моканда Д. Ж. Русские фразеологизмы и их французские аналоги // Пути повышения результативности современных научных исследований : Сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции (4 июня 2019 г., г. Казань). В 4 ч. Ч. 4. – Уфа : Omega science, 2019. – С. 113–116.
3. Жуков В. П. Словарь русских пословиц и поговорок. – Москва : Русский язык, 1991.
4. Никитина Т. Г. Молодежный сленг: толковый словарь. – Москва : Астрель, 2003.
5. Балакай А. Г. Русский арготизм: Социальный и лингвистический аспект. – Москва : Изд-во МГУ, 1979.

Слушатель Московского университета
МВД России им. В. Я. Кикотя
Д. К. Хайдарова
Научный руководитель: О. В. Цируль,
кандидат педагогических наук

ТАБУИРОВАННАЯ ЛЕКСИКА В РЕЧИ СОТРУДНИКА ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Одной из важнейших характеристик сотрудника полиции, безусловно, является его речевое поведение: словарный запас, манера общения, культура речи. Именно речевое поведение позволяет понять основные способы организации средств профессионального общения, закономерности их использования, что способствует достижению максимальной эффективности коммуникации, включая профессиональную.

Культура речи – важный показатель профессионализма в любом виде деятельности, тем более в правоохранительной деятельности, где она выступает ориентиром поведения, поскольку эта деятельность является коммуникативно направленной, так как взаимодействие с людьми – это основная форма работы правоохранительных органов. Из этого следует, что сотрудник полиции должен в полной мере владеть всеми аспектами культуры речи: нормативным, этическим, коммуникативным. Это очевидно, но достаточно часто мы сталкиваемся с жизненными ситуациями, когда сотрудник полиции, знающий все нормы литературного языка и успешно использующий их в своей речи, также часто использует табуированную лексику.

По определению Л. П. Варениной, которая глубоко занималась этим вопросом, табуированная лексика – это «...масса слов, употребление которых на определенных этапах существования человеческого общества считалось, если не запретным, то недостойным упоминания в его традиционной звуковой оболочке» [1]. Это древнейшее лингвистическое явление, появившееся как результат суеверных убеждений первых людей в том, что слова имеют магическую силу. Древние люди думали, что использование в речи сокровенных слов (или слов-табу) обрекало говорящего на смерть. Чаще всего табуировали то, чего боялись: диких животных, богов, различные болезни.

В настоящее время табуированная лексика – это слова, выражения, ограниченные в использовании или запрещённые по каким-либо причинам в социуме, или определённом круге общения. Но несмотря на запреты, табуированная лексика достаточно активно используется сотрудниками правоохранительных органов, которые зачастую объясняют это тем, что каждый день сталкиваются с различными видами нарушений и преступлений, что часто ведет к профессиональному выгоранию, профдеформации. В

связи в этом возникает вопрос об использовании табуированной лексики, которая запрещена всеми нормами и правилами русского языка.

На этот счет существуют различные мнения. Одни считают, что табуированная лексика необходима как выход отрицательной энергии или как возможность попасть в число своих среди преступных элементов. Андрей Шмилович, доктор медицинских наук, считает, что прибегать к «запрещенным» словам порой необходимо, ведь они помогают избавиться от стресса, которого у сотрудника полиции немало: «Нецензурную брань можно рассматривать как некий инструмент, который решает психологические проблемы, если при этом он не вредит окружающим» [2].

Другие, наоборот, категорически против такого подхода. Мария Спиридонова, член Ассоциации юристов России считает, что использование табуированной лексики должно наказываться в соответствии с законом: «Оно приравнивается к мелкому хулиганству, ответственность за которое предусмотрена статьей 20.1 КоАП РФ и может повлечь ответственность в виде наложения штрафа в размере от 500 до 1 тыс. рублей или административный арест на срок до 15 суток» [1].

В различных служебных ситуациях сотруднику полиции важно сохранять над собой контроль, владеть своими эмоциями и поведением. Здесь главное не растеряться и сделать все правильно и строго в соответствии с законом. И помнить, что прибегать к табуированной лексике все же не стоит.

Подводя итог, отметим, что если существует табуированная лексика, то есть люди, которые ее употребляют. Но необходимо помнить о том, что она запрещена, значит не стоит ее использовать публично, в общественных местах, там, где она может оскорбить окружающих людей. Тем более сотруднику полиции не следует использовать такую лексику в профессиональной деятельности, так как он является представителем закона, который должен защищать права и свободы граждан и служить примером.

ЛИТЕРАТУРА

1. Варенина Л. П. Табуированная лексика в английском и русском языковом сознаниях. – URL: <https://cyberleninka.ru>_(дата обращения: 16.04.2025).

2. Шмилович А. А. – URL: <https://rg.ru/2025/02/03/psihiatr-andrej-shmilovich-rasskazal-vyzyvaiut-li-socseti-sereznuui-zavisimost.html> (дата обращения: 16.04.2025).

ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА МАНИПУЛЯЦИИ В ПОЛИЦЕЙСКОЙ РИТОРИКЕ

Манипуляция в языке – это скрытое воздействие на восприятие, поведение и убеждения аудитории через коммуникативные средства [1]. В полицейской риторике она направлена на формирование нужного образа правоохранительных органов, побуждение к соблюдению законов и контроль над ситуацией.

Основные цели:

- установление контроля над собеседником;
- формирование доверия и авторитета;
- побуждение к сотрудничеству и раскрытию информации;
- снижение сопротивления и напряженности; предотвращение конфликтов [2].

Основные виды языковых манипуляций:

1. Эвфемизация – смягчение формулировок (*административное задержание* вместо *арест*) [3].

2. Императивы и вопросы с подтекстом – косвенное давление через вопросы (*Вы же не хотите усугубить ситуацию?*).

3. Оценочные конструкции – эмоционально окрашенные слова, вызывающие страх, вину или сомнения (*бандит, уклоняется от ответственности*).

Дополнительные приемы:

1. Языковая маскировка – двусмысленные фразы, скрывающие истинные намерения (*было допущено нарушение* вместо *мы нарушили*).

2. Пассивный залог – снятие ответственности (*произошла ошибка* вместо *мы ошиблись*).

Примеры манипулятивных высказываний:

1. Ложные свидетельства: *Все уже дали показания против вас.*

2. Повторение: многократное утверждение для внушения.

3. Штампы гарантий: *Я как специалист уверен...* (без доказательств).

4. Ярлыки: *экстремист, хулиган.*

5. Чтение мыслей: *Вы хотите избежать наказания.*

6. Противопоставления: *Чем больше отказываетесь, тем хуже будет.*

Вербальные приемы манипуляции – это методы воздействия через речь:

1. Подстройка под собеседника – использование схожего стиля общения, лексики, темпа речи для снижения напряжения.

2. Использование открытых и закрытых вопросов – сначала задаются общие вопросы (*Расскажите, что произошло?*), затем конкретные (*Где вы были в 18:00?*).

3. Прием «ложного согласия» – соглашаясь с частью сказанного, полицейский может расположить к себе собеседника: *Я понимаю, что ситуация неприятная, но давайте разберемся.*

4. Пресуппозиции – фразы, предполагающие определенный факт: *Когда вы уходили, дверь была открыта?* (подразумевает, что человек уходил).

5. Использование авторитета – ссылка на закон, опыт или статус: *Я 20 лет работаю в полиции, и такие случаи всегда раскрываются.*

6. Метод «выбора без выбора» – *Вы дадите показания сейчас или в участке?* (создает иллюзию выбора).

Невербальные приемы манипуляции – это воздействие через язык тела, мимику, жесты и обстановку:

1. Контроль дистанции – приближение для давления или отдаление для снижения напряжения.

2. Зрительный контакт – пристальный взгляд может давить, а мягкий – располагать.

3. Мимика и жесты – демонстрация уверенности (прямая осанка, медленные движения) или, наоборот, «зеркаление» эмоций собеседника для установления доверия.

4. Паузы и молчание – создание дискомфорта, чтобы собеседник начал говорить.

5. Контроль пространства – размещение собеседника спиной к двери или в неудобном положении для психологического давления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Денисюк Е. В. Манипулятивное речевое воздействие: коммуникативно-прагматический аспект : дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01; Урал. гос. ун-т им. А. М. Горького. – Екатеринбург, 2003. – 200 с.

2. Копнина Г. А. Речевое манипулирование. – Москва : Флинта, 2019. – 170 с.

3. Евсеева О. А., Алламбергенов М. Ж. Моделирование ассоциативно-смыслового поля «офицер» // Теоретические и практические аспекты формирования и развития «новой науки» : Сборник статей Международной научно-практической конференции (27 января 2021 г., г. Уфа) в 2 ч. Ч.1. – Екатеринбург : Omega science, 2021. – С. 111–113.

Студент Русского центра
университета им. Св. Кирилла и Мефодия
(Македония, г. Скопье)

Н. Шуканов

Научный руководитель: Е. С. Обухова,
кандидат филологических наук

РУССКИЕ РЕАЛИИ В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТАХ И ИХ ВОСПРИЯТИЕ МАКЕДОНСКИМ ЧИТАТЕЛЕМ

Говоря о переводе художественной литературы на иностранный язык, всегда нужно обращать внимание не только на то, на какой язык делается перевод, но и на то, какие реалии существуют в текстах и будут ли они понятны читателям.

При переводе в художественных произведениях часто встречаются национальные особенности, которые порой трудно перевести без использования сносков. Иногда возникают ситуации, когда слова с аналогичным переводом имеют различный национальный подтекст.

Так, само понятие расстояния для македонского и русского читателя различное. Расстояние около ста километров для русского читателя – стандартная поездка на дачу или к родным. Для македонского читателя – это расстояние до столицы. В романе Д. Данилова «Описание города» герой выбирает для себя город, который будет находиться на расстоянии не больше ночи на поезде. В переводе это звучит так: «Да биде не многу далеку од место на постојан престој. Да не е подалеку отколку патување една ноќ со воз» [1, с. 8]. При этом стоит понимать, что одна ночь на поезде для македонского читателя подразумевает выезд в другую страну или даже проезд по двум-трем европейским странам. Таким образом, понятие «близко» для русского читателя оказывается для македонского читателя понятием «очень далеко».

Если понятие «расстояние» в текстах только воспринимается по-разному, а лексически при переводе даже не меняется (ср. *расстояние* в русском языке и *растојание* в македонском), то с другими лексемами дело обстоит по-разному. Одним из любимых вопросов македонцев при переводе является вопрос: «Что такое дача?». Македонские читатели часто спрашивают, что такое «дача» и как это понять, обычно изучая произведения А. П. Чехова. Его «Дачники» обычно переводятся как «Викендаши», а сама дача как «викендица», то есть место, куда ездят на выходные.

Толковый словарь Ожегова дает следующее определение этого понятия: «П. ДАЧА, -и, жен. 1. Загородный дом, обычно для летнего отдыха. Снять дачу. 2. ед. Загородная местность, где находятся такие дома, где они снимаются» [2, с.430].

Если проследить историю слова «дача» и особенности трансформации этого понятия, то выясняется, что с XVIII века под дачей подразумевалось поместье, усадьба, а в советское время это участок с домом или без него размером около 6 соток. Исторически восходит к правлению Петра I, который первым начал выдавать своим подданным участки.

Происходит от праслав. **datja*, от кот. в числе прочего произошли: русск. дача, укр. да́ча «принесение в дар», сербохорв. даћа «поминки», словенск. dáča «пóдать, дань»; из праслав. **dǎtī*; **dājātī*; **dāvātī*. [3, с.486]

Македонское определение этого понятия находим в македонском электронном словаре: «Викендичка – мн. Викендички.... Куќичка во која се поминува викендот, куќичка за одмор. Англиски: weekend house. Слично со: куќичка (ж.)» [4].

В романе О. Славниковой «Легкая голова» нам встречается отрывок, посвященный даче и ее восприятию Максимом Т. Ермаковым. Но, если разобраться, получается, что О. Славникова и А. П. Чехов говорят о совершенно разных дачах, а македонский читатель представляет себе также нечто иное.

«Сега... Максим Т. Ермаков мислеше, дека неговата мајка настојуваше на купување на викендицата со една единствена цел: да му даде на својот стан со четири ќелии статус на вистинско градско живеалиште. Изворноста се достигаше благодарение на спротивното. „Викендицата“ претставуваше куќичка-сандаче од штици, покриена со закрпен лим на шест бесстопански ари од земјоделскиот комбинат, и таму секогаш течеше покривот» [5, с. 167].

То есть получается, что дача здесь вовсе не место отдыха, а место мучения, до которого приходится добираться пешком и которое занимает шесть соток. В данном случае снова возникает непонимание у македонского читателя. Такое известное для русского читателя понятие как «шесть соток», давшее название даже одноименным передаче и газете, совершенно неясно читателю македонскому. И если, говоря о расстоянии, мы говорим, что ночь на поезде – это для македонцев слишком далеко, то понятие шесть соток маркируется как «неясно сколько» или «слишком мало». Понятие «сотка» пришлось объяснять через математическое понятие «ар», но именно здесь шесть соток вызывают удивление своим маленьким для сельскохозяйственной страны размером.

Дача встречается и у Д. Данилова в следующем контексте: Заметка «Чисто по-русски» о русских словах, вошедших в другие языки. Фигурируют слова *vodka*, *sputnik*, *matrioshka*, *apparatchik*, *dacha*...» [6, с.12].

«Кратка статија “Чисто по руски” за руските зборови кои што навлегле во другите јазици. Фигурираат зборовите *vodka*, *sputnik*, *matrioshka*, *apparatchik*, *dacha*...» [1, с. 39].

Интересно, что автор выбирает для статьи написание текста на латинице. Вероятно, это обусловлено игрой слов с заголовком «Чисто по-

русски», за которым скрывается статья, которая по иронии судьбы оказывается совершенно не русской.

Стоит отметить и тот факт, что русские реалии оказываются скрытыми в самом контексте, который в идеале требует сноски.

Изучив ряд близких при переводе понятий, мы пришли к выводу о том, что под ними может скрываться совершенно другое содержание, и что эту разницу сложно отразить в сносках, но интересно и значимо замечать ее и работать с такими понятиями важно именно в научных статьях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Данилов Д. Опис на градот / перевод на руски : Е. С. Обухова, Н. Шуканов. – Скопје, Prozart Media, 2017. – 192 с.
2. С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. Толковый словарь Ожегова. – 1949–1992.
3. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка = Russisches etymologisches Wörterbuch / пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачёва. – 2-е изд., стер. – Москва : Прогресс, 1986–1987. – Т. 1.
4. Дигитален речник на македонскиот јазик. – URL: <http://drmj.eu/search/викендица> (дата обращения: 12.05.2025).
5. Славникова О. Лесна глава. – Прозарт медиа, 2018. – 400 с.
6. Данилов Д. Описание города // Новый мир. – 2012. – № 6. – С. 1–59.

Слушатели Воронежского института МВД России

И. Р. Хужаев, С. С. Эркинов

Научный руководитель: Е. В. Бунеева,

кандидат филологических наук

НЕНОРМАТИВНАЯ ЛЕКСИКА КАК АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВОНАРУШЕНИЕ НА ТЕРРИТОРИИ СНГ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Ненормативная лексика традиционно воспринимается как нарушение норм морали, однако в ряде стран она также влечёт за собой юридическую ответственность. В одних государствах СНГ за него предусмотрены штрафы, а в других – лишь воспитательные меры.

Многие люди считают, что нецензурная брань в России берёт своё начало от татаро-монгольского ига, однако существует и другая точка зрения: большинство специалистов по этнографии и лингвистике утверждают, что матерные слова произошли от праиндоевропейского языка, но материальных источников, свидетельствующих об этом, к сожалению, до наших времен не сохранилось.

Самую достоверную гипотезу о происхождении русского мата связывают с древними языческими обрядами славян. Так, например, в языческие времена матерщина использовалась наподобие молитв, то есть добрых заговоров на зачатие и рождение здорового потомства.

Одна из разновидностей нецензурной брани – русский мат. Ядро русской матерной лексики составляют три слова, обозначающие мужские и женские гениталии, а также половой акт. Эти же понятия часто встречаются в непристойной лексике и других языков.

Исходя из анализа правовых источников, регламентирующих ответственность за нецензурную брань в ряде стран СНГ, а именно: России [1], Казахстане [2], Кыргызстане [3], Узбекистане [4], Таджикистане [5], нами были сделаны следующие выводы:

1. Конструкции статей Кодексов об административных правонарушениях, предусматривающих ответственность за данное правонарушение, в каждой из вышеназванных стран имеют сходства в части формулирования текста диспозиции и санкции;

2. Виды санкций: наложение административного штрафа или помещение под административный арест, в Кыргызстане дополнительно могут применяться исправительные работы;

3. Степень тяжести наказания: в России отмечаются самые минимальные штрафы (500-1000 рублей), строже всего – в Узбекистане (3-5 базовых расчетных величин) и Казахстане (20 месячных расчетных показателей), промежуточное положение занимают Кыргызстан (на физических лиц в

размере 55 расчетных показателей) и Таджикистан (в размере 1-10 показателей для расчетов до одной второй показателей для расчетов);

4. Во всех странах повторные нарушения могут привести к административному аресту.

Таким образом, в странах СНГ ненормативная лексика продолжает оставаться элементом неофициального общения. В публичной сфере она воспринимается как проявление недостаточного уровня культуры. Несмотря на то что полное исчезновение ненормативной лексики маловероятно, ее использование в общественных местах будет подвергаться все более строгому контролю со стороны государства и общественных норм. Данное изменение будет наиболее очевидно проявляться на законодательном уровне посредством усиления санкций за использование ненормативной лексики в общественных пространствах, а также посредством блокировки интернет-контента, содержащего оскорбительные высказывания в адрес органов государственной власти.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 23.05.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.06.2025) // СПС «КонсультантПлюс».

2. Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 5 июля 2014 года № 235-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 05.04.2025 г.) // Казахстанская правда. – 2014. – № 135 (27756).

3. Кодекс Кыргызской Республики о правонарушениях от 28 октября 2021 года № 128 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 21.05.2025 г.) // Эркин Тоо. – 2021. – № 122-123.

4. Кодекс Республики Узбекистан об административной ответственности (утвержден Законом Республики Узбекистан от 22 сентября 1994 года № 2015-XII) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 05.06.2025) // Ведомости Верховного Совета РУз. – 1995 г. – № 3.

5. Кодекс Республики Таджикистан об административных правонарушениях (принят Законом Республики Таджикистан от 31 декабря 2008 года № 455) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 14.05.2025 г.) // Ахбори Маджлиси Оли РТ. – 2008. – № 12 (ч.1). – Ст. 990.

Слушатель Волгоградской академии МВД России

Ш. Д. Юлчиев

Научный руководитель: Е. В. Ковшикова,

кандидат филологических наук

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ И ЗНАЧЕНИЕ РУССКОГО ЯЗЫКА В СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЯХ УЗБЕКИСТАНА

В современном Узбекистане русский язык функционирует в условиях усиления узбекизации и роста интереса к английскому языку, поэтому определение ключевых сфер функционирования русского языка в Узбекистане и перспектив его развития является актуальным вопросом.

Вызывает интерес роль русского языка в Узбекистане в контексте социально-экономических и культурных трансформаций постсоветского периода. В рамках своей работы мы обратились к анализу исторических предпосылок его распространения, современному положению в образовании, медиа, экономике и миграции, а также государственной языковой политике Республики Узбекистан.

После обретения Узбекистаном независимости в 1991 году русский язык сохранил важную роль, оставаясь мостом между Узбекистаном и русскоязычным миром. В советский период он доминировал в образовании, науке и управлении [1]. Сейчас, несмотря на приоритет узбекского языка, русский язык не исчез: этому способствуют экономические связи с Россией, русскоязычная диаспора (около 3% населения) и сохранившаяся инфраструктура – от школ до СМИ [2].

Сегодня русский распространён в крупных городах (Ташкент, Самарканд, Бухара). Свободно им владеют около 14% населения, но среди молодёжи его знание сокращается из-за роста влияния узбекского и английского языков [2]. Однако в бизнесе, среди старшего поколения и в межэтническом общении русский язык остаётся востребованным.

В системе образования русский язык занимает особое место. Помимо русскоязычных школ (8% от общего числа школ Узбекистана), он используется в ведущих вузах, включая филиалы российских университетов, присутствующих в республике. Это обеспечивает доступ к качественному образованию и научным ресурсам. Например, совместные образовательные программы с Россией позволяют узбекистанцам получать востребованные специальности.

Русскоязычные СМИ, такие как телеканал «Узбекистан 24» и газета «Правда Востока», играют ключевую роль в информировании населения. Они не только сохраняют культурные связи с русскоязычным миром, но и способствуют многообразию медиапространства. Кроме того, русский язык остаётся важным для доступа к мировой культуре, включая литературу, кино и музыку.

Русский язык сохраняет важную роль в цифровом пространстве Узбекистана. Согласно исследованиям, около 35% локального интернет-контента создается на русском языке, особенно он востребован в IT-сфере и соцсетях: 60% узбекских Telegram-каналов также используют русский язык [6]. Даже молодежь с базовым знанием узбекского языка активно потребляет русскоязычный контент.

Массовая экономическая миграция в Россию, а речь идет о порядка 4 миллионах узбекистанцев, работающих в стране, делает знание русского языка необходимым для трудовых мигрантов. В бизнес-среде он особенно востребован в сферах логистики, IT и туризма. Многие международные компании, работающие в Узбекистане, используют русский как язык делового общения.

Власти Узбекистана стремятся к проведению сбалансированной языковой политики. С одной стороны, укрепляется статус узбекского языка, с другой – сохраняется поддержка русского. Поправки 2019 года к Конституции гарантируют уважение к языкам меньшинств [1]. С 2021 года увеличено количество часов изучения русского языка в школах, а госструктуры чаще дублируют документы на русском.

Серьезна проблема – неравномерное распределение языковых компетенций, что может усилить социальное неравенство в стране. Развитие узбекского языка и интеграция английского языка в языковую среду создают конкуренцию русскому языку. Однако его роль останется значимой благодаря историческим, экономическим и культурным связям с Россией.

Вывод: исследования подтверждают значимость русского языка как средства межкультурного общения и социального продвижения в Узбекистане. В обозримом будущем мы прогнозируем сохранение им статуса второго по важности после узбекского, поддерживаемого историческими связями с Россией и межпоколенческой передачей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдуллаев Е. В. Языковая политика в постсоветском Узбекистане. – Москва : Наука, 2018. – 52 с.
2. Русский язык в Узбекистане: прошлое и настоящее. 2021. – URL:<https://www.centralasia.media> (дата обращения: 22.05.2025).
3. Статистический комитет Республики Узбекистан. Демографический ежегодник. – Ташкент : Агентство статистики при президенте Республики Узбекистан, 2023. – 30 с.
4. Языковые тенденции в Центральной Азии, 2022. – URL:<https://www.Eurasianet.org> (дата обращения: 22.05.2025)..
5. Официальный сайт Российского экономического университета в Ташкенте. – URL:<https://www.rea.ru> (дата обращения: 22.05.2025).
6. Общественное мнение о русском языке, 2020. – URL: <https://regional.uz> (дата обращения: 22.05.2025).

Курсант Воронежского института МВД России

О. Ю. Юрьева

Научный руководитель: Е. П. Чечикова,

кандидат филологических наук

МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫЕ РАЗЛИЧИЯ НЕВЕРБАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ: ОТ КЛАССИЧЕСКИХ ТЕОРИЙ К СОВРЕМЕННЫМ ВЫЗОВАМ ЦИФРОВОЙ ЭПОХИ

Значимость и сложность изучения межнациональных различий в НВК: невербальная коммуникация (НВК) является фундаментом эффективного межличностного взаимодействия, определяя не только содержание, но и эмоциональную окраску передаваемых сообщений. В то время как вербальный язык предоставляет структурированный способ передачи информации, НВК позволяет выражать чувства, намерения и социальные отношения, часто неосознанно. Однако, значение и интерпретация невербальных сигналов глубоко укоренены в культурном контексте, что порождает значительные различия между национальными и этническими группами. Межнациональные различия в НВК могут приводить к недопониманиям, конфликтам и даже ухудшению деловых и личных отношений. В условиях современной глобализации, характеризующейся интенсивными международными контактами, изучение межнациональных различий в НВК приобретает особую актуальность. Понимание культурных особенностей невербального поведения является необходимым условием для успешной адаптации к новой культурной среде, построения эффективных коммуникационных стратегий и предотвращения межкультурных конфликтов. Вместе с тем изучение межнациональных различий в НВК представляет собой сложную задачу, требующую учета множества факторов, от исторических и географических условий до социально-экономических и политических реалий.

Компоненты невербальной коммуникации и их культурная обусловленность

Невербальная коммуникация включает в себя широкий спектр выразительных средств, которые можно классифицировать по следующим основным категориям:

Мимика (выражение лица) – универсальные и культурно-специфичные аспекты. Хотя некоторые базовые эмоции, такие как радость, грусть, гнев, страх, удивление и отвращение, могут выражаться схожим образом во всех культурах [1, 319], правила проявления эмоций (*display rules*) значительно различаются.

Жесты (движения рук и тела) – высокая степень культурной специфичности. Значение жестов может существенно отличаться в разных

культурах, и жест, безобидный в одной культуре, может быть оскорбительным в другой [2, 271].

Проксемика (использование пространства) – определение межличностной дистанции. Культуры с высокой контактностью (например, латиноамериканские) характеризуются меньшей межличностной дистанцией, чем культуры с низкой контактностью (например, северные европейские).

Окулесика (зрительный контакт) – регулирование общения и выражение эмоций. Продолжительность и интенсивность зрительного контакта могут варьироваться в зависимости от культурных норм.

Классические теории и современные подходы к изучению межкультурной НВК:

Теория культурных измерений Хофстеде (Hofstede) – описывает культурные различия по шести основным измерениям.

Теория межгрупповой коммуникации (Intergroup Communication Theory) – рассматривает влияние групповой идентичности на коммуникационные процессы.

Теория аккомодации в коммуникации (Communication Accommodation Theory) – описывает стратегии, которые люди используют для адаптации своего коммуникационного поведения к поведению собеседника.

Современные подходы – учитывают влияние глобализации и цифровых технологий на трансформацию невербальной коммуникации.

Понимание культурных особенностей невербального поведения, разработка эффективных стратегий адаптации и предотвращения конфликтов, а также использование новых технологий для улучшения качества межкультурного взаимодействия являются необходимыми условиями для построения гармоничного и взаимопонимающего глобального общества. Дальнейшие исследования в этой области должны быть направлены на создание более инклюзивных и справедливых коммуникационных практик, уважающих культурное разнообразие и способствующих укреплению взаимопонимания между людьми разных стран и народов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ekman P. Emotions in the human face. – New York : Pergamon Press, 1972. – 319 p.
2. Аргуайл М. Невербальное общение : пер. с англ. – Москва : Смысл, 1991. – 271 с.

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Слушатель Воронежского института МВД России

В. Е. Аброськин

Научный руководитель: И. А. Сабирова,

доктор педагогических наук, доцент

ИНТЕГРАЦИЯ ФОРМАЛЬНОГО И НЕФОРМАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В КОНТЕКСТЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ И ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ МВД РОССИИ

Современные геополитические реалии предъявляют высокие требования к подготовке сотрудников МВД России, особенно на новых территориях [4]. Как показала практика, традиционные методы профессионального образования, зачастую ориентированные на формальные программы обучения, не всегда позволяют эффективно решать поставленные задачи, в том числе связанные с задержанием правонарушителей [2].

Совершенствование профессиональной служебной и физической подготовки сотрудников правоохранительных органов требует системного подхода, сочетающего структурированные образовательные программы с гибкими неформальными методами [3]. Формальное образование на основе регламентированных стандартов остается основой формирования компетенций, но его эффективность повышается за счет интеграции адаптированных под индивидуальные потребности неформальных практик и современных технологий.

Цифровые технологии предлагают мощный инструмент персонализации обучения. Мобильные приложения с адаптивными алгоритмами обучения учитывают индивидуальные особенности, а онлайн-платформы с вебинарами и видеоуроками расширяют возможности обучения. Виртуальная реальность позволяет моделировать экстремальные ситуации, оттачивая свое мастерство без риска получения травм, что касается как физической, так и профессиональной подготовки [1].

Для повышения физической подготовки могут быть использованы адаптивные цифровые платформы с прогрессивной нагрузкой с учетом индивидуальных показателей. Геймификация с виртуальными марафонами и рейтингами повышает мотивацию. Групповые проекты и совместные тренировки в нестандартных условиях развивают командный дух и выносливость. Интерактивные тренажеры с датчиками обеспечивают точный контроль нагрузки. Сочетание силовых упражнений с боевыми искусствами,

видеоуроки по технике выполнения упражнений, сценарные симуляции в VR, адаптивные спринты, групповые ролевые игры, динамические тренажеры и тактические лабиринты направлены на развитие различных физических качеств. Творческие задания, такие как преодоление полосы препятствий в условиях ограниченного освещения или задымления, улучшают координацию.

Эффективность профессиональной и служебной подготовки также можно существенно повысить с помощью цифровых технологий. Моделирование различных оперативных ситуаций, от погони за преступниками до работы в замкнутых пространствах, поможет отработать навыки принятия решений в стрессовых ситуациях. Онлайн-курсы по праву, криминологии и другим аспектам работы правоохранительных органов укрепят теоретические знания. Виртуальные полигоны позволят отработать командную работу и принятие решений в сложных ситуациях. Адаптивные системы оценки позволят отслеживать прогресс каждого сотрудника и корректировать программу обучения в соответствии с его потребностями [3].

Ключевым условием эффективности является соблюдение баланса между формальными и неформальными методами. Формальное обучение обеспечивает последовательность и соответствие стандартам, а неформальные практики – гибкость и индивидуализацию. Например, VR-тренажеры дополняют теоретические занятия по тактико-специальной подготовке, а мобильные приложения с алгоритмами нагрузки интегрируются в общий план физической подготовки.

Интеграция формального и неформального образования, усиленная цифровыми технологиями, позволяет:

- усилить практическую подготовку за счет моделирования реальных сценариев службы;
- снизить риск получения травм за счет моделирования экстремальных условий в виртуальной среде;
- учесть индивидуальные потребности сотрудников за счет персонализации программ.

Такой подход соответствует тенденциям модернизации системы профессионального образования МВД России, ориентированной на инновации и адаптацию к изменяющимся условиям правоохранительной деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Герасимов И. В. Проблемные аспекты и пути совершенствования дистанционных технологий проведения занятий по физической подготовке в образовательных организациях МВД России // Наука-2020. – 2022. – № 3 (57). – С. 129–135.
2. Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации : приказ МВД России от 2 февраля 2024 г. № 44 // СПС КонсультантПлюс.

3. Сабирова И. А., Босова В. Е. Оценка степени сформированности осознанного отношения курсантов вузов МВД России к образовательному процессу по дисциплинам, связанным с физической подготовкой // Автономия личности. – 2024. – № 3 (33). – С. 129–133.

4. Анализ учебной мотивации курсантов образовательных организаций МВД России на начальном этапе обучения по физической подготовке / Б. А. Клименко, Н. А. Алексеев, И. В. Битюцких, Р. А. Гниломедов // Международный научно-исследовательский журнал. – 2023. – № 7 (133). – DOI: 10.23670/IRJ.2023.133.69

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРОЦЕССА ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Одной из составляющих профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел является физическая подготовка. Физическая подготовка сотрудников органов внутренних дел является непрерывным процессом, имеющим определенные цели и задачи, направленные на формирование личного состава сотрудников, способных по своим качествам к преодолению экстремальных ситуаций на службе и подготовленных к противостоянию злоумышленникам. Основой физической подготовки в целом является всестороннее, полноценное развитие личности, укрепление волевых, силовых и моральных качеств, повышение физической и умственной работоспособности вследствие улучшающихся показателей организма [1-3].

Профессиональная деятельность сотрудников органов внутренних дел тесно связана с непосредственным физическим контактом с правонарушителями, преодолением сопротивления выполнению законных требований сотрудников полиции, в связи с чем подготовка сотрудников органов внутренних дел по непосредственному применению физической силы и боевых приемов борьбы особенно актуальна.

В повседневной деятельности сотрудников значительную роль играют стрессогенные факторы, которые повышают степень и уровень психологической нагрузки, а также таких негативных показателей, как эмоциональное выгорание, снижение концентрации в работе. Это касается и эффективности применения физической силы, в том числе навыков профессионально-прикладной подготовки сотрудников. В связи с этим, помимо повышения качества и эффективности отдельных умений и навыков профессиональной подготовки, необходимо проводить качественную подготовку морально-волевых аспектов деятельности сотрудников органов внутренних дел. Для достижения уверенного применения сотрудниками полученных на учебных занятиях навыков и умений при исполнении служебных обязанностей, требуется не только достижение средневзвешенного уровня владения техникой ударов и рукопашных приемов, но и постоянное их профессиональное совершенствование, то есть, непрерывность профессиональной физической и прикладной подготовки сотрудников органов внутренних дел. Согласно указаниям и иным нормативным правовым актам МВД России, в настоящее время физическая подготовка сотрудников вследствие изменяющейся оперативной обстановки совершенствуется в направлении приближения формы и содержания

обучения умениям и навыкам к специфике профессиональной деятельности, что требует изменения подхода в обучении сотрудников.

Сам процесс физической подготовки на базе образовательных организаций системы МВД России включает следующие компоненты:

- 1) образовательный;
- 2) воспитательный;
- 3) развивающий.

Целью физической подготовки на базе образовательных организаций системы МВД России является подготовка физически развитых кадров, обладающих устойчивыми умениями и навыками физической подготовки, профессионально-прикладной физической подготовки, боевых приемов борьбы, позволяющие успешно исполнять оперативно-служебные задачи.

К задачам физической подготовки относится:

- создание условий, способствующих реализации систематического процесса физической подготовки, спорта, формированию умений и навыков сотрудников;
- формирование устойчивых умений и навыков применения боевых приемов борьбы, способствующих успешному выполнению оперативно-боевых задач.

Таким образом, на сегодняшний день физическая подготовка как профессионально-подготовительный процесс направлен как на разрешение общих служебных задач, так и на реализацию специальных задач органов внутренних дел и характеризуется исключительно профессиональной направленностью. Основной целью деятельности образовательных организаций системы МВД России по реализации образовательных программ физической подготовки является полноценное и целенаправленное развитие личности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Об утверждении порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в ОВД РФ : приказ МВД России от 02.02.2024г. № 44 / СПС «КонсультантПлюс».

2. Битюцких И. В. Применение современных средств срочной информации для контроля соревновательных нагрузок кикбоксеров дисциплины K1 // Физическая культура, спорт и здоровье в современном обществе : сборник научных статей Международной науч.-практич. конференции. – Воронеж : Научная книга, 2020. – С. 34–37.

3. Битюцких И. В., Баев В. Е., Абаджян В. А. Рукопашный бой как средство физической и психологической подготовки сотрудников органов внутренних дел // Актуальные проблемы огневой, тактико-специальной и профессионально-прикладной физической подготовки : сборник статей. – Могилев : Могилевский институт МВД Республики Беларусь, 2016. – С. 46–51.

Курсант Воронежского института МВД России

А. Е. Беляева

Научный руководитель: А. В. Березнев

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭЛЕМЕНТОВ ФУТБОЛА
НА ЗАНЯТИЯХ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ
С ОБУЧАЮЩИМИСЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
МВД РОССИИ**

Образовательный процесс в системе МВД России направлен на воспитание у будущих сотрудников необходимых в последующей профессиональной деятельности качеств. Освоив определенный «фундамент», базу знаний, а также овладев профессиональными навыками, курсанты становятся достойными служащими, добросовестно и эффективно выполняют свои служебные обязанности.

Особую роль в образовании будущих сотрудников МВД России играет физическая подготовка. В первую очередь, она позволяет развить выносливость, скорость, силу, которые необходимы в ежедневной деятельности сотрудника полиции, в особенности при работе с правонарушителями, их поиске и задержании. Кроме того, физическая подготовка помогает морально подготовить курсантов к будущим сложностям при несении службы, воспитывает у них силу воли, дисциплинированность, быстроту реакции.

Для достижения наибольшей эффективности в освоении курсантами дисциплины «Физическая подготовка» преподаватели применяют различные средства и методы обучения, к которым, в том числе, относятся спортивные игры [1]. Данный способ позволяет развить как физические качества, а именно ловкость, скорость, силу, так и необходимые психические качества, такие как умение работать в команде, быстроту принятия решения, чувство коллективной ответственности.

Одним из видов спорта, элементы которого применяются на занятиях по физической подготовке курсантов, является футбол. Данный вид спорта характеризуется постоянной сменой интенсивности выполняемых действий, а также большим потоком информации о непрерывно меняющейся обстановке на игровом поле, что требует быстрого анализа и выполнения соответствующих действий.

В первую очередь, элементы футбола позволяют улучшать физические показатели курсантов, развивать опорно-двигательную систему. Упражнения с мячом, передвижения, беговые упражнения с постоянной сменой скорости укрепляют мышечный аппарат, суставы становятся более мобильными. Также улучшается дыхательная система и система кровообращения.

Кроме того, игра в футбол влияет на эмоциональное состояние обучающихся. Значительную роль в этом играет эффект соперничества. Желание победить в соревновании с другими заставляет организм мобилизовать все ресурсы для наиболее эффективной деятельности. Такие условия влияют на физиологические показатели курсантов: учащается пульс, повышается температура тела и артериальное давление, улучшается вентиляция легких, усиливается потоотделение – все это повышает эффективность занятий по физической подготовке [3].

Кроме того, во время игры курсанты постоянно находятся в напряжении, полностью сконцентрированы на том, что происходит на поле. Для них важным элементом является развитое периферическое зрение и глазомер, необходимые для контроля за мячом и действиями других игроков. Развитие таких качеств является важным для сотрудника полиции, что достигается постоянными тренировками. Игра в футбол также способствует развитию внимательности, сосредоточенности и скорости реакции.

Все вышеперечисленные навыки и качества, безусловно, требуют постоянной тренировки и развития. Для этого на занятиях по физической подготовке используются элементы футбола не только в качестве игры, но и отдельными упражнениями. Курсанты выполняют передвижение с мячом, повороты, резкие рывки, броски, быстрые перемещения, что оказывает влияние на вестибулярный аппарат, который, в свою очередь, улучшает психомоторные и сенсорные процессы, увеличивает скорость реакции [2].

Вышеперечисленные качества и умения являются неотъемлемой частью подготовки будущих сотрудников полиции. Применение элементов футбола на занятиях по физической подготовке оказывает благотворное влияние на их развитие, что делает его необходимым компонентом общего образовательного процесса курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России.

ЛИТЕРАТУРА

1. Канзафаров М. А. Физическая подготовка курсантов слушателей образовательных учреждений МВД России // *Modern Science*. – 2021. – № 10-1. – С. 319–322.
2. Лазарева Е. А., Иванова Н. М. Организация и планирование учебно-тренировочных занятий в вузе. // *Проблемы и перспективы физического воспитания студентов*: сборник материалов научно-практической конференции МГСУ. – Москва, 2011. – Выпуск 4. – С. 44–49.
3. Физическая культура в вузах : учебник / В. А. Никишкин [и др.]. – Москва : АСВ, 2010. – С. 60–65.

Слушатель Воронежского института МВД России

Л. Р. Венгерова

Научный руководитель: И. В. Битюцких,

кандидат педагогических наук

АНАЛИЗ ЧЕЛНОЧНОГО БЕГА КАК УПРАЖНЕНИЯ НА СКОРОСТЬ ИЛИ ЛОВКОСТЬ

В настоящий период времени полиция испытывает нехватку квалифицированных сотрудников. Физическая подготовка является одним из ключевых факторов, определяющих профессиональный потенциал специалистов.

Данная статья посвящена челночному бегу 10*10 м, который в соответствии с Приказом МВД России от 2 февраля 2024 г. № 44 «Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации» является одним из основных нормативов при сдаче зачетов (экзаменов) физической подготовки, как у курсантов и слушателей институтов МВД России, так и у сотрудников территориальных подразделений органов внутренних дел [1, 2].

Рассмотрим технику выполнения упражнения – челночный бег 10*10 м. Первое – исходная позиция: ноги должны находиться на ширине плеч, корпус тела слегка наклонен вперед. После сигнала старта атлет бежит до второй метки (линии), где выполняет разворот, при этом смена направления должна быть с минимальной потерей скорости. В данном случае, критически важным становится использование правильной техники – аккуратные, но уверенные шаги и контроль за положением тела. Немаловажным аспектом является разминка, ведь в случае, если мышцы не разогреты достаточным образом, могут быть судороги, усталость мышц, вовсе человек может упасть [3, 4].

Зачастую челночный бег ассоциируется у людей с прохождением теста на скорость, а не на ловкость. Действительно, быстрота выполнения данного упражнения безусловно важна, однако, фокусирование внимания лишь на скорости может затмить неправильное выполнение разворота при беге в обратную сторону. Так, выступает еще один элемент успешного выполнения данного упражнения – ловкость. Ловкость включает в себя способность быстро и точно реагировать на изменяющиеся условия, а также умение контролировать свое тело при выполнении резких разворотов и ускорений. Поскольку высокие скорости и резкие изменения направления требуют не только физической подготовки, но и точного технического исполнения – без ловкого выполнения разворота атлет рискует потерять скорость, а также может подвергнуться травме.

Ошибки выполнения челночного бега:

- 1) широкие повороты – приводят к потере скорости и увеличению времени;
- 2) медленное торможение – разворот следует выполнять в одно движение;
- 3) неправильное распределение нагрузки;
- 4) замедление до пересечения финишной линии.

В отличие от спринтерского бега на прямую дистанцию, челночный бег требует постоянного изменения направления. Это активизирует множество групп мышц, которые задействованы в быстрой смене направления движения: мышцы ног, которые отвечают за ускорение и торможение; мышцы туловища, которые обеспечивают стабильность и баланс. Каждое изменение направления движения – мини-тест на ловкость, способность быстро и эффективно реагировать на изменение ситуации, переключаться между движениями и корректировать траекторию.

Таким образом, челночный бег – эффективное и универсальное упражнение, которое способствует развитию ловкости, координации и общей физической подготовки. Скорость и ловкость – два элемента, от которых зависит успешное выполнение данного упражнения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации : приказ МВД России от 2 февраля 2024 г. № 44 // СПС «КонсультантПлюс».

2. Анализ учебной мотивации курсантов образовательных организаций МВД России на начальном этапе обучения по физической подготовке / Б. А. Клименко, Н. А. Алексеев, И. В. Битюцких, Р. А. Гниломедов // Международный научно-исследовательский журнал. – 2023. – № 7 (133). – DOI: 10.23670/IRJ.2023.133.69

3. Обоснование методики формирования здорового образа жизни у курсантов вузов силовых структур средствами физической культуры / Б. А. Клименко, А. Б. Медников, А. И. Ткаченко, А. А. Пойдунов // Мир образования – образование в мире. – 2016. – № 2. – С. 237–242.

4. Оценка уровня здоровья курсантов образовательных организаций МВД России в зависимости от двигательной активности / А. А. Третьяков, А. И. Ткаченко, Б. А. Клименко, И. С. Беляев // Современные проблемы науки и образования. – 2018. – № 2. – С. 94.

**РАЗВИТИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПРИКЛАДНОЙ
ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ
СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ:
СОВРЕМЕННЫЙ ПОДХОД К УЛУЧШЕНИЮ
ФИЗИЧЕСКОЙ ВЫНОСЛИВОСТИ И СИЛОВЫХ КАЧЕСТВ**

Физическая подготовка сотрудников органов внутренних дел (ОВД) является одной из ключевых составляющих их профессиональной деятельности. Согласно мнению Н. А. Алексеева, физическая выносливость, сила и координация движений играют важную роль при выполнении задач в условиях высокого физического и психоэмоционального напряжения. Это подтверждает необходимость систематического совершенствования физической подготовки курсантов и сотрудников [1-3].

На основании анализа научных данных можно выделить несколько ключевых принципов построения тренировочных программ для сотрудников ОВД:

1. Комплексность: комбинирование силовых упражнений, кардиотренировок и элементов единоборств.
2. Периодизация: чередование фаз интенсивных нагрузок и восстановления для предотвращения переутомления.
3. Индивидуальный подход: учет уровня физической подготовки и возрастных особенностей курсантов.

Примером эффективной программы является внедрение функциональных тренировок с использованием силовых упражнений, бега на средние дистанции и базовых элементов борьбы, что позволяет одновременно развивать силу, выносливость и реакцию [4, 5].

Профессионально-прикладная физическая подготовка играет ключевую роль в формировании квалифицированных сотрудников органов внутренних дел, обеспечивая их готовность к выполнению служебных задач в условиях высокого стресса и непредсказуемости. Исследования показывают, что развитие основных физических качеств, таких как сила, выносливость, скорость и координация, не только способствует улучшению оперативных показателей, но и снижает риски, связанные с профессиональной деятельностью, включая травмы и стрессовые расстройства.

Современные методы физической подготовки, такие как функциональный тренинг, индивидуализированный подход и периодизация нагрузок, позволяют максимально адаптировать тренировочные программы к особенностям служебной деятельности. Кроме того, необходимо учитывать

важность профилактики профессиональных заболеваний, которые могут возникать в результате интенсивных физических и психологических нагрузок. Такой комплексный подход к физической подготовке способствует не только повышению физической готовности, но и улучшению общего состояния здоровья сотрудников, что в конечном итоге сказывается на их эффективности и безопасности в работе [3].

В дальнейшей перспективе представляется целесообразным углубление научных исследований в области физической подготовки работников органов внутренних дел. Особое внимание следует уделить изучению современных технологий, таких как применение цифровых средств для мониторинга тренировочного процесса и разработке более эффективных методик восстановления после физических нагрузок. Это создаст основу для формирования более прогрессивной и научно обоснованной системы физической подготовки, соответствующей требованиям современного правоохранительного сектора [4].

Полученные результаты в ходе анализа и реализации предложенных рекомендаций могут послужить основой для усовершенствования образовательных программ в системе МВД России и повышения уровня профессиональной подготовки сотрудников.

Таким образом, развитие профессионально-прикладной физической подготовки сотрудников органов внутренних дел представляет собой ключевой аспект, способствующий увеличению их физической выносливости и силовых качеств.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеев Н. А. Физическая подготовка сотрудников МВД: теоретические основы и практическая реализация. – Москва : Наука, 2021. – 240 с.
2. Смирнова С. Ю. Индивидуализация физической подготовки курсантов // Физическая культура и спорт. – 2020. – № 5. – С. 25–28.
3. Андреев Е. Э профессионально-прикладная физическая подготовка оперативных сотрудников полиции с использованием автоматизированной системы управления : автореф. дис. ... – Санкт-Петербург, 2019. – 24 с.
4. Битюцких И. В. , Баев В. Е. , Абаджян В. А. Рукопашный бой как средство физической и психологической подготовки сотрудников органов внутренних дел // Актуальные проблемы огневой, тактико-специальной и профессионально-прикладной физической подготовки : сборник статей. – Могилев : Могилевский институт МВД Республики Беларусь, 2016. – С. 46–51.
5. Битюцких И. В. Применение современных средств срочной информации для контроля соревновательных нагрузок кикбоксеров дисциплины K1 // Физическая культура, спорт и здоровье в современном обществе : сборник научных статей Международной науч.-практич. конференции. – Воронеж : Научная книга, 2020. – С. 34–37.

Курсант Воронежского института МВД России

С. А. Горовенко

Научный руководитель: В. В. Фёдоров,

кандидат педагогических наук, доцент

УДАРНО-УПРЕЖДАЮЩИЕ ДЕЙСТВИЯ, КАК ЭФФЕКТИВНОЕ СРЕДСТВО ЗАДЕРЖАНИЯ ПРАВОНАРУШИТЕЛЯ

Главной целью физической подготовки сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации является формирование психофизической и технико-тактической готовности сотрудников ОВД к самозащите и силовому задержанию правонарушителей. Практическое применение боевых приемов борьбы само по себе подразумевает умение их применения в условиях обоюдного противодействия друг другу, которое может перерасти в противоборство. Одним из компонентов техники применения приемов являются удары руками и ногами.

К особенностям ударной техники, по нашему мнению, следует отнести то, что сотрудники должны точно (в уязвимые места на теле человека) и дозированно наносить удар и при этом соблюдать принцип адекватности соотношения силы наносимого удара и силы оказываемого сопротивления.

Следует отметить, что в нормативных документах Российской Федерации имеется аналог рассмотренного правила минимальной необходимости и достаточности физического воздействия на правонарушителя, суть которого раскрывает статья 20 ФЗ-№ 3 «О полиции». Самозащита и силовое задержание правонарушителей осуществляется посредством боевых приемов борьбы.

Анализ научных и учебно-методических работ показывает, что в практике применения боевых приемов борьбы сотрудниками ОВД, в том числе в экстремальных условиях, наиболее результативными средствами при обеспечении личной безопасности и задержании правонарушителя являются удары руками и ногами. Умелое применение ударной техники в ситуациях силового противоборства позволит сотруднику результативно и с наименьшим ущербом для здоровья правонарушителя решить задачу предоставления самозащиты и задержания последнего.

В Приказе МВД России от 02.02.2024 года № 44 обозначены боевые приемы борьбы, к числу которых относится «расслабляющий удар», раньше называвшийся среди сотрудников ОВД как «спецудар», «рассредоточивающий удар». Такие удары в основном применяются в качестве отвлекающих ударов, которые оказывают дезориентирующее воздействие на задерживаемого и создают благоприятные условия для последующего применения боевого приема борьбы с целью задержания преступника.

Удар – это сильное, кратковременное, агрессивное физическое воздействие на какую-либо часть тела.

Кроме того, удар можно рассматривать с нескольких сторон:

1. Как самостоятельный боевой прием противоборства.
2. Как составную часть комплекса прикладных двигательных действий.

В результате опроса специалистов в области ударной техники было выявлено, что отдельные интервьюируемые склоняются к мнению об исключении по возможности нанесения ударов руками и ногами в проекции внутренних органов лицам, находящимся в состоянии алкогольного опьянения, обосновывая это тем, что существует большая вероятность возникновения тяжких последствий. А также сотрудникам ОВД следует помнить, что в своих действиях правонарушители не ограничены необходимостью причинения минимального вреда здоровью сотрудникам ОВД и другим гражданам. Для этого надлежит выработать у сотрудников ОВД чувства дистанции, удара, тактического мышления, достичь требуемого уровня специальных физических качеств.

Эффективным средством для достижения вышеуказанных навыков будет являться использование соревновательного метода, в сочетании с методами направленного сопряженного воздействия и строго регламентированного упражнения. Овладение навыком применения ударной техники полицейскими в область уязвимых мест, точек на теле человека, позволит предвидеть возможные последствия удара(ов) и соответственно придерживаться тактически грамотной линии поведения в ситуации ожесточенного физического противодействия со стороны правонарушителя, с применением атакующих действий.

Здесь можно утверждать, что одна из особенностей ударной техники для сотрудников ОВД – сформированность навыка применения расслабляющего удара, стремление к минимизации возможного вреда для здоровья задерживаемого лица. Также стоит отметить, что все боевые приемы борьбы, в том числе удары, болевые приемы, в сущности своей, обладают специфической особенностью, которая проявляется в процессе их выполнения, то есть последствиями ударов могут быть травмы различной степени тяжести.

Таким образом, в рамках решения оперативно-служебных задач сотрудники ОВД должны успешно и профессионально применять боевые приемы борьбы, зная и грамотно используя особенности этих приемов.

ЛИТЕРАТУРА

1. О полиции : Федеральный закон № 3-ФЗ от 7 февраля 2011 г. [принят Государственной думой 28 января 2011 года : одобрен Советом Федерации 2 февраля 2011 года] // СПС «КонсультантПлюс» (ст. 18–21 – о применении физической силы и спецсредств).

2. Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации : приказ МВД России от 02.02.2024 № 44 // СПС «КонсультантПлюс». (Регламентирует боевые приемы борьбы, включая ударную технику).

3. Авилов В. И., Глебов Е. И. Боевые приемы борьбы в деятельности сотрудников ОВД : практическое руководство по ударной технике и тактике задержания. – Москва : Щит-М, 2020.

4. Малый А. В. Специальная физическая подготовка сотрудников правоохранительных органов : развитие скоростно-силовых качеств для ударов. – Санкт-Петербург : Политехника, 2021.

ВЛИЯНИЕ ФИЗИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ НА КОГНИТИВНЫЕ ФУНКЦИИ МОЗГА КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ

Современная профессиональная деятельность сотрудников силовых ведомств требует не только юридической компетентности, но и высокого уровня физической и психической готовности. Курсанты ведомственных институтов, совмещая интенсивную умственную нагрузку с физической подготовкой, часто сталкиваются с проблемой поддержания когнитивных функций мозга на должном уровне. Регулярная физическая активность оказывает прямое влияние на память, концентрацию внимания и стрессоустойчивость.

Когнитивные функции мозга – это совокупность процессов мозговой деятельности человека, обеспечивающих восприятие, обработку и использование информации. Данные процессы лежат в основе мышления, обучения, памяти, внимания и других форм психической деятельности.

Многочисленные исследования в области нейрофизиологии доказывают, что физическая активность стимулирует выработку нейротрофического фактора мозга, который способствует нейропластичности – способности мозга адаптироваться к новым условиям и формировать новые нейронные связи. Это особенно важно для курсантов и слушателей, поскольку их обучение напрямую связано с усвоением большого объема информации.

Кроме того, аэробные нагрузки (бег, плавание, лыжные гонки) увеличивают кровоснабжение мозга, что улучшает его кислородное питание и, как следствие, когнитивные функции. Исследования, проведенные в Военном институте физической культуры, показали, что у курсантов, регулярно занимающихся бегом, показатели внимания и скорости принятия решений на 15–20% выше, чем у менее активных обучающихся [1].

Эксперименты, проведенные под руководством профессора С. В. Кубрякова, продемонстрировали, что у курсантов, занимающихся спортом, улучшается кратковременная и долговременная память [2]. Это связано с тем, что физические нагрузки способствуют увеличению гиппокампа – области мозга, ответственной за запоминание информации.

Курсанты, уделяющие время утренней зарядке или функциональным тренировкам, показывают лучшие результаты в изучении юридических дисциплин. Например, в исследовании, проведенном в академии ФСИН России, было установлено, что у 70% курсантов, регулярно выполнявших комплекс

силовых упражнений, успеваемость по специальным предметам повысилась на 1-1,5 балла [3].

Физическая подготовка курсантов регламентируется рядом нормативных правовых актов, среди которых Приказ МВД России от 01.07.2017 г. № 450 «Об утверждении Наставления по организации физической подготовки в органах внутренних дел РФ», Федеральный Закон «О физической культуре и спорте в РФ» от 04.12.2007 № 329-ФЗ.

Данные документы устанавливают обязательные нормативы (бег на 100 м и 3 км, подтягивания и др.), однако не учитывают индивидуальные особенности курсантов. Между тем, как отмечает профессор А. И. Загребская, «стандартизированный подход может снижать мотивацию к занятиям спортом у тех, кто изначально имеет слабую физическую подготовку» [6].

Для повышения умственной работоспособности курсантов следует включать в расписание утренние зарядки для активации мозговой деятельности, использовать интервальные тренировки (например, чередование бега и силовых упражнений), внедрять игровые виды спорта (футбол, волейбол, баскетбол и др.) для развития тактического мышления и командной работы.

Физическая активность оказывает значительное влияние на когнитивные функции курсантов, улучшая память, концентрацию внимания и стрессоустойчивость. Однако действующие нормативные акты не всегда учитывают индивидуальные особенности обучающихся, что требует пересмотра подходов к физической подготовке в ведомственных вузах. Оптимальным решением может стать внедрение персонализированных тренировочных программ, сочетающих аэробные и силовые нагрузки, а также регулярный мониторинг психофизиологического состояния курсантов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Иванов П. А. Физическая подготовка и умственная работоспособность курсантов // Вестник военного образования. – 2020. – № 4. – С. 45–52.
2. Нейрофизиология спорта / под ред. С. В. Кубрякова. – Москва : Спорт, 2018. – 320 с.
3. Битюцких И. В. Бокс как средство физической нагрузки и психоэмоциональной разгрузки // Преступность в СНГ: проблемы предупреждения и раскрытия преступлений : сборник материалов Международной научно-практической конференции. – Воронеж : Воронежский институт МВД России, 2015. – С. 336–337.

РАЗВИТИЕ ГИБКОСТИ В СПОРТИВНОЙ ПОДГОТОВКЕ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Актуальность темы заключается во всестороннем анализе развития и поддержания пластичных качеств, а также обобщение их практической значимости в профессиональной деятельности сотрудников правоохранительных органов.

Существует четыре основных физических качеств человека:

сила – это способность человека преодолевать внешнее сопротивление или противостоять ему за счет мышечных усилий [3];

скорость – способность человека выполнять двигательные действия за максимально короткий промежуток времени [4];

ловкость – это качество или способность человека, которая определяет отношение нашей нервной системы к навыкам [5];

гибкость – это морфофункциональное свойство опорно-двигательного аппарата, определяющее пределы движений звеньев тела [2].

Все они взаимосвязаны, ни одно из них не может быть без другого.

Рис. 1 Основные физические качества

Человек – это сложная биосоциальная система, которая способна успешно функционировать при определенном оптимальном уровне физической подготовленности. Двигательные действия, мышечные сокращения ему жизненно необходимы. Гибкость же, не являясь причинным фактором движений, выступает в качестве необходимой предпосылки таких движений. Очевидным примером такой деятельности является несение службы в правоохранительных органах, органах внутренних дел Российской Федерации.

Целью физической подготовки сотрудника является формирование его физической готовности к успешному выполнению оперативно-служебных задач, рациональному применению физической силы, в том числе боевых приёмов борьбы. Физическая подготовка сотрудника складывается из выработки и совершенствования ранее перечисленных физических качеств человека.

Развитие физических качеств, в частности гибкости, сотрудника правоохранительных органов активно развивается в специализированных образовательных учреждениях и продолжается на месте непосредственного несения службы, в различных территориальных органах. Так, например, в Воронежском институте МВД России (ВИ МВД России) физическая подготовка является неотъемлемой частью образовательного и воспитательного процесса, а также служебной боевой подготовки курсантов, слушателей и постоянного состава. В ходе освоения различных дисциплин на 5 факультетах выполняется целый комплекс физических упражнений на развитие гибкости различных групп мышц.

Таким образом, в процессе совершенствования гибкости обучающиеся высших учебных заведений системы МВД России получают всестороннее развитие и совершенствование двигательных умений, формирование специальных знаний, профессиональных умений и навыков, способствующих успешному выполнению служебно-оперативных задач без снижения профессиональной работоспособности.

В отношении действующих сотрудников правоохранительных органов действует Приказ МВД России от 2 февраля 2024 г. № 44 «Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации» [1].

На основе всего вышесказанного, необходимо сделать следующие выводы:

1. В спортивной деятельности гибкость необходима для выполнения действий и различных упражнений с максимальной амплитудой.

2. В процессе совершенствования гибкости обучающиеся высших учебных заведений системы МВД России получают всестороннее развитие и совершенствование двигательных умений, формирование специальных знаний, профессиональных умений и навыков, способствующих успешному выполнению служебно-оперативных задач без снижения профессиональной работоспособности.

3. Физическая подготовка для сотрудника правоохранительных органов предназначена для его личной защиты и нападения лично или в составе подразделения для предотвращения административных правонарушений, преступлений и иных противоправных действий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации : приказ МВД России от 2 февраля 2024 г. № 44 // СПС «КонсультантПлюс».

2. Вацык А. С. О вопросах совершенствования занятий по физической подготовке среди сотрудников ОВД // Преступность в СНГ : проблемы предупреждения и раскрытия преступлений. Сборник материалов Международной научно-практической конференции. – Воронеж : Воронежский институт МВД России, 2019. – С. 273–276.

3. Сущностная характеристика понятий «ловкость» и «координационные способности». – URL: <https://cyberleninka.ru>

ОСОБЕННОСТИ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ЖЕНСКОГО ПОЛА В ПОЛИЦИИ

Стремительно растет количество женщин среди сотрудников органов внутренних дел. По данным прошлого года численность МВД России составляет 934 тысячи человек и порядка трети из личного состава – женщины. Это обусловлено несколькими факторами: гендерным составом населения России (на 1 марта 2025 года в Российской Федерации постоянно проживают 64 423 268 мужчин (44.08%) и 81 727 521 женщина (55.92%)) и кадровым голодом. В данном аспекте Россия очень преуспела в сравнении с другими странами (в США, например, менее 15% сотрудников – женщины). Но несмотря на все стереотипы и мнение о том, что полицейский – мужская профессия, женщины выполняют свои служебные обязанности наравне с сотрудниками мужчинами.

Говоря о готовности сотрудниц женского пола к службе, в первую очередь рассматривают физическую подготовку. К женщинам-полицейским, как и к другим сотрудникам, предъявляются определенные требования к здоровью и физической подготовке. Данные требования предъявляются не только сотрудникам в процессе службы, учебы, но и к абитуриентам (при поступлении в образовательные организации МВД). Стоит отметить, что на всех этапах службы их разграничивают по половому признаку.

Все граждане, поступающие на службу в органы внутренних дел должны пройти проверку на уровень общей физической подготовки и набрать минимальный балл. При этом, перечень требований к лицам мужского и женского пола значительно различается, как и перечень выполняемых ими упражнений. Например, одним из контрольных упражнений для кандидатов на поступление в образовательные организации МВД России для юношей является подтягивание на перекладине, а для девушек – силовое комплексное упражнение. Значительно отличаются и нормативы тех упражнений, которые должны выполнить и юноши и девушки. Так, девушка, пробежавшая 100 метров за 15,9 секунд получает 24 первичных балла, в то время юноша с таким же результатом получает 1 первичный балл (на основе программы дополнительного вступительного испытания «Физическая подготовка» для кандидатов на обучение в Воронежском институте МВД России 2025 года). Делая вывод на основе данных примеров, нетрудно убедиться, что требования к девушкам значительно ниже.

Такие различия обусловлены разной физической составляющей женщин и мужчин:

- в отличие от мужской, женская мускулатура состоит из гладких мышц, имеющих низкий потенциал для роста.
- в среднем, женщины весят меньше мужчин на 15-20 килограммов.
- максимальный уровень тестостерона, отвечающего за рост мышц и силу, у женщин значительно ниже, чем у мужчин.

На основе вышеизложенного можно заключить, что требования к физической подготовке (а значит и сама физическая подготовка) женщин сотрудников полиции ниже, чем требования к физической подготовке мужчин сотрудников (как в процессе учебы в образовательных организациях, так и в процессе дальнейшей службы), но оперативно-служебные задачи у них одинаковые и по половому признаку не делятся. В этом и состоит основная проблема разделения требований к физической подготовке женщин и мужчин. Недостаточная подготовка женщин к трудностям и преградам, с которыми они могут столкнуться во время службы, может повлечь за собой опасность для жизни и здоровья самих сотрудниц. Правонарушители не будут бежать медленнее или бороться слабее, видя, что перед ними сотрудник женского пола. На практике происходит совершенно иначе: осознание своего «превосходства» над «слабым полом» развязывает правонарушителям руки.

Именно поэтому необходимо изменить подход к требованиям по физической подготовке сотрудников полиции. Гораздо разумнее разделять их не по половому признаку, а по выполняемым обязанностям и по замещающим должностям, чтобы сотрудники женского пола замещали должности, связанные с применением физической силы и непосредственной опасностью для их жизни и здоровья (например, ППС), только если их уровень физической подготовки будет достаточно высок для выполнения всех поставленных задач и обеспечения личной безопасности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Пойдунов А. А., Славко А. Л., Клименко Б. А. Разностороннее физическое развитие личности при самостоятельных занятиях // Вестник Белгородского юридического института МВД России. – 2015. – № 2. – С. 70–74.

2. Анализ учебной мотивации курсантов образовательных организаций МВД России на начальном этапе обучения по физической подготовке / Б. А. Клименко, Н. А. Алексеев, И. В. Битюцких, Р. А. Гниломедов // Международный научно-исследовательский журнал. – 2023. – № 7 (133). – DOI: 10.23670/IRJ.2023.133.69.

Слушатель Воронежского института МВД России
В. А. Ершова
Научный руководитель: С. С. Тютин

ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПРИКЛАДНАЯ ФИЗИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА КУРСАНТОВ-ДЕВУШЕК В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ МВД РОССИИ

Профессионально-прикладная физическая подготовка курсантов-девушек в образовательных организациях является актуальным вопросом в современном мире. Это обуславливается тем, что в настоящее время на службу в органы внутренних дел поступает большое количество девушек. Исторически на службе в правоохранительных органах преобладали мужчины, однако сейчас гендерного неравенства при поступлении на службу не существует. Сложившаяся криминогенная ситуация на территории Российской Федерации обусловила необходимость пересмотра отдельных критериев профессионального воспитания выпускников образовательных организаций МВД России. Данная проблема имеет непосредственное отношение как к юношам, так и к девушкам, выбравших работу в органах внутренних дел.

На сотрудника ОВД возложена перманентная задача по поддержанию правопорядка и законности в обществе, а также и более специфические задачи по типу обеспечение режима КТО и освобождение заложников. Выполнение подобных задач требует наличия развитых физических качеств (сила, выносливость, быстрота, ловкость, гибкость), прикладных двигательных умений и навыков. Развитие физических качеств и прикладных навыков, напрямую влияет как на общее состояние организма сотрудника ОВД, так и на здоровье при выполнении служебных обязанностей, в первую очередь это предупреждение травматизма при выполнении двигательных умений, таких как боевые приемы борьбы, подтягивание. Необходимость в развитии сотрудником данных умений, обусловлена потребностью в превосходстве над правонарушителем при отражении агрессивных действий с его стороны, чтобы защитить свою жизнь и свое здоровье, остановить правонарушение и задержать правонарушителя. Профессионально-важные физические качества, необходимые при выполнении прикладных двигательных умений и навыков, касаются всех аспектов несения службы сотрудников ОВД и необходимы для изучения [1, 3].

Физическая подготовка курсантов-девушек в учреждениях МВД требует особого подхода. Женская физиология отличается от мужской, что важно учитывать в процессе тренировок. Гибкость, координация, выносливость и сила – ключевые аспекты, на которых следует акцентировать внимание. Гибкость, как правило, у девушек развита лучше, чем у мужчин, что дает им преимущество в некоторых физических упражнениях. Однако в то же время низкие показатели силы могут стать ограничивающим фактором, особенно в ситуациях, требующих применения физической силы.

В учебных заведениях МВД России традиционно проводится серия тренировок, направленных на развитие выносливости и мощности, включая многократные повторения различных физических упражнений. Однако методические рекомендации зачастую не учитывают индивидуальные особенности девушек, что приводит к необходимости адаптации тренировочных процессов. Понимание потребностей и физических возможностей курсанток является ключом к более эффективному обучению и подготовке.

Процесс обучения на занятиях по специальной физической подготовке предполагает выполнение упражнений из различных видов спорта: легкой атлетики, многоборья и единоборств. Однако предпочтение отдается боевым приемам борьбы, так как именно они составляют основу профессиональной подготовки любого сотрудника. Для девушек-курсанток их изучение позволяет освоить технику движения упражнения, а также повысить уровень ловкости, гибкости, силы и быстроты.

Следует отметить, что по общим показателям женщины превосходят мужчин в координации движений, выполнении монотонной работы длительное время без особых усилий. Многократное повторение, детальный разбор самого приема приводят к отличным показателям и технически правильному выполнению упражнений. Тем самым обеспечивается минимизация ущерба и безопасность как лиц, к которым возможно применение боевого приема борьбы, так и самого сотрудника [2].

Кроме того, у женщин в большей степени развита гибкость, чем у мужчин. Недостаточный уровень развития гибкости негативно сказывается на формировании двигательного навыка и координацию движений, поэтому у женщин в силу их анатомического строения и физиологических особенностей имеются более широкие возможности совершенствования ловкости.

Говоря о службе в ОВД, нельзя не отметить, что ежедневно сотрудник находится в нестандартных условиях, обусловленных спецификой профессиональной деятельности, ему необходимо применять различные физические навыки и умения, из-за частоты применения физические качества должны постоянно совершенствоваться сотрудником и поддерживаться на должном уровне. Чтобы в полной мере осознать какие физические качества, умения и навыки проявляются в конкретной ситуации прикладной деятельности сотрудника ОВД, можно смоделировать возможность применения этих аспектов.

Таким образом, профессионально-прикладная физическая подготовка курсанток-девушек в образовательных организациях МВД России требует комплексного подхода, объединяющего физические, психологические и социальные аспекты. Учитывая уникальные особенности женской физиологии, важно адаптировать учебные программы, внедрять современные методики и подходы, чтобы обеспечить высокий уровень готовности курсанток к выполнению служебных обязанностей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Воротник А. Н. Некоторые проблемы профессиональной физической подготовки курсантов-женщин образовательных организаций МВД России // Педагогическое образование в России. – 2014. – № 2. – С. 18–21.
2. Ткаченко А. И. Боевые приемы борьбы для сотрудников-женщин : учебное пособие. – Белгород : БЮИ МВД России, 2008. – 112 с.
3. Анализ учебной мотивации курсантов образовательных организаций МВД России на начальном этапе обучения по физической подготовке / Б. А. Клименко, Н. А. Алексеев, И. В. Битюцких, Р. А. Гниломедов // Международный научно-исследовательский журнал. – 2023. – № 7 (133). – DOI: 10.23670/IRJ.2023.133.69

ОПТИМИЗАЦИЯ ТРЕНИРОВОЧНОГО ПРОЦЕССА ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ОВД

В контексте актуальных проблем, с которыми сталкиваются сотрудники органов внутренних дел, поддержание оптимального уровня физической готовности является необходимым условием для успешного выполнения оперативно-служебных задач и обеспечения стабильно высокой работоспособности в процессе несения службы.

Использование неактуальных методик обучения в органах внутренних дел, не учитывающих специфику служебной деятельности различных подразделений и индивидуальные психофизиологические особенности сотрудников, влечет за собой неоптимальное использование временных и материальных ресурсов, увеличение вероятности травм и снижение уровня профессиональной подготовки.

Современный научный подход к тренировочному процессу, учитывающий физиологические, биомеханические и психологические аспекты, позволяет добиться более высоких результатов в физической подготовке, повысить профессиональную эффективность сотрудников и обеспечить их безопасность при выполнении физических задач [1-3].

Для повышения эффективности тренировок сотрудников ОВД требуется точная оценка их физического состояния. Анализ Наставления по физической подготовке (Приказ МВД России № 450 от 01.07.2017 г.) показал, что в настоящее время преобладают устаревшие методы, направленные в основном на развитие общей физической подготовки.

Анализ результативности тренировочных программ показывает, что сотрудники обладают достаточной физической подготовкой для выполнения стандартных задач. Однако в условиях, требующих максимальной мобилизации физических ресурсов, выявляются следующие недостатки: недостаточная специализация, недостаточная индивидуализация, устаревшие методики, недостаточный контроль и др.

Успех физической подготовки сотрудников ОВД напрямую связан с качеством разработанных тренировочных программ. Эффективная физическая подготовка строится на базовых принципах, которые обеспечивают адаптацию организма к нагрузкам и достижение поставленных целей. Ключевые принципы включают в себя: индивидуальный подход, постепенное увеличение нагрузки, ориентацию на конкретные цели, цикличность, систематичность и др.

Наконец, внедрение современных технологий и специализированного оборудования способствует оптимизации тренировочного процесса и повышения эффективности физической подготовки сотрудников ОВД. Использование мониторов сердечного ритма, обеспечивающих непрерывный мониторинг физиологического состояния сотрудника в реальном времени, GPS-трекеров, предоставляющих точные данные о пройденном расстоянии, скорости, маршруте и темпе движения, и специализированных тренажеров, предназначенных для развития специфических навыков и физических качеств, необходимых для профессиональной деятельности сотрудников ОВД, позволяет осуществлять персонализированный подход к тренировкам, объективно оценивать нагрузку и прогресс, а также минимизировать риски травматизма.

Внедрение и эффективное использование указанных технологий и оборудования требует предварительной подготовки инструкторов и сотрудников, а также разработки методических рекомендаций по их применению в тренировочном процессе.

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод, что оценка эффективности мер по оптимизации физической подготовки будет осуществляться на основе критериев, таких как повышение уровня физической подготовленности, снижение травматизма и улучшение показателей служебной деятельности. Регулярные тестирования физической подготовки, ведение тренировочных дневников и анализ статистических данных позволят своевременно выявить слабые места и корректировать тренировочные программы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сабирова И. А., Битюцких И. В., Ляпин А. И. Комбинированная модель коррекции нагрузок в ударных единоборствах // Физическая культура. Спорт. Туризм. Двигательная рекреация. – 2019. – Т. 4, – № 1. – С. 51–55.

2. Битюцких И. В. Применение современных средств срочной информации для контроля соревновательных нагрузок кикбоксеров дисциплины K1 // Физическая культура, спорт и здоровье в современном обществе: сборник научных статей Международной научно-практической конференции. – Воронеж : Научная книга, 2020. – С. 34–37.

3. Битюцких И. В. Формы организации нагрузок в структуре годового цикла спортивной подготовки кикбоксеров дисциплины K1 // Физическая культура и спорт в XXI веке: актуальные проблемы и их решения: сборник материалов Всероссийской с международным участием научно-практической конференции. – Волгоград, 2020. – С. 49–55.

БОЕВЫЕ ПРИЁМЫ БОРЬБЫ В ИСТОРИИ ОВД

Физическая подготовка сотрудников органов внутренних дел (ОВД) является важным аспектом служебной деятельности. В повседневной жизни особое значение придаётся боевым техникам, которые позволяют обеспечить безопасность и крайне высокую эффективность во время охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности. На протяжении времени существования ОВД основные методики использования боевых приемов борьбы подверглись значительным изменениям, что говорит нам о развитии подходов к подготовке сотрудников.

В начале двадцатого века к подготовке милицейских привлекали мастеров, обладающих навыками использования элементов восточных единоборств: джиу-джитсу и дзюдо. В 1918 году по приказу Главного управления рабоче-крестьянской милиции создавались курсы по джиу-джитсу для инструкторов. После, в 1929 году, В. С. Ощепков разработал совершенно новую и лично спроектированную систему рукопашного боя, основанную на дзюдо, которая была переработана для боевых действий с учетом нашего менталитета. Вклад Ощепкова в национальную систему борьбы оказался настолько весомым, что, несмотря на политические репрессии, пережитые в тридцатые годы XX века, его методики стали основой для современных боевых дисциплин.

В 1930-х годах Н. Н. Ознобишин предложил новую методику боя, которая делила расстояния соприкосновения на шесть частей, что позволяло более эффективно обучать сотрудников милиции использовать различные приёмы, которые были упрощены для вседоступного применения в зависимости от дистанции до противника.

В 1938 году самбо было официально признано самостоятельным видом боевого искусства, что способствовало его активному развитию в контексте физической подготовки сотрудников правоохранительных органов. В условиях Великой Отечественной войны обучение нередко включало техники работы с подручными средствами, так как не всегда было возможно использовать стандартное оружие.

В 1958 году А. А. Харлампиев предоставил методическое пособие, в котором описал приёмы борьбы для милиции, опираясь на приёмы и элементы самбо.

В наши дни основой предлагаемой методикой является высокая методическая подготовка руководителей учебных занятий. Профессорско-преподавательский состав, отвечающий за подготовку сотрудников ОВД,

должен постоянно совершенствовать свое методическое мастерство, тщательно готовиться к занятиям и умело проводить их. Преподавателям необходимо правильно понимать содержание, предназначение и эффективность различных методов и форм обучения личного состава. При этом важным условием обеспечения профессиональной компетентности педагогического состава представляется проведение его систематических стажировок в подразделениях ОВД, осуществляющих практическую деятельность.

На сегодняшний день методологии подготовки сотрудников ОВД включают как обязательные, так и ситуативные техники боевых приёмов. Обязательная техника включает в себя базовые приёмы, необходимые для каждого работника, в отличие от ситуативных техник, являющихся адаптированными приёмами для конкретных ситуаций.

Методическое обучение также претерпело изменения. В настоящее время применяется ряд методов, таких как строго регламентированные упражнения, целостно-конструктивный и расчленённо-конструктивный подходы, а также метод сопряжённого воздействия для повышения мастерства. Важное внимание уделяется развитию быстроты и координации, что позволяет сотрудникам эффективно защищаться от атак правонарушителей.

Постепенные преобразования в истории боевых приёмов ОВД показывают стремление к повышению уровня эффективности и безопасности сотрудников при несении службы. Методики обучения, которые используют в наше время, основаны на достижениях науки и практическом опыте, который нарабатывается уже больше века, они обеспечивают подготовку сотрудников к различным ситуациям, что гарантирует крайне высокий уровень их профессиональной подготовки [1, 2].

ЛИТЕРАТУРА

1. Сабирова И. А., Битюцких И. В., Ляпин А. И. Комбинированная модель коррекции нагрузок в ударных единоборствах // Физическая культура. Спорт. Туризм. Двигательная рекреация. – 2019. – Т. 4, – № 1. – С. 51–55.
2. Битюцких И. В., Баев В. Е., Абаджян В. А. Рукопашный бой как средство физической и психологической подготовки сотрудников органов внутренних дел // Актуальные проблемы огневой, тактико-специальной и профессионально-прикладной физической подготовки: сборник статей. – Могилев : Могилевский институт МВД Республики Беларусь, 2016. – С. 46–51.

Курсант Воронежского института МВД России

В. С. Марикина

Научный руководитель: В. В. Фёдоров,

кандидат педагогических наук, доцент

УНИВЕРСАЛЬНЫЙ МЕТОД ПОВЫШЕНИЯ УРОВНЯ РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО НЕОБХОДИМЫХ ФИЗИЧЕСКИХ КАЧЕСТВ

В ходе обучения курсантов немаловажную роль играет такой вид подготовки, как физическая. Процесс занятий физическими упражнениями постоянно подвержен исследованию эффективных методик, позволяющих достичь определенного уровня развития физических качеств. Одним из важных векторов процесса физической активности является повышение уровня развития таких физических качеств, как выносливость, ловкость, скорость и гибкость. Ограниченность времени, которое отведено на физическую подготовку курсантов и слушателей требует высокой результативности применяемых методик развития физических качеств. Силовые комплексные упражнения (СКУ), задействующие большинство групп мышц, представляют собой оптимальное решение, позволяющее достичь ощутимых результатов за относительно короткий период. Эти упражнения обладают рядом преимуществ перед единичными упражнениями, способствуя развитию не только скоростно-силовой выносливости, но и развитию профессионально важных физических качеств, таких как выносливость, гибкость и т.д.

Анализ применения силовых комплексных упражнений для повышения уровня физической подготовленности курсантов (слушателей), даст возможность понять, могут ли быть заменены комплексом отдельные нормативы по сгибанию и разгибанию рук в упоре лежа и наклоны вперед из положения лежа на спине.

Анализ ряда литературных источников показал, что СКУ – это упражнение, которое задействует множество групп мышц одновременно, выполняя одну непрерывную последовательность движений. В структуре образовательных организаций МВД России оно включает в себя упражнения, определенные Приказом МВД России от 02.02.2024 г. № 44 «Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации» [1].

СКУ для мужчин включает в себя следующие упражнения, которые выполняются последовательно, без пауз для отдыха, по 10 повторений:

- сгибание и разгибание рук в упоре лёжа;
- прыжки из упора лежа в упор присев (колени между рук) и обратно;
- наклоны вперед из положения лежа на спине (руки на поясе, ноги не зафиксированы) до касания пальцев ног руками;

– выпрыгивание вверх (руки за головой) из полуприседа (бедра параллельны полу), полностью выпрямляя ноги.

Это один цикл. При определении итогового результата суммируются засчитанные циклы указанных упражнений на количество раз.

СКУ для женщин включает в себя два упражнения, которые необходимо выполнить в течение одной минуты: первые 30 секунд – из положения лёжа на спине (ноги не зафиксированы, пятки касаются опоры), руки вдоль туловища, ладони параллельно опоре, выполнить максимальное количество наклонов вперед до касания пальцев ног руками, затем, без пауз для отдыха, по команде «Смена!», следующие 30 секунд – из положения упор лежа выполнить максимальное количество сгибаний и разгибаний рук. При обозначении итогового результата суммируются засчитанные повторения.

Следует понять, какие мышцы задействованы при выполнении вышеуказанных упражнений:

– в упражнении сгибание и разгибание рук в упоре лёжа задействованы: большая и малая грудные мышцы, трицепсы, передние пучки дельты и бицепс. Также отжимание в упоре лёжа стабилизирует такие зоны, как мышцы живота, прямая мышца живота, ягодичные мышцы, приводящие мышцы, мышцы задней поверхности бедра, подкостная мышца и клювовидно-плечевая мышца;

– наклоны туловища вперёд из положения лёжа благотворно влияют на развитие мышц спины и позвоночника, корпуса и брюшного пресса;

– прыжки из упора лёжа в упор присев при соблюдении правильной техники выполнения используют такие группы мышц, как грудь, плечи и брюшной пресс;

– выпрыгивание вверх из полуприседа относится к разряду сложно координационных. Основную нагрузку получают квадрицепсы, ягодичные мышцы и приводящие мышцы бедра. Укрепляются мышцы кора (группа мышц, стабилизирующие тело и поддерживающие внутренние органы, и осанку, а также отвечающие за координацию движений), обеспечивая поддержку и стабилизацию позвоночника.

Таким образом, силовые комплексные упражнения наиболее эффективны, к тому же при выполнении к каждому курсанту (слушателю) может быть использован индивидуальный подход с учетом начального уровня подготовки, пола, возраста и состояние здоровья. С каждым разом нагрузка постепенно увеличивается, что не позволяет находиться в стагнации и способствует прогрессивному развитию. Такая постепенность минимизирует риски травм и даёт организму адаптироваться к нагрузкам. Регулярная сдача нормативов позволяет отслеживать динамику прогресса и тем самым повышать его эффективность. Немаловажную роль в успешном занятии физическими упражнениями играет мотивация курсанта. Регулярное отслеживание

показателей помогает курсанту (слушателю) замотивировать себя на лучший результат.

В дальнейшем мы планируем провести исследование показателей по выполнению СКУ и обособленных от комплекса упражнений и провести между ними корреляцию, чтобы сделать определенные выводы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации : приказ МВД России от 02.02.2024 № 44 // СПС «КонсультантПлюс».

2. Иванов С. М., Петров В. Г. Эффективность силовых комплексных упражнений в подготовке сотрудников МВД России // Вестник спортивной науки. – 2023. – № 2. – С. 45–52.

3. Смирнов Д. А. Влияние комплексных упражнений на развитие профессионально важных качеств курсантов // Наука и спорт: современные тенденции. – 2022. – Т. 10, № 3. – С. 67–75.

ИСТОРИЯ ПОЯВЛЕНИЯ НОРМАТИВОВ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

В данной работе будет произведён всесторонний анализ и изучение этапов формирования и эволюции нормативов физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации. По итогам исследования будет представлено структурированное представление об основных этапах развития системы нормативов, что позволит лучше понять современную систему физической подготовки в ОВД и определить перспективы ее дальнейшего совершенствования.

В дореволюционной России и в первые годы советской милиции физическая подготовка правоохранителей была несистемной и эпизодической. Сотрудников обучали грамотности (чтение, письмо, счет). К специальным дисциплинам были отнесены: курс самообороны личного состава; алгоритмы действий в экстремальных ситуациях (например, при несчастных случаях); основы службы городского, а также доводилась своевременная информация о принятых (отмененных) приказах, начальствующих лицах; обращение с различными типами оружия, в том числе навыкам фехтования. [1, 2].

Советская эпоха, начиная с 1930-х годов, оказала значительное влияние на физическую подготовку сотрудников органов внутренних дел (ОВД). 3 апреля 1930 г. постановлением Президиума ЦИК СССР физкультура вводится в учебные планы всех высших учебных заведений. Внедрение в 1931 году Всесоюзного физкультурного комплекса «Готов к труду и обороне» (ГТО) стало переломным моментом, кардинально изменившим подходы к тренировке милиционеров. Это позволило объективно оценивать физическую готовность сотрудников и сравнивать результаты между различными подразделениями и регионами. Унификация требований способствовала повышению профессионального уровня всех сотрудников, независимо от их места службы и должности [2, 3].

Важным аспектом влияния ГТО стало усиление военно-прикладной направленности физической подготовки. Нормативы включали элементы, напрямую связанные с оперативной работой милиции: бег с препятствиями, силовые упражнения, стрельбу и рукопашный бой. Это позволяло сотрудникам развивать не только общую физическую форму, но и специфические навыки, необходимые для выполнения служебных обязанностей, включая действия в экстремальных ситуациях, задержание преступников и предотвращение правонарушений.

В марте 1953 г. произошло объединение МГБ и МВД СССР в один орган – Министерство внутренних дел. Милицейская школа в этот период развивалась согласно установленному государственному курсу. Теперь на военную подготовку и физкультуру приходилось 10% учебного времени.

В 1970-е – конец 1990-х гг. происходит совершенствование в качестве неотъемлемой части воинского обучения и воспитания с учетом специальной направленности профессионально-службой деятельности специалистов. Система физической подготовки в органах внутренних дел (ОВД) с 1990-х годов претерпела значительную эволюцию, адаптируясь к меняющимся условиям оперативно-служебной деятельности.

Начало 2000-х гг. – по настоящее время – апробация культуросообразных образовательных моделей, в которых формирование психофизической готовности обучающихся сочетается с формированием физической культуры их личности.

В итоге, исследование истории и текущих норм по физической подготовке в органах внутренних дел (ОВД) позволяет выделить несколько основных выводов о роли физической подготовки в успешном выполнении служебных обязанностей. Физическая форма сотрудников ОВД является важной составляющей их профессиональной деятельности и напрямую влияет на эффективность выполнения задач, связанных с поддержанием правопорядка, задержанием правонарушителей и реагированием на различные угрозы. Следовательно, дальнейшее развитие системы нормативов по физической подготовке в ОВД должно быть направлено на повышение уровня физической готовности сотрудников, их профессиональной эффективности и безопасности при выполнении служебных обязанностей. Это не только улучшит работу правоохранительных органов, но и поможет формировать культуру здоровья и активного образа жизни среди сотрудников.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анализ учебной мотивации курсантов образовательных организаций МВД России на начальном этапе обучения по физической подготовке / Б. А. Клименко, Н. А. Алексеев, И. В. Битюцких, Р. А. Гниломедов // Международный научно-исследовательский журнал. – 2023. – № 7 (133). – DOI: 10.23670/IRJ.2023.133.69

2. Мусина Н. И., Мухина Т. Г., Яркова Д. Д. Историко-педагогический анализ развития системы профессиональной подготовки сотрудников российской полиции (милиции): XVIII – XXI вв. // Вестник Мининского университета. – 2021. – Том 9, № 3. – С. 9–10.

3. Кузнецов А. Ф., Торопов В. А. Физическая подготовка в образовательных учреждениях МВД России: исторический аспект // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2011. – № 1. – С. 3.

Слушатель Воронежского института МВД России

Е. С. Никитина

Научный руководитель: И. В. Битюцких,

кандидат педагогических наук

ЛЕГКОАТЛЕТИЧЕСКИЙ КРОСС КАК СРЕДСТВО ПОДГОТОВКИ КУРСАНТОВ И СЛУШАТЕЛЕЙ К ПРЕДСТОЯЩЕЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

На современном этапе развития общественных отношений в условиях стремительно развивающегося научно-технического прогресса и повсеместного внедрения высоких технологий во все сферы жизнедеятельности общества острым вопросом становится физическое развитие граждан. Использование достижений науки и техники должно быть разумным и не отодвигать занятие физической активностью на второй план.

В связи с рядом объективных обстоятельств в органы внутренних дел (далее – ОВД) как никогда требуются высококвалифицированные сотрудники, обладающие выносливостью, а также имеющие представление и базовые навыки работы в экстремальных ситуациях. В контексте заданной проблемы справедливым представляется вопрос о подготовке образовательными организациями системы МВД России соответствующих кадров в территориальные подразделения ОВД.

Как отмечают исследователи, важная роль при подготовке сотрудника к работе в территориальных подразделениях ОВД отводится непрерывному совершенствованию профессиональных умений и навыков. Занятие лёгкой атлетикой выступает одним из важнейших и обязательных к изучению разделов курсантами и слушателями образовательных организаций системы МВД России. Эффективность обучения в первую очередь основывается на базовых двигательных умениях и навыках, которые напрямую влияют на выносливость обучаемых. Физическая же выносливость является основополагающей составляющей, на которой основывается профессиональная деятельность сотрудника органов внутренних дел [1, 3].

Проанализировав научную литературу, мы пришли к выводу о том, что физическая выносливость, эффективно развивается при занятии лёгкой атлетикой. Так, полицейские оперативных подразделений часто сталкиваются с необходимостью выполнять оперативно-розыскные мероприятия, которые требуют физической подготовленности и в первую очередь развитую выносливость.

Кроме того, сотрудники ОВД выполняют служебные задачи, направленные на задержание подозреваемых (обвиняемых), участвуют в длительных операциях, выполняют функции по обеспечению правопорядка и общественной безопасности, патрулируя выделенные участки местности и

многое другое. Деятельность полицейских осуществляется в том числе в неблагоприятных условиях, которые объединяют спектр разнообразных факторов, включая погодные условия, действие в особых неблагоприятных режимах, выполнение поставленных задач в обстоятельствах, связанных с риском для жизни и здоровья. Высокий уровень выносливости позволяет сотрудникам территориальных подразделений ОВД действовать решительно, не теряя при этом работоспособности.

Процесс развития выносливости у курсантов и слушателей при занятии лёгкой атлетикой будет успешным в том случае, если с накоплением двигательных возможностей у обучающихся сформируются знания о закономерностях процесса физической подготовки. Для эффективного обучения умениям и навыкам, а в последующем формированию знаний, необходимо уделять повышенное внимание этому процессу в начальной стадии обучения.

Эксперты в области физической подготовки курсантов и слушателей выделяют следующие характеристики при оценке техники легкоатлетических упражнений: пространственные, временные, пространственно-временные (кинематические), динамические и ритмические характеристики [2, 4]. В процессе изучения подводящих упражнений к легкоатлетическому кроссу курсантов и слушателей необходимо использовать систему специально-подводящих упражнений и разнообразные методы их использования. Важно помнить о том, что техника специфических двигательных движений должна отвечать правилу стабилизирующей вариативности.

Необходимо помнить о специфике обучения в образовательных учреждениях системы МВД России, поскольку обучающихся нужно готовить к реальным условиям прохождения службы в территориальных подразделениях ОВД. Так, мы сформулировали некоторые предложения, которые на наш взгляд повысят эффективность проведения занятий по разделу лёгкой атлетики и сформировать у обучающихся не только навыки, умения, знания в рассматриваемой области, но и физическую, психологическую выносливость.

1. Интеграция беговой подготовки в общую физическую подготовку (ОФП). Названная мера, на наш взгляд, может реализовываться посредством связи бега с боевыми и служебными навыками (преследование, противостояние, задержание, сопровождение). Также мы предлагаем включить в образовательную программу бег в полной экипировке для адаптации к реальным условиям. Вместе с тем, можно добавить чередование бега с элементами боевой подготовки (падения, перекаты, резкие смены направления, нанесение различных ударов, выполнение бросковой техники).

2. Ввести упражнения для развития профессиональной выносливости и силы, например интервальные тренировки (чередование преодоления спринтерской дистанции и бега трусцой). Проводить занятия по лёгкой атлетике в условиях, которые утяжеляют прохождение дистанции, например бег в гору или же с сопротивлением (с резиной или в связке с напарником).

3. Необходимо использовать современные достижения науки и техники в положительном ключе как вспомогательное средство. Например, видеокамеры на мобильных устройствах, данные фитнес браслетов можно использовать в качестве такого средства. Записав видео и результаты прохождения дистанции курсантами и слушателями с последующим разбором техники бега и исправлением ошибок.

Таким образом, в процессе проведения исследования по рассматриваемому вопросу мы проанализировали специфику обучения лёгкой атлетикой в образовательных организациях МВД России, а также предложили меры по совершенствованию программы обучения. При этом необходимо сказать, что данные меры должны быть реализованы с учётом возрастных особенностей занимающихся, их пола, группы предназначения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Овчинников В. А., Галкин В. Н., Плешивцев А. Ю. Профессионально важные физические способности сотрудников органов внутренних дел России // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2013. – № 4. – С. 172–176.

2. Панова О. С. Обучение и совершенствование легкоатлетических упражнений в рамках практических занятий по физической подготовке курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России // Учёные записки университета Лесгафта. – 2022. – № 4 (206) – С. 10–15.

3. Клименко Б. А. Формирование здорового образа жизни средствами физической культуры у курсантов вузов силовых структур // Белгородский юридический институт МВД РФ им. И. Д. Путилина. – Белгород, 2014.

4. Битюцких И. В. Формы организации нагрузок в структуре годового цикла спортивной подготовки кикбоксеров дисциплины К1 // Физическая культура и спорт в XXI веке: актуальные проблемы и их решения : сборник материалов Всероссийской с международным участием науч.-практич. конференции. – Волгоград, 2020. – С. 49–55.

Слушатель Воронежского института МВД России
А. Ю. Новикова
Научный руководитель: А. К. Стурки

ВЛИЯНИЕ СИЛОВЫХ УПРАЖНЕНИЙ НА ОБЩИЙ УРОВЕНЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Как показала практика, для повышения общего уровня профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел необходимо комплексно уделять внимание всем ее аспектам, таким как служебный, правовой, физический и огневой. В рамках данной статьи мы изучили влияние упражнений, направленных на развитие силовой выносливости на общий уровень физической подготовки как аспекта профессиональной подготовки сотрудника органов внутренних дел [1].

Служебная деятельность сотрудников органов внутренних дел предъявляет высокие требования к физической подготовке. Задержание правонарушителей, преодоление препятствий, длительное нахождение в положении стоя, перенос специального снаряжения – все эти действия требуют развитой мышечной силы. Исследования показывают, что сотрудники с высоким уровнем силовой подготовки эффективнее выполняют оперативные задачи.

Отметим, что развитие силы способствует положительной динамике ряда физических качеств и характеристик:

- увеличению мышечной массы и плотности костной ткани [2];
- улучшению нейромышечной координации;
- повышению выносливости к длительным нагрузкам;
- ускорению восстановления после физических нагрузок [3].

Непосредственно развитие силовых качеств сотрудника органов внутренних дел производится по методике, основанной на следующих принципах:

- постепенность увеличения нагрузок;
- регулярность тренировок (не менее и не более 3-4 раз в неделю);
- комплексный подход (развитие всех групп мышц, применение «круговых» тренировок);
- индивидуализация нагрузок с учетом возраста и физического состояния.

В программу силовой подготовки сотрудников ОВД рекомендуется включать следующие элементы:

- базовые многосуставные упражнения (приседания, жимы, тяги);
- упражнения с собственным весом (подтягивания, отжимания, силовые комплексные упражнения);
- функциональные упражнения (перенос грузов, работа с партнером);
- специальные упражнения (имитация служебных действий) [3-5].

Таким образом, силовая подготовка является важнейшим компонентом профессиональной подготовки сотрудников ОВД. Регулярные и правильно организованные силовые тренировки значительно повышают оперативные возможности сотрудников, способствуют сохранению здоровья и продлению профессионального долголетия. Развитие силовой выносливости влияет на повышение общего уровня профессиональной подготовки и на эффективность выполнения служебных задач. Внедрение современных методик силовой подготовки с учетом специфики служебной деятельности позволит существенно повысить эффективность работы подразделений органов внутренних дел.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ворожцов А. М., Кельдасов Т. Д., Ошурков Д. В. Развитие силовых способностей сотрудников органов внутренних дел : учебно-методическое пособие. – Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России, 2016 – 64 с.
2. Доттуев Т. И. Специфика профессиональной физической подготовки сотрудников ОВД // Развитие научных направлений в современных условиях. В 2-х частях. – 2017. – С. 29–32.
3. Изучение биохимических показателей крови спортсменов, занимающихся единоборствами при искусственной корректировки веса / Е. В. Невзорова, Е. Ю. Мукина, И. В. Битюцких, О. Н. Загуменнова // Глобальный научный потенциал. – 2020. – № 12 (117). – С. 96–101.
4. Сабирова И. А., Битюцких И. В., Ляпин А. И. Комбинированная модель коррекции нагрузок в ударных единоборствах // Физическая культура. Спорт. Туризм. Двигательная рекреация. – 2019. – Т. 4, – № 1. – С. 51–55.
5. Холодов Ж. К., Кузнецов В. С. Теория и методика физического воспитания и спорта : учебное пособие. – Москва, 2007. – 478 с.

Слушатель Воронежского института МВД России

А. Ю. Новикова

Научный руководитель: А. Б. Саваровский

СОБЛЮДЕНИЕ ТЕХНИКИ БЕЗОПАСНОСТИ ВО ВРЕМЯ ЗАНЯТИЙ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ КАК ОСНОВА СНИЖЕНИЯ ТРАВМАТИЗМА У СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

В современных условиях служебная деятельность сотрудников органов внутренних дел характеризуется наличием высоких физических нагрузок, что делает физическую подготовку неотъемлемой частью повседневной служебной деятельности. Она способствует поддержанию общего тонуса всего организма, развитию скоростных и силовых качеств сотрудника органов внутренних дел, однако сопряжена с риском получения различных травм. В качестве предотвращения случаев травматизма на занятиях по физической подготовке, каждый сотрудник обязан соблюдать требования мер безопасности, закрепленных в инструкциях по охране труда на занятиях по физической подготовке.

В рамках нашей статьи мы рассмотрим влияние соблюдения техники безопасности на общую картину травматизма среди сотрудников органов внутренних дел. Отметим, что соблюдение требований инструкций по охране труда на занятиях по физической подготовке снижает не только личный травматизм, но и коллективные показатели [1]. Причиной такой тенденции служит то, что наиболее часто при нарушении мер безопасности одним сотрудником получить травмы могут одновременно несколько членов группы (особенно при проведении занятий в паре или во время спортивных игр) [2].

Причинами возникновения травм на занятиях по физической подготовке могут служить:

- непосредственно неправильная организация занятия руководителем, а именно: отсутствие разминочного и заминочного этапа тренировки, повышенные требования к выполнению упражнений для сотрудников, которые по каким-либо причинам физически не могут выполнить упражнение на заданном руководителем уровне [3];
- использование неисправного спортивного инвентаря и снарядов осознанно или по ошибке может привести к серьезным последствиям в виде ушибов, переломов, ссадин, растяжений, вывихов;
- недостаточный контроль со стороны руководителя над техникой выполнения упражнений с собственным весом или со спортивным оборудованием [4]. Нарушение техники выполнения упражнений приводит не только к снижению эффективности тренировки, но и может способствовать

травмам мышц, связок, суставов, а также развитию хронических повреждений мышечных, костных и хрящевых тканей;

– игнорирование личных особенностей и способностей к выполнению упражнений, преодоление чрезмерных нагрузок, которые не способен выдержать организм;

– отсутствие медицинского контроля при проведении занятий по физической подготовке, потому что может возникнуть необходимость незамедлительного оказания медицинской помощи [5].

Таким образом, соблюдение требований инструкции по охране труда на занятиях по физической подготовке это не формальность, а крайне важный аспект занятий по физической подготовке. Как показала практика, пренебрежение мерами безопасности или некорректное их понимание и последующее выполнение ведут к ряду негативных последствий. Рекомендуем сотрудникам не пренебрегать следованию инструкциям по мерам безопасности с целью исключения личного и коллективного травматизма.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андрюков А. В., Морозов Ю. А. Правила по мерам безопасности на занятиях по физической подготовке : учебно-методическое пособие. – Барнаул, 2004. – 14 с.

2. Велитченко В. К. Физкультура без травм. – Москва, 2009. – 239 с.

3. Кузнецов Б. В. Организация и методика проведения самостоятельных занятий по физической подготовке : методические рекомендации. – Воронеж : Воронежский государственный педагогический университет, 2014. – 28 с.

4. Ткаченко А. И., Клименко С. В. Профилактика травматизма при проведении занятий по физической подготовке : учебно-методическое пособие. – Белгород : БелЮИ МВД России, 2008. – 52 с.

5. Семантический анализ понятия «Жизненно-необходимые» и «Жизненно-важные» способности в терминологии физической подготовки / В. В. Севастьянов, И. А. Сабирова, Е. А. Стеблецов, И. В. Битюцких // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. – 2022. – № 6 (208). – С. 330–335.

О РОЛИ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ КУРСАНТОВ И СЛУШАТЕЛЕЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ

В современных условиях, когда перед МВД России стоит множество нестандартных задач, связанных с глобальными изменениями во всем мироустройстве, одной из главных задач ведомства является подготовка высококвалифицированных кадров, а также формирование кадрового резерва. Безусловно, в большей степени реализацию настоящей задачи осуществляют ГУРЛС МВД России и образовательные организации системы МВД России.

Вопреки тому, что не все сотрудники МВД России являются выпускниками ведомственных образовательных организаций, каждый из них в той или иной проходил обучение в них (будь то получение средне-специального или высшего образования, первоначальная профессиональная подготовка для сотрудников, впервые поступивших на службу, повышение квалификации и т.д.). И практически во всех образовательных программах присутствует физическая подготовка. На это имеется ряд причин.

Во-первых, физическая подготовка положительно влияет на нормальное физическое и психическое развитие организма. При этом, физическая подготовка положительно влияет не только на нормальное развитие молодого организма, но и достаточно полезна в любом возрасте (при правильном распределении нагрузки) [3, 4].

Во-вторых, физическая подготовка носит воспитательный характер. Приверженность к здоровому образу жизни, занятие спортом, физическое развитие – все это вырабатывает в человеке полезную дисциплину, стремление двигаться вперед и достигать своих целей, что в свою очередь положительно складывается на профессиональной служебной деятельности.

В-третьих, физическая подготовка в деятельности сотрудников ОВД носит прикладной характер. Повседневная деятельность сотрудников ОВД неразрывно связана с физическими нагрузками и применением физической силы и специальных средств, что требует выработки определенных навыков. К тому же, физическая подготовка позволяет развиваться сотруднику как в физическом, так и в психическом плане, что снижает общий уровень нагрузки и стресса при выполнении им повседневных задач в условиях кадрового некомплекта, ненормированного графика и особых условиях.

Физическая подготовка в МВД России, в силу специфики повседневной деятельности сотрудников ОВД, имеет два раздела:

1. Общая физическая подготовка.
2. Профессионально-прикладная физическая подготовка.

Первый раздел является наиболее общим и схожим с физической культурой в других образовательных организациях. Как утверждал В. И. Ильинич, физическая культура необходима для совершенствования двигательных умений и навыков, высокого уровня развития жизненных сил, спортивных достижений, нравственного развития, эстетического развития, интеллектуального развития [1].

Помимо всего вышеизложенного, отметим, что раздел боевой подготовки, содержащий в себе программу обучения курсантов и слушателей приемам задержания, обороны, направлен не только на формирования навыков и умений по совершенствованию указанного раздела, но и повышения правовой грамотности сотрудников в части, касающейся применения физической силы. На занятиях по боевому разделу прикладной физической подготовки с обучающимися преподаватели проводят теоретические опросы по основным положениям Федерального закона от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» (ст.19, 20) [2], а также Приказа МВД России от 02.02.2024 г. № 44 «Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации» [3]. Указанные меры способствуют повышению уровня знаний курсантов и слушателей не только в области практической реализации боевых приемов, но и в области оснований и порядка их применения, что создает условия для минимизации профессионального риска и потенциальных проблем с неправомерностью применения физической силы в отношении граждан.

Резюмируя вышеизложенное, отметим, что роль физической подготовки в процессе обучения курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России является неотъемлемой частью формирования высококвалифицированных кадров, способных эффективно решать современные вызовы. Обучение приемам задержания и обороны, в сочетании с правовыми аспектами применения физической силы, формирует у курсантов и слушателей не только практические способности, но и правовую грамотность. Это создает условия для минимизации профессиональных рисков и повышения ответственности в служебной деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. О полиции : Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ // СЗ РФ. – 2011. – № 7. – Ст. 900.
2. Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации : приказ МВД России от 02.02.2024 № 44 // СПС «Консультант Плюс».

3. Семантический анализ понятия «Жизненно-необходимые» и «Жизненно-важные» способности в терминологии физической подготовки / В. В. Севастьянов, И. А. Сабирова, Е. А. Стеблецов, И. В. Битюцких // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. – 2022. – № 6 (208). – С. 330–335.

4. Битюцких И. В., Баев В. Е., Абаджян В. А. Рукопашный бой как средство физической и психологической подготовки сотрудников органов внутренних дел // Актуальные проблемы огневой, тактико-специальной и профессионально-прикладной физической подготовки: сборник статей. – Могилев : Могилевский институт МВД Республики Беларусь, 2016. – С. 46–51.

ФОРМИРОВАНИЕ ВОЛЕВЫХ КАЧЕСТВ У ОБУЧАЮЩИХСЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ

Служба в органах внутренних дел Российской Федерации предъявляет высокие требования не только к профессиональным навыкам сотрудников, но и к их личностным характеристикам. Как отмечается в Федеральном государственном стандарте (ФГОС ВО 40.05.02), подготовка кадров для МВД России должна включать не только физическое развитие, но и формирование психологической устойчивости, которая напрямую связана с волевыми качествами [1]. Именно эти аспекты становятся критически важными в условиях выполнения задач, связанных с риском и повышенной ответственностью.

Стоит подчеркнуть, что физическая подготовка курсантов и слушателей не ограничивается развитием силы или выносливости. Она служит инструментом воспитания таких качеств, как самообладание, решительность и умение действовать в стрессовых ситуациях. Как справедливо отмечает А. В. Дадов, «без волевой составляющей даже отличная физическая форма теряет свою практическую ценность» [2].

Фундаментом для формирования волевых качеств слушателей является систематическая учебно-тренировочная деятельность. Согласно исследованиям М. А. Ярославского, физические упражнения создают условия для преодоления внутренних барьеров, что напрямую влияет на психологическую устойчивость [3]. Например, выполнение нормативов по преодолению полосы препятствий требует не только физических усилий, но и концентрации, способности сохранять хладнокровие [6].

Важную роль здесь играют нормативные правовые акты. Так, Приказ МВД России № 44 от 2024 года «Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации» устанавливает требования к проведению занятий, включая обязательное включение элементов, направленных на развитие волевых качеств. Кроме того, в процессе тренировок формируются навыки, необходимые для повседневной службы. Например, разделы «Броски» и «Задержание правонарушителей» развивают не только технику, но и настойчивость, умение быстро принимать решения в условиях конфликта.

Учебно-тренировочный процесс в образовательных организациях МВД России включает разнообразные формы работы:

1. Групповые занятия – бег на длинные дистанции, единоборства (бокс, самбо), преодоление полос препятствий. Эти виды активности, как отмечает А. К. Дотмуев, «учат преодолевать усталость и сохранять концентрацию».

2. Самостоятельные тренировки направлены на развитие самодисциплины.

3. Спортивно-массовые мероприятия – соревнования стимулируют дух соперничества и волю к победе

Таким образом, в заключение отметим, что физическая подготовка в образовательных учреждениях МВД России – это многогранный процесс, направленный не только на развитие тела, но и на укрепление характера. Через преодоление физических нагрузок, соблюдение нормативов и участие в соревнованиях курсанты и слушатели приобретают качества, необходимые для успешной службы: выдержку, решительность, силу воли, умение работать в команде.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по направлению подготовки 40.05.02 «Правоохранительная деятельность» (утв. Приказом Минобрнауки России от 12.01.2016 № 7) // СПС «КонсультантПлюс».

2. Дадов А. В. Методы развития волевых качеств в процессе физической подготовки слушателей // Педагогический журнал. – 2019. – № 4-1. – С. 284–289

3. Ярославский М. А., Тханапсогов А. А. Морально-волевые качества в структуре физической подготовки. – Воронеж, 2020.

4. Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации : приказ МВД России от 02.02.2024 № 44 // СПС «КонсультантПлюс».

5. Дотмуев Т. К. Эмоционально-волевая саморегуляция в системе профессиональных качеств полицейского. – Челябинск, 2020.

6. Анализ учебной мотивации курсантов образовательных организаций МВД России на начальном этапе обучения по физической подготовке / Б. А. Клименко, Н. А. Алексеев, И. В. Битюцких, Р. А. Гниломедов // Международный научно-исследовательский журнал. – 2023. – № 7 (133). – DOI: 10.23670/IRJ.2023.133.69.

Научное издание

ПРЕСТУПНОСТЬ В СНГ:
ПРОБЛЕМЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ
И РАСКРЫТИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Сборник

Часть 3

В авторской редакции

Оригинал-макет А. Г. Лиопы

Подписано в печать 30.10.2025

Формат 60х84^{1/16}

Усл. печ. л. 17,5

Тираж 60 экз.

Заказ № 179

Воронежский институт МВД России
394065, Воронеж, просп. Патриотов, 53

Типография Воронежского института МВД России
394065, Воронеж, просп. Патриотов, 53